Александр Лобанов
Андрей Ткачев
Тёмный контракт

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда твой род проиграл в политической борьбе, и ты остаёшься единственным выжившим в этом нет ничего хорошего. Уж поверьте.

С другой стороны, мои родственники понимали, к чему всё идёт, и из-под удара смогли вывести хоть что-то. Жаль, что не всё пошло по плану, и теперь я единственный, кто может этим воспользоваться. Побег из Британской империи и переселение в Российскую империю, где очень предвзято относятся к аристократу из другой страны.

Ну ничего, у меня есть стартовые средства, а значит, есть и возможность организовать своё дело, которое поможет мне восстановиться и отомстить за проигрыш клана. Мои враги просто пока не знают, что тёмный маг из рода Аркуров ещё жив.

- Темный контракт
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26

- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Nota bene

Темный контракт

Глава 1

Поместье горело.

Языки пламени яростными протуберанцами вырывались из многочисленных окон. Древний камень стен не хотел так просто поддаваться стихии, но тьма сажи окутывала монументальные блоки. Раствор, скрепляющий камни, выдержал не одну сотню лет… Но жар безжалостен, и дом медленно сдавался под натиском стихии. И я видел, как часть крыши проваливается вглубь моего дома, вызвав рёв пламени в яркой вспышке.

— Господин! Нужно уходить с берега! Нас могут заметить в любой момент!

Я повернулся медленно, словно во сне. Промокшая рубашка противным холодным спрутом облепила спину. Мелочь… Лучше небольшой холод после забега по тайному ходу и заплыва в водах весеннего озера, чем поджариваться в безжалостном пламени.

— Уходим! — согласился я.

Холод в словах и душе слились в едином порыве.

Я принял протянутую руку и рывком поднялся с камней озёрного берега. Тёплые пальцы молоденькой девушки заставили по телу пройти волну силы, а плечи — расправиться.

Я взглянул в лицо спутницы: сосредоточенность и решимость — служанка готова до конца исполнять долг и оберегать господина. Ни капли сомнения. Ни капли страха. Моя верная помощница Елена Сандерс, которая со мной чуть ли не с рождения.

Удостоверившись, что я в порядке, девушка стремительно рванула в сторону могучих стволов, что окружали озеро и наше поместье…

Про это место вообще никто не должен был знать! Глушь на краю великой Британской Империи. Где только серые скалы и тёмные леса. Правда, сейчас страну сложно назвать великой — давно прошло время, когда… Так, не время думать на эту тему, стоит сосредоточиться на ситуации и понять, что же делать? Как неизвестный противник пришёл сюда, я подумаю потом.

Я не стал бежать. Быстрый, чеканный шаг. Волны маны одна за другой проходили по телу от средоточия маны, разгоняя кровь и придавая силы ещё не проснувшемуся и разбитому неожиданным стрессом организму. Татуировки по всему телу наливаются силой, активируя защитные руны, которые как раз и нужны на подобный случай.

Лена разведает местность — для неё это привычнее, и делает

она это гораздо лучше. А мне…

Гулко грохнуло за спиной. Часть стены особняка рухнула в воду озера под скалой. Чёрные тени дронов кружились в воздухе, сканируя особняк в поисках выживших.

Ничего они не найдут, я об этом позаботился.

Это не простое пламя, а охранная система, запитанная от созданного мной артефакта в глубине здания. Последний аргумент, когда защита не сработала и необходимо сохранить тайны рода, и сделать это любой ценой. Сила пламени немногим меньше жара Бездны, что плавит души разумных. Сам не проверял, но в древних гримуарах написано именно так.

Но вот если камни меня не предадут, то слуги… Зайдя под тёмную крону леса, я чуть прикрыл глаза и почувствовал средоточие холода, тьмы и мрака где-то рядом с сердцем. После вчерашней тренировки, магический источник уменьшился более чем на порядок, с ранга А+ упал сразу на В ранг! А это значит, что души, питавшие его, уже не в этом мире. Слуги рода мертвы.

Что же, демоны всех побери, происходит?! Всё должно быть не так! Нас не просто нашли там, где не должны, но и организовали полномасштабное нападение! Случайно ли это? Или они знают обо мне? Понимают, за кем охотятся?

Но это невозможно! Меня вывели из рода чуть ли не после рождения! Нет никаких следов! Никаких связей! Не понимаю…

Как бы то ни было, но я чувствую ещё почти полтора десятка нитей-контрактов, питающих мой магический источник. Самый толстый жгут вёл к душе рядом — Елена. Ещё восемь вблизи пылающего особняка. Судя по ощущениям — все рядом друг с другом, причём чувствуют себя плохо: огни духа мерцают. Как я и боялся, неизвестный противник взял пленных.

Оставшиеся нити уходили в глубь Британской Империи к слугам рода, что обитали в столице — несколько особенно доверенных. Вот только за мгновения проверки я ощутил, как ещё две нити оборвались.

Смерть… То же, что ждёт слуг моего особняка после допросов и, возможно, пыток. Нехорошо. События разворачиваются сразу в нескольких местах.

— Лес прочёсывают три боевых отряда, — рядом появилась Елена. Мокрый наряд горничной испачкался в грязи и листве, а местами порвался, превратившись в естественную для этого окружения маскировку. При этом он не скрывал длинных, загорелых ног, а полную грудь мокрый материал так и вовсе подчёркивал. — В каждом по пять человек. Снаряжение военного образца, имеется даже голомаскировка, но это точно не вояки — знаки различия удалены, а переговоры ведутся на иностранных

языках, незнакомых мне. Скорее всего, наёмники.

Задавать глупых вопросов, как Елена увидела противника через голомаскировку, я не стал: понятно, что в лесу такая защита плохо работает — любое прикосновение даёт сбои и помехи, а вокруг множество источников возмущений. Куда интересней незнакомые моей слуге-телохранительнице языки. Это нужно постараться найти таких наёмников, чтобы она их не поняла с её-то познаниями. Неужели готовились? Или это просто удивительное стечение обстоятельств?

— Мы успеем добраться до «Хода»? — задал я вопрос, от которого зависели наши дальнейшие действия.

— Боюсь, что нет. Они целенаправленно движутся в нашем направлении. Что прикажете, господин? — девушка внимательно посмотрела на меня в ожидании распоряжений, при этом не прекращая движение.

Мягкая почва слегка пружинила под ногами, лишь многочисленные ветви и поваленные деревья сбивали с ритма, и то не слишком — я большую часть жизни тренировался в этих лесах, так же, как и Елена. Я знал здесь каждый камень… Но вот как наемники двигаются настолько быстро в незнакомой местности, еще и точно за нами?

Данные со спутника? Сейчас это невозможно. Пока горит особняк, в накопителе маны есть энергия, а значит, поддерживается поле искажения, что долгие годы скрывало местность. Не зря же я столько времени уделял ритуалам на его поддержание, полезная штука. Тем более его устанавливал мой отец, и он точно был в этом специалистом.

Дроны? Уже ближе к истине… Но тоже навряд ли. Под кронами деревьев нас с высоты не обнаружить. Хотя… Если они работают в тепловом или рентгеновском спектре, то всё возможно. Но в этом случае я сумею провести ритуал и временно скрыть нас с Еленой.

Или худший вариант — детектор маны. Вот тогда действительно плохо! Как ни экранируй средоточие маны в центре леса, он будет единственным источником энергии!

Как бы то ни было, гадать бесполезно. Нужно выяснить наверняка и решить проблему. Присоединяться к слугам в плену я не собираюсь, но и привести преследователей к «Ходу» нельзя, иначе нам точно не скрыться.

— Работаем как на тренировках по плану «Уставший путник», — решился я.

— Поняла! Через триста метров на юг будет подходящая полянка, — отчиталась девушка, вновь исчезая в зарослях.

Я только и успел заметить, как в руках служанки мелькнули

две спицы, что раньше держали её причёску.

Моя девочка! Всегда наготове.

А вот я сплоховал… Елена меня буквально вырвала из постели. Я только и успел запрыгнуть в сапоги да накинуть рубаху! Перстень с артефактным револьвером остался в доме. Ингредиенты для ритуалов там же… Теперь главное — добраться до «Хода», чтобы пополнить запасы.

«Ход» был создан для того, чтобы отправляться на миссии рода и возвращаться без риска скомпрометировать поместье. Подземный ход в десяти километрах от дома, где находились все необходимые запасы, документы и средства… Всё, что может понадобиться, в том числе и при таком стечении обстоятельств, когда надо быстро сбежать. Многофункциональность наше всё.

На указанной полянке я огляделся и, тяжело вздохнув, рухнул на ковёр из прелых листьев. Несколько точных движений, и рубашка уничтожена, а на ноге появился самодельный лубок, словно у меня перелом. Я скорчился, постаравшись принять самое жалкое состояние, насколько возможно. Свернулся в клубок и чуть слышно подвывал будто бы от боли. При этом ещё подобрал валявшуюся тут же веточку, и, обломав край до остроты, нацелился на следующую часть плана… Теперь оставалось только готовиться.

Наёмники появились буквально из воздуха. По крайне мере так могло показаться, если не знать на что обращать внимание: ещё за два десятка метров внимательный взгляд мог различить лёгкое движение листвы у нижних ветвей и вспыхивающие радужные переливы. Пять человек в камуфляжной форме, причем трое бойцов с энергетическими винтовками. Они за секунды окружили меня так, чтобы не попадать в чужие зоны ведения огня. Ещё один в экзоброне типа «Проклятый» — механический робот почти в три метра ростом и набором пушек, способным сравнять с землёй целый квартал.

Как по мне, слишком серьёзное вооружение для рядовых наёмников.

Но больше всего мне не нравился пятый — командир… Из оружия лишь табельный пистолет да перстень. Хотя нет… Ещё на поясе деревянный на вид ошейник — артефакт для удержания магов. Шлема нет, а взгляд полон раздражения и властной силы. Явно аристократ, способный к манипулированию маной! А судя по родовому перстню, ранг примерно В.

— И это из-за него мы должны шататься по лесу? — не скрывая раздражения, вопросил в пустоту аристократ.

Не английский! Русский. Язык Российской империи! Но ведь до этого Елена говорила, что она не понимает их языка.

Получается, другая группа. Интернационал, чтоб их!

— Детектор маны показывал два источника маны. Но второй ещё слабее этого, расплывается на карте, — прохрипел синтезированный голос экзоброни тоже на русском. И уже обратился ко мне: — Кто ты такой? Где твой напарник?

Пятёрка явно не боялась меня и чувствовала себя хозяевами положения. И это хорошо — имелся шанс выяснить, кто же напал на особняк. Понять, почему главный дом рода не отвечает и слуги рода мрут как мухи?

— Господин! Помогите! — по тому, как брезгливо скривился глава отряда, я понял, что задал правильный тон разговору. А значит, можно продолжать дальше отыгрывать роль. — Я простой слуга. Когда началось нападение, я попытался вывести господина… Но подвернул ногу во время бегства. И меня бросили… — тихий всхлип, чтобы дополнить образ. — Пожалуйста, помогите! Я готов вам служить!

Страх и раболепие. Нужно стать настолько ничтожным, чтобы на меня перестали обращать внимание. Главное только не переигрывать! Не стоит забывать, что у всех слуг, заключивших со мной договор, стоит жесточайший блок против предательства — они физически не смогут сказать лишнего. А если попытаться взломать их разум, то мгновенная смерть. И это нападавшие уже могли узнать, а значит, у меня всё же есть определённые рамки.

— Ничтожество! — под ноги сплюнул аристократ. — Кто твой господин? Куда он ушёл?

— Я… я не могу сказать, — изображая муку и чуть не плача, выдавил я «признание».

Нельзя показывать своё истинное отношение к ним. Никак нельзя!

— Бесполезен… как и все остальные! Убейте! — отмахнулся от меня аристократ. И уже не обращая на меня внимания, забормотал: — Второй и третий отряд, что у вас? У нас очередной слуга…

Тратить заряд аккумулятора на ничтожного слугу, которого я так старательно отыгрывал, один из бойцов посчитал лишним и, выхватив нож, сделал ко мне уверенный шаг. Я забормотал что-то умоляюще-невнятное, вскинув руки в просящем жесте… Лёгкий и незаметный для остальных рывок, и нож словно бы случайно выскользнул из рук наёмника и воткнулся тому в горло.

Противники были профессионалами, потому, не успел несостоявшийся убийца начать хрипеть и захлёбываться кровью, как ранее опущенные стволы стали вновь нацеливаться на меня, но я уже успел все запланированное.

Во-первых, нож, свистнув и оставив блестящий шлейф, отправился в шею аристократу, самому опасному в этой группе. Во-вторых, я скользнул за спину наёмнику-неудачнику, тем самым защищаясь телом от выстрелов его коллег.

Энергетический шквал продолжался не дольше пяти секунд. За эти мгновения броня наёмника-щита практически развалилась от концентрации урона. А затем оба наёмника-стрелка стали заваливаться — в их глазницах чуть ли не по рукоять засели спицы. Сама же Елена атаковала со спины аристократа в тот миг, когда в него летели ножи. Вот только холодная сталь даже не задела противника и единственное что сумела — отвлечь противника достаточно, чтобы Елена сократила дистанцию и сошлась с аристократом в рукопашном бою.

Впрочем, на быстрый успех я не особо рассчитывал. Маги — изворотливые твари! По себе знаю.

Боец в техно-броне дёрнул стволом раз, другой пытаясь нацелиться в мою слугу… Но так и не решился нажать на спуск, чтобы случайно не задеть командира — калибры мехов запредельные, им бить только по площадям или бронированным целям. Не зря же моя слуга пошла в клинч? Потому боец начал неспешно разворачивался на месте, дабы нацелить свой крупный калибр на меня.

— Оружие!

Я сорвал со своего бывшего «щита» чудом не расплавившийся автомат и рывком перебросил служанке. При этом отбросив более бесполезное тело и стараясь двигаться рывками, чтобы мех не успел в меня прицелиться — всё же электроника чуть запаздывает за оператором и этим нужно пользоваться.

Елена, не глядя, ловко перехватила оружие в полёте и с ходу открыла огонь по противнику. Кольцо аристократа полыхнуло концентрированной маной, и в руках бойца появилась тёмная коса почти в его рост.

Артефактное оружие! И оно поглотило всю энергию выстрелов!

Это не остановило боевую служанку: перехватив оружие, словно дубинку, она бросилась в новую атаку. Таким образом на мне теперь был только «Проклятый» робот… И один из его шальных выстрелов уже оставил кратер на том месте, где я был пяток секунд. В движении я полуприкрыл веки, и коснулся сердца маны. Нитей-контрактов стало ещё на парочку меньше! Мои люди гибли и испытывали невыносимую боль! И я не мог ничего с этим сделать! Уж точно не спасти…

Но я мог обезопасить себя. Средоточие маны начало раскручивать магическую энергию и… Если ты с кем-то подписал

контракт на свою душу, то ты должен быть готов, что однажды её потребуют — я вырвал души верных слуг. Я не хотел мучить слуг, потому смерть была быстрая — выброс боли точечный и сильный, просто чтобы прекратить их страдания. Нити-контракты вспыхнули и распались в пыль.

Все слуги моего рода погибли!

А меня накрыла боль отката… Раскалённые иглы вонзились в средоточие маны. Каждая игла по числу прерванных жизней. Рот распахнулся в беззвучном крике, а позвонки затрещали от выгибающей тело боли. Боли, что в яркой вспышке усилила меня в разы, вновь разогнав мои силы до А+ ранга и даже немного выходя за его пределы, но лишь на краткий промежуток времени. Средоточие маны буквально полыхало от проклятой, из-за способа своего получения, энергии.

А ещё я почувствовал несколько душ, что только что вырвал из тел. Они были растеряны и обозлены. Они хотели мстить… требовали крови… Их нужно лишь слегка подтолкнуть.

Я сквозь пелену боли и крови, застилающей глаза, сократил последние метры с бойцом в техно-броне. Он в этот раз, как назло, отреагировал оперативно. Взмах хромированным манипулятором, и я отлетаю назад.

По-моему, несколько рёбер с левой стороны хрустнуло.

Вот только на корпусе «Проклятого» остался кровавый символ… Три руны, что чуть ранее я вырезал на собственной плоти заострённой палочкой за неимением ничего более подходящего.

Боль и ярость запустили ритуал, а слово-ключ активировало средоточие маны, что напитало силой незримых духов и направила их к цели.

Противник решил всё же меня добить. Пушки медленно, но неотвратимо нацелились на меня и едва слышно загудели.

Я ощерился в лицо превосходящему противнику, в отличие от него понимая, что произойдёт дальше.

Вокруг боевого меха начал закручиваться вихрь из листвы и мелких веточек. Мелочь… Но вот только в спектре маны поднималась настоящая буря, что забивает помехами все системы высокотехнологичной броне, которая просто не рассчитана на подобное. И с каждой секундой энергетический шквал становился всё сильнее… Так же, как и судорожные подёргивания бойца в броне.

— Так это ты! — заметив мои манипуляции, аристократ разорвал дистанцию со служанкой и теперь смотрел на меня.

— Я, — мой оскал стал только шире.

Следовало дать передохнуть Елене. Обломок

от высокотехнологичного автомата после минуты боя больше походил на железку со свалки. А сама служанка тяжело дышала, явно выходя за рамки своих возможностей, чтобы если и не справиться, то хотя бы задержать противника и дать мне необходимое время.

Всё же аристократы ведут бой на другом уровне, нежели обычные люди, да и в целом мы сильнее и выносливее простолюдинов. И пусть Елена не просто человек, но и до полноценного мага она не дотягивает.

— Сдавайся! Тебе некуда бежать! Твой род уничтожен за организацию заговора для свержения верховной власти… Они, конечно, тебя хорошо спрятали, ты последний… Проклятый маг.

Вот оно что. Значит, заговор раскрыт… А мы не успели даже начать! Ну а с учётом того, что меня узнали только после применения моих способностей, то у этих наёмников не имелось описания, что несколько упрощает дело. Главное — не дать им сделать энергетический слепок моей магической ауры!

— Пусть твои господа и выиграли эту битву, но они проиграют войну. Я это вам гарантирую! — решил и я поиграть словами.

Я понимал, что русский тянет время — скоро должны подойти ещё две команды наёмников. Но мне нужна информация! Да и тайфун духов вокруг «Проклятого» только набирал оборот. Полупрозрачные образы метались вокруг металлического гиганта. Тот отмахивался руками, даже пытался стрелять… Но плазма не способна повредить духам мщения.

— Ты даже не представляешь, кто стоит за нами! Мы те, кто уничтожит страны и объединит весь мир! Мы…

Обломок автомата с размаху устремился в голову аристократа. Артефактная коса без особых усилий наконец перерубила кусок углепластика и устремилась к моей служанке… Вот только той уже не было на месте. Молниеносный рывок, и подобранные в миг передышки спицы устремились к глазу и боку молодого наёмника.

Аристократ выбросом сырой маны отбросил девушку от себя. Зря… На неоформленную силу обратили внимание пара духов, и тёмные сущности набросились на новую лакомую добычу.

Остальные духи, осатанев после смерти, буквально вгрызлись в техно-костюм и через мельчайшие трещины и стыки устремились внутрь. Синтезированный крик разнёсся по округе из внешних динамиков, распугивая птиц и животных… а затем затих на глухом бульканье.

— Останови их! — глава наёмников пытался отбиваться от духов, и его артефактаная коса даже отпугивала их… вот

только уничтожить всё равно не могла. По крайней мере, тех нескольких удачных попадания явно было недостаточно, чтобы охладить их пыл. — Отзови.

Я уже понял, что этот наёмник пусть и ведёт себя как аристократ, но хорошим происхождением явно похвастаться не может. Только и уповает на артефакты, доставшиеся от предков, да свой гонор.

Хотя нет… противник смог меня удивить, выхватив какую-то ампулу с одноразовым пневмошприцом и с размаху вколов себе в бедро.

Боевой стимулятор? Алхимическое зелье? Что бы то ни было, но ранг мага скакнул до B+.

— Хочешь заключить контракт? — уцепился я за слова наёмника, не особо веря в искренность, но готовый дать шанс. — Твоя жизнь в обмен на служение…

— Тебе? — в глазах аристократ блеснул заносчивый блеск. — Ни за что!

И наёмник попытался контратаковать… Зря.

Один из духов пронёсся вихрем мимо него, словно наждаком стесав кусок плоти на руке. Второй таким же образом срезал мясо с ноги. С тела. Вновь с руки… Раз за разом. Заход за заходом. Пока руки бойца не ослабели. Пока ноги не пошатнулись. Пока взгляд не поплыл от потери крови.

— Заключи со мной контракт и выживешь! — припечатал я, поправив остатки костюма, превратившегося за время бегства в форменные тряпки.

— Я… Нет!

Последнее слово стало отмашкой для Елены — удар со спины пробил затылок, избавляя от мучений. Миг тело наёмника раскачивалось, а затем рухнуло в лужу крови. Духи возликовали и тенями прошли сквозь тело умершего, вырвав из него что-то эфемерно светящееся. После них осталась лишь неприятная изморозь, ощущавшаяся даже на расстоянии.

Такая же изморозь покрывала техно-доспех некогда грозного противника. Именно из-за подобного тёмных магов и не любят, но об этом можно подумать и позднее.

— Господин? — Елена с немым вопросом взглянула на меня.

Я и без слов понимал её — обыскивать ли тела или уходить? Мы и так задержались, а преследователи близко! Кроме того, призыв духов вызвал настоящую бурю в магическом фоне на ближайшие сотни метров и волной распространится дальше, так что следующие минут пять-десять нас не отследить. Идеальная возможность.

Выбор за нас сделал треск деревьев в нескольких сотнях

метрах. Пора отступать к «Ходу»… Вот только на бегу я тем не менее успел схватить косу русского аристократа. Артефактное оружие не собиралось так просто подчиняться чужому и попыталось обжечь меня холодом, но отголоски силы после разрыва контрактов всё ещё плескались в средоточии маны, и благодаря этому я был сильнее, так что оружию пришлось сдаться и вновь вернуться в состояние перстня. Но именно он мне и нужен! Мне нужен родовой герб!

* * *

— Господин. Господин, проснитесь, — лёгкое прикосновение к плечу, и я открыл глаза. Сидящая рядом Елена в строгом деловом костюме чуть заметно кивнула на иллюминатор самолёта. — Санкт-Петербург. Мы идём на посадку.

Одновременно с этим в динамиках раздался записанный голос:

— Благодарим вас, что воспользовались авиалиниями рода Соколовых. Надеюсь, ваш полёт был приятным, и вы ещё не раз воспользуетесь нашими услугами. Добро пожаловать в столицу Российской Империи!

Глава 2

Как же я ненавижу толпу…

Вероятно, сила привычки — воспитание в глуши мира даёт о себе знать. Да и волнение никуда не девается, ведь ранее я никогда не покидал пределов Британской империи. Более того, в родной стране я отлучался из поместья всего несколько раз!

Специфика моего положения накладывала свои ограничения, но я никогда не жаловался по этому поводу. И в целом я даже был рад отсутствию связи с другими людьми, которым не мог доверять.

Но, несмотря на весь дискомфорт, я двигался сквозь снующую туда-сюда толпу прибывающих с гордо поднятой головой. Взгляд скользил по местности, невольно подмечая охранные системы, пути возможного отхода и источники опасности. Всё здесь отличалось от привычной для меня обстановки.

Как-никак, в Британской империи применяли другие стандарты из-за желания иметь независимые системы, которые будет сложнее взломать. Правда, по мне всё это была чушью, так как архитектура решений всё равно была схожей, и это просто сразу несколько магических родов продвинули продукцию своих фирм, вытеснив конкурентов. Сам я в любом случае знакомился с помощью наставников со множеством систем и понимал, как они работают.

Несмотря на то, что посмотреть на систему безопасности этого аэропорта было интересно, я раз за разом возвращался к голопроекции почти под самым потолком: молодая девушка от пояса и выше, гигантский образ висел над головами людей и неспешно зачитывал новости.

— Третий день продолжаются волнения в Британской империи, — мелодично разливался голос, перекрывая выкрики рекламных проекций уровнем ниже, так и зазывающих к себе, чтобы оставить все деньги, ещё не появившись в городе. Не знаю, почему подобное вообще нравится местным — это всё лишь вызывает головную боль и раздражение, а не желание зайти и что-то купить. — Мир потрясло убийство всех членов клана Аркур и трёх союзных им родов. Нашему корреспонденту удалось побывать в родовом особняке Аркур после нападения. У вас появится уникальная возможность одними из первых увидеть, что же произошло.

Картинка сменилась, и теперь под потолком парили объёмные виды холла главного дома моего рода. Парадная

лестница вся в многочисленных выбоинах от пуль и подпалинах от энергетического оружия. Алая ковровая дорожка в дырах и в пятнах тёмной, уже засохшей крови. Вообще вся лестница — застывший водопад из чёрных разводов. И единственные островки, где виден мрамор ступеней — места, где ранее лежали трупы, ныне убранные, лишь меловые контуры остаются призраками на камне.

Развороченная люстра снесла несколько величественных и довольно дорогих статуй. Картины и обломки лепнины устилают пол. Часть крыши обвалилась, словно после ракетного удара… хотя, возможно, что все так и произошло.

Защитные артефакты родового поместья меньшим было не пробить! Уж об этом глава рода точно позаботился, когда делал это место главной резиденцией нашей семьи.

Кулаки нервно сжались. Магическая энергия внутри забурлила, откликаясь на поток болезненных чувств… Но я сдержался. Скрипнул зубами, но никак не показал, что меня подобное задело. Ещё не время.

Контроль и ещё раз контроль. Кто-то с моими способностями, потеряв спокойствие, подобен бешеному зверю, которого рано или поздно пристрелят. Этому меня учили с раннего детства, и только мысли о мести позволяли мне удержаться на грани в такие моменты.

Но боги… как же мне хотелось устроить здесь погром, даже несмотря на понимание, что вокруг нет никого, причастного к тому, что произошло с моим родом. Нет, те, кто виноват в истреблении моих близких, остались позади и сейчас пируют на трупах побеждённых.

— Напомним, уважаемые зрители, что клан Аркур являлся вторым по силе и знатности кланом Британии, выступая главной оппозицией ныне правящему императорскому роду. Представители этого клана занимали такие значимые посты, как Глава Тайного Сыска, Глава Императорской академии, Глава космических войск и ряд других высоких постов в правительстве Британской империи, — продолжала вещать ведущая новостей всё с той же улыбкой, ведь для неё все эти смерти не значили ровным счётом ничего. — Правящий род ввёл комендантский час на время расследования столь вопиющего нападения на устои аристократии, чтобы не допустить ещё больших жертв. Император выступил с обращением к нации…

Картинка сменилась. На сей раз над залом возвышался статный мужчина в строгом костюме, с лёгкой небритостью, которая ему очень шла, и стальным взглядом в ореоле первых морщинок. Император… главный противник нашего рода. Какие

бы помои ни лило СМИ в уши людей, именно этот надменный ублюдок отдал приказ, что уничтожил всю мою семью и заодно не дал нашим союзникам ни шанса!

Но что уж скрывать — в качестве медийного лица он действительно был хорош. Правда, судя по тому, что я знал, это было его единственное достоинство, позволяющее императору выступать ширмой для тех, кто действительно управлял Британской империей. Правда, опять же, это могла быть только маска, чтобы никто не видел в нём реального противника — наши магические рода просто обожают многоуровневые интриги.

А уж если вспомнить об истинной силе рода Императора…

— Господин…

Призыв заставил меня опустить взгляд. Рядом со мной шла Елена. Служанка катила маленький чемоданчик на длинной ручке. Одно из колёсиков проскальзывало и чуть слышно скрипело. Дешёвый ширпотреб, который можно взять в ручную кладь, и который не слишком сильно выбивался из создаваемого нами образа. Все наши немногочисленные пожитки.

Вот только спутница меня отвлекла не из-за багажа. На её лице читалось волнение и тревога. Она беспокоилась из-за меня…

— Я держу себя в руках, — негромко, но властно ответил я, выдыхая. И добавил по-русски: — Елена, работаем согласно легенде. Теперь говорим исключительно на местном языке.

— Поняла, господин! — кивнула девушка и чуть заметно улыбнулась.

Я кивнул в ответ. Прошлое должно остаться в прошлом…

Месть — будущее, которое ждёт тех, кто уничтожил мой клан. Но месть следует подготовить. Выдержать. И сделать всё точно, чтобы у врага не осталось и шанса!

А пока нужно заняться насущными делами. Устроиться в новой стране. Найти силы, чтобы свершить месть…

У меня уже есть предварительные планы с определённой степенью свободы. Но спешить нельзя. Иначе враг победит!

Толпа волной нахлынула в несколько очередей к паспортному контролю. Последний барьер перед новой страной. Перед новыми возможностями. И проблемами, куда уж без них…

Проверки документов я не боялся. Бумаги, которые обнаружились в «Ходе», пройдут любую проверку. Даже спектральный слепок маны — главный опознавательный символ для любого аристократа и мага имеется во всех необходимых базах данных. Род не пожалел средств на защиту своих близких и маскировку моей личности, ведь меня должны были использовать скрытно.

Теперь я младший сын одного из захудалых родов из дальней колонии Британской империи. Даже не знаю, существует ли этот род на самом деле, или его создали под меня? Совершенно невзрачный образ, который никого не заинтересует — сотни и тысячи подобных аристократов, чуть накопив деньжат, расползаются по свету в поисках лучшей доли. Так что появление кого-то вроде меня не должно вызвать много вопросов.

Пока я в голове прокручивал свою легенду, подошла наша очередь. Паспортно-визовый контроль являлся одним из немногих мест, где даже в двадцать втором веке на дежурстве находился оператор-человек. Только человек мог быть объективен и провести полную проверку, особенно относительно аристократов. Список магической запрещёнки был обширен и не всегда вовремя обновлялся.

— Артур Тёмный со служанкой Еленой Сандерс, — блеснув алым отсветом кибернетического глазного импланта, считал данные оператор с наших удостоверений личности. — Подданные Британской империи. Артур Тёмный — стандартная рабочая виза. Аристократ С-ранга. Елена Сандерс — виза личной слуги. Ранг D+.

Зачитывание данных сопровождалось пронизывающим до костей взглядом оператора. Он явно сканировал мощность наших источников маны, благо имплант это позволял. Скрывать их было бы слишком хлопотно, потому проще показать правду… После потери всех контрактов мой источник маны лишь немного превышал С-ранг.

Елена же и вовсе не стала ничего менять — распространённость имени и фамилии стала для неё лучшей маскировкой.

— Имеются ли артефакты для регистрации? — скучающе поинтересовался клерк, как делал это уже сотню раз. Он уже давно потерял интерес к происходящему, и люди просто сливаются в однородную массу.

— Нет, — в тон ему ответил я, чуть ли не зевая.

— Даже родовых перстней? — чуть заинтересовался проверяющий этим нюансом.

Тот перстень, что я подобрал с русского аристократа-наёмника, давно покоился в водах одного мутного озерка, где его никто не найдёт. Спектральный слепок маны и родовой символ были накрепко запомнены. А по прибытии в один из городков и после покупки простенького коммуникатора я вышел в сеть и нашёл в геральдическом архиве Российской империи тот герб, что был изображён на этом перстне, и теперь твёрдо знал, с кем меня свела судьба. Не факт, что род этого аристократа вообще

был в курсе того, чем он занимался, но лучше иметь подобную вероятность в виду.

— В связи с ситуацией в нашей стране ношение родовых перстней… небезопасно, — чуть смущённо откликнулась Лена.

Девушка говорила по-русски идеально, практически без акцента. Однако проверяющий посмотрел на мою спутницу неодобрительно — слугам не следует лезть в разговоры господ. Но тут Елена поступила совершенно правильно: негоже аристократу признавать, что он боится… А иметь страхи после гибели нескольких родов — более чем резонно. А вот служанке признаться в слабости вполне позволено. Идеальный отыгрыш служанки из провинции, что не до конца знает манеры и своё место.

Все как мы и обговаривали ещё до прилёта.

— Император Российской империи выразил соболезнования народу Британской империи и пообещал всю возможную помощь в расследовании, — словно в унисон к нашему разговору на фоне вещала ведущая новостей.

В этот раз я сумел сдержать гримасу. Император России… У меня есть все резоны подозревать, что наёмники появились в Британии не без участия царственного «собрата». Хотя… Зная, какие разногласия царят в родах Британии, не могу утверждать, что рода России более сплочены и, вполне возможно, в этой акции участвовали лишь немногие.

Собственно, я прибыл в эту страну в расчёте, что здесь есть не только враждебные мне рода, но и те, кто помнят старую дружбу и родство. Те, кто будут готовы помочь…

— Понимаю, — кивнул проверяющий уже на автомате — похоже, мы были не первыми с подобной историей. Отметив что-то в электронном реестре, служащий махнул рукой. — Проходите.

Глава 3

Стоило переступить незримый порог новой страны, как пришла пора новых проблем. Скучных. Нудных. Насущных моментов по обустройству на новом месте и всему связанному с этим. Переложить их на других всё равно не получится, так что придётся решать самому.

Для нас в новой стране имелось два основных пути для жизни и подготовки мести.

Первый, самый простой — обратиться за помощью к одному из родов Российской империи. У рода Аркур имелось немало союзников по всему миру, и Российская империя не исключение. С кем-то мы вели бизнес. С кем-то имелись старинные родственные связи. Кто-то был просто нашими должниками, причём связанными клятвами, а не просто на словах.

Если собрать всю эту силу, то можно в ближайшие месяцы готовить возвращение!

Вот только я не наивный мальчишка, чтобы верить в чудеса. Меня достаточно хорошо обучали экономики и политике, чтобы понимать — стоит пойти к сильным мира сего, и в лучшем случае я погибну, в худшем — стану разменной фигурой в чужой игре.

А то и вовсе моими возможностями захотят воспользоваться в своих целях. Я не собирался обманывать самого себя — несмотря на всю мою подготовку, любого человека рано или поздно можно сломать, и я не исключение. Исключений в этом вопросе вообще не бывает, всё зависит лишь от того, сколько усилий придётся приложить, чтобы добиться цели, и стоит ли оно того.

Партнёры по бизнесу через меня попытаются подгрести под себя всё, что можно и что нельзя. Должники уничтожат меня, дабы не возвращать древние долги. А родственники попытаются возвыситься, сыграв на нашей фамилии и влиянии.

Хотя… я не зря решил отправиться именно в Российскую империю. Здесь есть выбор, где мне развернуться! И есть рода, с которыми даже в своём положении я смогу говорить на равных!

Но пока мне нужно в одиночку устраиваться. Пока я сам не наберу силу и не смогу дать вес своим притязаниям, необходимо набраться терпения. К сожалению, от этого слишком много зависит.

Вот только и с возвращением, а затем и увеличением силы всё непросто… Я тёмный маг. Мой основной профиль — заключение сделок. Я, словно демон из древних сказок, за выполнение людских желаний получаю доступ к человеческим

душам. Конечно, всё иносказательно, но всё же в чём-то схожее. И чем больше мне должен человек, тем сильнее связь, и тем больший процент сил я могу позаимствовать у должника… Вплоть до того, что он может умереть. Да вознесутся души слуг в светлые миры.

И да, есть небольшой момент: все мои контракты, несмотря на мою условно «тёмную» природу, могут быть заключены лишь на добровольной основе. Такой незначительный нюанс, а сколько за ним стоит головной боли.

Мой спектр возможностей широк… и во время обучения в особняке я не раскрыл его полностью. Вот только для всего этого мне нужны договоры! И лучше всего договоры с сильными аристократами, иначе копить силы придётся слишком долго.

Да уж… главное, чтобы о моих талантах не узнали. Магов «договоров» никто не любит… В наше время вообще не любят приверженцев древних школ, и ещё больше не любят ритуалистов, которые вроде как ни на что не способны, но стоит им подготовиться, то при должном старании они могут натворить ужасов. Смерть. Глад. Мор. И так далее по списку.

Для чего-то масштабного и ритуал нужен подходящий, и компоненты абы какие не подойдут. В общем, это целая наука.

Скорости мира растут, а вместе с ней упрощается магия, как и появляется более простой доступ к ней. Раньше были сложные ритуалы с множеством ингредиентов и расчётами в несколько дней. Затем всё перешло к заклинаниям и артефактам. А сейчас аристократы превратились не больше чем в батарейки, манипулирующие маной. Запитать родовой перстень, чтобы получить оружие или броню. Усилить боевой мех за счёт энергии собственного ядра. Дать защиту флаеру… Смешные игрушки.

Лишь по-настоящему сильные рода сохранили в своих закромах старинные знания. Знания, что могут менять мир! Вот только применять их опасно, если не умеешь толком маскироваться.

От мыслей меня отвлекло ощущение движения маны…

Энергетические потоки постоянно перемещаются, и чувствовать их внутри себя и в мире — базовые знания для аристократа, да и в целом для любого мага. А в аэропорту имелось немало аристократов средней руки как в роли прибывающих-отбывающих, так и в роли начальства.

Но сейчас меня зацепило холодная, давящая аура, отдалённо похожая на мою собственную, когда я её никак не сдерживаю… Собственно, только благодаря этому сродству я и ощутил её, хотя сила едва пробивалась сквозь множество щитов и барьеров.

Я замер. Елена чуть не врезалась мне в спину от столь

неожиданной остановки. Помощница тут же напряглась, пытаясь понять источник моего беспокойства.

А я, не обращая на неё внимания, скользил взглядом по толпе вокруг… Проклятая энергия, которую я как раз и ощутил, меня заинтересовала. Я хотел найти источник. Ведь, кроме контрактов, для увеличения силы мне требуются ещё и ингредиенты для ритуалов. Порой весьма специфические…

Взгляд помимо воли сфокусировался на девушке, что неспешно перекусывала за столиком, мимо которого я прошёл где-то полминуты назад. Восточные черты лица, собранные в хвост тёмные волосы, на глаз надвинут экран дополненной реальности, который используют, когда не хотят мучиться с линзами или менять глаз на имплант. И никакого беспокойства или тревоги!

Я неспешно двинулся к магазинчику с кофе, рядом с которым и стояли столики. Больше за азиаткой я не следил — имелись все шансы, что она почувствует направленное на неё внимание. Но это не мешало мне, скользить взглядом рядом, замечая всё новые и новые детали.

Чемодан, от которого и тянет проклятой энергией, опечатан. Значит, проверку девушка уже прошла, и артефакт… а это может быть только артефакт, никто не заметил. Опечатано явно недавно — значит, девушка только прибыла в аэропорт и скоро улетает. Вот только проверить, внутри территории страны или за границу, возможности нет!

— Кофе. Чёрный. Без сливок и сахара, — выдал я заказ дроиду-бариста за прилавком.

Автоматизированные системы уже заполнили многие сферы рынка, и это тоже не стала исключением, позволив различным кофейням быстро масштабироваться в рамках страны. Несмотря на расслабленность, девушка словно случайно заняла отличное место, чтобы быстро отступить в случае чего, и при этом все подходы к ней видны издалека. Одежда лёгкая, обтягивающая, не стесняющая движений… приятно подчёркивает стройные ножки и точёную фигуру спортсменки.

И движения… есть в них что-то, что было у моих преподавателей по военному делу.

Но при этом кольца аристократа нет, как и следа от него…

Елена, поняв, на кого я обратил внимание, и не получив каких-либо распоряжений, поступила согласно отработанной тактике — отошла в сторону. Она не только моя телохранительница, но и подчинённая… а подчинённые должны доверять своему начальству.

Кофе оказался горячим… И ожидаемо отвратным. Что ещё

ожидать от забегаловки в аэропорту? Да и железный болван никогда, по моему мнению, не сможет сделать нормальный кофе, для этого нужен живой человек, который не действует строго по рецепту! Но потерпеть пару глотков — не очень уж большое испытание. И пока я пил, двинулся прямиком к столику с азиаткой. При этом лёгким усилием воли я превратил лицо в маску восхищённо-удивлённого дурачка.

Девушка не разочаровала — ещё за пяток шагов меня заметили. Это стало очевидно по чуть заметно дёрнувшимся уголкам губ, но гримаса презрения от очередного «ухажёра» испарилась мгновенно. А взгляд на меня даже не подняли.

— Прекрасная госпожа, — начал я витиевато, пытаясь устроиться за столик напротив. — Я не мог не обратить внимание…

На меня наконец взглянули… Прекрасные, чуть грустные, лазурные глаза со стальным стержнем в глубине и полным безразличием к очередному франту… Даже немного обидно! Если бы я и в самом деле собирался познакомиться.

Вот только я неловко споткнулся о собственные ноги. Ударился боком о столик. Стаканчик с кофе дёрнулся, и крышка-непроливайка слетела. Азиатка была невероятно проворна и отреагировала мгновенно — едва заметно отстранилась, чтобы на неё ничего не попало.

Но я зря, что ли, разыгрывал представление? Меня повело дальше, и весь кофе благополучно разлился по столу, а несколько капель обрызгали топик азиатки. Не так, чтобы обжечь, но достаточно, чтобы слегка запачкать.

— Ох! Прошу простить мою неуклюжесть! Виноват! Виноват! Сейчас всё исправлю, — засуетился я, схватив несколько салфеток со стола и принявшись поспешно убирать беспорядок.

— Дурак, проваливай, — холодно отмахнулась девушка с лёгким акцентом. В её голосе плескалось раздражение, а взгляд изучал, насколько сильно испачкана одежда.

Но для меня самым главным было то, что со мной заговорили. Более того, признали мою вину, а значит, я теперь в некотором роде должник в этом устном соглашении. Я почувствовал, как незримая нить «договора» возникает между нами. Неуловимая, но при этом тёплая и прочная… Словно волосок.

Именно поэтому с магами, подобными мне, надо быть осторожным в словах. Ну а уже от умений мага зависит — сможет ли он ухватиться за двойные смыслы и витиеватую речь, чтобы создать контракт. И, собственно говоря, от этого будет зависеть его сила. В идеале, конечно, как следует изучить человека, чтобы

точно не допустить ошибок.

— Я виноват! Извините! — настаивал я, продолжая мельтешить перед её глазами. — Я должен компенсировать свою промашку! Позвольте мне хотя бы купить вам кофе или что вы пожелаете!

— Не стоит. Я спешу и уже ухожу!

И, следуя сказанному, девушка поднялась. Ухватилась за багаж и, словно действительно уже опаздывая, поспешила прочь, чеканя шаг. Я на миг даже залюбовался видом сзади.

Но главное — нить договора осталась…

— Господин, вы уверены? — чуть слышный шёпот Елены как всегда стал гласом разума в мире моих чувств. — Вы стали должником… Этот договор вас ослабит.

Устный договор, самый слабый из возможных. Тем более такой неопределённый, как в данном случае. Но я готов был пожертвовать толикой сил для того, чтобы создать связь на несколько дней. Такую связь не так просто отследить, ведь это не относится к стандартным методам слежки, да и надо ещё понимать, что искать.

— Когда азиатка вернётся, то я смогу её отследить… — улыбнулся я. — Я смогу узнать, откуда она взяла артефакты в более располагающей к этому обстановке, нежели посреди аэропорта. А теперь нам и в самом деле пора. Необходимо заглянуть в наш новый дом…

— Господин, возможно, стоит отдохнуть после перелёта? Посещение нашего нового дома может оказаться… небезопасным.

— О! Елена! Ты не представляешь, насколько сильно я надеюсь, что слухи о проклятье подтвердятся, — предвкушающе улыбнулся я.

Глава 4

Одна из глобальных дилемм жизни в новой стране — как себя поставить в новом обществе?

В «Ходе» вместе с документами имелись и средства. Что удобно — никак не отслеживаемые, но при этом и немногочисленные. Основные сценарии моей работы предполагали, что деньги понадобятся только на старте, так как я всегда буду под негласной поддержкой рода… которого больше нет.

Но я обучен как заработать необходимое — меня готовили к выживанию в любой ситуации.

По предварительным расчётам Елены, имеющихся денег нам могло хватить либо на неделю съёма жилья в шикарном отеле с парой громких выходов в свет, либо месяца два-три аренды небольшого загородного домика и не привлекающего излишнего внимания существования.

Вариант забраться в клоповники трущоб на полгода, а то и больше, я даже не рассматривал. Так низко я ещё не пал.

В первом случае, при роскошной жизни, я мог быстро набрать множество необходимых знакомств в кругах Питерского высшего света. Получится заключить множество контрактов и поднять уровень силы… Вот только по прошествии недели нет никакой гарантии, что я сумею выполнить заключённые контракты и добыть средства, достаточные для продолжения жизни в роли повесы. Да и подобное внимание достаточно опасно на данный момент — я сейчас недостаточно силен, чтобы справиться с интересом некоторых родов и даже отдельных личностей.

Меня, конечно, не знают. Но риск, глупый и неоправданный — не то, к чему я стремлюсь. И точно не на этом этапе.

Второй вариант более щадящий.

У меня будет время не только осмотреться, но и подготовиться к выполнению контрактов. Вот только сами договора, а точнее, прямая прибыль с них в виде магической энергии, будут скромнее, ибо аристократия, что живёт за городом, обычно либо невысоких рангов, либо уже отошедшая от дел.

Имелся и ещё один вариант, который я стал рассматривать, в связи с уничтожением рода — счета моей семьи. Разумеется, неофициальные — воспользоваться явными означает фактически нарисовать у себя на груди мишень и перечеркнуть все старания рода по моему спасению и сокрытию.

Не сомневаюсь, что даже несмотря на убеждённость в том, что Аркуров больше не осталось, за официальными счетами установлена слежка, и любая подозрительная транзакция тут же выдаст меня, даже если попытаться её замаскировать. Не надо думать, что противник глупее тебя. Лучше действовать на опережение.

Но помимо этого, разумеется, имелись тайники и обезличенные счета. Заначка на чёрный день, который всё же наступил, а значит, их подготовка не была пустой тратой времени и ресурсов.

Вот только я не мог выкинуть из головы возможность, что с гибелью клана некоторые слуги, не связанные со мной контрактом, могли перейти на службу к другим людям. И тогда некогда тайные счета станут не просто добычей для другой семьи, но и ловушкой для меня. Потому к изъятию средств из данных «заначек» требуется подходить вдумчиво. Пусть лучше я дую на воду, чем потом вокруг меня захлопнется ловушка.

Аэротакси сделало вираж, выходя из общего потока летающих флаеров и начиная снижение в районе нашего нового дома. Петергоф. Дома в один-два этажа с высоты казались чуть ли не близнецами. Но стоило чуть спуститься, как разница становилась очевидна: чуть другая расцветка, небольшие изменения в планировке, разница в этажности. Возможно, изначально всё и задумывалось под единый стиль, но люди всё равно хотят внести индивидуальность, пусть и в мелочах.

Но сильнее всего выделялось наше будущее пристанище. Двор, заросший бурьяном так, что робкие побеги пробивались даже через брусчатку дорожки. Яблоня с наполовину засохшими ветками, причём именно теми, что направлены к дому. Крыша тёмная, а окна второго этажа забиты досками.

Мрачная и не сильно привлекательная картина.

Идеально!

Мало того, что недорого, так ещё и репутация у дома настолько испорчена, что первое время меня никто не будет беспокоить. А когда придёт время выйти в свет, то укрощение «проклятого особняка» станет весомым активом для репутации человека, нацеленного на «решение сложных вопросов», как раз таких, по которым не знаешь, к кому обратиться из-за их специфичности.

Елена превзошла саму себя при выборе моих будущих владений. Теперь осталось понять, какого рода тьма проникла в стены дома… И получить из этого максимальную выгоду.

— Господин, если позволите, я подпишу документы и оформлю последние нюансы по аренде? — когда

мы приземлились, уточнила Елена.

Мы остановились чуть встороне от дома. Нас к этому моменту уже ждали… Девушка-риелтор переминалась у флаера рядом. Она явно переживала, что сделка, заключённая по сети, сорвётся, когда мы увидим наше будущее жилище.

И, скорее всего, такое происходило не в первый раз. В агентстве явно постарались приукрасить действительность, чтобы хоть как-то избавиться от этого актива. Только реальность сурова, и если внешний вид ещё с горем пополам можно было проигнорировать, то ощущения, которые идут от дома, непередаваемы. Прекрасно, мне подходит.

Девушка явно не верила, что сможет спихнуть здание. С учётом истории особняка неудивительно: за последние десять лет внутри погибло трое. Первым был глава небольшого рода Дорамовых, которые и владели домом. Глубокий старик, что прибыл из своих владений далеко на востоке в Сибири для лечения, и чьё сердце отказало во время сна, несмотря на все положительные прогнозы.

Семейство Дорамовых попыталось поселить сюда молодёжь рода на время обучения… Но двоих братьев сгубили наркотики и алкоголь. И опять-таки кажется, что дом здесь ни при чём.

Тогда Дорамовы попытались его сдавать… но никто не выдерживал больше двух-трёх месяцев и съезжал из странного особняка.

Елене предстояло на этом сыграть и сбить стоимость аренды ещё… Но это всё мелочи, не стоящие большого внимания.

— За мной право последней подписи, — не преминул напомнить я.

Внутри поднялось жгучее чувство раздражения. Гордость разъедала душу от того, что мне предстояло совершить. Побираться крохами со стола силы. Цепляюсь за простейшие контракты с людьми… Вот только разум безжалостно напоминал, что энергия лишней не бывает, тем более в моём положении. И каждая кроха силы — фундамент моего будущего величия.

Выбравшись из флаера, я полной грудью вдохнул воздух. Свежесть травы и немного цветочных ароматов — здесь заботились о природе. Я кривовато улыбнулся и двинулся к моему будущему дому.

Договоры… суть моей магической силы и, отчасти души. Для кого-то это набор бумажек с кучей занудных пунктов и подписями нескольких сторон. И это правда… но не полная. Договоры — куда более широкая ниша. Ведь они существовали, пусть и в несколько иной форме, ещё до изобретения письменности, и тогда их придерживались даже куда строже, чем теперь.

Любое взаимодействие человека с обществом или даже с миром — уже договор.

Стоило мне вступить на территорию Российской империи, как я негласно заключил договор о том, что буду следовать законам и обычаям новой родины. Это было неизбежное ограничение, которое несколько сдерживало меня, но тем не менее и его можно обойти, если знать как. А я знал.

Стоило же мне шагнуть на асфальт улицы Петергофа и нацелиться на особняк впереди, как я вновь заключил сделку о том, что принимаю жителей окрестных домов как соседей и готов с ними взаимодействовать в рамках данного договора. Этот вариант был уже более гибким и раскрывал много возможностей.

Стоило Елене поставить предпоследнюю подпись на планшете, а мне прикоснуться к двери особняка… и я застыл на грани заключения нового договора. Я ещё не имел права на строение передо мной и на всё, что внутри. Но мог почувствовать достаточно для оценки происходящего.

Но при этом и дом вглядывался в меня… У него появилось право воззвать ко мне, ведь, в отличие от многих, я мог его услышать.

И я почувствовал холод, пронизавший камень фундамента и дерево стен. В нём не имелось отзвуков чужих «договоров» и попыток предъявить «права» на здание… а значит, внутри не было мятежных душ, привязанных к строению.

Даже немного жаль… Мятежный дух при правильно заключённом договоре мог стать как мощным компаньоном, так и верным охранником для дома. Не говоря о том, что в крайнем случае с него можно получить редкие ингредиенты. С другой стороны, мне ничего не мешает завести такого духа, когда я стану хозяином дома.

Но вот холодная тьма в стенах дома явно присутствовала… Тяжёлая. Густая. Неподатливая. И голодная… Жаждущая силы. Мечтающая о энергии людей. Она взывала к праву на поддержание собственной целостности. К праву на то, чтобы в доме возродили свет жизни. Она звала, искала энергию. Она нуждалась в подпитке. Она ждала. Дом без этого просто не мог существовать.

Я оторвал руку от двери. Отлично, теперь только нужно собрать несколько базовых ингредиентов, и я за полчаса совершу ритуал подчинения дома. Ну а пока… я обернулся к совсем побледневшей от волнения девушке-риелтору.

Сейчас решалось, сможет ли она наконец-то избавиться от дома и получить свою премию, или придётся начать всё

сначала.

— Не правда ли прекрасный образец архитектуры прошлого века? — стоило мне подойти, поинтересовалась красавица-риэлтор, чуть нервно оправляя юбку-карандаш. — Основательный фундамент. Крепкий массив деревянных стен прекрасно держит тепло… А в летнюю жару будет приятная прохлада. Стоит провести небольшой косметический ремонт, и можно будет жить долгие годы!

— Прекрасная Мария… — подсмотрел я имя на бейджике. Правда, взгляд так и соскальзывал на нервно вздымающуюся грудь из-за чуть сильнее, чем позволяли приличия, расстёгнутой блузки. — Вы говорите так, словно предлагаете нам приобрести данный дом?

— Всё возможно… владельцы открыты не только для долгосрочной сдачи дома в аренду, но и для полной продажи. Вам это интересно? — осторожно спросила она.

И в голосе было столько надежды, что я чуть не рассмеялся. Либо девушка — новичок, либо лютый профессионал, который знает, как создать верное впечатление.

Я ещё раз окинул точёную фигуру взглядом. Оценил развевающиеся на ветру несобранные волосы. Как девушка чуть щурится от полуденного солнца. И в итоге решил сделать ставку на второй вариант.

— Пока только аренда, — я мягко забрал из рук девушки планшет с договором, вполглаза пробегаясь по тексту. — Мы и так вам делаем немалое одолжение… Вас в агентстве явно недолюбливают, раз дали в разработку столь безнадёжный случай. Не правда ли?

— Как видите, справляюсь, — чуть заметно кивнула риелтор на договор в моих руках.

— Тогда, возможно, вы готовы взяться за ещё одну работу? — в глазах собеседницы сверкнул тщательно скрываемый интерес, но она продолжала держать отстранённо-задумчивое выражение лица. — Мне нужно… помещение. В центре города, край — в его окрестностях. Просторное. На высоте. Площадью около сотни квадратных метров. Это не срочно… Но если найдётся достойный вариант, то я… найду, чем вас отблагодарить, — слегка приблизившись к ней, тихо произнёс я. — И в дальнейшем буду рассматривать именно вас для работы с недвижимостью.

Девушка быстро окинула меня оценивающим взглядом, будто до этого мы не общались. Биографию моей новой личности она наверняка пробила до заключения сделки и теперь явно пытается понять — насколько я серьёзен.

Я представитель рода, что хочет перебраться в новое место?

Или одиночка, что бахвалится почём зря, и за моей душой ничего нет?

— Я посмотрю, что смогу для вас подобрать… — решилась риелтор, чуть нервно переступив с ноги на ногу и своими словами признавая за собой небольшой долг.

В этот момент я поставил подпись под электронным договором. Безусловно, это не мои уникальные для каждого человека договоры, написанные на гербовой, зачарованной бумаге чернилами из редких реагентов, которые после короткого ритуала усиливал эффект от их применения. Да и что сказать, выглядели мои контракты куда эффектнее и пафоснее.

Здесь же… простая цифровая форма.

Вот только не всегда важен внешний вид. Посыл… Эмоции… Они не менее значимы. А чувство надежды на выгодную сделку после того, как с риэлтора сняли ярмо проклятого здания… Я уловил этот порыв. Чувство того, что мне «должны» стало магической нитью. Нитью, что соединила нас… И дала мне каплю силы. Мария была простым человеком и не могла ощутить такие материи, и поэтому легко поддавалась подобному воздействию.

Теперь нужно либо обновить эту связь через пару недель, либо заключить полноценный договор… Возможно, в будущем стоит не только обновить контракт, но и завязать более плотное знакомство. Но точно не сейчас.

Я проследил, как флаер риелтора поднимается в воздух… и вновь обернулся к дому.

— Соль? Серебро? Калёное железо? У нас что-нибудь осталось из стандартного списка? — спросил я у своей слуги, изучая здание.

Глава 5

— Только ваши серебряные запонки, — у Елены всё было строго наперечёт. — Если желаете, могу заказать доставку дроном соли. С калёным железом придётся немного подождать.

Я только отмахнулся. М-да… в мире пластика и стали, электроники и искинов найти обычную железку сложнее, чем ядерный аккумулятор. Дожили, называется. Но не так всё это и страшно.

Ситуация простейшая, таким я занимался примерно с восьми лет, только когда начинал постигать азы своего ремесла и разбирался во всех его нюансах. Запонок будет более чем достаточно, ведь серебро — отличный проводник для маны. При необходимости я мог бы справиться и без подобных костылей, но в данном случае лучше перестраховаться — неизвестно, как отразится на ритуале падение моего ранга. Так что лучше иметь такой компонент, чем работать без него.

Электронный пропуск коснулся датчика-сканера, а обычный ключ со щелчком провернулся в замке. Раритет… Механикой сейчас практически никто не пользуется.

Дом постройки ещё прошлого века, а владельцы не так часто появлялись в Питере, чтобы обновлять здание. По той же причине потребуется отдельно внести биометрию в охранную систему дома — дом без искина, а значит, не имеет связи с мировой сетью.

Вот только для меня это жирный плюс. Искин, связанный с сетью, будет постоянно отслеживать действия жильцов дома для «безопасности». Стоит хоть одному приличному искину заметить мои ритуалы, как меньше чем за час за мной приедут компетентные люди из тайных служб империи. Так что подобный недочёт, разумеется, мне был на руку.

Если ты не видишь, что за тобой следят, это не значит, что за тобой не наблюдают. В век, когда тебя везде окружают гаджеты, можно забыть об анонимности. И тем не менее преступления совершали даже при такой тотальной слежке, просто нашли противодействие известным мерам, и всё начиналось сначала.

Сразу за входной дверью оказалась небольшая прихожая, ведущая в просторный холл с мебелью, укрытой белыми полотнами ткани. Дальше гостиная, в которой виднеется диван, прикрытый целлофаном, а по правую руку лестница на второй этаж. Все признаки давней консервации здания.

Больше с моего места ничего не видно… но мне это

и не нужно.

Тяжёлая аура брошенного строения чувствовалась даже здесь. У пустых зданий, в которых никто не живёт, свой неповторимый дух. И это не из-за пыли или разрухи. Отнюдь! Тем более в нынешние времена здания консервируют так хорошо, что даже пыли внутри остаётся немного.

Вся суть в том, что дому словно чего-то не хватает… Словно он дефектен… Словно он без души. И это пугает! Особенно когда не знаешь, откуда появляется это чувство.

Данный особняк ещё не дошёл до такого состояния. Он находился на грани, но был, безусловно, близок к ней.

Требовалось провести ритуал. Пиджак, а следом и рубаха отправились к Елене, что отошла на пару метров от меня. Я, поведя татуированными плечами, крутанул в руках пару серебряных запонок, настраиваясь на ощущения серебра в моих руках, и уселся на чуть пыльный и прохладный паркет пола.

Стоило прикрыть глаза, как я вновь увидел, но уже не с помощью зрения, потоки энергии, пронизывающие здание. Чуть синеватые оттенки на местах проводки. Алые вкрапления там, где под стенами проходили водопроводные трубы. Тяжёлые, тёмные оттенки в стенах, переходящие почти в чёрный на местах опорных точек и чуть светлеющие к крыше. Именно они уже неспешно тянулись ко мне…

Дом-паразит. Дом-проклятье, если его запустить и дать развиться именно в этом направлении.

Для аристократа — мелочь, которая не стоит внимания. Разве что уменьшится скорость восстановление запаса маны у совсем уж слабых представителей или неопытных юнцов. Больные, истощённые владельцы магических сил почувствуют недомогание и усугубиться состояние.

А вот для обычных людей тьма, окутавшая здание, может вытягивать жизненные силы, приводить к болезням, упадку сил и постоянно плохому настроению. В крайнем случае довести до смерти…

Сфокусировав свою ману через серебряные запонки, я решительно потянулся навстречу тьме. Навстречу душе дома.

Все контракты, что было особенностью моей магии, так или иначе заключаются с душами. Средоточие маны, к которому я присоединяюсь и черпаю силу — лишь один из фрагментов структуры души, пусть и довольно важный, особенно в моём текущем положении. Сама душа может иметь самые различные формы и в этом плане даже дом вполне может обзавестись душой. Пусть весьма специфической, но всё же.

Голодная тьма здания замерла…

Договор, дающий мне власть над строением, был заключён до того, как я вошёл внутрь. У меня имелось право повелевать, пусть и временно из-за договора аренды, а не покупки, но и этого было более чем достаточно. Но требовалось, чтобы дом признал моё право, признал во мне главного.

Дом — это тоже договор. Договор о том, что собранные вместе камни и дерево будут оберегать своего владельца. Они будут давать защиту и уют. Будут опорой… А взамен владелец станет ухаживать за домом. Защищать от вредителей. Будет любить и уважать…

Простой, негласный контракт… Но если он не выполняется, то последствия страшны!

Самым простым стало бы сломить волю дома. Удар сфокусированной маной по узловым точкам, и тогда будут нарушены основные связи. Разрушено то, что и составляет суть дома.

Вот только зачем мне дом с трещиной в самой своей сердцевине? Да и восстановление потребует лишь новых ресурсов, которых у меня сейчас нет.

Вместо этого я протянул нити своей энергии во все самые тёмные точки здания, а затем стал добровольно отдавать энергию. Я питал здание… Я укреплял его связи… Я усиливал «договор» особняка.

В первый миг дом стал впитывать силу с жадным нетерпением. В нём давно никто не жил… Никто не заключал с ним новый договор, и он не выполнял свою главную функцию. Это его разрушало, подтачивало целостность…

Я почувствовал, как по дому прошла волна тёплого ветерка. Дерево стен скрипнуло, словно дом глубоко и легко вздохнул.

Я не жадничал и отдавал силы… Я видел, как потоки моей энергии всё глубже проникают во тьму дома. Они её не разрушали. Отнюдь. Они с ней сливались. Они её преобразовывали в нечто более сильное и удобное для меня. Они её наполняли.

И в какой-то момент я почувствовал обратную связь. Дом согласился на сделку. Он принял мою силу и начал делиться своей. Я почувствовал, как крепнут мои кости, словно фундамент дома. Как напрягаются вены, словно гибкие провода. Как грубеет плоть, словно старинное дерево…

Я улыбнулся и открыл глаза. Казалось, в помещении стало чуть светлее. Мелочь, но теперь я чувствовал, что нахожусь дома… Чувствовал, что стены в прямом смысле прибавляют мне сил. И знал, что у этого дома ещё имеются тайны для меня, которые только предстоит раскрыть.

Особняк нашёптывал мне о тайнике в подвале.

— Елена, будь добра, подготовь мою комнату для отдыха и закажи что-нибудь лёгкое на ужин, — отдал я распоряжение своей слуге, поднимаясь на ноги.

Меня чуть повело… Всё же проводить ритуалы без подготовки и хотя бы минимального количества ингредиентов — латать дыры собственной энергией, которой сейчас и так немного. Но тёплая стена оказалась рядом, поддерживая меня. Миг спустя подоспела и Елена, накидывая мне на плечи пиджак.

Потребовалось пару глубоких вдохов и выдохов, чтобы вновь собраться с силами. Я благодарно улыбнулся служанке и жестом показал, что меня можно оставить. Сам же двинулся в сторону подвала, желая разобраться с небольшим сюрпризом дома.

Елена проводила меня продолжительным, взволнованным взглядом, но за мной всё же не последовала.

Спуск в подвал оказался на кухне… Небольшой винный подвальчик, где на деревянных стеллажах до сих пор пылилось несколько бутылок коллекционного вина. И как их только отсюда ещё не вынесли?

Приятная неожиданность. Но сейчас они меня не интересовали, пройдя мимо, я направился к дальней стене подвала…

Холодный, чуть осклизлый камень кладки. Кисловатый запах влажности, возможно, даже плесени… Дом строили на века, но похоже, специально использовали минимум технологий и старались быть ближе к природе и традиционному стилю.

Это будет полезно для проведения ритуалов.

Выбранный Еленой особняк мне всё больше и больше нравился.

Я провёл ладонью по неровной стене, пытаясь ощутить сигналы от дома… то, что он хочет мне поведать своим тихим шёпотом на грани восприятия. И практически на одних инстинктах в какой-то момент я нажал на едва заметный при таком освещении выступ. Камень под рукой поддался, и внутри стены что-то едва уловимо скрипнуло, но внутренний механизм дальше работал удивительно тихо, будто кто-то занимался его обслуживанием.

Несколько камней кладки разошлись в стороны, в тусклом свете единственной лампы открывая тёмное углубление в стене. А в нише на небольшом пьедестале стоял полупрозрачный шар.

Внутри словно клубилась дымка, а полированная поверхность так и манила провести ладонью… Вот только всё очарование уничтожала трещина, что пронизывала шар. Трещина, сквозь которую, словно через рану, вытекали дымка и свет из шара.

Защитный артефакт дома! Вот только вноль разряженный и повреждённый.

Я бережно коснулся шара, словно раненого зверя, и почувствовал отклик от дома. Ему было больно… и одновременно приятно. Он впервые за очень долгое время доверился «жильцу» и теперь застыл в надежде, что его вылечат и помогут.

Вот только я не мог этого сделать. По крайней мере пока…

Защитный артефакт дома — тонкий инструмент, и для его настройки нужно время и мастерство. А чтобы его починить, нужны особые ингредиенты, которые так просто не достать.

В памяти всплыл момент, как в раннем детстве отец, глава рода, в один из его весьма редких визитов учил меня работать с энергией с помощью похожего защитного артефакта в родном особняке. Как мы общались и веселились… в душе расцвёл тёплый цветок грустной ностальгии.

Я бы и сам хотел так когда-нибудь сидеть и смеяться со своим сыном. Без забот о мести и восстановлении чести рода. О том, как совершить невозможное. Жить простой беззаботной жизнью.

И сейчас с уничтожением рода у меня есть все шансы отказаться от тьмы и начать жить для себя…

Сердце сдавило болью. Колени подкосились, и я почувствовал, что падаю. Холод в груди заставил меня скрутиться в клубок. Боль… Холодная… Безжалостная… Она терзала саму душу. Она заставляла отказаться от крамольных мыслей.

Она заставляла вспомнить, чему я верен на самом деле.

Глава 6

—…аккуратнее. Аккуратнее. Вот так, — уверенный зычный голос отца успокаивал. — Поток энергии в защитный артефакт должен быть ровный. Без перебоев. Сила должна равномерно пропитывать твой дом. Не существует лишних элементов. Без фундамента дом не выстоит. Без крыши не будет защиты от непогоды. Без стен и перекрытий не будет устойчивости. Даже без отделки не будет уюта…

Рослый мужчина с широкими плечами в строгом костюме возвышался над пареньком лет восьми… Не знаю, почему, но в этом воспоминании я всегда видел себя со стороны. Нескладный, худощавый пацан с бледным лицом. Руки, что поддерживают сферу защитного артефакта, больше похожи на кости, а поток энергии, чуть просвечивающий через кожу, лишь усиливает инфернальный вид.

— Это как в семье? Нет лишних элементов? — поднимает мальчик взгляд на отца.

Мужчина на миг замирает. На его укрытом тенью раздумий лице мелькает чуть заметная грусть. Но эмоция тонет в аккуратной бородке с первыми признаками седины.

А затем отец кладёт руку пацану на голову и чуть треплет непослушные вихры.

— Всё верно, сынок. Ты мудр не по годам. Дом — как семья. А семья — как дом. В них нет ничего лишнего. У каждого своя цель. И лишь вместе они сильны… А стоит чему-то потеряться, как разрушится всё.

Свет внутри защитного артефакта начинает колебаться, а значит, вновь нарушен поток силы…

Паренёк отрывает руки от артефакта. Он устал. Но это не главное, почему потерян контроль. Всё из-за бушующих чувств внутри самого парня.

Он шёл к этому разговору последние несколько месяцев. Сначала пытался расспрашивать слуг, но те только отмалчивались. Затем пытался выяснить сам, но доступ к всемирной сети в особняке всегда был ограничен, чтобы ничего случайно не утекло на сторону.

Оставалось только дожидаться отца, что в юности каждые полгода приезжал провести время со мной и зарядить защитный артефакт. Дождаться и задать самый важный вопрос!

— Папа, а почему тогда я живу не вместе с нашим родом, а отдельно? Почему мне нельзя с вами видеться? Почему вы с матушкой приезжайте так редко, а об остальных членах рода

я знаю только из занятий с учителями? Почему?!

Парень пытался сдержать эмоции, пока говорил — все учителя призывали к сдержанности и контролю. А молодой Аркур был прилежным учеником. Кроме того, он робел перед своим отцом! Главой рода! Одним из сильнейших магов поколения. Вторым после императора Британской империи.

Но как бы парень ни старался, чувства взяли верх, и под конец фразы голос предательски задрожал.

— Сынок… — мужчина тяжело вздохнул. Он не был растерян или даже расстроен — сам не понимал, какие эмоции превалируют сейчас. Он знал, что данный разговор рано или поздно настанет, и сожалел лишь о том, что здесь не было его супруги, которая могла смягчить произнесённое. — Присядем…

Короткий кивок на лавочку из морёного дуба в углу подземной части особняка. Отец и сын сели рядом, а мужчина приобнял мальчика и вкрадчиво заговорил:

— Тебе известна легенда об основателе нашего рода? О том, кто стал основой для нашего дальнейшего возвышения?

На лице мальчика мелькнуло недоумение с толикой разочарования от того, что его вопросы проигнорировали. Но он сдержался, понимая, что сейчас не время для эмоций, и лишь покачал головой. На что отец продолжил:

— Он был ремесленником. Очень талантливым и умелым кузнецом. За его оружием приходили высокие лорды и короли. Они платили золотом по весу за каждый клинок. И столь велика была слава твоего предка, что однажды к нему явился демон из бездны, дабы заказать себе клинок…

Парень в объятиях отца неуютно поёжился. Демоны из бездны были лишь легендой… но легендой, в которую верили, ибо слишком много отголосков старинных преданий жило среди высоких технологий. В мире, уже покорившем космос.

— И сделка была заключена… Первая сделка, в которой, помимо бумаги и чернил, была использованная мана и энергия душ, — продолжил рассказ отец, и тут в его голосе добавилось металла. — Сделка, что навсегда оставила след в душе первого из Аркур и всех его потомков. Сделка, платой за которую стали не просто деньги, но талант, достойный цвета аристократии!

— Отсюда пошли наши знания в ритуалистике? — невольно увлёкся рассказом паренёк.

— Правильно! Каждый в нашем роде имеет талант к ритуалам. Каждому первенцу достаётся талант от предка — власть над металлом. Он достался твоему старшему брату. И кто-то раз в одно или два поколения получает талант к контрактам… — отец вновь прижал паренька к себе. Причём

выделил последнее слово голосом, чтобы сразу было понятно, что это не обычная бумажка или договор, а что-то более серьёзное. — Возможно, самый сильный талант нашего рода… И проклятый в основе своей.

— Потому что он от демона? — уточнил мальчишка. — Именно поэтому мне нужно прятаться?

— И да… И нет, — грустно улыбнулся мужчина — По-настоящему проклятым этот дар сделали не мифические демоны, а люди! Вернее, правитель нашей страны… Наш предок присягнул на верность Британской короне… Вот только король Британии опасался сил своего слуги. Когда твой предок стал возвышаться, то король испугался нового рода и его стремительного роста. А когда узнал, в чём его главная сила, то заставил основателя нашего рода заключить договор, согласно которому род Аркур будет жить и процветать в Британии… до тех пор, пока будет служить королевскому роду.

— Но ведь мы сильнее!!! — возмутился юнец, вскочив на ноги. — Зачем нам служить слабакам?!

— В тот момент мы были как раз слабы… Наш предок не был безумцем, чтобы идти против целого мира. И чтобы род не погиб, предку пришлось принять это условие. Так же, как и то, что никто больше в роду не будет заключать «договоры» — король боялся, что твой предок или его потомки смогут обойти поставленное условие, но при этом не хотел терять столь мощный талант!

— Именно поэтому обо мне не должны узнать? Иначе меня заберут?

— Иначе тебя убьют. На всех, кто имел талант заключать сделки, в нашем роду всегда велась охота…

— Но ведь всё, что ты рассказал, всего лишь легенда? — с тихой надеждой уточнил парень.

— Легенда… но последствия её реальны. Охота за носителями дара «контрактов» и проклятье рода, что не даёт нам пойти против императора, который уже давно обезумел от власти и губит нашу страну, несмотря на все попытки достучаться до него… Именно поэтому, сынок, ты должен овладеть своим даром! Ты должен найти способ снять проклятье подчинения! Ты должен быть верен своему роду! Поклянись в этом!

— Поклясться?..

Паренёк запнулся. В глазах его отца светилась решимость. Огонь фанатичного следования целям рода. Пламя безграничной уверенности. Искра безумия.

— Клянусь! — выдохнул паренёк. — Я сделаю свой род великим!

В этот момент лицо парня побледнело, и он схватился за сердце. Слёзы потекли из глаз, а рот открылся в немом крике. Судорожно корчась, парень стал сползать с места… а отец лишь наблюдал за ним. Наблюдал, как был заключён первый договор, что «благословил» душу молодого Аркура на выполнение клятвы. Клятвы, что он дал так неосмотрительно, но эта клятва нужна была главе рода, чтобы гарантировать его верность.

* * *

Каблуки выбивали ритм о камень мостовой на Набережной канала Грибоедова. Солнце только показалось из-за старинных строений Питерского центра. Тепло лучей странным образом приятно сочеталась с лёгкой стылостью от воды канала. Свежесть, вкупе с прекрасным видом, заставляли бурлить кровь.

Новый день начинался как нельзя лучше! Я почти не жалел, что пришлось подняться в пять утра: сытный ужин и крепкий кофе, сваренный уверенной и умелой рукой Елены, были божественны. А полёт на флаере и прогулка лишь улучшили настроение.

Теперь же предстояло заняться делами, и я толкнул стеклянную дверцу с вывеской «Артефакты древних родов». Звучит довольно пафосно, на мой взгляд, но как раз это заведение мне и нужно.

Зазвенели колокольчики, а я почувствовал, что мне приходится словно проходить сквозь стену воды — простенькая защита, что должна не пускать праздных зевак и обывателей. Это место предназначено только для обладателей магических сил.

Хотя с первого взгляда и не сказать, что этот магазинчик чем-то примечательный. Нечто среднее между ювелирным и цифровым магазином. Аккуратные платформы по пояс, на которых разложены цветастые украшения, сразу же привлекающие внимание вошедшего, техника, вещи ежедневного обихода и прочая мелочёвка. Имеются несколько манекенов с различной одеждой. Лестница на второй этаж…

Из всего технологического благолепия выбивались несколько стендов, укрытых стеклянными колпаками — на них покоились древние книги с полузабытыми рунами, костяные обереги и другие экстравагантные предметы.

Но стоило сделать несколько шагов вглубь помещения, как становилось очевидно: защита не столько из-за нелюдимости хозяев, сколько из-за желания защитить непосвящённых.

Энергия… Её было много. Очень. Артефакты были заряжены

в лучшем случае на пару процентов — для демонстрации возможностей, но общий заряд, а точнее, общий фон от всех предметов чуть ли не разрывал мой уменьшившийся источник.

— Чем могу помочь? — профессионально вежливый голос продавца отвлёк меня от изучения обстановки и представленных товаров.

Я бросил взгляд на мужчину в привычной форме для представителя своей профессии. Средних лет, с уверенным взглядом, но при этом с достаточным уважением. Именно то, что нужно, чтобы расположить клиента.

— Мне нужно создать перстень… Родовой. И связанный с ним перстень слуги.

Перстень… Без него аристократ — не аристократ. Это небольшое украшение — первое, на что смотрят собеседники при разговоре. Если нет перстня — ты никто. Некоторые аристократы даже разговаривать с тобой не станут.

Есть перстень? Тогда символ рода скажет о тебе больше, чем тысяча слов. К этому вопросу относятся слишком щепетильно, чтобы его игнорировать, вот и я не мог оставить этот момент без внимания.

— Какого ранга перстень изволите заказать? — вежливым жестом продавец указал мне на отдел, где находились заготовки под перстни и, собственно, располагалось всё необходимое, чтобы подогнать их под нужные требования. — Вам нужен какой-то определённый эффект для перстня? Или желаете заказать что-то особенное? — уже более тихо добавил он.

Желал я многого. Например, кольцо S+ ранга с чем-нибудь массово убойным… Вот только желание — одно, а реальность — другое.

Я осмотрел представленные образцы. Холодное железо для D-рангов. Серебро для C-рангов. Платина для B-ранга. И палладий для A-ранга. Плюс вариации данных перстней с различными драгоценными камнями — это для рангов «+», что являются промежуточным шагом между рангами.

Артефакты выше ранга A вообще отсутствуют в свободной продаже. Да и если бы продавались, то стоили как все мои сбережения и ещё раз десять столько. А на боевые артефакты нужно отдельное разрешение.

— Ранг B, — после нескольких секунд раздумий, решил я нехотя. — Способность — оружейное преобразование. Оружие я внедрю в перстень самостоятельно.

Я решил взять перстень «на вырост», ведь я не собираюсь засиживаться долго на C-ранге.

Перстень — не только символ власти, но и основной

помощник для фокусировки маны. Если перстень рангом меньше, чем маг, то будут большие потери при работе с энергией. Если перстень и маг равны — то энергопоток оптимален. А если ранг перстня больше… То это не даёт прироста к силе. Просто в будущем не нужно будет менять перстень, только и всего.

Единственный значимый плюс перстней высоких рангов: в них можно вложить больше полезных свойств. В кольце С-ранга — максимум одно, а в В — уже от двух до трёх.

Вот только как бы я ни хотел перстень А-ранга с пятью активными свойствами, но это банально дорого! Очень дорого!

Всему своё время.

— Пройдёмте, мне нужно снять слепок вашей ауры для привязки к перстню, — вновь учтиво кивнул продавец на дальнюю часть магазина.

Там стояла самая натуральная кузня! Небольшая наковаленка. Разожжённые угли. Меха. И конечно же молоты. Полный набор всего необходимого, чтобы подогнать изделие сразу под нужды заказчика.

Вот уж я не ожидал, что это делают прямо тут, и что это будет делать сам продавец, а не специальный мастер-артефактор. Правда кто сказал, что такой специалист не может выступать в том числе продавцом?

Мужчина взял с витрины один из перстней, даже не дав выбрать дизайн — ранг и способность заранее определили внешний вид. А родовой символ проявится, когда моя кровь и аура пройдут, скажем так, идентификацию, стоит только продавцу-мастеру заняться делом.

— Посмешище… Сам едва переступил С-ранг, а уже спешит прикупить себе артефактов В-ранга, — донеслось мне в спину. — Вот из-за таких недоучек, как он, нынешнюю аристократию и не воспринимают всерьёз.

Слова, словно плеть, ударили в спину.

Если для простолюдинов ранг перстня приравнивается к рангу аристократа, носящего его, то аристократы, обладая куда лучшим образованием и умениями, чувствуют истинную силу мага. И в Британии обычно перстень высшего ранга становился символом достатка и готовности к росту.

Бедный аристократ не может владеть артефактом высокого ранга, потому не способен проявить свою силу. Лишь состоятельный аристократ может быть по-настоящему сильным!

Но, похоже, в Российской империи другие правила…

Ярость забурлила в груди. Но я не поддался первому порыву, а бросил взгляд в одно из множества зеркал в комнате, чтобы понять, кто такой наглый и храбрый.

Их было трое… Двое парней и девушка, чьё появление я, видимо, пропустил, увлёкшись разглядыванием перстней. Едва ли им стукнуло двадцать… Вот только надменности в их взгляде столько, сколько не каждый глава рода может себе позволить. Усмешки превосходства в комплекте так же, как и перстни. Гербов не различить, но по отблеску платины — не меньше чем B-ранг, а у говорившего перстень инкрустирован аметистом, что означает ранг B+.

Что же, ребятки… вы хотите конфликта? Вы не знаете, чего он вам будет стоить…

Глава 7

Конфликт — тоже своего рода договор. В нём есть две стороны. Имеется свод негласных правил, которым следуют участники, и который они невольно применяют. Присутствует момент получения выгоды — каждый отстаивает свои интересы. И конечно же вовлечённость.

Споры. Разборки. Драки. Разумеется, вражда — одни из самых эмоциональных видов взаимодействия, а значит, и нить договора от них наиболее крепкая.

В некоторых случаях противник может так сильно ненавидеть, что, если правильно использовать связь «договора-конфликта», можно позаимствовать немалый процент сил врага. Но опять же, если умеешь этим воспользоваться, а на это способны только маги, подобные мне, что большинством учитывается очень редко — слишком уж специфичный у меня дар.

Есть лишь несколько эмоций, что сильнее в плане энергоотдачи.

Меня учили видеть возможность для заключения сделки в любом взаимодействии, чтобы получить выгоду практически из чего угодно, ведь и по капле будет море. Но именно конфликты для меня наименее эффективная форма социального договора. Всё потому, что конфликт недолговечен и изменчив.

Стоит конфликту решиться, как связь договора разрывается… а значит, уменьшаются и мои силы. И даже победа в противостоянии, что приносит награду, не всегда стоит того. А если, хуже того, конфликт затянется, то зачастую накал страстей ослабевает, а вот затраты на борьбу, наоборот, с каждым днём становятся всё больше! Невыгодно!

Меня учили заканчивать конфликты быстро и переводить их в русло потенциально полезных знакомств, для более надёжных договоров в дальнейшем. Но вот игнорировать вызовы ни в коем случае нельзя! Это возможность, и её глупо упускать!

А в данном случае это ещё и прямое оскорбление, которое аристократ, желающий проявить себя в свете с лучшей стороны, никак не может стерпеть!

— Слабые могут стать сильнее. А вот тех, кто смеётся в спину другим… тем, кого они считают слабее, я даже не знаю, как назвать. Брехливые псы? Или всё же не стоит обижать животных сравнением? — громко выдал я в пространство.

Я намеренно с ходу обострил ситуацию до предела.

Колкие слова. Надменный тон. Пренебрежительная поза…

я ведь даже не подумал обернуться к мелкому аристократу.

Всё ради одного мгновения, когда хлёсткий ответ выведет болтуна из равновесия и проявятся истинные эмоции. И в зеркальной поверхности я успел различить лёгкую растерянность, неожиданную для него самого — аристократ явно не привык к столь резкой отповеди на свои действия. Но вот вторая реакция меня разочаровала: злость… Говоривший не сумел признать своей ошибки и, выпятив грудь, попёр в мою сторону. И, как я понял по мимике, всё из-за девушки в их группе — как банально.

— Ты что там сказал?! А ну-ка повтори, если такой смелый?

А он ведь на самом деле боится… пытается заставить меня пойти на попятную. Извиниться. Но сам отступить не может — друзья не поймут.

Многие вообще не хотят идти на конфликт, так как инстинктивно боятся худшего результата, вот и начинают себя вести вызывающе, чтобы не показаться слабыми. Да и им в этот момент кажется, чем сильнее они будут напирать, тем слабее будет ощущать себя противник и, возможно, он даже сам решит извиниться, чтобы избежать проблем. Иногда это даже работает, но не сейчас.

Я медленно обернулся, во время движения приметив ещё несколько мелочей: на парне форма одной из многочисленных в Питере военных академий и, если я не ошибаюсь, это ученик либо предпоследнего года обучения, либо выпускник. Ростом парень выше меня почти на три дюйма… точнее, восемь сантиметров. Белокурая шевелюра встопорщена. Правильные черты лица исказились от сильных эмоций, да и сам парень весь раскраснелся.

— Как понимаю, у вас не только с вежливостью проблемы, но и со слухом? Или, возможно, я слишком сложно изъясняюсь? Проблемы с пониманием? Тогда извините, постараюсь говорить медленнее…

— Ах ты… — парень попытался меня схватить за лацканы костюма.

Я чуть качнулся назад и, несмотря на скорость оппонента, уклонился.

Мои учителя всегда повторяли: «Эмоции — плохой советчик в бою». А тут одна сплошная эмоция. Будь у меня желание, то я мог бы попытаться вырубить противника, чтобы быстрее всё завершить, но…

Но мгновения я потратил на то, чтобы рассмотреть герб на перстне аристократа.

В верхней голубой части золотая вертикальная полоса. В ней

чёрное орлиное крыло, на нём золотая шестиконечная звезда. По бокам, в голубых полях, по золотой пчеле. Нижняя часть из красных и серебряных шахмат.

М-м-м… А вот это плохо. Герб я узнал сразу — он находился в первой полусотне основных родов Российской Империи, тех, кого называют столпами государства. Герб Безруковых!

И да, я знаю, чем отличается орлиное крыло от того же вороньего. Когда тебе предстоит вливаться в общество аристократов, то хотя бы гербы сильнейших ты должен знать. Это позволит и правильно оценить обстановку и самому не попасть в опасную ситуацию. Лучше, конечно, вообще знать гербы всех более-менее значимых родов, но их на самом деле очень много.

Парень попытался ударить меня в челюсть с левой руки в тот момент, когда в правой перстень вспыхнул магическим огнём и начало формироваться оружие. В этот раз я не стал уклоняться и позволил кулаку угодить мне в челюсть.

— Господа, прошу прекратить! — голос продавца-консультанта накрыл нас давящей аурой, а по залу прошлась волна силы. — В данном магазине запрещены любые конфликты и сражения!

Артефакт в руках задиристого аристократа потух, так и не сформировав оружия, превратившись обратно в перстень. Похоже, продавец применил защитный артефакт магазина, решив усмирить разбушевавшихся покупателей. Его понять можно — устрой мы драку, то может пострадать слишком много товаров, а мы не факт, что платёжеспособны, чтобы всё компенсировать.

Юный аристократ поспешно отскочил назад, разгорячённый и разъярённый. Но разум возобладал над чувствами, тем более к нему ещё подошли друзья и придержали парня за плечи.

И тут меня ждал ещё один сюрприз — я узнал герб на перстне девушки: в верхней голубой половине щита отчётливо видны две руки с поднятыми мечами, выходящие из облаков. У боков щита и между ними серебряный полумесяц, рогами обращённый вверх к золотой звезде. В нижней красной половине золотое стропило с двумя стрелами, и под ним серебряная шпага остроконечием вниз. Щит увенчан дворянским шлемом и короною, на поверхности которой находится рука со шпагою. Намёт на щите голубой и красный, подложенный золотом. Щитодержатели два льва.

Герб Владовских! Тот же герб, что был на отобранном у наёмника-аристократа кольце.

Какое интересное у судьбы чувство юмора! Кто бы мог подумать, что я встречусь с кем-то из его рода, да ещё и в первые дни после переезда.

— Оставь его! Он не стоит того! Ещё нарываться… — зашептал товарищ парня.

Герба на его перстне я не узнал: в щите, разделённом горизонтально на две части, в верхней части в красном поле на левой стороне находится серебряная крепость с тремя башнями, из которых на средней видна серебряная луна, а на крайних двух — по золотой звезде. На правой стороне изображён скачущий к крепости на коне воин, держащий меч, поражённый в глаз стрелой, и с оторванной второй рукой. В нижней части, в правом золотом поле, посередине обозначена перпендикулярная меховая полоса. В левом, голубом поле, изображены золотом крест, над ним корона и внизу месяц, рогами вверх обращённый. На поверхности щита видна красная чалма с пером, над ней натянутый лук и стрела, летящая вверх, а на краях щита поставлены два шлема, имеющие шейные клейноды и по три страусиных пера, среднее голубого цвета, с лавровым венком. Намёт на щите голубой, подложен золотом.

Да, на перстнях аристократов всегда много деталей, ведь любой дополнительный элемент может означать, что это уже представительно другого рода. Но это неважно… Если раньше я хотел пригрозить юным аристократам иском за незаконное нападение и причинение лёгкого вреда здоровью, тем самым навсегда с ними распрощавшись, то теперь я не желал их так просто отпускать.

Связь установлена не только словом и эмоцией, но и банальным ударом… Теперь я ощущал нить связи с противником отчётливо, словно плотный, бархатный шнур, обмотанный вокруг запястья.

— То есть вы ещё и сбежать хотите? — я нарочито потёр челюсть, в которую пришёлся удар. — Вот из-за таких трусов нынешнюю аристократию и не воспринимают всерьёз, — я брезгливо поморщился, вновь подключая все своё актёрское мастерство, чтобы правильно воздействовать на молодёжь.

— Не слишком ли нагло для С-ранга? — вступилась за товарища и девчонка из рода Владовских. — Вы хотя бы знаете, кого оскорбили? Вы нарываетесь на дуэль?!

Дуэль? А вот это интересно! Я как-то запамятовал, что в Российской империи, в отличие от просвещённых стран Европы, сохранилась традиция дуэлей. Но сейчас эта дикость может стать моим первым выходом в свет! Главное — вспомнить дуэльный кодекс, что я когда-то читал, и правильно всё разыграть.

— Оскорбил? Я?! — мне даже не пришлось играть удивление. — Мне плевать, кто этот юнец и какой у него ранг! Если вы вспомнили о дуэли, то это именно то, чего я хочу! Прошу

вас быть свидетелем моего вызова! — обернулся я к продавцу магазина. — За оскорбление чести и достоинства, за нападение при свидетелях я вызываю данного аристократа на дуэль. Тем более они сами на это напросились.

Система охраны, что была внутри помещения, всё фиксировала от начала и до конца, потому при любом разбирательстве свидетельства будут на моей стороне. Безусловно, если род парня поднапряжётся, то не только от записей, но и от самой лавки артефактов не останется следа… Но какой в этом смысл при разборке с зазнавшимся аристократом С-ранга? Всё это потребует слишком много активных действий, чтобы действительно этим заняться.

— Завтра в полдень встретимся! Я научу уважать тебя силу! — чуть ли не выплюнул сквозь зубы молодой Безруков, чуть успокоившись. — Надеюсь, у тебя есть секундант, что заберёт твоё бездыханное тело. Я этим заниматься не намерен!

— Вы слишком самоуверенны!

Небрежным жестом я извлёк смартфон и переслал контакт Елены той самой девчонке, что упомянула про дуэль. Пусть они обсуждают место встречи, время и прочие нюансы, тем более, что моя служанка знает о том, какие условия выгодны мне в предстоящем столкновении. На этом молодёжь удалилась, явно нервничая, но и поделать ничего с этим они не могли — сами напросились.

— Не стоило вам обострять конфликт, — продавец, словно безмолвный рефери, стоял между нами, жестом вновь указал на уголок, куда мы раньше двигались. — Юный Безруков очень несдержанный. Вспыльчивый. Эмоциональный… Но он незлой и быстро остывает, стоит с ним лишь немного пообщаться.

— Надеюсь, что так. У него будут целые сутки, чтобы остыть и извиниться, — пожал я плечами. — Если же нет, то мне придётся научить его вежливости и сдержанности.

— Возможно, желаете приобрести у нас оружие для перстня? — ненавязчиво уточнил продавец, проводя манипуляции по его настройке. — Вам оно завтра понадобится.

Артефактное оружие высокого ранга… Было бы неплохо, но вновь пришлось вспомнить о средствах — артефакты в целом недешёвое удовольствие. Кроме того, со временем такое оружие тоже придётся менять, потому что оно уже не будет подходить под мои возможности.

Лучше уж сделать самому, под свою руку и с теми свойствами, что мне необходимы. Тем более что нужно мне не только оружие. Надо подготовиться к предстоящему противостоянию.

Да и для будущих договоров нужно подготовить почву.

Вот только где достать ингредиенты? Магазинчиков для «ритуалистов» даже в свободомыслящей Российской империи нет. Не в почёте данное ремесло, да и забыто давно. Зато имеются магазины для начинающих артефакторов и алхимиков, которым самые разные ингредиенты нужны в большом количестве, чтобы набраться опыта.

Ещё часть нужного мне можно достать в магазинах, продающих химию, технику и экзотические продукты, главное — включить фантазию. В лавках можно достать базовые ингредиенты. И Елена сейчас не только контролирует уборку дома, но и заказывает всё необходимое.

Вот только что-то уровнем выше, и соответственно более редкое, достать будет проблематично. Тут уже нужны подходящие связи с людьми, которые как раз могут обеспечить тебя всем необходимым, причем так, чтобы соответствующие органы об этом не узнали. Именно поэтому я так заинтересовался артефактами в аэропорту.

Я проверил нить, связывающую меня с азиаткой-контрабандисткой, но та едва ощущалась всё ещё где-то на краю мира.

Жаль… очень жаль. Но отчаиваться ещё рано. У меня имелся шанс обойти жёсткие рамки появившихся проблем. Главное, чтобы в следующем деле мне хоть немного повезло.

Глава 8

Санкт-Петербург в некоторых моментах очень напоминает Британскую империю. У них много общего. Погода. Древняя архитектура. И настроение — лёгкая меланхолия и неизбывная грусть, словно бы пропитывают древние камни мостовых. Но есть и много мелочей, которые открываются, только если копнуть глубже.

Стоило мне оказаться на берегу Невы, как на несколько мгновений я вернулся в тот светлый день, когда меня впервые привезли в Лондон, и я прогуливался по набережной Темзы. Мне не хотелось отпускать это чувство, и я неспешно шёл, вдыхая аромат стылой воды и чувствуя на лице влажные порывы ветра.

Как бы странно это ни звучало, но мне было уютно. Тем более такие моменты были весьма редки, ведь всё своё время я посвящал учёбе.

Яркое солнце, что утром пригревало и радовало первыми днями лета, к обеду скрылось за тучами. Промозглый ветер с моря тянул запах предстоящего дождя. Но покидать набережную не было желания — я люблю прогуливаться таким образом, впитывать в себя окружающий мир.

К тому же передо мной новый город. Нужно проникнуться его духом. Его атмосферой. Если я хочу здесь задержаться и вести дела с местными, то я должен не только знать их язык, историю и культуру. Я должен прочувствовать то, чем живут люди.

Плюс набережная — неплохое место, чтобы понаблюдать за отделением «Сапфир Инвест Банка», что буквально в паре шагов от набережной Кутузова. В нём находился один из тайников моего рода, который можно получить без лишних вопросов и проверок. Ячейка, доступ к которой имеют все, кто знает определённый пароль. И этот тайник был самым важным во всём городе!

По миру разбросано примерно две тысячи тайников семейства Аркур. В Российской империи примерно две сотни. На Петербург приходилась большая часть — примерно три дюжины. Остальные в Москве и в других крупных городах.

Тайники постоянно менялись или обновлялись — это необходимо для сохранения безопасности и секретности. Никто не знал полной системы тайников. В том числе и я.

Возможно, система несколько излишняя и сложная, но какая уж была.

Также имелись несколько ключевых тайников, где хранились данные по другим тайникам в области: расположение, способы

охраны и доступа, и что находится в тех или иных схронах. На самом деле в них могло быть спрятано что угодно: от денег и документов на дома и машины до боевых артефактов или древних свитков со знаниями. Интересы моей семьи были весьма разнообразны, как и желание скрыть их от общественного внимания.

Именно такой «ключевой» тайник находился в «Сапфир Инвест Банке». И я изучал подходы к зданию, пытаясь понять: есть ли наблюдение за тайником? Вернее не так! Наблюдение за банком имелось.

Короткая прогулка позволила выявить как минимум один флаер и две квартиры, откуда велась слежка за окрестностями. Не меньше дюжины камер на домах. Пять дронов на разной высоте. И примерно шесть человек, которые выделялись своей военной выправкой и стальными взглядами, сканировали местность. И возможно, что-то укрытое голомаскировкой или просто не попавшее в поле моего внимания.

Я не столь эгоистичен, чтобы считать, что это за мной. Банк — место популярное. Тем более, швейцарский банк, к числу которых принадлежало это отделение. Это могла работать как вневедомственная охрана, так и проходить облава на кого-то, кроме меня.

Но и лезть в банк под таким наблюдением — глупость высшей пробы!

Вот только у меня имелись и на подобный случай задумки.

Я чуть нервно покрутил перстень на безымянном пальце левой руки. Привычный жест позволил чуть успокоиться. Вот только если жест привычный, то гербовый рисунок отличался радикально: чёрный ворон с расправленными крыльями, что сжимает в когтях чёрный камень, а контур перстня увит плющом. Было в нём что-то… Но требовалось привыкнуть.

Очки с встроенным экраном дополненной реальности, приобретённые в непримечательном магазинчике, вновь оказались надвинуты на глаза, передавая картинку с дрона-разведчика, с помощью которого я и производил исследование местности. При этом сам я находился на другой стороне Невы.

Подчиняясь мысленному посылу, дрон, тихо жужжа винтами, двинулся над волнующейся гладью Невы в сторону банка. Стоило лишь подлететь к набережной, как на моего разведчика обратили внимание.

Скачанные с даркнета программы показали, как меняются зоны обзора наблюдателей. А стоило наблюдателям понять, что дрон движется целенаправленно к банку, как на него совершили первое нападение. Нет, его не подорвали — это было бы слишком

грубо и непрофессионально.

Хакерская атака была практически дружеским помахиванием — DOS-атака длиною в пяток секунд. Установленный всё с того же даркнета антивирус без проблем выдержал эту пробную атаку. Дрон лишь едва заметно качнулся. И это стало сигналом для наблюдателей — прибыл неслучайный гость.

Дрон продолжил полёт, не ускоряясь и не замедляясь. Я не боялся потери техники. Нет, я не полагался на программы из даркнета — профессионалы наверняка имеют софт, превосходящий кустарные поделки любителей. Увы, у меня нет связей с профессиональными программистами и хакерами.

Вот только смысл сбивать дрон на подлёте? Отследить отправителя, то есть меня? Но не лучше ли тогда дать дрону получить всё необходимое в банке, а на обратном пути забрать груз и захватить наглого гостя, который даже не подозревает о том, что его всё это время вели?

Единственное, чего я по-настоящему опасался, что у банка будет защита от дронов — будут сбивать всё на подлёте, опасаясь теракта.

Технологии в двадцать втором веке вышли на невиданную высоту! Дополненная реальность, боевые мехи и протезы, что могут стать полноценной заменой органам человека, колонии на Луне и Марсе — лишь фасад, то, что на виду у простолюдинов. Куда глубже технологии проникли в повседневную жизнь людей, так что многие не аристократы и даже не маги при наличии средств могли владеть такими игрушками, что способности владеющих силой меркли. Потому и от банка я ожидал многого.

Но вот дрон замер в десятке сантиметров от вычурной, резной деревянной двери. Даже на первый взгляд дверь выглядела массивно — миниатюрному дрону не хватит тяги её открыть. Вот только один из лучших банков Европы заботился о своих клиентах: рядом с пандусом для колясочников находилась кнопка для вызова сотрудника — для недееспособных.

Взглядом активирую иконку на экране дополненной реальности, и из нутра дрона появляется маленький манипулятор и точно нажимает на белую приметную кнопочку.

Ждать пришлось не больше минуты, как дверь открылась. Молодой человек в форме обслуживающего персонала с удивлением осмотрел пустое пространство. Пришлось поднять дрона повыше, чтобы его заметили.

— Вы по записи? — ничуть не поменявшись в лице, уточнил портье у дрона, как будто он каждый день вот так встречает

дронов вместо людей. Впрочем, может, так и есть?

Стало даже как-то обидно. Похоже, я со своим дроном — не самый оригинальный посетитель! Даже интересно, что же тогда может вызвать у этого человека удивление? Как бы то ни было, я активировал новую пиктограмму, и динамики дрона заговорили механическим, перемолотым синтезаторами, голосом:

— Я без записи. Хотел бы проверить ячейку.

— Прошу, проходите, — служащий банка открыл дверь, чтобы дрон без проблем влетел.

Казённое помещение в строгом деловом стиле. Несколько менеджеров обслуживали клиентов в строгих деловых костюмах. Ещё несколько неспешно работали на столах, чья поверхность представляла собой сплошной экран. Всё это предстало передо мной благодаря камерам на дроне.

К одному из таких работников дрон и подлетел.

— Доброго дня, — на дрон подняли взгляд, в этот раз чуть недоумённый. — Я хотел бы проверить содержимое ячейки Б34. Код доступа: 3472ООС43АА7.

— Доброго дня. Секундочку, — дежурно улыбнулся мужчина в камеру.

Сотрудник банка открыл несколько окон на столе-экране. Прочитать ничего не получалось — у работников имелись очки со специальной поляризацией, что совпадала с экраном. Для остальных дисплей был размыт.

На дрона подняли подозрительный взгляд, прежде чем вежливо сообщить:

— Прошу прощения, но данная ячейка сейчас пуста. По указанному вами коду доступа она была опустошена три дня назад.

Простые слова стали для меня ударом под дых. Опоздал! Меня опередили! Кто-то на следующий день после гибели моего рода подчистую выгреб тайник!

Твари! Уроды!

— Тот, кто закрыл ячейку, оставил сообщения для тех, кто придёт после, — вырвали меня из пучины нарастающего гнева слова сотрудника банка. — Цитирую: «Actions speak louder than words!»

Пять простых слова, но всё раздражение смыло мгновенно! Девиз рода Аркур. Который дословно переводится, как: «действия говорят громче слов.» Символ, что связывает две стороны рода Аркур: оружейников и мастеров договора. И теперь данные слова стали символом, что не всё потеряно!

Кто-то из доверенных слуг рода… а иные не знали

ни о тайнике, ни о способе доступа. Так вот, кто-то из слуг рода рискнул получить содержимое тайника, чтобы оно не попало в руки предателей и врагов. И девиз — символ того, что наследие будет дожидаться меня у верных людей!

То, что содержимым тайника воспользуются, я не волновался. Деньги и имущество — на самом деле тлен. Артефакты… неприятно, но не настолько уж и смертельно. А все документы со знаниями слишком опасны для простых слуг, так что меня точно дождутся.

Вот только как теперь найти этих верных людей? Та ещё задачка, как ни посмотри.

Пока я обдумывал данные мысли, дрон вылетел из отделения банка. И в тот же миг я отдал команду набирать высоту. С запозданием в полмгновения на дрона обрушилась серия цифровых атак. Один из винтов сразу же вышел из строя, и дрона повело в сторону. Экран забила сеть помех. Гироскоп тоже продержался недолго…

Вот только выигранных секунд хватило, чтобы дрон добрался до Невы. На последнем рывке маленький технический герой без страха нырнул в тёмные воды реки. Загрязнение? Уж извините покорно, но оставить как можно меньше следов для меня важнее. Теперь желающим придётся постараться, чтобы выловить моего маленького помощника. Работал я с ним в перчатках, так что следов ДНК не найдут. А отследить, кто купил, смогут лишь до магазина в подземном переходе, где не спрашивают документов и нет камер.

Однако я на всякий случай снял с себя гарнитуру дополненной реальности, и она тоже отправилась в тёмные воды Невы, скрывая ещё один секрет. Подобных она хранит великое множество, так что и мне сослужит верную службу.

Глава 9

Время приближалось к обеду, а флаеру-такси оставались считанные минуты до подлёта к моей новой резиденции. А я обдумывал, что делать после перекуса?

Возможно, подать документы на получения гражданства Российской империи? Статус иностранного гостя, конечно, давал определённую защиту… но крайне иллюзорную, ибо воспользоваться ею я бы не рискнул. А вот ограничения как резидента другой страны… Не сказать, что серьёзные, но могут возникнуть в самый неожиданный момент. Да и после исчезновения тайников я начал сомневаться. Может, попробовать в другом городе? В другой стране?

Как бы то ни было, но завтра меня ожидал первый выход в свет, и сразу в виде дуэли. А у меня ещё нет достойного оружия… У меня вообще никакого оружия!

Хотя… Имелась задумка, как разыграть даже этот недостаток в свой плюс. Но лучше избавиться от него вовсе

Также необходимо пополнить гардероб. Два костюма ещё из Британии — это даже не смешно. Да, они универсальные, как говорят русские: и в пир, и в мир, и в добрые люди. Но стоит пополнить гардероб, как известно, по одёжке встречают.

Флаер заложил вираж и пошёл на снижение. Я выглянул из окошка, и в первый момент даже не узнал собственный дом. Трава аккуратно подстрижена, превратившись в приятный для взгляда газон. Сухие ветви дерева во дворе подрезаны и собраны в кучку. Несколько человек на лесах красят стены дома, обновляя внешний вид, а один устанавливает новые окна на втором этаже.

Елена развила бурную деятельность по обустройству новой резиденции. Вот только меня смущал один момент: на подъездной дорожке дома стоял гравити байк. А стоило флаеру приземлиться, а мне ступить на камень дороги, как, словно импульс боли, от дома пришёл недвусмысленный сигнал: внутри посторонний!

И это не работники службы ремонта и очистки…

Вот только пока ничего подозрительного не слышно. Поэтому я хоть и ускорил шаг, но всё ещё держал себя в руках. Елена может о себе позаботиться. Возможно, даже лучше, чем я сам.

— Господин, добро пожаловать домой! — не успел я коснуться двери, как та распахнулась. Елена в форме горничной, чуть запачканной пылью от работы, встречала меня.

И моя охранница была в панике. Внешне это почти не проявлялось, но я знал свою личную служанку не один год:

пара локонов, выбившихся из строгой причёски, чуть расширенные зрачки, раскрасневшиеся щёчки и указательный палец левой руки нервно трёт ручку двери. Такой встревоженной служанку я не видел даже во время штурма особняка.

— А вот и хозяин дома наконец прибыл! — из-за поворота со стороны гостиной вывалилось тело… Точнее в первый момент я определить не смог, запутавшись в резких, рваных движениях не совсем трезвого человека. — Ну как так можно! Въехать в дом и сразу же сбежать в неизвестном направлении! А как же насладится новым местом? Новым окружением? Почувствовать ритм жизни вокруг? Где твоя сила юности?!

Тело не просто прорвалось в коридор, но, невзначай отодвинув Елену всторону, с радушной улыбкой приветствовало меня. Теперь я в полной мере мог рассмотреть неожиданного визитёра: мужчина под тридцать, в элегантном, хотя и растрёпанном костюме по последней моде.

Конечно же, имелся при нём и перстень аристократа, герб на котором я различить банально не успевал.

— Но я тебя прощаю! Ты просто не представляешь, как тебе повезло! Да, не представляешь! — с пафосом заявил визитёр, взмахнув рукой, в которой держал бокал с виски. Разумеется, часть жидкости выплеснулась наружу и попала на пол, но он этого даже не заметил. — Я здесь! Ты здесь! А значит всё в порядке! Да не тушуйся ты! Проходи! Поболтаем по-соседски! Я тебе расскажу о местных, введу, так сказать, в курс дела, — подмигнул мужчина мне. — А ты о себе! Твоя служаночка сказала, что вы из Британской империи? Что там сейчас нового? Что интересного? Ты в курсе об убийствах? Есть какие-то мысли? Соображения?

— Господа, прошу простить! Но мне нужно проследить за проведением работ! — сумела вклиниться в этот сумбурный речитатив Елена.

Не дожидаясь ответа и извинившись передо мной одним лишь взглядом, охранница исчезла. Предательница!

Гость, не видя больше преград для более тесного общения, ухватил меня за руку и чуть ли не силой потащил в гостиную, панибратски «тыкая». Последнее уже начинало раздражать, но и делать пока ничего я не решался, не понимая, что, собственно, происходит. С таким я никогда не сталкивался.

Это что, и есть таинственная русская душа? Или как?

— Эх, шикарная у тебя служаночка! — проводив Елену масляным взглядом, заговорщицким шёпотом, от которого чуть не задрожали стёкла, поделился собеседник. — Ты с ней развлекаешься? Хороша в постели? Молчишь? Правильно!

Джентльменам не стоит распространяться о своих любовных победах. Но счёт вести обязан, как и собирать трофеи! А то потом на старости лет вспомнить нечего будет.

Копна светлых вихров обрамляла радушное лицо, в которое помимо воли хотелось врезать! Мне стоило неимоверных усилий не вывернуть руку у обнаглевшего гостя. Столь беспардонное нарушение личного пространства выводило из себя. Но ссориться с соседями — неблагодарное дело. Кроме того, это хамское трепло вроде как дружелюбное?

— Артур Тёмный, приятно познакомиться, — мне пришлось вложить в голос каплю энергии, чтобы мои слова пробились сквозь шквал словоблудия, что выдавал этот мужчина, являясь прекрасным собеседником самому себе. — А вы, позвольте узнать, кто?

Чистенькие диванчики в гостиной радушно приняли нас. Ваза с фруктами в центре, позволила мне немного отвлечься от голода, ухватив сочное яблоко. А гостю было без разницы, что у меня уже начинала болеть голова от этого нескончаемого пулемёта фраз.

— Неужели я не представился?! Ох, пустая голова! Прошу простить! — тут же засуетился гость и с вежливым полупоклоном официально выдал: — Белов Виктор Янович. Третий сын графа Белова. Обо мне вы могли слышать как об авторе нескольких популярных романов в свете, вроде «Тёмный алхимик» или «Неправильный шаман». Их даже переводили на другие языки и будут ещё переиздавать. Но в данный момент я ваш сосед! — лучезарно улыбнулся он, будто нам обоим повезло, что так всё сложилось. — Который просто счастлив познакомиться со столь свободномыслящим аристократом, как вы. Не побояться заселиться в проклятый дом — это сильно! Это достойно! Это просто надо зафиксировать для потомков! Не могу не спросить, что подвигло вас на этот шаг? Вы не верите в проклятье? Или, может, что-то знаете, чего не знают другие? — Белов заговорщически подмигнул, пригубив виски.

О таком авторе я слышал впервые, однако расстраивать соседа не собирался, так как он, похоже, всей душой верил в свою известность. Также не хотел я первому встречному рассказывать о доме. Хотя собеседнику на это было всё равно — не дожидаясь ответов, он продолжал разговор. Казалось, живой слушатель ему нужен был не больше, чем для антуража в комнате.

Это было бы забавно… Если бы не было столь утомительно. В том водопаде слов, что обрушивался на меня, имелись сущие крохи информации хоть немного ценной или важной. Но мне приходилось выслушивать всё и напрягаться, чтобы искать

смыслы в потоке мыслей, хотя от словесного поноса гостя меня откровенно коробило!

Возможно, это недостаток моего характера, а возможно, и особенность обучения, но я ценил каждое слово. Я знал стоимость каждого слова. Их вес. И те последствия, что могут быть от неверно употреблённого термина или невовремя сказанной фразы. Я как никто другой понимал поговорку: «Слово — серебро, а молчание — золото».

Тем не менее это мой первый гость на новом месте. Да и кто знает — может, мне Белов кажется каким-то незначительным и излишне шумным, а на самом деле он обладает обширными связями и влиянием? Нельзя судить по человеку лишь по первому впечатлению, тем более я прекрасно знаю, что многие носят маски, которые не так просто раскрыть.

—…сейчас самое начало лета, многие рода разъезжаются из столицы на отдых. Остаются немногие. Либо те, кого держат дела, либо дети сдают последние экзамены. Ну или средств не хватает на отдых в более жарких краях, — сменив уже с пяток тем, без остановки вещал Белов, переключившись хоть на что-то отдалённо интересное для меня. — Даже на нашей улице всего несколько жильцов осталось! Ваш покорный слуга, например! Или слева через два дома — Артур Щербаков. Не аристократ, — неодобрительно покачал мужчина головой, но тут же широко улыбнулся и подмигнул мне: — Но отличный маг и серьёзный мужик! Доктор высшей категории! Домашний доктор у половины родов этого города. Говорят, его даже к Императорскому сыну несколько раз приглашали. Очень советую познакомиться! Правда, он редко дома бывает — всё на выездах или в своей личной клинике! У него же очередь — очень занятой человек, да.

Давая возможность мне передохнуть, в гостиной появилась Елена, принесла обед… на две персоны. Я едва сдержался, чтобы не застонать. А вот мой гость воспринял это как само собой разумеющееся и лишь подлил себе ещё выпивки, прежде чем продолжить.

— Или вот напротив тебя дом по диагонали — Секретовы! Глава рода — Виталий Юрьевич, морской офицер. Жёсткий мужик, скажу я тебе по секрету… Пытался на меня как-то собак спустить! — я не сдержал улыбки, завидуя вояке, который мог позволить себе подобные методы. — Так что, сам понимаешь, скучно тут… Новые лица всегда в радость!

— Так почему бы куда-нибудь не выбраться? В Питере много злачных мест, — не удержался я, тихо надеясь, что собеседник пожелает тут же посетить их все, оставив меня в покое.

Хотя кому я вру? Меня учили психологии

и манипулированию людьми. Поэтому я прекрасно знал, какая реакция последует на мои слова.

— Великолепная мысль! — вновь неосторожно взмахнул своим бокалом мужчина, но хотя бы в этот раз ничего не расплескал, правда по причине того, что жидкости внутри оставалось не так чтобы много. — Вот только одному тоже не особо интересно… Да и, скажу по секрету, в наш век, когда каждый второй мнит себя великим писателем, а искины могут выдавать по сотне романов в минуту, доля писателя тяжела! Очень тяжела! Поди ещё заработай на приличный отдых… — Белов ещё отпил виски и небрежно откусил кусок бутерброда с бужениной. Продолжая жевать, он продолжил: — Хотя не вывести в свет молодое пополнение — это настоящее преступление! Артур, я просто обязан показать тебе лучшие места Петербурга! Ты не можешь спать в белые ночи! Ты должен жить! Ты должен запомнить, чем живёт Российская империя.

— Не стоит, у меня на сегодня ещё дела… — протянул я неуверенно.

Людей с таким темпераментом, как мой сосед, не сломать и не подчинить. По крайней мере с наскоку. Они словно стихия, неудержимая и бесконтрольная!

Но то, что нельзя остановить, можно возглавить. А в данном случае стоит немного скорректировать направление мысли, чтобы неудержимая энергия не захлёстывала меня, а несла в нужном направлении… подальше от моего дома. И поближе к людям!

Нужно быть гибким в своих планах и уметь пользоваться возможностями… и людьми!

— Решено! Мы сегодня едем кутить! — словно и не слыша моих возражений, объявил гость. — Сегодня премьера авангардной постановки в Мариинском Театре! Мы должны быть там! Нет, просто обязаны появится!

Глава 10

Я позволил себя уговорить. И что удивило меня самого, пожалел всего лишь о половине потраченного времени.

На постановку мы благополучно опоздали и пришли к середине второго акта. И, что неожиданно, Виктор оказался очень вдумчивым театралом. Он не только внимательно просмотрел остаток спектакля, но детально и обстоятельно объяснил концепцию постановки!

А затем был банкет… И вот тут проявилось то, для чего я на самом деле понадобился соседу: живой кошелёк, что оплачивал многочисленные напитки в баре. Причём не только для самого Белова, но и для его неисчислимых друзей и знакомых. И вот ни об одной копейки из этих средств я не пожалел — десятки новых знакомств, которые, благодаря моему спутнику, уже были настроены ко мне более благожелательно, чем я мог рассчитывать! Несколько аристократов, куча бомонда и множество актёров с постановки.

Единственный недостаток — поговорить ни с кем больше минуты не удавалось. Виктор, словно стихия, налетал и знакомил всех, по своей привычке не давая вставить и слова. Затем мы неслись дальше, а я замечал облегчённо-сочувствующие взгляды, а после судорожные попытки нового «знакомого» отступить при виде нас.

—…а после нам пришлось линять! — завершилась очередная байка.

Раздался заливистый смех.

Финальной точкой нашего забега оказался столик с художественным руководителем постановки, парой его друзей и несколькими актрисами, что жались к высоким гостям, очаровывая их своим вниманием. И закончилось всё только потому, что Виктор Белов наконец выдохся после всего выпитого алкоголя. Сосед оказался на удивление стойким, как-никак он А + ранга! Теперь я наслаждался компанией и историями, где лишь каждая вторая была от моего «товарища»!

— Да! Умели раньше развлекаться! Не то что сейчас! — Белов говорил медленно, хмель брал своё. Он и так молчал уже почти пять минут.

— Хотите сказать, вам не понравилась моя постановка? Я оскорблён! — с нарочитой строгостью возмутился художественный руководитель постановки с лёгким немецким акцентом, который так и проскальзывал в некоторых словах.

Наш досточтимый хозяин, господин фон Вебер, являлся

уроженцем Германской империи. Приехавший некогда обычным балеруном, сумел пробиться в жестоком мире балета, а после стал звездой современного искусства.

Не смотря на свои пятьдесят, мужчина до сих пор подтянутый и с жёстким взглядом. Из-за болезни ему пришлось установить импланты, так что бокал вина фон Вебер поддерживал отливающей сталью конечностью. А ведь мог использовать искусственную кожу, которая ничем не отличима от настоящей, но, видимо, посчитал, что оно того не стоит — эпатажная натура взяла своё. Впрочем, нельзя сказать, что это не привлекало внимание.

— Ну что вы, дорогой Вебер! Ваша постановка — глоток свежего воздуха в затхлости обыденности и скуки! — как всегда с активной жестикуляцией произнёс Белов, откинувшись на мягкий диванчик и не стесняясь одной рукой проверять упругость выпуклостей одной из актрис. Последняя, пусть для вида и застеснялась, но незаметно сдвинулась так, чтобы ему было удобнее. — Но в Петербурге — культурной столице нашей славной империи, за последние полгода ничего нового. Император, как и никто из высших сановников, давно не устраивал мероприятия. Из-за напряжённости в мире иностранные гости и те редкость! Мрак!

— Говорят, на прошлой неделе открылся замечательный ресторан на Тверской! — не преминул заметить первый помощник фон Вебера.

Молодой парень, едва ли старше шестнадцати — протеже мэтра, что ходил за ним по пятам и исполнял любую прихоть и каприз. Как бы то ни было, но чувствовал себя парень вольготно, не стесняясь спорить с умудрёнными годами аристократами.

— Ой! Все эти новые бары, рестораны, клубы и зоны отдыха — мусор. Побывал в одном, считай, побывал во всех. Их словно делают под копирку! — продолжал возмущаться Белов и, что интересно, его многие поддерживали. — Никакого шика! Никакого вкуса! Даже похвастаться перед уважаемым гостем из Британии нечем!

Белов отпил вина и закусил кусочком сыра с оливкой, после чего продолжил с экспрессией:

— Полный упадок, я вам скажу! И я вам поведаю, почему! Потому что все эти заведения открывают старики! Старые, сморщенные сухофрукты, которые совершенно забыли, как жить и веселиться! Их главная радость — это пересчитывать нули на банковском счёте!

— Вы слишком радикальны! — вмешался ещё один гость

столика, граф Панамарёв. — Этим делом занимаются люди, что имеют опыт и средства! Они пожили и знают, что нравится людям! А молодёжь… Что она понимает? Спустят кучу средств на свои хотелки, а выход — пшик!

Слышать подобное от этого представителя аристократии было слегка неожиданно — на вид ему было лишь немного за сорок. Благообразная бородка клинышком, прилизанные волосы и чуть рассеянный взгляд. С учётом того, что современная медицина без проблем продлевала жизнь до ста, а то и ста двадцати лет, то графа можно было считать и самого молодым.

— Не мелите чепухи! — Белов небрежно отмахнулся от него, будто тот собой ничего не представлял. — Я поддерживаю связь со своими товарищами из министерства культуры. Я знаю, кто приходит для получения разрешений для всех этих ваших клубов и ресторанов. И никто из них не способен придумать ничего оригинального для заведения! Кстати, господин Панамарёв… А не вы ли владелец того самого ресторанчика на Тверской, о котором мы только что вспоминали?

— Именно я, — и не подумал смущаться граф. — Потому мне так больно слышать ваши слова, уважаемый Белов! Лучшие дизайнеры, креативщики и маркетологи работали над концепцией данного ресторана, а вы громите его на корню!

— Так увольте их всех! — безапелляционно припечатал мой сосед. — Они не справляются!

Я невольно улыбнулся… Я наслаждался моментом. Течение разговора обволакивало. Аромат выдержанного кальвадоса в бокале ласкал ноздри. Мягкое кресло позволило утопать в нём, а тепло упругого женского тела на коленях — чувствовать себя живым.

Обстановка в комнате вообще была расслабляющей. Приглушённый свет. Мягкие полутона. Запахи ароматических свечей… Мимо пролетел дрон-поднос с закусками, остановившись на десяток секунд перед столиком.

Зал приёмов для высоких гостей больше походил на мужской клуб, пусть и с некоторыми отклонениями от традиций. Но грех жаловаться.

Вот только отточенный годами обучения разум работал чётко! Его было не смутить сиюминутными удовольствиями.

— Господа! Не стоит горячиться, — чуть расфокусированные взгляды сошлись на мне, а я, дождавшись всеобщего внимания, повёл бокалом с кальвадосом и заговорил: — Здоровая критика — разве это не прекрасный повод для развития? Выделить лучшее и культивировать. Найти недостатки и убрать их…

— Хотите научить нас, как вести бизнес? — с лёгким раздражением пренебрежительно фыркнул Панамарёв.

— Что вы! — в защитном жесте поднял я руки, чтобы слегка снизить накал эмоций собеседника. — Просто если возникли такие противоречия, то не стоит их забывать! Не лучше ли их решить? Дойти до сути?

— Вот! Мой друг явно понимает! — как я и рассчитывал, поддержал меня Белов. — Нужно что-то менять! Нужно развиваться! Возможно, у тебя есть видение подобного, Тёмный? Ты же наверняка знаешь лучшие тенденции других стран?

На это я лишь многозначительно улыбнулся. Пусть сами для себя решат. Они и так за время нашего знакомства придумали о моей жизни в Британии больше подробностей, чем имелось в тщательно проработанной легенде, разработанной родом. А уж как прошлись по необъяснимому английскому юмору, который в империи никто, оказывается, не понимал.

Мне необязательно убеждать людей в том, что я хочу… Порой достаточно подождать и использовать подходящий момент. Прямо как сейчас.

— Вы что-то задумали! — не выдержал Белов. — Готов поспорить.

— Всё возможно, — повысил я градус неопределённости, пригубив свой напиток, чем ещё больше заинтересовал собравшихся.

— Ах вы прохвост! А вы не так просты, Артур, как кажетесь! В тихом омуте черти с тараканами… — мой товарищ хихикнул над собственной шуткой, а затем с пьяной решимостью заявил: — Знаете, а я бы хотел в этом поучаствовать! Я хочу показать графу Панамарёву, чего может добиться молодой креативный ум!

— А я на это с удовольствием посмотрю… А также на то, как эта затея прогорит, — с насмешкой припечатал граф, которого не на шутку задели тон и слова Белова.

Всё складывалось почти идеально! Открыть предприятие в Петербурге и в самом деле значилось у меня в планах. Не зря же я сделал риелтору заказ на поиск подходящего помещения? Если хочешь отомстить роду, который уничтожил всех твоих родных и при этом обладает большим влиянием, то для этого нужны средства. Очень много средств! И для того, чтобы ими оперировать, нужно предприятие!

Более того, если я хочу работать с людьми, то мне нужна база… не дома же этим заниматься и тем более не мотаться по вызовам? Поэтому авантюра с развлекательным заведением вписывалась в мои планы, особенно если она будет ещё и широко освещена из-за спора.

Уникальность хмельных посиделок в том, что для воплощения планов и стремлений не нужно предоставлять планов окупаемости, систем развития и прочих нюансов бизнес-планов. Просто провести время с нужными людьми и поддержать их разговоры. Жизнь порой похожа на дурацкий розыгрыш.

Но ситуацию можно было ещё обыграть, получив большую пользу для меня и моих планов. Но прежде, чем я успел хоть что-то сказать, заветные слова произнёс помощник художественного руководителя, что буквально сиял взглядом:

— Тогда, может, сделать это ещё интереснее? Устроим спор?! — обвёл он всех горящим взглядом, видимо, и сам заразившись этой идеей. — И сделаем ставки на то, насколько успешным будет предприятие Артура Тёмного?

— Хм… Звучит занимательно! — выразил я своё согласие.

— А почему нет? Я только за! С меня помощь со всеми необходимыми бумагами! — Белов светился желанием деятельности как ядерный реактор, потирая от нетерпения руки. — А если дело выгорит, то в заведение Артура мне свободный вход, а уважаемый граф признаёт свою неправоту! Я человек простой, мне много не нужно! — громко заявил он.

Народ, не участвующий в диспуте, зашептался. Похоже, идея пришлась многим по душе. Некоторые даже начали обговаривать ставки… Но вот «уважаемый граф» явно не горел энтузиазмом вписываться в спор, ведь в случае проигрыша его репутации будет нанесён ущерб. Собеседник попытался аккуратно отклонить предложение, начав вдаваться в детали:

— И как же вы предлагаете провести данный спор? На каких условиях? Какие критерии успешности?

— Всё просто… — мозг, словно искин, составлял условия договора. — Предлагаю сравнить прибыть за дебютный месяц моего будущего предприятия и аналогичный под вашим, несомненно, мудрым управлением! Если выручка будет хотя бы в полтора раза больше, то победа за мной! И тогда победят молодость и упорство… — улыбнулся я и, прищурившись, посмотрел на своего оппонента, — Либо вы докажете всем нам, что мудрость и опыт всё равно важнее.

— Что же… Я тоже готов поучаствовать! — скрипнул зубами собеседник. — Если ваш проект удастся, то с меня оплата всех затрат на создание! Ну а если нет… То вы, господин Тёмный, отдадите своё предприятие мне! Так сказать, в назидание! Уж я-то точно смогу сделать из него прибыльное место.

Спор — один из древнейших видов соглашений, частный случая договоров как таковых. А в нашем случае соглашение сразу на троих! Я не только получу энергию в рамках спора,

но как и при выигрыше или проигрыше — одна из сторон будет довольна результатом, а значит, нить связи останется, а вместе с ней и энергия.

Да, это довольно запутанная система, но я с ней живу с раннего детства, как только у меня обнаружился этот дар. Поэтому в каждом разговоре или встрече я стараюсь получить максимальную выгоду для себя. Тем более только таким образом я могу становиться сильнее как маг, так как классические пути развития тех же стихийников мне недоступны.

— Резонно, — я благожелательно кивнул. — Но так как я делаю ставку на своё будущее, а вы лишь на небольшую часть состояния, то добавлю ещё одно условие. Если моё предприятие будет успешным… то с вас одна услуга. Всего одна.

Я протянул ладонь. Граф Панамарёв фыркнул, но тоже протянул руку, принимая условия. Взгляды обратились на Белова. Но тот лишь замахал руками…

— Нет! Нет! Мне даже поставить нечего! Да и я заинтересован в победе моего друга… так что не смогу поучаствовать. Особенно с такими условиями.

Немного жаль… Но мы с графом встретились взглядами. Холод и безжалостная уверенность. Похоже, кто-то уверен в своей победе и что сможет поставить на место зарвавшуюся молодёжь, получив прибыль.

А затем мы кивнули друг другу, и контракт был заключён. И словно разряд молнии по телу прошла дрожь, а мой источник полыхнул силой. Новая нить присоединилась к нему, запитав ещё одной порцией энергии.

Устный договор забирает совсем немного сил… около процента. Обычно раз в пять больше тратится на поддержание повседневных артефактов, или это считается погрешностью измерения. Но с учётом того, что аристократа был А+ ранга, то прирост моего собственного резерва составил чуть ли не в четыре раза!

Как известно, С-ранг в десяток раз слабее В-ранга, который настолько же слабее А-ранга и так дальше… За основу же взят D-ранг — магический фон обычного человека. Когда рангу добавляется «+», то это значит, что человек на полпути к следующему рангу и раз в пять сильнее основы ранга.

— Что же, тогда я выступлю держателем спора! — фон Вебер небрежно разбил наше рукопожатие, — Я с удовольствием на это взгляну.

Глава 11

Свежий ночной воздух кувалдой выбил остатки и так незначительного количества хмеля из головы. Время приближалось к полуночи, когда я покинул Мариинку. Внутри же действо только разгоралось… Вот только не для меня. Иностранного гостя мягко проводили, дабы он не увидел непотребства при разгуле русской души. Немного жаль, что не будет компромата… Но сейчас лучше не рисковать и не лезть в мутные дела. Да и градус алкогольных возлияний стал такой, что связного разговора ни с кем всё равно бы не вышло.

Беспилотный флаер-такси, едва слышно в ночной тишине шелестя двигателями, пошёл на взлёт. В этот раз я прибыл не прямо к дому, а на окраину Петергофа.

За последние годы Петергоф почти слился с Петербургом, став одним из многочисленных районов обширного мегаполиса. Вот только в окрестностях Императорского дворца свои особняки ставили знатные рода и высокие чиновники. В городской черте остальные рода, что могли себе это позволить. А на окраинах Петергофа неожиданно образовались трущобы… Хотя, вернее будет сказать — многоэтажные человейники.

Десятки этажей. Сотни подъездов с настолько плотной застройкой и скученностью, что люди практически живут друг у друга на головах. Грязь и холод… что иронично, если учесть, что в данных жилых комплексах жили слуги родов и весь тот обслуживающий персонал, что обеспечивал вольготное существование аристократического бомонда Петергофа.

Отсюда до моего особняка было примерно полчаса-час прогулочным шагом в зависимости от маршрута. Самое то, чтобы развеяться и обдумать некоторые моменты…

В частности, у меня возникла проблема с оружием. Признаться, я не ожидал, что мне так скоро по прибытии в Российскую Империю придётся вновь сражаться. Дуэль… практически на пустом месте!

Нет, я не жалел о принятом решении. Я давно научился не сожалеть о прошлом. Каждое решение — договор с самим собой о выборе собственного будущего. И если сожалеешь — то оспариваешь этот договор. А невыполненный контракт даже с самим собой… тем более с самим собой — уязвимость. Это слабость.

Однако это не значит, что я не признаю своих ошибок. Признаю — они хорошая основа для обучения. Да и любая ошибка — возможность для роста, главное суметь это осознать

и понять, как сделать этот опыт ступенькой для последующего возвышения.

И моя самая большая ошибка на данный момент в том, что я сделал слишком большую ставку на наследие рода. Я надеялся, что семейный тайник приведёт меня если и не к родовому оружию, то хотя бы к материалам, из которых можно создать что-то достойное!

Безусловно, наследие рода имеет в своём составе лучшее оружие из возможного! Артефакты, созданные лучшими мастерами, пропитанные энергией поколений, и если заключить с ними договор, то они зачастую раскрывают уникальный потенциал!

В нашем роде не было артефактов меньше S-ранга! Ведь мы изначально были родом, который произошёл от умелого кузнеца, и с магическими навыками наше искусство стало только лучше, отточенное поколениями мастеров.

Вторым по качеству было оружие, созданное собственными руками! Создание чего-либо — само по себе заключение договора, где создатель диктует лучшие условия. В этом случае раскрываются все лучшие таланты моего дара. И тут зависит всё только от двух условий: от моего ранга и от ингредиентов, что будут использованы.

В зависимости от ранга я могу использовать более мощные ритуалы для своего оружия. Вот только с учётом моего ничтожного ранга на данный момент оружие станет максимум B ранга.

С ингредиентами и того хуже. У меня их банально нет! Да и если бы были, нужно время! С куском металла не заключить договор. По крайней мере, если его собственноручно не перековать десяток раз и не вдохнуть в него силу. Из камня нужно собственноручно что-то вырезать. И так далее… Необходимо вносить «частичку своей души» в происходящий процесс.

Лучшими в этом плане являются кости и дерево. Они были живы когда-то… С ними можно заключить договор. И лучше всего, если это кости того, кто тебя знал и любил. Тогда не только договор крепче, но и отдача артефакта больше.

Вот только калечить Елену для такого я не собирался! Да и мысли о разорения могилы кого-нибудь из своих предков в Российской империи пока воздерживался. Подобное для моего рода никогда не было большой проблемой, так как ещё наш основатель завещал использовать все на благо рода, и в том числе то, что могли дать предки. Всё равно все эти кости уже не они, и если такие «ингредиенты» могут помочь новому поколению,

то они должны использоваться.

Я с ностальгией вспоминал револьвер, который был сделан из металла, с которым работал основатель нашего рода. Но более того, в металл были добавлены примеси из истёртых в порошок костей моего великого предка. Благодаря множеству ритуалов удалось добиться, чтобы он даже на начальном этапе был А+ ранга, а ведь ещё сохранялся потенциал, чтобы усилить его.

Жаль, что само оружие осталось где-то под завалами особняка на скале — я тогда просто не успел его вытащить вовремя. Да и слишком приметный он, ведь при его создании не было задачи скрывать его причастность к моему роду. Сейчас же ситуация иная.

Эх… может, не привередничать и всё же купить оружие в артефактной лавке?

Да, дорого. Да, слабовато. Но зато новое — связь договора будет создать несложно. Потерять не жалко. Да и в крайнем случае можно будет заключить договор с каким-нибудь духом и усилить им оружие… Правда, ещё духа надо отловить подходящего, чтобы этим вселением ничего не испортить.

Крик! Испуганный, женский! Звон стекла! Мат и смех… Отголоски этих звуков с соседнего переулка вырвали меня из расчётов о дальнейших действиях. И я предвкушающе улыбнулся… Похоже, не зря сегодня вечером я вышел на охоту! Как же мне сейчас необходима разрядка!

Я скользнул, словно змей, в сторону шума. Адреналин разжигал кровь, но холодное размеренное дыхание давало кристальную чёткость разуму. Нельзя забывать — я не какой-то там супербоец, который может уложить толпу за несколько секунд без подготовки. Я не способен создавать смертельные заклинания на бегу и перекраивать рельеф местности. Моя сила в другом: контракты и те, с кем я ими связан!

Хотя я и в одиночку совсем не беззащитен. Годы тренировок под присмотром лучших мастеров единоборств сделали меня достойным бойцом — равным сильнейшим из обычных людей, что считаются чемпионами среди себе подобных. И использовать эти силы нужно осмотрительно…

Запрыгнуть на пожарную лестницу с разбегу. Забраться по ней на высоту третьего этажа, и всё это буквально за пару секунд.

Коротким рывком перепрыгнул на старинный металлический балкончик. Послышался чуть слышный скрежет и треск камня, но я, не задерживаясь, широкими прыжками перебрался на следующий балкончик. Здесь сохло постельное бельё, прикрывая меня от взглядов со стороны, одновременно отсюда

открывался отличный вид на переулок, откуда всё ещё доносился пьяный и азартный смех.

Бандиты… Это не только ценные ингредиенты, которых не жалко, но при некотором везении и два-три мятежных духа! И самое приятное, что чаще всего они сами знают, где самые укромные места в городе — без слежки камер и контроля охранных дронов, потому я и не боялся засветится.

Но что самое главное — они нападают первыми, потому даже их убийство не более чем самозащита — я чту законы новой родины! Поэтому обвинить меня в чём-то не получится.

Я выглянул через просвет между мокрой тканью, прикидывая фронт работ и… замер в недоумении.

Пять человек гоноватой наружности. Четыре парня и девушка. Неформальная одежда. Эпатажный внешний вид с кучей пирсинга и дурацких, прямо-таки кричащих о своём наличии имплантов. Татуировки и всё, что необходимо для современной молодёжи, которую «воспитала улица». Правда, для такого образа нужные немалые деньги, но это уже частности.

Вот только эта компания ни на кого не нападала. И даже не конфликтовала! Разбитая бутылка на земле, рядом парень морщится от боли, а с его ладони стекает кровь. Девушка перевязывает ладонь чистой тряпицей, при этом отчитывая троицу друзей рядом, что едва сдерживают гоготание!

М-да… испортила меня туманная Британия. Неправильные привычки выработал сумрачный Лондон… там бы меня уже несколько раз попытались взять на нож, причем не глядя, аристократ я или нет.

А тут, чтоб его… культурная столица! И где, спрашивается, в таких условиях доставать ингредиенты?

С такими печальными мыслями я наблюдал, как группа уходит прочь, смеясь и переругиваясь… стало как-то грустно. Да и наступило разочарование от этой сцены — я же ожидал совершенно иного.

В ночи в тёмных подворотнях охотиться на бандитов, дабы распотрошить на реагенты. И с каких пор это стало для меня нормой? Когда весёлый мальчишка, который любил любоваться бабочками и стрекозами у озера, превратился в маньяка, готового на всё?

Холодная боль коснулась сердца, предостерегая от крамольных мыслей. Скрипнув зубами, я секунд пять ожидал, пока приступ пройдёт.

Спрыгнув сверху, я приземлился на ноги, легко компенсируя инерцию движения. Вдохнул запах помоев и двинулся в сторону, откуда пришла компания. Судя по шуму, недалеко отсюда

проходило магистральное шоссе, что отделяло неблагополучные районы от аристократического центра.

Я крутил в руках коммуникатор, когда вышел из переулка на улицу и замер… души коснулась холодная аура смерти. На сей раз я не спешил срываться с места. Эманации боли и смерти были едва уловимы, ускользали от меня.

Медленно я начал оборачиваться и… мой взгляд застыл на торговом центре на пересечении улиц всего в паре домов от меня.

Тёмная и тихая махина, пустая, судя по ночному времени суток… Бетонный исполин, от которого тянуло, как от бойни! Может, и в самом деле рядом забивают скот? Или, может, людей?

Ноги помимо воли понесли меня в направлении торгового центра. Три этажа. Неровные формы. Множество рекламы, потушенной ввиду отсутствия в это время потенциальных клиентов. Я двигался, внимательно вглядываясь — не могло быть всё так тихо! Кафе. Ночной клуб, да тот же охранник должны выдать себя…

Такие места всегда многофункциональны и предлагают очень разные услуги своим клиентам. Но пока всё тихо.

И всё же я нашёл, что искал… вернее, почувствовал. Эманации смерти и боли стали сильнее. И стоило мне их ощутить, как я уловит отсветы из тонированного окошка полуподвального помещения. А главное — птицы-вороны, что облюбовали одну из сторон здания и смотрели своими умными глазами как раз на эту часть ТЦ. Существа, подобные им, очень тонко чувствую смерть, так что это лишь подтверждало мои предположения.

Дальше я двигался уже увереннее.

На подходах я приметил и вход — неприметная дверка, к которой нужно было спускаться по лестнице на цокольный этаж. Куда больше место демаскировали люди, что небольшими компаниями то подходили, то уходили оттуда. И это была не только гопота, но и презентабельные леди и джентльмены — явно аристократы!

Такое сочетание было необычным, но никто подобному соседству не удивлялся, а значит, был здесь далеко не в первый раз.

А охранник-бугай со стальной сверкающей макушкой так и вовсе кричал о том, что здесь происходит что-то интересное и крайне незаконное.

Я решил рискнуть! Оправив костюм и отряхнув невидимую пыль с плеч, я направился прямо к двери. Ещё на подходах меня приметили. Охранник просканировал меня оценивающим

взглядом. Нахмурился… Но стоило мне напрячься на последних шагах в ожидании неприятностей, как мужчина лишь кивнул мне и зычно произнёс давно заученную фразу:

— Добро пожаловать на «Арену». Пришедшим в первый раз скидка в баре и удвоенный коэффициент на ставки. Развлекайтесь!

Глава 12

Вот теперь я совсем ничего не понимал, однако это не помешало мне с уверенным, даже чуть пренебрежительным видом кивнуть и зайти. Эманации смерти, боли, ярости, страха и отчаянья волной накатили на меня, чуть не заставив спешно покинуть помещение, что отдалённо походило на ночной клуб. Очень отдалённо…

Общими были гомон, забивающий уши, и пространство, которые занимали, наверное, всю обширную площадь под торговым центром. Вот только здесь не танцевали. Несколько сотен людей собрались вокруг небольших площадок и азартно кричали, делая ставки и веселясь.

А гомон… многочисленные крики животных. Самых разнообразных животных, что на потеху публике сейчас сражались на аренах, с остервенением проливая свою кровь под радостные крики. И всё это действо транслировалось на экраны по периметру зала, чтобы всё желающие могли полюбоваться зрелищем!

Я шёл и меня шатало… Сразу пять собачьих боёв, где огромные твари, больше похожие на демонических созданий, рвали друг друга. Причём я не преувеличиваю!

Существа на аренах лишь отдалённо походили на собак: в холке размером с человека, шерсть, больше похожая на наждак, костяные наросты, когти, что крошат бетон, когда они резко срываются с места, клыки с палец руки… и глаза. В них не было души. Лишь безумие и ярость.

Несколько арен с хорьками… Юркие малыши пытались поймать друг друга и впиться острыми зубами в плоть. Визг и тявканье, от которых разрывалась душа. Три арены с петушиными боями. Пух и перья летели только так, а в какой-то момент мне показалось, что один из петухов-бойцов выдохнул огонь, опалив противника. Да ещё так, что чуть не попало в зрителей, но они находились за защитным стеклом и лишь разразились улюлюканьем и смехом.

И ещё полдюжины арен, где сражались различные экзотические питомцы: аллигаторы и нереально огромные скорпионы; питоны размером с человека и орангутанги в железной, прямо вживлённой в тело броне… Единственный, кто не выступал на аренах — люди.

Хозяева не стеснялись извращаться, уродуя своих питомцев. И не только генетически — они вытравливали из них душу. Они превращали их в машину для убийств, которая кроме этого

ничего не знает. В средство для наживы…

— Господин, с вами всё в порядке? — участливо осведомился молодой человек, когда я, чуть шатаясь, рухнул на стул у барной стойки чуть встороне от всеобщей вакханалии.

— Налей мне чего-нибудь покрепче… — приказал я. Хотя, вернее, прошептал.

Вот очередное животное захлебнулось кровью, и я вздрогнул, почувствовав выброс энергии при смерти существа… Это пьянило и одновременно вызывало отвращение. Мне безразличны люди. Они либо те, кто достойны договора, либо ингредиенты для ритуалов, пусть и не самых приятных, но такова специфика магии. Люди — лишь расходники.

Но животные… Я их всегда любил. Они намного искренне и честнее людей. За всю свою жизнь они заключают всего один контракт: быть верными самим себе и природе! А если кому-то удаётся приручить существо, то это высший дар!

По крайней мере со спецификой моих сил всё выглядело именно так. И я искренне не понимал, зачем над ними так измываться.

— Вы знаете, кто владеет этим заведением? — после какого-то напитка, который я, не чувствуя, проглотил, нашёл я в себе силы наконец-то выяснить, что это вообще такое.

— Поражены масштабом? — весело усмехнулся бармен. — Виктор Алексеевич не любит мелочиться! Если делает, то с размахом! Но скажу по секрету… после таких вечеров убираться приходится чуть ли не сутки! Специфическая работа, да…

— Виктор Алексеевич? — я вопросительно выгнул бровь.

— Как вижу, вы не только на «Арене» впервые, но и в городе недавно? — улыбаясь, бармен взялся за шейкер, мешая новый коктейль. — Виктор Алексеевич Беляев — глава полицейского департамента в районе Петергофа. Местная легенда! Человек, поднявшийся с низов, сын слуги, но своим умом и силой занял достойное положение. Очистил улицы от всякого отребья и открыл несколько заведений, чем дал много рабочих мест и привлёк аристократов в наши трущобы, а значит, и их деньги…

— Святой человек, — неопределённо хмыкнул я на данный восторженный спич. И, судя по тому, что я видел, бармен был вполне искренен в том, что говорил.

Второй коктейль пошёл лучше, но больше я не стал просить. Нужно было на трезвую голову решить, что делать… а делать что-то требовалось.

Сколько раз мне доставалось от учителей за подобную слабость…

«Это лишь ингредиенты! Не больше!» — говорили мне.

«Они ничего не чувствуют», — повторяли раз за разом.

«Они неразумны…»

И я слушал. Резал. Убивал. Доставал органы и сливал кровь.

Я сумел убедить себя, что мне это нужно… Я хищник, что берёт необходимое для выживания.

Алхимики поступают ровно таким же образом, просто забивая живность и работая над различными ингредиентами. Всё ради того, чтобы получить эликсиры, которые всегда пользовались спросом.

Но я не мог допустить, чтобы в городе, где я живу, животные грызли друг другу глотки ради удовольствия людей. Люди сами с этим прекрасно справятся.

— Вы пройдитесь, — бармен, видя моё подавленное настроение, пытался меня взбодрить. — Сделайте несколько ставок. Через пару часов начнутся по-настоящему зрелищные бои! Будет выступать Бурый — кибер-медведь. Между прочим, чемпион последних месяцев! А если хотите, то можно заказать и приготовить кого-нибудь из бойцов… желательно проигравших. За победителей заводчики такие цены дерут, что просто жуть! — на последних словах он весело рассмеялся.

Я потёр родовой перстень, чтобы успокоиться и не вмазать «рекламщику».

Ворон, лиана и чёрный камень. Моё сердце должно стать этим камнем… Холодным. Непробиваемым. Невосприимчивым ни к чему.

А дух должен быть гибким, как лиана. Цепким. Всепроникающим. И неистребимым.

— Или некоторые сегодня привезли детёнышей различных животных, может, подберёте себе? Вам для охраны дома не нужно? Или, может, тоже захотите вырастить собственного чемпиона, — бармен весело подмигнул. — Многие гости увлекаются этим и становятся нашими постоянными посетителями.

Тут парня позвал другой клиент, и я выдохнул… Хотя последняя мысль не так плоха. Питомец… У меня никогда не было домашнего животного, несмотря на всё моё желание. Это стало бы договором, что в некоторой степени ослабит меня. По крайней мере в тех условиях, что имелись раньше.

Но теперь… Это же мой выбор? Это не повредит роду? Наоборот… преданный питомец, что будет меня любить и который окажется мне близок — это способ успокоить терзающуюся душу особенно с учётом того, что мне предстоит. А если я спокоен, то и действую разумно!

Я прислушался к себе, но внутри было спокойно. Я не противоречил интересам рода, а значит, и никакого внутреннего конфликта не было.

Второй заход в зал оказался более спокойным. В этот раз я не мог не заметить просто жуткую вонь — пот множества людей плюс запах крови и испражнений десятков животных — не лучшая смесь. Но посетители словно этого не чувствовали.

Аристократы в строгих и дорогих костюмах. Дамы в вечерних нарядах, которые лишь подчёркивали их красоту. Шпана, что мелькала тут и там. Мужики с простенькими рожами, что выбрались сюда после работы.

Здесь были все равны… Они кричали. Веселились. Ликовали от побед и грустили при потере ставки. И все были одинаковы противны мне.

Я проскользнул между аренами с бойцовскими петухами и вышел к не менее шумной части, где находился птичий рынок. Никогда не понимал, почему его называют именно «птичьим», ведь в таких местах всегда разнообразие различных животных.

Здесь же была своя специфика… Десятки клеток с самыми разными тварями. Некоторые из них внушали ужас одним своим видом. Другие — омерзение. Третьи — жалость.

Простых животных в этом месте не имелось. Лишь специально изменённые и улучшенные магически, генетически или кибернетически (в зависимости от возможностей и задач) для схваток мутанты.

— Вам чем-нибудь помочь? — учтиво поинтересовался продавец в костюме, больше похожем на броню и даже при этом выглядевший весьма потрёпанным, да и пахло от него кровью и потом. — Кого желаете? Для каких целей? — деловито осведомился он.

Рёв очередной твари неподалёку от нас почти заглушил слова продавца, и тот, яростно выругавшись, выхватил палку, на конце которой сверкнула яркая синяя молния и ударил по металлическим клеткам, оглушив за раз большинство животных, не сильно заморачиваясь с выяснением «виновника». Запахло палёной шерстью.

Я почувствовал, как ногти впиваются в ладонь. Боль немного отрезвила…

Тот, кто заключает договоры, лучше других знает: чтобы добиться своего, не обязательно нарушать законы, нужно их хорошо знать, тогда всегда найдётся лазейка или уязвимость. Всегда найдётся то, что разрушит, казалось бы, монолитные правила и устои. Но для того, чтобы узнать правила, нужно сыграть по ним хотя бы одну партию.

— А что вы можете предложить? — скучающим взглядом осмотрел я ряды клеток, носком ботинка поворошив грязное сено под ногами.

— О! У нас огромный выбор! — обрадовался продавец, щеголяя щербатой улыбкой, где оставшиеся зубы были полусгнившими. — У нас великолепная партия боевых псов. Новая порода: живуны. Генетические улучшения от жуков — хитиновая броня. Костяные наросты на морде. Зубы… могут за раз ногу откусить! Но стоит ввести ваше ДНК как основу в наноботов-дрессировщиков — будут самыми ласковыми щенками!

Шаг за шагом я ходил между клеток. Расхваливаемые мужчиной щенки и в самом деле были впечатляющими. Даже в юном возрасте мне почти по пояс. В глазах ни капли интеллекта, лишь одни голые инстинкты.

Тут же находился ещё лисёнок с шёрсткой, что переливалась радугой и пыталась слиться с окружением. Сам же щенок стальными (буквально) зубами пытался перегрызть прутья клети. И у него даже имелись определённые успехи!

— Ещё есть уникальный экземпляр: кибернетически улучшенный зайчонок, — палка-электрошокер ударила в клетку, где был заперт белый меховой клубочек. — На вид сама невинность, но внутри крохотного тела несколько игольников с парализующими зарядами. Также имеется встроенная бомба, что уничтожит всё в радиусе пяти метров. Этот комочек счастья может стать прекрасной охраной для вашего ребёнка!

Идея живого оружия мне нравилась… Очень. Среди аристократов мало тех, кто использует живых существ как оружие, но такие есть. Это признак силы и достатка, ибо живые организмы по сути своей не предназначены для того, чтобы быть проводниками маны!

Маги — аномалия, а не естественное проявление эволюции. И тем не менее аномалия весьма устойчивая и передающаяся генетически.

Вот только у меня есть Елена… и она сильнее и преданнее любого цепного пса. Хотя…

— У вас есть животные из аномальных зон?

Да, животные по природе своей не имеют магической сути. Но у всего есть исключения. За сотни лет в мире случились десятки магических войн и катастроф, так что магический фон планеты весьма загрязнён неосторожными действиями людей.

А в некоторых местах настолько сильно, что начинает менять животных, растения и саму природу, создавая монстров. Не все из них жизнеспособны, но даже тех, кто может прожить хотя

бы пару недель, достаточно, чтобы возводить вокруг подобных мест защитные периметры и держать тварей под контролем.

— Увы, это редкий товар, — покачал головой торговец. — К нам иногда заходят аристократы с такими питомцами, и в такие дни у нас аншлаг!

— А что у вас там? — я кивнул в самый дальний, тёмный угол, откуда доносился только скулёж.

— Там? Отбраковка! — мгновенно поскучнел продавец. — Слишком слабые. Болезненные. Или же неудавшиеся модификации… Прошу прощения, мы их просто не успели устранить. Лучше пройдёмте…

— Покажите отбраковку! — не терпящим возражений голосом приказал я, чеканя шаг в сторону клеток.

— Вот тут несколько котят… милые. Но без глаз, — без особого энтузиазма рассказывал продавец. — Есть ёжик… Но со стальными иглами. Прошивают всё насквозь, так что не прикоснуться. Вот, пожалуйста…

— А что с ней? — бесцеремонно перебил я, присев у клетки, где едва различимо попискивал маленький бело-чёрный клубочек перьев.

Птенец на той стадии развития, когда белый пушок только начал выпадать, а крепкие перья появляться, а родители переводят своего детёныша на твёрдую пищу. Вот только этот птенец максимум что мог, так это ползать.

— Неудачный эксперимент… Воронёнок, что должен обладать ядовитыми когтями. Плюс генетически улучшен так, что его перья — очень лёгкие, но прочные полимеры. По задумке некоторые из его маховых перьев должны отделяться, и ворон их может бросать с большой высоты как заострённые снаряды… Но, похоже, ошибка в расчётах — его отравляет собственный яд из когтей. День-два, и издохнет. Не обращайте внимания, лучше посмотрите на это…

— Я его покупаю!

Сказать, что продавец удивился, значит ничего не сказать. Но к его чести он быстро пришёл в себя и даже начал готовить какие-то документы с родословной и прививками.

А я протянул пальцы сквозь прутья клетки к маленькому пушистому комочку и погладил по голове. Тут же маленький клюв впился мне в руку и прокусили кожу насквозь. Капля крови упала на пол клетки.

— Осторожнее! — тут же подскочил продавец, уже поняв, что я так просто не отступлюсь. С другой стороны, для него это был шанс продать то, что уже было списано, а значит, он в любом случае в выгоде. — Не смотрите, что эта птица маленькая

и милая. Вороны — опасные хищники. В природе они могут убивать жертв в несколько раз больше себя! Вот, возьмите, выпейте, — продавец протянул мне мутную склянку. — Это антидот. Я дам вам запас с собой. Если хотите, чтобы ваш питомец протянул подольше, то поите его. Сейчас я вколю ему нанороботов-дрессировщиков.

Я взглянул на продавца новым взглядом. Он заботился, пусть и своеобразно, о клиенте и о животных, что ему доверили… Хотя и ожесточился, находясь в столь жутком месте.

Но его предупреждения были излишними. Я знал о воронах больше, чем он мог подумать… Я вновь потёр родовой перстень. Ворон на гербе выдуманного рода — старая насмешка моего отца над моей любовью к животным. Он всегда в шутку называл меня «мудрый воронёнок».

Тот, кто скрывается в тенях. Тот, кто полагается не на силу мышц, но на ум и точный расчёт. Тот, кто любопытен и порой безумен в желании добиться своего! Хищник по своей сути.

— Не нужно наноботов, — отмахнулся я, сходу выпив противоядие.

Проклятое к проклятому. Если я хочу заключить настоящую связь и долговечный контракт, то машины, что через боль будут заставлять меня любить — не то, с чего стоит начинать. Воронёнок уже вкусил мою кровь, а значит, предварительная связь уже установлена.

Чуть задумавшись, я вернулся к клеткам… За всеми этими мыслями я чуть не забыл о главной цели прогулки по окраинам Петергофа. Мне всё ещё требовалось оружие… И желательно мощное.

— А ещё я возьму боевого волкодава… мне нужен кто-то из тех, кто проиграл последние битвы, — холодно произнёс я, стараясь не показывать своих истинных эмоций по этому поводу. — Тот, кто уже при смерти…

Продавец странно посмотрел на меня, но спорить не стал. Похоже, смирился с тем, что в этот раз ему достался поехавший клиент. Можно подумать, что тут бывают нормальные?

Ну а мне пора домой… ночь не бесконечна, а мне пора вершить тёмные ритуалы.

Глава 13

— Господин, вы так быстро и с покупками? — Елена встречала меня в дверях лёгким изгибом брови, недоумевая о том виде, в котором я прибыл.

— Не думала, что я вернусь? Надеялась, что тот болтун меня где-нибудь по ходу уморит? — не остался я в долгу, покидая флаер.

Как бы мне ни претила «Арена» и то, чем там занимались, но должен признать — сервис у них присутствовал. Да и в целом вариации услуг была весьма широки и охватывали спектр желаний самых изысканных клиентов. Благо, ничего особо сложного и в то же время дорогого мне не требовалось.

Меня за считаные минуты и без лишних слов доставили до дома вместе со всеми покупками. Думается мне, что даже если бы нас остановили на половине дороги с такими необычными товарами, то и тогда работники этого заведения смогли бы найти выход из ситуации. Как-никак сомневаюсь, что подобное вообще разрешено продавать на территории этого государства, но ведь как-то всё это оформляют, иначе бы и клиентов не было. Бизнес без обхода таких моментов не мог бы процветать. Похоже, владелец, он же покровитель бизнеса, щедро делится со своими коллегами по полицейскому управлению.

Елена тем временем виновато опустила взгляд. А вот нечего подставлять меня!

Хотя Елена тут не виновата — её дело защищать меня от клинков и пуль, а никак не от нежеланных гостей. Молоть языком так, чтобы души, фигурально выражаясь, оказывались в моей власти — как раз моя работа. Пусть мне это не так сильно нравится, но слишком много в моих возможностях завязано как раз на разговорах и получении с них пользы. Тем более я столько времени потратил на изучения всех этих нюансов, что не пользоваться наработанными навыками было бы просто глупо.

— Не дуйся, — рассмеялся я. Её виноватая мордашка здорово приподняла мне настроение, и эта чертовка прекрасно знала об этом и пользовалась положением. — Надеюсь, подвал уже готов для работы?

— Всё, что было возможно приобрести за сутки, на месте, — сдержанно кивнула служанка. — Остальное уже будет появляться по мере возможности.

— Заносим, — махнул я хмурому водителю и флегматичному мужику на пассажирском сидении, что выполняли заодно и функции грузчиков.

Да и то, скорее всего, они этим занимались только из-за того, что машина просто не позволяла погрузить внутрь ещё больше людей.

Сам же я бережно нёс небольшую клетку, где после приёма полагающегося противоядия мирно спал маленький воронёнок. Пока я в него вливал несколько капель противоядия, кроха успел несколько раз цапнуть меня за пальцы. И это было на самом деле великолепно!

Я был рад, что ворон не даётся так просто в руки. Борется! Отстаивает своё до последнего. Сильная воля… А значит, будет сильна и преданность, когда я его приручу и направлю всю эту волю на нашу связь. А уровень преданности и доверия напрямую связан с прочностью договора.

Так что пусть это и инвестиция в будущее, так как результата я сразу не получу, но моё чутьё подсказывает, что на данный момент он одно из лучших моих приобретений. Ну а уж я постараюсь, чтобы все ресурсы были потрачены правильно.

Клетка с псом… вернее, тем монстром, в которого его превратили, была внушительна — стальные прутья толщиной в большой палец взрослого мужчины. И ещё больше монструозности ей придавали чёрные подтёки крови и рваные раны самого монстра… На клыках пузырилась розоватая пена. Вывернутые наружу разодранные потроха намекали, что некогда великий боец «Арены» нежилец, и удивительно уже одно то, что он до сих пор жив.

Даже страшно подумать, какие обо мне пойдут слухи, если эту картину увидит кто-то из соседей.

В итоге клетка с псом нашла своё место на кухне, а след к ней прослеживался через весь дом по кровавым пятнам. Поджатые в возмущении губы и сложенные под грудью руки Елены вызывали у меня лишь усмешку. И да, возмущалась она не из-за разведённой грязи.

— Господин, неужели вы хотите произвести «тёмное подчинение»? — уточнила Елена, когда дверь за обслугой закрылась и грузовой флаер взлетел. — Вы уверены, что на своём текущем уровне сможете справиться с этой задачей?

— Не только тёмное подчинение, но и три «переноса сути». И смогу… — припечатал я стальным голосом, показывая, что возражений не приму. Вот только внутри я не чувствовал такой уверенности. Сегодня мне предстояло решить сразу три задачи, при этом за счёт одной смерти!

— Рада буду помочь чем смогу… — Елена чуть замешкалась, но всё же выдала. — И спасибо, что вы хотите сделать это

на животном, а не человеке.

Я ничего не ответил… Порой Елена слишком обо мне печётся. С человеком ненамного сложнее провернуть то же самое, просто мороки больше.

Ну и, разумеется, след, ведущий к животному и к человеку — совершенно две разные вещи. О животном никто беспокоиться не станет и быстро забудут, а вот человек несёт за собой слишком много связей, которые ты можешь невольно нарушить. Но и сил для ритуала человек даст больше.

Вместо этого, захватив клетку с вороном, я открыл люк в винный погреб и полез вниз. Моя ладонь скользила по тёплому дереву обновлённой лестницы, и я чувствовал, что таких «новых» элементов в доме немало. Они ощущались в моём восприятии словно светлые пятна на тёмном фоне.

Их энергия подпитывала старинные кости особняка, обновляла его и давала новые силы. И особняк был доволен…

А у меня улыбку вызвала обстановка в подвале. Винные шкафы исчезли. Появился массивный стол с токарным оборудованием, а отдельно на стене развешаны резцы. Я узнал резцы по дереву, камню и кости… Всё, что нужно начинающему артефактору или ритуалисту, тем более во многих этапах это схожие направления.

Кроме этого, вдоль стены расположилось несколько шкафов. В одном — химические реагенты из тех, что имелись в свободном доступе и что можно быстро достать. В другом пергамент, свечи, чернила и прочая ритуальная атрибутика. Имелась даже небольшая химическая лаборатория с различными колбами и ретортами… Излишество. Но лучше иметь, чем в самый ответственный момент провалить ритуал из-за отсутствия оборудования.

Отдельно стоял холодильник для особых реагентов, требующих в том числе температурного режима. Ну и, разумеется, в стороне находилась клетка с кучей живых белых лабораторных мышей.

Хоть сейчас на выставку «Артефактор года». Правда, я бы не отказался от небольшой кузницы, как в магазине артефактов. Но, боюсь, перепланировка дома под подобные хотелки оставит меня совсем без штанов. Возможно, позже… но пока рано загадывать.

Единственное, у меня не было лицензии на создание базовых артефактов… Но за это максимум небольшой штраф, тем более для аристократа. Простолюдину это обошлось бы гораздо большими проблемами. Главное теперь, чтобы эту лабораторию никто не увидел через месяц-другой.

— Дорого обошлось? — поднял я взгляд на Елену, ожидающую меня наверху.

— При переезде на новое место такое больше повторить не сможем, — уклончиво ответила она.

Значит, большая половина моего стартового капитала уже пущена по ветру. Быстро! Слишком быстро! У меня ещё нет ни одного стоящего контракта!

— Спускаем зверя, — приказал я.

Оставив переноску на столе, я приготовился принимать клетку снизу лестницы.

Зачастую приходится поработать руками, прежде чем приступить к настоящему искусству. Но смена вида деятельности — это полезно, даёт возможность взглянуть на некоторые привычные вещи под иным углом.

Зверь в клетке заскулил, когда его потревожило движение. А я натужно хыкнул, принимая клетку внизу и, чтобы отвлечься от тяжести, уточнил у Елены:

— С тобой связались относительно завтрашней дуэли?

— Сегодняшней дуэли, — педантично поправила меня служанка, осторожно спуская клетку. — И да, со мной вышли на связь. Для дуэли сегодня на час тридцать пополудни забронирован стадион Военно-морской академии.

Я только кивнул… Ожидаемо. Для дуэли можно использовать любой стадион в городе, главное — заранее подать заявку и оплатить пошлину — чтобы бой судил аккредитованный маг, имелся целитель или врач, специализирующийся на магических травмах, и, конечно же, присутствовала защита от шальных заклинаний. Бесконтрольное применение боевых заклинаний в Российской империи очень не одобрялось. Никому не понравится, если будут рушиться дома и разваливаться инфраструктура. Зато, если всё сделано по правилам, то хоть каждые полчаса устраивай новые дуэли — никто не запретит.

И нет ничего удивительного, что студент решил использовать домашнюю площадку. Стены помогают…

Да и, несмотря на то, что я всего лишь С-ранга, но зато иностранец, уже вышедший в свет, а значит, сражение со мной для юного студента станет испытанием сил! Парень хочет похвастаться тем, как размажет меня. Ну и, возможно, показать, что маги Российской империи лучше остальных. Ох уж эта национальная гордость!

Примерно на это я и рассчитывал. Но оппонент ещё не знает, что я использую преимущество против него. У меня уже сформировался план.

— Особые условия? — уточнил я на всякий случай.

— Дуэль до первой крови. Они не относятся к вам серьёзно, — недовольно поморщилась Елена, будто подобное её оскорбляло. — Даже не воспользовались правом ограничить нас в выборе оружия как сторона, принявшая вызов. Более того, они предложили вам выбрать защитника в рамках дуэли!

Металл клетки скрежетнул об пол, знаменуя, что зверь прибыл на место проведения ритуала.

Я чуть отступил, переводя дух и поразившись наглости студентов. Дуэльный кодекс утверждал однозначно: «Оскорбления имеют личный характер и отмщаются лично». Замена допускалась только в случае, если задета честь ребёнка или недееспособного, поэтому меня по факту оскорбили повторно, приравняв к недееспособному.

Более того, даже если я воспользуюсь правом и выставлю кого-то сильнее студентов — например. наёмника А-ранга, то лишь окончательно уничтожу свою репутацию, представ неспособным сразиться за свою честь самостоятельно. Разумеется, если бы я был не магом, а, например, богатым корпоратом, то никто и слова не сказал бы насчёт замены. Но я аристократ и маг, а значит, и отношение ко мне соответствующее.

Я должен был признать, что подстава придумана красивая.

— Всё это официально? — уточнил я для проформы.

— Вся переписка отправлена вам и назначенному судье на коммуникаторы, — тут же отрапортовала служанка.

На это я лишь кивнул. Сам же я уже начал подготовку к предстоящему действу.

Глава 14

Так как ритуалы предстояли локальные и низкого уровня, то выверять ничего по датам, фазам луны, положению созвездий, сторонам света и местам силы не требовалось. Огромная экономия времени, в ином случае всё это необходимо, чтобы сэкономить свои силы и банально не надорваться в попытке проведения ритуала.

Порывшись в шкафах, я сразу же нашёл соль… много соли. Несколько мешков! Елена прекрасно знала о моих запросах и не поскупилась. Это хорошо!

Соль, как и серебро — хороший проводник энергии. Вот только если серебро хорошо фокусирует энергию вовне (из него сделаны перстни для С-рангов), то соль, наоборот, её собирает — не выпуская ничего или не пропуская сквозь замкнутые контуры. Последнее важно, когда необходимо создать что-то вроде барьера.

И немаловажный плюс соли — она сыпучая. А мне предстояло нарисовать ею три круга.

Первый и самый большой вокруг клетки с поскуливающим монстром, который и так за свою короткую жизнь повидал много всего, что нельзя было назвать приятными моментами.

Второй круг чуть на расстоянии и меньшего размера. В этот круг я поместил клетку с воронёнком. Белые пёрышки, что устилали дно клетки, я осторожно убрал, дабы не мешались. Но выбрасывать не стал, отложив в отдельную коробочку.

Третий круг стал третьей вершиной равностороннего треугольника и был он самым маленьким и пока что пустым.

Круги получились идеально ровные — годы практики давали о себе знать. Когда тебя жёстко наказывают наставники за любую неточность, очень быстро учишься не допускать ошибок.

После чего я соединил круги дорожками из соли, тем самым создав энергетические каналы между замкнутыми островками. Теперь энергия могла свободно перемещаться в заданных пределах.

Вот только «свободное» перемещение мне совсем не нужно в данный момент.

«Перенос сути» — один из базовых ритуалов. Если артефактору для придания нужного свойства требуется совместить элементы, то ритуалист может перенести свойство одного предмета на другой. Например, придать бумаге твёрдость стали. Или камню передать свойство текучести от воды. Всё зависело от того, известны ли руны, необходимые для передачи того, что тебе нужно.

Руны я знал и при помощи мела начертил их вокруг соляных энергетических каналов. Как сейчас можно говорить «запрограммировав» течение ритуала. Последним штрихом стала установка и зажжение свечей рядом с соляными дорожками — пламя должно очистить потоки энергии от лишних примесей.

Здесь требовалось много чисто условных моментов, которые, казалось бы, ни на что не влияли, но на самом деле были очень важны, если я хотел добиться успеха.

После этого я вернулся к рабочему столу и занялся наполнением для третьего, пока ещё пустого круга.

В этот раз мне понадобилось немного сена, кусок тряпицы и нити. Несколько быстрых, отработанных движений и передо мной схематичная фигурка человека, у которого из тканевой основы на местах конечностей и головы торчат стебельки сена.

Во время «рукоделия» я вкладывал энергию… вот только не свою. Я не зря пропустил удар от наглого юнца в магазине артефактов. В момент касания, естественные и созданные щиты на миг спадали, чтобы удар прошёл. Всего на миг, но этого достаточно, чтобы запомнить энергетический след человека… А после этот энергетический след внедрить в куклу.

К сожалению, эта куколка не имела полноценной связи с человеком. Даже будь у меня волос или кровь нужного человека, чтобы создать привязку. Для этого требовалось куда больше сил, которых у меня для полноценной работы с этой связью пока не хватало. Впрочем, мне она нужна была для другого.

Я собирался качественно изменить энергетическую структуру куклы. Она как раз нашла приют в третьем круге.

Захватив со стола несколько резцов и ножей, я вошёл в центр соляного треугольника. Рубаха и вся верхняя одежда остались у Елены. Не стоит мешать току маны, погрешности, конечно, будут незначительные, но зачем вообще их создавать?

Сама девушка стояла чуть в стороне — мне могла понадобиться её сила. Наш контракт прочен, и в моменты нужды я могу получить чуть ли не половину её запаса маны…

Лёгкий аромат дыма кружил голову, а жар от свечей заставлял выступить пот, несмотря на то, что я сидел на холодном камне пола, который предыдущие хозяева не удосужились ничем перекрыть.

Я протянул руки к клетке с раненым зверем, подготавливаясь к началу ритуала.

— Ну что красавец, больно? — руки коснулись головы зверя, в то время как мой голос был максимально доброжелательным и заботливым. — Холодно? Одиноко? Плохо? Не волнуйся, скоро это всё закончится…

Тонкая нить «обещания» протянулась к зверю. Бока пса вздрагивали хаотично. Шкура зверя была жёсткая и холодная. Из пасти текла кровь…

Кровь в целом текла из множества ран. Вот только поток крови был едва заметен — сердце почти перестало биться. Неудивительно, ибо пол клетки был и так весь в крови этого существа, выведенного лишь для битв на потеху публике.

— Я обещаю тебе, боль скоро уйдёт… Тебе больше не придётся мучиться… Тебе будет тепло… Спокойно… Я обещаю, ты будешь рад концу.

Нити одна за одной касались зверя, переплетаясь и превращаясь в единый канат. И я начал чувствовать отголоски чувств зверя. Слабость. Дикую слабость. Он даже лапу поднять не мог, чтобы отогнать странного человека рядом. Человека, который его почему-то не бил, что уже вызывало у зверя приглушённые отголоски удивления — подобное ему было незнакомо.

А ещё одиночество…

Хозяина не было рядом. И это мучило зверя больше, чем все раны вместе взятые. И пусть хозяин никогда не был добр к зверю: держал в клетке, бил током, кормил помоями и заставлял драться. Но хозяин был самым родным и близким для этого зверя. Он его беззаветно любил.

— Ты сильный. Ты хороший мальчик… И тебе больше не придётся драться. Теперь ты станешь чем-то большим… Чем-то лучшим… Я обещаю. Твоя жизнь прожита не зря!

Речи зверь не понимал, но ласка и успокаивающий тон заставляли его расслабиться и довериться… Нож с молекулярной заточкой, не встречая препятствия прошёлся по шкуре зверя. Новая вспышка боли накрыла разум животного. Он попытался дёрнуться, но лишь сильнее насадился на нож.

А меня продрала молния боли вдоль хребта — расплата за нарушение обещания! Но я ожидал подобного и лишь сильнее стиснул зубы, продолжая выводить руны на плоти зверя. Холодный металл безжалостно кромсали плоть, оставляя знаки мёртвого языка, который знали очень немногие.

Пёс заскулил…

Он не понимал — за что? Почему ему приходится страдать? А я безжалостно рвал его плоть, не стесняясь бить по ранам, оставшимся после Арены.

Я не знал жалости и страха… Я не знал ничего… Я впал в транс ритуала…

Энергия, словно робкий ручеёк, потекла из средоточия маны по надорванному канату обещаний в зверя. Знаки, что я уже

успел вырезать, едва уловимо начали светиться. А я продолжал резать и кромсать…

И круг соли замерцал едва уловимым сиянием. В некоторых местах дорожки крови, найдя путь в стыках камней пола, коснулись соли и там свет был наиболее ярок.

Зубы зверя попытались цапнуть меня… но ему не хватало сил. А круг света замкнуло и по нитям соли, между знаков, начертанных мелом и опалённых пламенем, потекли ко второму кругу. И если изначально это был ровный, белый свет, то, проходя путь, свет стал зелёным. Цвет жизни.

Жизненная энергия понадобится птенцу ворона, чтобы не только выжить, но и стать по-настоящему сильным. Жизненная сила такого мощного зверя, как боец «арены». Она станет основой здоровья и продолжительной жизни моего питомца. Она напитает его и сделает достойным быть рядом со мной!

При этом свечение соли вокруг клетки с псом, наоборот, стало приобретать всё более тёмный тон. Смесь багрянца и мрака. Боли. Смерти. Отчаянья.

И это было хорошо! Значит, всё проходит правильно, как и запланировано.

Я сменил нож на долото и молоток, после чего приступил ко второй фазе ритуала. Теперь я должен был нанести сеть рун непосредственно на кости. И сделать это так, чтобы знаки пропитались эманациями боли, ярости и отчаянья… Всю тьму, что словно полог повисла в подвале, я вкладывал в знаки с каждым ударом. С каждым глухим рыком. С каждым надрывным скулежом.

Тем временем второй круг соли горел ровным зелёным светом, впитывая чужую жизнь… а вот дорожка соли от второго к третьему стала наливаться густым, липким и противным даже на вид жёлтым цветом с серыми разводами.

Здоровье и сила при помощи рун вытесняли отравление и слабость… которые отфильтрованные рунами направлялись в куклу с аурой моего завтрашнего противника.

Они оставили за мной выбор оружия? Это их воля и их решение!

Долото и молоток выскальзывали из рук из-за покрывающей их крови. Но я не останавливался. Первая кость была покрыта рунам. Вторая в процессе… От концентрации отрицательных эманаций казалось, что в комнате начала сгущаться тьма. Пламя огней неровно трепетало. Боль от нарушенных обещаний смешалась с ледяным холодом, заставляя мышцы дрожать, а зрение мутиться.

Во время обработки третьей кости пёс не выдержал. Могучее

сердце трепыхнулось в последний раз и замерло. Я это почувствовал по тому, как нити нарушенных контрактов, что горели, словно воспалённые нервы, сразу же остыли.

Всё было выполнено: зверь обрёл покой.

Но также это значило, что у меня остались считаные минуты, пока душа, а точнее, энергетическая часть существа, что не видна обычным взглядом, покинет тело. Кто бы что ни думал, но душа есть не только у людей, но и у животных, даже у некоторых вещей, что достаточно древнее и впитали энергию живых. И с теми, кто имеют достаточно развитую энергетическую структуру, я могу заключить договор.

Я ускорился, нанося последние руны… Свет солевых линий начал затухать.

А затем из тела вышло едва заметное сияние… Я видел его, только благодаря нитям договоров. И оно было прекрасно! Вот только я схватил только что обработанную кость и обломанным, заострённым концом ударил в центр сияния.

От жара незримой вспышки пламя свечей затрепетало, а солевые линии почернели. Я же чуть не рухнул… но всё же нашёл силы опереться на испачканные в крови и гнили руки. От ранга и способностей ритуалиста зависит, насколько сложные структуры он может перенести. И сейчас я прошёл по самой грани своих нынешних возможностей.

Более того, немного превзошёл себя! Перенос свойств — обычно временное явление. В зависимости от затраченной энергии, определялась длительность этого эффекта. Но энергия развоплощённой души достаточно сильна, чтобы буквально вплавить новые свойства в других существ.

И хотя птенец теперь станет сильнее и это закреплено, но вот для куколки-проклятья силы души зверя не хватило… Эффект остался, но всего на сутки.

— Елена, сможешь оформить эти кости в приличные ножи? — уточнил я дрожащим от усталости голосом.

— Всё будет подготовлено. И можете не переживать, я всё уберу. Вам нужно отдохнуть! — суетливо подскочила ко мне служанка, помогая подняться.

Я с грустью взглянул на тело пса… из него можно было извлечь ещё много интересных ингредиентов. Но Елена права, главное сейчас — отдых. Не стоит быть слишком жадным.

Да и жалко мне было это животное, которое просто пришлось использовать в таких целях, чтобы получить преимущество. Как бы я сам ни относился к подобному, но такие вещи — часть моих умений и сил. Пусть мне самому всё это неприятно, но я не собирался отказываться от таких возможностей только из-

за личных отношений к этому.

— Тогда ещё одно задание: найти информацию по нескольким людям…

И я продиктовал ряд имён тех, с кем сегодня познакомился, и кто сумел меня заинтересовать. Во главе списка стоял мой завтрашний оппонент на дуэли, сосед-балабол, владелец клубов и ресторанов, с которым я заключил спор, глава полиции района и кое-кто из соседей.

* * *

«Красиво… Белые ночи очень красивы в Российской империи. И удобны! Особенно, когда предстоит много работы. А дела всегда найдутся, тем более после переезда. За те несколько дней, что мы в Российской империи, ни одной свободной минуты! Всё время дела и хлопоты!»

Елена отпила кофе. Приятная горечь и жар, прошлись по телу, отгоняя прохладу ночи. И она удобнее устроилась в плетёном кресле.

Деревянная веранда чуть слышно поскрипывала, успокаивала…

Девушка погладила старое дерево. Господин Артур приручил дом, но именно ей предстоит за ним ухаживать и лелеять. И она хотела найти общий язык со старинным особняком, который за это время должен был обзавестись своим подобием характера.

Взгляд молодой служанки устремился вдаль… на луну и на несколько особо ярких звёзд, которые не скрыть даже белым ночам. Девушка смотрела на луну и звезды, на миг возвращаясь в родную Британию. Обратно в особняк на скале, откуда она также любовалась вечными спутниками мира. Вновь к семье…

«Дела и хлопоты».

Елена медленно улыбнулась, поймав себя на том, что уже думать начала, так же, как и мать.

«А ведь я всегда считала, что уж я-то… и что-то в духе того, что всё будет по-другому. Хотя, и вышло по-другому… всё намного хуже! Эх, матушка…»

Одинокая слеза потекла по щеке. Холодная. Безжалостная.

Единственная возможность оплакать мать, что погибла во время вероломного нападения на особняк. Елена не смогла её не то что спасти, но даже увидеть напоследок! Она выполняла свой долг… Она спасала господина, и это было важнее всего остального!

«Я ничуть не жалею об этом: служение — жизнь! Именно это

ты вложила в меня, мама, — в сознании девушки вновь мелькнул образ благообразной матроны, являвшейся главой прислуги в особняке на скале, где жили все они, скрываясь до времени от мира. — Но даже если бы не наставления всей жизни, то я просто не могла поступить иначе! Господин Артур — это самое важное! Ему принадлежит моё тело и… хотя нет. От души господин отказался! Она и так всегда была его».

Сандерс прикрыла глаза. Она хотела быть сильной! Ей требовалось быть сильной!

«Господин в той бойне потерял весь род! Но за все эти дни он не проронил ни единой слезы. Он непоколебим! Он великолепен в свой силе и мощи! И если честно, я за него боюсь…»

Елена судорожно вздохнула, чувствуя, как прохладный воздух остужает жар в груди.

Молодая девушка имела вольность беспокоиться о господине. Как-никак они неразлучны с восьми лет. С тех самых пор, как он вернул девчонку-шкодницу практически из-за грани.

В сердце служанки раз и навсегда выжжено воспоминание: юный мальчишка, едва осознающий свою власть, стоит над изломанной, израненной куклой-Еленой, попавшей на клыки стае волков. Сияющий круг энергии вокруг. Вой всё той же стаи, чьи души вырывает страшный ритуал, а тела распадаются в кровавый прах. И жгуты энергии вливаются в девушку, вдыхая жизнь… и навсегда забирая власть над сердцем.

По телу девушки прошла дрожь страха, волнения и возбуждения. Ноги сжались, чуть нервно поёрзав.

«Я принадлежу господину, — самой себе Елена могла не лгать. — И стоит ему только сказать слово, как я стану не только его щитом и мечом, но и согрею его во тьме ночи… Но господин слишком благороден для этого. Он воспитан в лучших Британских традициях, когда чувства и эмоции остаются в стороне во имя долга, как истинный джентльмен. Вот только жизни на грани долго выдержать никто не сможет!»

Девушка облизала губы и вновь пригубила кофе. Обжигающий напиток не мог сравниться с жаром в теле служанки. Тем самым, что сжигал её изо дня в день…

«Успехам господина за прошедшие дни можно только позавидовать! Из человека без имени и прошлого он за несколько дней сумел обзавестись сильными врагами и союзниками. Он сумел своей железной волей проложить путь… И я могу быть только рядом, чтобы поддерживать господина, — Елена плавно поднялась со своего места. — И пока он спит, я позабочусь о том, чтобы утром господина ждали тепло и уют дома».

Глава 15

Как же хорошо просыпаться в одиннадцать утра! В особняке на скале мне подобное даже в голову не пришло бы! Как бы долго ни затягивались тренировки и как бы они ни были тяжелы — подъём строго в пять утра.

Теперь же я мог выспаться после тяжёлой ночи. Вкусно позавтракать приготовленными Еленой блинчиками с кленовым сиропом. И облачиться в новый с иголочки костюм… Служанка лучше меня знала, что для выхода в люди нужен достойный наряд.

И вот теперь, откинувшись на мягкую спинку флаера комфорт-класса, я неспешно изучал подготовленные Еленой за ночь досье на нужных мне людей. Досье оказалось много… Вот только все они были тоненькие — два-три листочка. Данные из открытых источников. Ничего особенного, чего нельзя найти, чуть покопавшись во всемирной сети. Но и это крайне полезно! Без этого не будет полной картины, которая мне может очень пригодиться в дальнейшем.

— Господин, подлетаем, — посмела меня побеспокоить Сандерс, что сегодня, впрочем, как и всегда в подобные моменты моей жизни, сопровождала меня.

Служанка была одета не в привычный костюм горничной, а в лёгкую, облегающую спортивную одежду с небольшим усилением на локтях и коленях. Но главной изюминкой в этом образе был родовой перстень на пальце моей охранницы.

Перстни для слуг почти такие же, как и для аристократов, за единственным исключением: у каждого кайма из меди — символ контроля от главного перстня. И это не просто украшение — перстень главы рода мог заблокировать использование перстня слуги. А как дополнительная функция — возможность ощутить состояние и местоположение слуги, а также, что находится в хранилище перстня. Удобно, когда необходимо подавить восстание среди слуг, что происходило много веков назад не один раз, ну а теперь это было просто традицией.

— Перстень удобный? — поинтересовался я у девушки, откладывая бумаги. — Возможно, стоит сходить в мастерскую и что-то поменять?

— Не стоит, господин! Перстень С-ранга — это больше, чем я могла рассчитывать со своим D+ рангом. Вы очень щедры!

Я лишь хмыкнул на подобные слова… В речах помощницы слышалась едва уловимая нотка насмешки и иронии. Неужели

почувствовала вкус свободы? Как бы то ни было, но нотки эти были спрятаны достаточно хорошо, чтобы я мог их с чистой совестью проигнорировать, списав на собственную мнительность.

Елена была слишком хороша в своей работе, так что и претензий к ней быть не могло. Ну а немного вольности… это лишь показывало, насколько на самом деле нетипичны наши отношения при всей показательной формальности.

Флаер с тихим шелестом приземлился, и двери автоматически распахнулись, открывая вид на Военно-морскую академию. Массивное здание в пять этажей, что главным корпусом раскинулось практически на квартал.

Величественные колонны. Резные пилястры по бортикам крыши. Всё говорило о древней истории строения. О его великом прошлом, выкованном в горниле сражений. О достойном настоящем, сохранившемся в выпускниках. И о не менее славном будущем на благо Российской империи.

Мы подошли к резным деревянным дверям, а за ними к проходной, чем-то похожей на пункт досмотра в аэропорте. Даже хмурый охранник похож!

— Это к нам! Это на дуэль! Разрешение должно было уже прийти, — засуетился друг моего сегодняшнего противника, тот самый, что был с ним в магазине.

В тот раз я не обратил на него особого внимания, но в дуэли он выступал в качестве секунданта Безрукова. Молодой Роман Никифоров из рода потомственных военных, получивших за свою службу низший из аристократических титулов. Сейчас на третьем курсе академии. Ничем не примечателен ни он сам, ни его род… поэтому я его, собственно, и записал в свиту Безрукова.

— Пройдёмте. Академия считается военной территорией, и без сопровождения передвигаться нельзя, — сухо проинформировал Некифоров, когда все довольно тщательные проверки были пройдены, и мы зашли на территорию академии. — Стадион — строение новое, изначально не предусмотренное по строительному плану нашего учебного заведения, потому чтобы до него дойти, нужно немного поплутать. Но не волнуйтесь, мы успеем!

Парень то и дело бросал взгляд через плечо, проверяя, на месте ли мы. При этом очень торопился, хотя до времени боя было ещё целых пятнадцать минут. Я же, наоборот, никуда не спешил, двигаясь размеренно и с интересом изучая внутреннее устройство академии.

Вот ещё, буду я бежать на собственную же дуэль. Если что — подождут, ничего страшного с ними не случится.

Старинные здания, в которых ощущался дух восемнадцатого

века… Не так уж много подобных строений осталось во всём мире. Здесь же они не только уцелели внешне, но развивались внутри, оставаясь современными оплотами знаний и мыслей. Группки студентов то и дело сновали по двору. А чуть в отдалении я заметил парочку учебных мехов, что медленно шли к одному из корпусов, так, чтобы не повредить покрытие.

Лёгкая грусть проскользнула в сердце… Я не учился в школе. Не заканчивал университетов. Да, у меня было превосходное образование от частных учителей, но я никогда не знал, каково это — быть простым школяром? Может, мне это понравилось бы? Или наоборот?

Никогда не узнать… Для школы я слишком взрослый. Возможно, университет? Или подобная академия? Вот только мне там нужно в роли преподавателя выступать, а никак не за партой сидеть! Очень сомневаюсь, что в тёмных искусствах найдётся действительно много достойных преподавателей, особенно, если учитывать специфику моего дара.

За этими мыслями я и преодолел двор, а затем и внутренние помещения стадиона. Таким образом через широкий арочный проход мы вышли на песок арены, где нас уже ждали.

Для начала, судья. Не заметить его было невозможно, ибо он возвышался над полем арены в боевом мехе типа «Голиаф». Максимальная броня, способная выдержать атаку мага S-класса! Самое то, чтобы контролировать бой двух разгорячённых магов, без опасности попасть под шальное заклинание. В то же время это показывает, насколько в этом заведении серьёзно относятся вообще к вопросу дуэли.

Тут же находился мой будущий противник. Он гордо стоял рядом с судьёй в лёгкой кожаной броне… артефактной броне! Ничего сверхмощного — артефакты класса B, лишь несколько элементов брони B+ — те, что защищали жизненно важные органы. Чистой воды позёрство и спесь. Попытка показать, насколько он лучше! Правда, и что-то серьёзнее ему просто не дали бы нацепить на себя, всё же дуэль не была заявлена как дуэль насмерть.

Но должен признать — сработано неплохо: будь защита чуть сильнее, то Безруков был бы смешон. А так он лишь использует то, что доступно ему по уровню силы. А вот мои шансы на победу при этом ещё просели. Ну, в глазах оппонента и зрителей, разумеется.

Наш сопровождающий устремился к своему патрону, а вместе с ним пошла и Елена. Согласно «Дуэльному кодексу», главная роль секундантов — решить спор, не доводя до пролития крови, и теперь, согласно регламенту, они должны предпринять

последнюю попытку примирить нас под наблюдением судьи и, разумеется, соблюдая все правила.

— Господа, последняя возможность примирения, — прогрохотал из динамиков меха голос судьи. Из-за этого он звучал ещё более угрожающе, но понять, кто скрывается за слоем брони, было невозможно. — Господин Леонид Безруков, вы готовы принести извинения господину Артуру Тёмному за нанесённое оскорбление?

— Я не наносил оскорбления и не вижу, за что должен извиняться! — громогласно объявил аристократ, с вызовом потирая родовой перстень. Ну или он так собственные нервы успокаивал. — Я готов защитить свою честь.

— Господин Артур Тёмный, возможно, вы хотите отозвать свой вызов? — обратился ко мне судья, потому что я молчал.

Я не спешил, осматривая трибуны стадиона, на которых к моему удивлению, оказалось немало народу. Студенты разных курсов собрались, чтобы посмотреть на официальный бой… Не удивлюсь, если большинство из них пригласил Безруков, чтобы покрасоваться. Ведь в случае победы он наберёт немало баллов в их глазах.

А с ворот, на противоположной стороне боевой арены, выглядывала мордашка той самой девушки, что сопровождала парней в магазине артефактов. Юная Владовски.

— Нет. Вызов остаётся в силе… — пренебрежительно бросил я. И не успел судья завершить официальную часть, как поднял руку и небрежно, цедя слова, продолжил: — Однако я хочу использовать право, предоставленное мне защищающейся стороной!

— Какое именно? — нейтрально уточнил судья.

В такой трактовке было сразу несколько вариантов как я мог поступить, но я выбрал только тот, что подходил мне больше остальных.

— Я хочу выставить на бой Защитника, вместо себя!

Я заметил, как трибуны заволновались. Мои слова вызвали недоумение… А вот мой противник расплылся в радостной улыбке. По его мнению, я только что расписался в собственной несостоятельности.

— Вы имеете такое право, — после десятка секунд изучения данных по переписке секундантов, вынес вердикт судья. — Кто будет вашим Защитником?

— Моя служанка, Елена!

Девушка сделала шаг вперёд, обозначая себя. Наблюдать, как треснула улыбка на лице Безрукова, было бесценно. Теперь вместо пусть и слабого аристократа, ему предстояло сразиться

со слугой! Слугой D+ ранга — тем, кто по всем признакам ещё слабее меня. Аристократы этой страны, как, впрочем, и многие другие, слишком много внимания уделяют рангам перстней, а не тому, что стоит за этим.

— Ты издеваешься, Тёмный! Если не хочешь получать тумаков, то так и скажи. Не подставляй девчонку, трус! — не выдержал молодой аристократ подобного, пытаясь хоть как-то изменить ситуацию.

— Мой господин не желает марать о вас руки, — возвысила голос Елена. — Если желаете сами бросить ему вызов, вы должны сначала победить меня!

Бойцы до начала схватки должны вести переговоры через секундантов… Но сейчас Елена сыграла просто великолепно! Мне даже добавить было нечего — она прекрасно знала свою роль, пусть сейчас всё было импровизацией.

— Изменение приемлемо! — отсёк любые возможности изменить решение судья. — По условию защищающейся стороны, произведена замена бойца, бросившего вызов, на слугу Елену. Прошу всех посторонних покинуть арену!

Я поправил ворот белой рубахи, развернулся и небрежно направился в сторону трибун. При этом я не мог не отметить, что судья явно недолюбливает Безрукова, раз так подставил его, приняв мою просьбу без возможности что-то изменить.

У меня имелся и запасной вариант… Но что теперь об этом, раз всё прошло гладко по основному плану?

При этом коммуникатор так и мелькал у меня в руках: требовалось успеть сделать ставку на бой! Если есть зрители и есть азарт, то ставки просто обязаны приниматься! И я не ошибся… Небольшое приложение к официальному сайту академии. Если не знать, что ищешь, то и пропустишь.

На предстоящий бой был уже выставлен коэффициент: один к двенадцати — разумеется, не в пользу Елены. Но я, недолго думая, поставил пятую часть оставшихся у нас средств на свою верную служанку! В результате я был уверен.

Стоило занять место среди трибун, как над полем на миг возник и сразу же стал прозрачным радужный купол — активировалась защита, чтобы случайным заклинанием не задело зрителей.

Елена и Безруков застыли в двух десятках метрах друг от друга. Напряжённые позы. Злые взгляды.

Судья дал отмашку для начала дуэли. И первым, ожидаемо, сорвался с места Безруков. Тело аристократа, усиленное маной, оставило за собой лишь облако песка и пыли. Боец даже не активировал перстень, желая всё закончить одним ударом.

И у него это вполне могло получиться, ибо два десятка метров он преодолел всего за две секунды!

Действительно хороший результат и, скорее всего, парень над ним долго трудился. Правда, даже такой скорости оказалось недостаточно.

Стоило ему только добраться до места, где стояла Елена, как там её уже не оказалось. Более того, аристократ на всей скорости влетел в дымовое облако. Простейшая, самодельная дымовая бомба, что хранилась в кольце служанки, заволокла смогом область радиусом в пяток метров. И это был не просто дым! В нём витали кусочки ткани и сено от той самой куклы, что я вчера зачаровал… Отравленная аура куколки и аура мага, ставшего прототипом, сливались. И все эти мелкие элементы спокойно оседали на броню Безрукова, сразу с нескольких направлений отравляя его ауру ведь ощущения угрозы от, казалось бы, обычного мусора они не должны были вызвать.

Безруков сразу же попытался покинуть область, закрытую дымом, вот только стоило ему выпрыгнуть, как он чуть сам себя не насадил на два костяных ножа, что Елена сделала за ночь из проклятых во время ритуала костей бойцовского пса.

Третий, кстати, хранился в моём кольце…

Безруков лишь в последний момент отшатнулся от смертоносных костяных лезвий, что оставили на его броне пару длинных царапин. Я мог гордиться своей работой: оба клинка — чистый B-уровень! С одного удара, конечно, не пробьют защиту наглого аристократа, но нервы ему знатно попортят.

Елена, не сумев поймать противника в первые секунды боя, рванула навстречу аристократу, со скоростью, немногим уступающей тренированному противнику. Да, её ранг на два порядка ниже, чем у Безрукова, но специфика её сил в том, что вся энергия уходит на усиление организма. И только на него!

Благодаря этому, моя слуга намного опытнее многих магов в области физического боя, ведь остальные изучают усиление тела только как дополнительный навык и не достигают в нём максимума. Елена же была вынуждена работать только с этим направлением, и даже изначально слабый потенциал превратился во что-то великолепное.

Безруков с яростным рыком воплотил своё оружие — отливающую бирюзой глефу! Неожиданно! Но эффективно — длинная рукоять заставила Елену отступить, удерживая дистанцию.

Но о своей слуге я не переживал. Она — моё лучшее творение как мастера ритуалов! Она справится!

— Ваша протеже неожиданно хороша, — отвлёк меня

от сражения глухой, слегка хрипловатый мужской голос. — Моё почтение! Позволите?

— Рад стараться, — полупоклоном я поприветствовал мужчину в годах, и одновременно разрешил ему присесть рядом. — Моя «протеже», как вы изволили выразиться, полна достоинств, господин…

Я многозначительно умолк. Грузный мужчина с лысой головой и густыми усами, чуть передёрнул плечами, словно сбрасывая груз. Его жёсткий взгляд наждаком прошёлся по мне, а ордена на парадном мундире блеснули, слепя глаза. Перстень же А-ранга так и кричал о мощи незнакомца, решившего поговорить со мной.

Глава 16

— Сергей Некифоров. Капитан-майор в отставке… Ныне скучающий пенсионер.

— Который пришёл к сыну в академию? — припомнил я пункты в досье о «секунданте» моего противника.

Признаться, направляясь на арену, я надеялся завести знакомство с кем-нибудь из учителей… Но, похоже, меня не сочли достаточно интересным. Впрочем, я несильно на это надеялся, ведь я впервые оказываюсь в подобном обществе. Потому стоило довольствоваться тем, что имею.

— Именно так… Моему сыну впервой выступать секундантом, и он очень гордится этой почётной ролью.

— Но не вы… — заметил я ненароком. Собеседник не ответил, но по повисшей паузе я понял, что требуется пояснить свою позицию. — Вы начали разговор с тем, кто должен был сражаться с другом вашего сына. Не думаю, что подобным поддерживают стремления сына…

— Неплохо. Вы умеете играть словами, — слегка улыбнувшись, кивнул собеседник. — Я к вам подошёл, так как вы сумели выбесить и унизить Безрукова всего парой слов. Редкий талант, господин Тёмный…

В этот раз стоило и мне представиться. Вот только моё имя во всеуслышание уже назвал судья на арене. Потому я небрежно достал из внутреннего кармана визитку и протянул её собеседнику. Елена за вчерашний день успела подготовить немало подобного «реквизита».

Я же вернул внимание к бою. Несколько контратак Безрукова пока ни к чему не привели — Елена уклонялась профессионально, но при этом не нарывалась на более активные действия с его стороны. Девушка экономила силы и ждала, пока проклятье подкосит силы противника. Вот только и сама она вымывалась. Резервы маны у D+ ранг скромные, запасов маны моей слуги хватит ещё на несколько минут.

— «Мастер по решению вопросов», — задумчиво, будто смакуя необычное блюдо, прочитал мой собеседник надпись на визитке. — Громкий титул, не находите? Для его подтверждения понадобятся весомые рекомендации.

— Лучшие рекомендации будут, когда моя «протеже» победит родовитого графа на третьем году обучения в именитой академии, — просто пожал я плечами, показывая своё безразличие к этому.

Вот только жест, вопреки собственной воле, вышел у меня

дёрганный… А всё потому, что им я попытался скрыть дрожь, что прошла по телу, когда я поднял взгляд с арены на противоположную сторону стадиона. Там я увидел того, кого точно не ожидал здесь обнаружить.

Посол Британской империи, собственной персоной сидел и наблюдал за боем. Я его не знал лично. И надеюсь, что он не знал, в принципе, как и многие другие, о моём существовании. Но это была значимая фигура в моих грядущих планах. Как-никак посол являлся пусть и крайне дальним, но всё же родственником императора Британской империи. Родственником того рода, которому проиграла моя семья.

Я долго размышлял, как к нему подобраться, а тут такая неожиданность… Пугающая своей несвоевременностью.

Что он тут делает? Узнал, что подданные Британии сражаются на дуэли? Или личные мотивы? А может, это просто случайность?

— Вы правы, лучше увидеть, на что вы способны, чем выслушивать от других, — продолжал тем временем Некифоров. — Тогда, возможно, будет иметь смысл воспользоваться вашими услугами.

— В делах какого рода? — заинтересовался я, стараясь тем самым отвлечься от посла, чтобы тот не почувствовал моего взгляда. — Мой спектр услуг широк, но не безграничен.

— Думаю, мы договоримся… — уклончиво ответил мужчина.

Безруков качнулся. Устать к этому моменту он ещё не мог, а значит, проклятье наконец пробилось через всю природную защиту и наложенные на него барьеры. Елена это тоже заметила и бросилась в атаку.

Вмешиваться в проведение дуэли нельзя! Это одно из основополагающих правил. И барьер над полем этому способствует. Вот только мне на это было плевать…

Честь — слишком эфемерное и сиюминутное понятие, о котором почему-то многие, когда оказываются на грани, забывают, хотя за миг до этого только и говорили, что о чести. Выгода — вот он мой бог и спутник в делах.

Нить договора с Еленой была крепка, как никогда, и никакие барьеры не могли её порвать. И как любой договор, выгода и завязанная на неё связь должна быть обоюдной. А значит, не только я мог тянуть силы Елены, но и при необходимости передавать ей. И я не пожалел энергии, напитывая нашу связь.

Такое просто не определяется ни одним из методов защиты, так как эту связь не заблокировать. Поэтому и нарушений правил в этом нет.

Скорость Елены возросла ещё больше. Глефа Безрукова

размылась в воздухе, и волна пламени широким полукругом понеслась над полем. Если до этого противник хотя бы делал вид, что сражается «наравне» с девушкой — демонстрируя лишь физическую мощь и свои умения в обращении с оружием, то теперь он пошёл ва-банк!

Вот только пламя… фи, как банально!

Елена легко проскользнула под волной пламени. Я буквально слышал, как трещат от жара её шикарные волосы, и видел, как топик на высокой груди опалило. Безруков спешно начал отступать назад, закручивая вихрь пламени перед собой.

Жар усиливался. Горячий воздух взметнул песок.

Но не успел сформироваться огненный шторм, как девушка метнула один из костяных ножей. Безруков успел изменить положение глефы, и попадание пришлось на рукоять. Вот только нож взорвался снопом осколков. Словно маленькая бомба.

Аристократ пошатнулся. Выровнялся и… Было уже поздно что-то делать.

Елена стояла рядом, тяжело дыша, а второй нож кончиком коснулся горла аристократа. Едва заметная капля крови выступила на белой шее наглого мальчишки.

Миг спустя коммуникатор в кармане пиликнул — моя ставка сыграла. Как я и рассчитывал, ведь результат был чередой действий, которые его предопределили.

— Достойно, — мой сосед несколько раз отрывисто хлопнул в ладоши. — Пожалуй, я готов поверить, что вы можете решать невыполнимые вопросы, — и голос его опустился, став грубее и деловитее. — За такое развлечение я просто обязан вам отплатить…

Вот только бой, несмотря на явный проигрыш аристократа, ещё не кончился!

Безруков в ярости раскинул руки, и волна пламени ударила во все стороны, отшвырнув Елену в сторону и протащив по песку несколько метров. А парень, тем временем перехватив глефу на манер копья, запустил оружие в распластавшуюся на земле девушку.

— Бой окончен! — судья успел перехватить артефакт на середине полёта. Тот ещё какое-то время дрожал в его руках, будто так и рвался добраться до цели, но уже ничего не мог с этим поделать.

Глефа превратилась в кольцо и, повинуясь воле владельца, влетела графу в руку. Сам же аристократ уже удалялся с поля, в прямом смысле слова дымясь от ярости. Вот что значит — из-за эмоций потерять контроль над собственным даром, пусть и выражалось это в таком пустяке.

— Приглашаю вас сегодня вечером к себе на ужин. Там же обсудим и возможность вашей помощи мне, — небрежным жестом Некифоров перекинул мне на коммуникатор контакт своего дворецкого. И улыбнулся холодной улыбкой: — А сейчас вам пора к своей протеже.

— Благодарю за понимание!

Я протянул руку, глядя военному, пусть и на пенсии, как он сам выразился, в глаза. Спокойно. Без лишних тревог и волнений. Собеседник это оценил и принял моё рукопожатие холодной, морщинистой, но очень крепкой ладонью.

Я поспешил вниз… но прежде чем скрыться в подтрибунных помещениях, взгляд быстро мазнул по тому месту, где ранее сидел посол Британии. И в этот раз никого не обнаружил. Мне это не нравилось…

По мрачным, скорее, от моих мыслей, чем на самом деле помещениям стадиона я петлял с минуту, прежде чем вышел к выходу на арену, где меня уже встречали Елена и судья, что покинул огромного меха. Мужчина оказывал девушке первую помощь: обрабатывал каким-то гелем и перевязывал пострадавшие участки. Похоже, он выступал и в роли медика на данном мероприятии. Охранница выглядела неважно — последний выброс силы графа оставил обширный ожог на шее и щеке Елены, а также на правой руке — той, которой она держала клинок.

— Ты в порядке? — поспешил я к давней подруге и единственной связи с моим прошлым.

— Всё в порядке. Бывало и хуже… вы же знаете, — Елена попыталась улыбнуться, но получилось криво. Очевидно, что девушке требовалось обезболивающее.

— Мы уходим, — безапелляционно объявил я судье. — Пригласите сопровождающего!

Судья, почесав подбородок, небритый на том уровне, когда это ещё выглядит модно, а не лениво, нехотя кивнул.

Я же тем временем уже прикидывал, как помочь служанке… потерять её я никак не мог. И дело тут не в сентиментальных глупостях, вроде привязанности или приятных воспоминаний. Нет, точнее, не только в них! Елена решает кучу бытовых вопросов, которые меня просто завалят с головой. И вместо того, чтобы набирать силу и влияние мне придётся выбирать, например, сорт спагетти и думать о том, как организовать званый обед.

И если с подобным может справиться другая служанка, то вот помочь с ритуалами и контрактами… для этого мне нужен доверенный человек. Тот, кто связан со мной. И кроме Елены

у меня таких пока нет. И это плохо.

Тем временем к нам подскочил Некифоров-младший. Парнишка был весь раскрасневшийся и явно очень смущённый. Неужто Леонид Безруков на нём успел сорваться?

— Господин Тёмный, мисс Елена, как секундант графа Безрукова, должен передать вам его искренние извинения за несдержанность в конце поединка, — поклонился он нам обоим. — А также, по условиям дуэли, он приносит извинения за невольное оскорбление, нанесённое вам, господин Тёмный, в магазине артефактов по известному вам адресу. И просит не держать на него зла.

Некифоров проговорил всё это скороговоркой перед судьёй, тем самым закрывая причину дуэли. И лишь получив кивок судьи, поспешил прочь, вновь выступая нашим сопровождающим по территории.

Я же отметил другое: Безруков передал свои извинения через другого… то есть сам он фактически так и не извинился. Похоже, урок не пошёл наглецу впрок. Я это запомню и обязательно потом припомню.

А стоило нам покинуть арену, как Некифоров неожиданно продолжил:

— Также граф Безруков просил передать госпоже Елене вот это, — и парень достал откуда-то из внутреннего кармана наруч, что защищал Безрукова во время боя. Артефакт B+ ранга! — Граф считает, столь достойный противник должен иметь не только оружие, но и достойную защиту!

Елена приняла артефакт с лёгким интересом, но вот примерить его на повреждённую руку не решилась. М-да… во время боя он ей явно пригодился бы.

— Права на владения, как и все соответствующие бумаги по артефакту будут вам переданы в течение часа, — поспешил заверить наш сопровождающий.

— Это кто-то из учителей посоветовал или, может, родня? — с насмешкой уточнил я. Некифоров не ответил, а я продолжил: — Хотя нет… это ведь твоя идея, не так ли?

И вновь в ответ тишина… Но мне большего и не требовалось — по лицу парня и так всё прекрасно читалось.

Глава 17

Несмотря на оказанную Елене первую помощь, моей слуге всё ещё требовалось обстоятельное обследование и соответствующее лечение. Травмы, нанесённые при помощи маны и её проводников — артефактов, порой могут ранить не только тело, но и энергетические каналы, а в худшем случае вызвать различные заражения души! Правда, для последнего требовались и соответствующие техники, чего в бою не применялось.

При помощи ритуалов я, безусловно, мог со всем этим справиться… ладно, не совсем — ранг для проведения даже простейших ритуалов лечения души B. Но вылечить Елену я мог! Вот только это всё равно было довольно проблематично. Затраты на реагенты и время на поиск души, что закрепит ритуал — хлопотно. Куда проще обратиться к специалистам, работающим в данной сфере — выйдет в разы эффективнее. Да и что скрывать — просто быстрее.

И у меня уже имелась цель… Наш новый сосед Артур Щербаков, о котором мельком упомянул вчера среди вороха всех сведений сосед-писатель. Несмотря на словесный водопад, в котором он вознамерился меня, по всей видимости, утопить, я всё же успел выловить золотые пылинки важной информации. Более того, в тех отчётах, что с утра предоставила Елена, была фамилия и Щербакова, потому я знал: сейчас доктор не дома, а в больнице. Чем не повод познакомиться поближе в привычной для него обстановке?

Аэротакси пошло на посадку на улице Льва Толстого, напротив корпуса больницы. С учётом лишь возрастающего количества разъездов, я сделал себе памятку рассмотреть возможность приобретения какого-нибудь транспорта. Или хотя бы его длительной аренды, а то так и разориться можно!

Елена выскочила первой, услужливо и привычно раскрывая зонт над моей головой… вот только ранение заставило её пошатнуться и чуть не упасть. Мне пришлось придержать свою служанку, обхватив за талию.

— Простите, господин… — кончики ушей Елены заалели.

— Не стоит. Ты достойно выполнила свою работу, так позволь и мне тебе помочь, — я перехватил из нежных, дрожащих пальцев зонт и с понимающей улыбкой под руку проводил свою охранницу-помощницу к зданию больницы.

Свежесть дождя и аромат хвои бальзамом ложились на душу. Девять этажей сияющей белизны больницы в окружении ровных рядов синих елей! Здание реконструировали десяток лет назад,

а фасад всё такой же идеально чистый, аж глаза режет.

Чувство защищённости буквально накрывает область вокруг. Тут тебе помогут. Тут тебя поддержат, словно шепчут стены.

Меня подобное коробило… Словно жгло! Вот только не тело. И даже не душу… Отрицание на морально-этическом уровне. Мне, как человеку, которому приходится платить за всё, видеть место, где помогают всем страждущим, порой даже без оплаты, пусть и в исключительных случаях… Я не понимал этого! Да и не хотел понимать и принимать столь светлое и даже в какой-то мере альтруистическое место. Тем более, что даже с учётом платных операций, они могли делать послабления или выбивать деньги из различных благотворительных фондов, что вообще размывает понятие оплаты за услугу.

Оно словно насмешка над людьми… Лично надо мной! Ибо плата — ключевой элемент «контракта».

Вот только сейчас мне нужно было удержать эти мысли. Я здесь ради Елены.

Щербаков был не только домашним доктором. Он являлся личным врачом, вот только не половины родов города, а восьми родов средней руки — ничего выдающегося, кто мог бы взять его на полный пансион и тем самым обеспечить его спокойное существование.

Мой сосед-писатель сильно преувеличил охват деяний нашего соседа. И в плане частной клиники тоже — Артур работал в «Первом Санкт-Петербургском государственном медицинском университете имени академика И. П. Павлова» — одном из знаменитых центров лекарского искусства не только Петербурга, но и всей Российской империи.

Да, место довольно значимое, но никак не похоже на что-то частное.

Пока мы проходили через юридические (хотя по мне, скорее, бюрократические) тонкости оформления, я вспоминал нюансы данных о Щербакове.

В институте доктор преподавал: специализация «Магические травмы и отравления». Вёл исследовательскую деятельность — данные засекречены. И что для меня самое главное — приём пациентов проводил он в принадлежащей институту больнице, как врач общей практики. На сайте больницы к нему вполне можно было записаться… а с учётом того, что приём был далеко не бюджетный, рассчитанный на состоятельных магов — места имелись.

В этот раз я денег не пожалел. Елена сегодня заработала мне немало и потратить пятую часть выигрыша на её лечение — небольшая плата за обладание суммой, которой у меня в ином

случае не было бы. Своих людей я всегда ценил, тем более что в своих людей ты постоянно вкладываешься, чтобы они приносили ещё больше пользы. А выгодное знакомство так и вовсе бесценно!

Медсестра после того как проверила правильность заполнения документов и подтвердила пройденную оплату, с вежливой улыбкой проводила нас в нужное крыло и удостоверившись, что доктор на месте, запустила внутрь. Вот только стоило переступить порог, как возникло ощущение, что наша провожатая поторопилась…

Над столом-экраном сияла объёмная голопроекция до потолка. Огромный круг, по периметру которого с огромной скоростью носилась яркая искра, вспыхивая каждый раз, стоило ей преодолеть один из пяти равноудалённых узловых центров. Эти центры были словно сотканы из паутины проводов и микросхем и попарно соединялись охладительными элементами. А между трубами электронные компоненты фокусировки поля…

Щербаков, явно не ожидавший нашего появления (видимо, увлёкся своей работой, что больше ни на что не обращал внимания) рывком поднялся с места, и в большом кабинете стало тесно. Порывистым движением он смахнул проекцию… Вот только ещё несколько мгновений потусторонним огнём сверкают его глазницы. Под впалыми, бледными щеками нервно ходят скулы, подчёркивая почти недельную щетину.

Интересно… Что-то мне это очень сильно напоминает! Слишком сильно, чтобы я ошибался в своих предположениях. Впрочем, сейчас мы пришли не ради этого.

— Господин Тёмный, мисс Сандерс, — доктор поклонился, чуть дёргано и словно бы вбок. — Рад приветствовать. Ваша запись на приём была… несколько неожиданной, — врач едва сдержался, явно готовый сказать что-то менее культурное.

Вот тоже интересно — ему же должны были сообщить о нашем приходе или он отмахнулся от уведомления не глядя, больше сосредоточенный на том, что делал до нашего прихода. Как-то неосмотрительно с его стороны, особенно если он не хочет, чтобы это увидели другие.

— Сожалею, что пришлось отвлечь от научных изысканий, но происшествие оказалось неожиданностью и для нас, — усадив Елену на место пациентов, принял я нить переговоров. — Магический ожог руки и лица. Первая помощь оказана на месте, но нужна консультация профессионала… Не хотелось бы, чтобы у моей верной служанки остался шрам. Сами понимаете, — улыбнулся я ему.

Доктор ничего не ответил, лишь понимающе кивнул и начал снимать наложенные ещё в академии бинты. Елена чуть заметно морщилась при этом, ведь некоторые из них успели присохнуть к повреждённой коже, но не проронила ни звука, пока врач внимательно осматривал повреждения.

— Позвольте узнать, каким образом были нанесены травмы? — с лёгкой подозрительностью в голосе уточнил врач.

— Во время дуэли… Оппонент Елены оказался не сдержан — вот и последствия, — не видел смысла скрывать я. Тем более, что бой, скорее всего, уже слили в сеть студенты, которые за ним наблюдали с трибун, так что подтвердить свои слова я смогу. Более того, я решил подцепить собеседника: — Мне рекомендовали вас, как высококлассного специалиста. Того, кто в большом уважении у нескольких родов…

— Если вы припёрлись сюда, чтобы пригласить меня стать семейным врачом для вашего рода, то меня это не интересует! — зло сверкнув глазами, отрезал все поползновения в его сторону врач. Щербаков достал какой-то спрей и начал неспешно обрабатывать повреждения Елены. — А тому, кто меня рекомендовал, скажите…

Что именно мне стоило передать соседу-писателю, узнать мне так и не довелось. Дверь кабинета чуть ли не вылетела от мощного удара и в проходе образовались два мордоворота. Иначе этих детин просто не назвать, ибо морды у них были искорёжены и до ужаса перекроены: глаза заменены на техно-визоры, а челюсти — на металлические импланты, причём нарочито грубые и злобные. Видимо, подобное для придания нужного впечатления. Не стоит упоминать, что фигуры у этих детей техно-инцеста были угловато-металлические, что не могли скрыть даже дорогие костюмы.

Это же сколько аугментаций они провели над собой и при этом не сошли с ума? Впрочем, может, там и мозгов было не так много.

— Артур Щербаков! Глава рода Трощеных настоятельно приглашает вас на аудиенцию!

— А не хотел был глава рода Трощеных сам пойти…

Матерная конструкция с отсылкой на половые органы, несколько видов извращений и точное направление движения заставило сердце пропустить удар. Я думал, что изучил русский язык досконально, но теперь я обогатил свой лексикон и определённо значительно вырос в духовном плане. А ещё я искренне зауважал Щербакова, что так и не отвлёкся от лечения моей служанки, продолжая свою работу, несмотря на все звучавшие конструкции, более подходящие для портовых

грузчиков в самый пик работы.

Память услужливо подкинула данные, что Трощены — один из родов, семейным доктором которого является Щербаков.

— Глава рода хочет с вами поговорить… — переглянувшись с напарником, чуть растерянно рыкнул один из громил и сделал шаг вперёд.

— Я уже говорил с этим придурком. И сказал всё, что думаю о его претензиях и требованиях. Пусть он их засунет…

В данном случае тирада была завязана на особенности пищеварительного тракта и уникальной диете из весьма специфических продуктов. Елена на некоторых подробностях покраснела, хотя далеко не девочка, да и доводилось ей слышать и не такое.

— Ваше мнение неважно, — уже увереннее надвинулся второй амбал, беря доктора в клещи. — Во время вашего лечения погиб Виктор Трощен, уважаемый родственник главы рода. И вы должны ответить за содеянное!

О! Вот о таких нюансах я был не в курсе! Было бы любопытно узнать больше подробностей, но доктора должны были вот-вот схватить, а это никак не вписывалось в мои планы на его счёт.

Глава 18

Небрежная подножка, чуть не стоившая мне целостности ноги, и амбал, заходивший с моей стороны, начал заваливаться вперёд нелепо, взмахнув руками. Я же, «совершенно случайно» скользнул в сторону и из родового перстня будто сам собой выпорхнул костяной нож. С ним я подскочил ко второму гиганту…

Тут меня словно паровым молотом в грудь ударило — ладонь гиганта небрежно оттолкнула меня, а тело вмялось в пластик шкафа с лекарствами. Такого я совсем не ожидал и на несколько мгновений потерял инициативу в происходящем.

Нож при этом, крутясь, отлетел куда-то под столы и исчез из зоны видимости. Оружие не было привязано к кольцу, потому вернуть нож обратно в перстень усилием воли не имелось возможности.

Вот так в бою и начинаешь жалеть, что просто не потратил чуть больше времени на подготовку и тогда, возможно, ситуация повернулась бы совсем иначе, но что уж тут переживать о произошедшем, когда надо действовать дальше.

Первый аугментированный гигант всё же сумел сгруппироваться и упал на колени, отчего плитка на полу треснула, а по помещению, казалось, прошло небольшое землетрясение. Сколько же в него железа вшито?!

При этом боец, оставшийся на ногах, попытался ухватить Щербакова за плечо. Такой амбал своими лапищами просто переломает мужчину.

Доктор на фоне амбала казался сухонькой тростинкой. Слабой и беспомощной… И всё было бы действительно так, если бы врач не являлся магом. И если я правильно оценил энергетический фон, исходящий от него, ранга примерно А. Что довольно немало для обычного-то доктора. Хотя, возможно, имеется какая-то связь уровня силы с его исследованиями?

Я же отметил, что перстня у доктора нет — как и говорил Белов, Щербаков не из аристократии. И он не слуга одного из родов, что тоже удивительно — сильных магов всегда пытались заманить в род в качестве слуг.

Однако доктор всё равно остаётся магом, потому ему требуется проводник энергии — им в данном случае выступал браслет. Самый простой, без украшений и изысков, но одним своим видом он говорил о силе доктора. Только мужчина специально прятал его под рубашкой, чтобы подобная деталь не привлекала внимания.

Треск электричества и запах озона наполнили комнату, создав ощущение прошедшей грозы. А гигант резко отдёрнул руку, что повисла безжизненной плетью. Лишь по центру ладони чернело горелое пятно и слегка неприятно пахло палёным мясом. Амбал от ярости зарычал и попытался обхватить доктора другой рукой, благо он и одной это мог сделать спокойно.

Тем временем Елена соскользнула с кушетки и, словно весенний ветерок, стремительно прошла мимо доктора, так, что нож, до сих пор хранившийся в её перстне, остриём уставился в шею амбала, заставив того на миг растеряться. Он просто не успел, несмотря на все изменения своего организма, среагировать на её движения, настолько быстро всё произошло.

Его товарищ из позиции с полу попытался ударить девушку… Но к этому моменту я всё же смог практически выдернуть себя из шкафа. Сам же предмет мебели благополучно рухнул на спину нервному амбалу, завалив того всякой медицинской мелочёвкой.

— А ну, стоять! Никому не двигаться! — в дверях появились трое охранников больницы с шокерами наперевес, которые уже показательно трещали разрядами, демонстрируя готовность их применить. Мужчины делали грозный вид, но по ним было видно, что они сами, мягко говоря, в шоке от того, что тут творится.

— Вот только вас тут ещё не хватало! Где вы столько шлялись всё это время, когда… подобные ходят по больнице и пугают пациентов? За что вам только платят? — Щербаков совершенно бесцеремонно сдвинул Елену в сторону, и подойдя к тому амбалу, что барахтался под шкафом, окинул его оценивающим взглядом. — Серьёзных травм у этой парочки нет! Так что можете забирать убогих! Выкиньте их… Или сдайте куда-нибудь. В хирургическом отделении всегда мало подопытных для студентов.

— Так точно! — три голоса слились в один рёв.

Не успел я и глазом моргнуть, как парочку амбалов скрутили и потащили на выход. И я не мог понять, пошутил доктор про хирургию или был серьёзен? Сами же охранники явно не хотели спорить с сердитым мужчиной и попытались как можно быстрее покинуть помещение.

Интересно, что за репутация сложилась у Щербакова, что он может настолько запугать людей, работающих в этом заведении? А ведь казался пусть и ворчливым, но нормальным врачом, а тут такое представление, которого точно не ожидаешь увидеть в больнице.

— А вот вам придётся спину обработать, — доктор, даже не спрашивая разрешения, задрал мне подранный костюм

и рубаху, бесцеремонно осматривая спину. Всё настолько нагло, что я даже не сразу сообразил, что он делает, а дальше было уже поздно. Да и глупо бы это выглядело, если бы я стал сопротивляться оказываемой помощи. — Какая занятная роспись… — холодный и жёсткий палец прошёлся по линиям татуировки, избегая мест ранений. — Так кто, говорите, посоветовал обратиться ко мне?

Тем временем мужчина подошёл к шкафу с медикаментами, чем-то там пошуршал и вернулся ко мне.

— Виктор Белов… Он не столько посоветовал, сколько упомянул, что мы стали соседями, вот я и подумал… — я чуть поморщился, когда ватка с обеззараживающим раствором прошлась по ссадинам.

— Думать вредно, — безапелляционно заявил врач, словно прописывал горькое, но необходимое лекарство. — Значит, сосед, говорите? И кто же вы такой, сосед?

Второй раз за день мне пригодились подготовленные визитки. Вот только в отличие от недавнего военного, доктор лишь мельком взглянул на бумажку и небрежно зашвырнул себе на стол. Не в корзину и на том спасибо!

— Полагаю, мои услуги могли бы быть вам… интересны, — я обвёл взглядом разгромленный кабинет.

— Не могли бы! Всё произошедшее — врачебная тайна, — обрубил на корню мои поползновения доктор, поправив на мне одежду и вернувшись за свой рабочий стол. — Скажите спасибо, что не беру плату за осмотр ваших ран и проваливайте! Да, кстати, милая леди, обрабатывайте ожоги вот этим три раза в день, и через неделю следа не останется, — врач перекинул спрей, с которым трудился над служанкой. А вот к ней он был настроен более благожелательно, что сразу было заметно.

Уровень хамства из уважительного начал плавно перетекать в раздражающий. И я решил это не скрывать: раз собеседник не утруждается вежливостью, будем играть по его правилам.

— Уйду я не раньше, чем пойму, во что по вашей вине мы оказались втянуты. Или вы думаете, эти череполомы, пришедшие сюда, забудут, кто не дал вас похитить? — судя по холодному взгляду доктора, его мало это волновало. Тогда я ударил по другому: — Или вы думаете, что я забуду о том как «во время вашего лечения, погиб Виктор Трощен», — вот тут уже во взгляде собеседника появились угольки ярости, и я решил снизить накал: — Учтите, если вы храните врачебную тайну, то у меня конфиденциальность гарантирована контрактом.

— У вас очень агрессивный маркетинг, — сквозь зубы процедил врач, смотря на меня уже другим взглядом, но оценить

его было сложно.

— Мир таков, — позволил я себе улыбнуться, чувствуя за собой молчаливую поддержку Елены.

Щербаков пожевал губами, явно прикидывая: может, и на нас вызвать охрану? Или опасается, что наш разговор услышит кто-то лишний? Но если доктор не виновен, то и бояться сказать лишнего он не должен. Вот только в какой-то момент врач расслабился, откинулся на спинку кресла и, словно бросаясь в омут, заговорил:

— Всё настолько банально, что я себя ощущаю идиотом в этой ситуации! Виктор Трощен и в самом деле находился под моим присмотром на домашнем стационаре… Вот только старику было почти сто тридцать лет! Он перенёс три инсульта и два инфаркта. Половина органов уже давно синтетическая. Деменция в последней стадии… Да что рассказывать? Научный совет признал меня невиновным! И был прав в этом решении… там от человека-то уже мало что осталось, столько всего было заменено в его теле. Даже средоточие маны почти выгорело! Но вот родичи Трощена… Эти уроды словно с цепи сорвались! Грозятся обнародовать информацию и испортить мне репутацию. И ведь на старика им плевать! Он только повод, чтобы взять меня за жабры!

— И зачем же вы им так понадобились? — спокойно уточнил я, присаживаясь на уголок уроненного шкафа. Он подо мной слегка заскрипел, но в целом выдержал мой вес. — Хотят бесплатного лечения? Или надеются через вас наркотики получать? Или, может, что-то из разработок института?

— Ещё тупее, — обречённо вздохнул врач, понимая, по всей видимости, что я от него так просто не отстану. — У этой семейки конфликт с одним родом… фамилию называть не буду. Скажу только, что это тоже мои пациенты. И эти придурки хотят, чтобы я отравил главу конкурентного рода! И-ди-от-ты!

М-да… в самом деле, Трощены умом не блещут, если додумались до столь «гениального» плана. Смерть главы рода, даже захудалого, расследуют со всей тщательностью. На врача выйдут за день или два. А через него и на род — заказчик. Тем более, что Щербаков точно не станет скрывать эту информацию.

И если доктор решится, то вместо чуть подмоченной репутации рискует получить лишение лицензии, уничтоженное имя, реальный срок, а может, и смерть — это если Трощены не захотят рисковать своим раскрытием.

— Охрану нанимали? — уточнил я больше для проформы, уже обдумывая полученные данные с учётом того, что я знал до этого.

— А толку? Дом ещё худо-бедно охраняют. Но вот тут уже пропустили «посланцев». Серьёзного кого-то нанимать? — пренебрежительно фыркнул мужчина. — Я не так богат. Да и никто всерьёз не станет бодаться с целым родом из-за доктора средней руки.

— Я возьмусь за ваше дело… — решительно поднялся я. Одновременно подхватив на мысок ботинка ранее утерянный костяной нож, подкинув и перехватив в воздухе, после чего снова пряча его в перстне.

— Серьёзно? — удивился не только врач, но даже Елена выгнула бровь, пусть ничего и не сказав.

— Обещать ничего не стану, но я схожу к Трощеным от вашего имени… и если мне удастся решить вашу проблему, то вы согласитесь стать персональным доктором для меня и моих людей, — я протянул врачу руку.

В этот раз доктор думал не дольше секунды. Я ничего не требовал за помощь вперёд, а он и так был на грани отчаяния, потому решился сразу!

И стоило его ладони сжать мою, как я почувствовал новую нить контракта. Пока по ней не шло силы — я должен первым выполнить условия сделки. Но связь установлена и это главное!

— Заходите в гости, как будут новости, — с лёгкой насмешкой кивнул мне Щербаков.

Похоже, кто-то не верит в мой успех, тем приятнее будет его разочаровать.

Глава 19

Дом, милый дом… Прекрасно, когда есть куда вернуться после напряжённого дня. Хотя в нашем случае время едва подошло к обеденному, но всё же. Собственно, его и отправилась готовить Елена.

Мне же сегодня предстояло совершить ещё несколько обязательных визитов.

Следовало подготовиться и в этот раз не в плане оружия, а в плане моих прямых «договорных» атрибутов: зачаровать пергаменты и чернила, заполнить стандартные образцы договоров и самое главное — изучить данные по будущим клиентам!

Ради этого я вновь спустился в подвал. Тишина. Прохлада. Уют…

И снова в моих руках мешок соли. И снова я рисую им круги на полу.

В этот раз в центре оказались два небольших круга, что частично пересекались. Они предназначены для главного: пергамента и чернил. Их свойства будут пересекаться и дополнять друг друга. Они, после проведённого ритуала, станут частью единого целого.

В первую очередь — пергамент.

Хуже всего работать с синтетической бумагой. Она мёртвая. Куда лучше взаимодействовать с бумагой из растительных элементов. С ней можно договориться. Её можно напитать энергией. А в редких случаях и сами растительные элементы имеют остаточный магический фон.

По этому принципу лучше всего работать с кожей. Не обязательно человеческой… Животные тоже подойдут. Лучше всего из аномальных магических зон и рангом повыше! Вот только даже сильнейшие монстры, известные науке, не больше S-ранга, да и собрать с них ингредиенты весьма проблематично, ведь за подобным товаром огромная очередь. А вот люди выше рангом есть…

В идеале нужно, чтобы животное добровольно позволило себя убить. Мне самому снять с него шкуру. Обработать. Напитать силой на каждом этапе… Тогда, подписав договор на таком материале, человек будет чуть ли не десять процентов сил отдавать. Последнее для меня, разумеется, лучше всего.

С чернилами история похожая. В идеале нужны составляющие, напитанные силой из аномальных зон. Или же проводить над всеми компонентами десятки усиливающих ритуалов, что может затянуться надолго.

Вот только столь длительная подготовка — роскошь. Обычно пользуешься чем-то намного проще. И главным становится не функциональность, а внешний вид! Я не видел аристократов, желающих расписываться на коже, ведь подобное отдаёт совсем тёмной магией.

Потому Елена закупила чернила на основе секрета кальмара, а пергамент из телячьей кожи. Ингредиенты не самые распространённые в этом регионе, в связи с этим влетевшие в копеечку. Но ничего лучше в открытой продаже не имелось.

По периметру ещё шесть небольших кругов, от которых соляные дорожки тянутся к кругам с пергаментом и чернилами. Три дорожки к пергаменту от кругов, где находились: кусочек хладного железа — для придания прочности пергаменту; немного песка — для охраны от огня; и кусочек золота — для защиты от старения. Три дорожки к чернилам: немного жира — для передачи свойств защиты от воды; немного органической эмали — против выцветания красок; и наконец, несколько капель моей крови — для привязки… В идеале нужна и кровь заказчика, но для универсальности достаточно и одного ингредиента.

Почему нужны именно такие компоненты, чтобы получить данные свойства, лучше не спрашивать — всё это наследие десятков исследователей до меня, которые проверяли возможности каждого из элементов и насколько всё это вообще работает.

Все нужные свойства для передачи ограничены рунами, а свечи очищают потоки энергии. Как последний элемент, вся эта конструкция заключена в круг из соли, так, чтобы осталось два места друг напротив друга: одно — сесть мне, а второе для воронёнка… Да, он вновь участвовал в ритуале, просто в другом.

Я подошёл к клетке на столе. Оградка. Несколько простеньких игрушек. Мисочка с водой. Миска с кормом.

И когда только Елена успела всё это организовать? Она вообще спала этой ночью?

Сам птенец после ночной суеты отсыпался, стоя на жёрдочке. Именно стоя, а не валяясь от бессилия в грязи на полу, как это было раньше. Я бережно взял иссиня-чёрный комочек на руки и не удержался, чтобы не погладить.

— Мой маленький, — чувствуя, как на сердце теплеет, прошептал я. К животным я всегда относился лучше, чем к людям.

Воронёнок лишь дёрнул крылом, но не проснулся. А вот я отметил, что за ночь с птицей произошли значительные перемены.

Во-первых, она стала больше. Ничего удивительного, если

учесть, какого размера был донор, поделившийся жизненной силой.

Во-вторых, питомец стал чувствовать себя значительно лучше — размеренное дыхание, сияющие перья и абсолютная расслабленность. Но что самое главное — у зверька появилось слабое магическое поле, чего я и добивался предыдущим ритуалом.

Детёныши не только быстро растут, но и крайне восприимчивы. Во вчерашнем ритуале мой питомец являлся одним из ключевых элементов, а потому пробил барьер и стал D-ранга. Вроде и мелочь… Но если он будет оказываться среди областей с насыщенным магическим фоном (что, собственно, можно создать с помощью магических полей), то будет постепенно напитываться силой. Всё как в аномальных магических зонах, только под моим контролем.

И сейчас я снова погружу воронёнка в магическое поле… Более того, энергия, которой я напитаю договоры, пойдёт для создания связи: я дам питомцу имя.

Может показаться, что тратить силы на имя — расточительство. Вот только имя — это тоже связь, пусть тонкая, но все крепкие связи созданы из множества таких незначительных моментов. Тем более, с именем он начнёт набираться сил ещё быстрее, подпитываясь от меня.

Я вычистил белые детские пёрышки, убрав в отдельную коробочку. Чистота превыше всего!

Птенец, благодаря мне, спокойно устроился в клетке, а после и на своём месте в ритуальном узоре.

А я взял последний элемент ритуала: несколько мышей из клетки. Пищащие малыши, что отлично умещались у меня в ладонях, нервно елозя и слегка щекоча пальцы пытались осторожно двигаться, ещё не понимая, что их ждёт.

Сев на своё место, я принялся размеренно дышать, чувствуя, как тело расслабляется. Вместе с этим потоки энергии потекли свободнее. Аура, до времени сдерживаемая, развернулась, занимая площадь помещения. И солевые дорожки начали наливаться силой.

Я отдавал энергию, не жадничая. Спокойный, ровный поток. Моя сила окутала реагенты.

Хладное железо и золото чуть засветилось и начало рассыпаться в пыль, отдавая свою прочность и долговечность без остатка. Пергаменты при этом приобретали металлический блеск. Эмаль тускнела, а чернила приобретали радужный отлив. Песок начал плавиться — пергамент при этом словно грубел и становился шершавым. Жир и кровь выкипали, передавая свои

свойства согласно тому, как шёл ритуал.

Всё шло размеренно… пока не проснулся птенец. Зверёк повёл клювом, словно принюхиваясь. Чёрные бусинки глаз блеснули в неровном свете сияющей соли. Воронёнок начал медленно выбираться из открытой клетки, принюхиваясь и осматриваясь. Он явно начал чувствовать потоки энергии.

— Стой, — голос помимо воли зычно пронёсся по подвалу, наполненный силой.

Птенец замер. Не столько послушавшись, сколько испугавшись. Я же поймал взгляд животного и заговорил ласково, насколько мог во время ритуала, чтобы не потерять концентрацию:

— Я хочу заключить с тобой контракт! Хочу предложить тебе дом. Еду и воду. Тепло и любовь. Заботу… Я предлагаю тебе это всё безвозмездно. И как символ моей воли, я нарекаю тебя: Ночной Коготь!

Я ничего не требовал от зверя. Я лишь обещал. И тем связывал себя… Я делал первый шаг и мог надеяться лишь на взаимность. Я надеялся заключить самый честный контракт из всех возможных. Из всех, что я заключал в последнее время.

В подтверждение своих слов и намерений я бросил пищащую мышь птенцу. Тот на удивление ловко схватил лапой комок меха и острый клюв в одно движение разбил череп мышонку. Брызнула кровь на соляные символы. Миг спустя точным импульсом силы я разрушил душу мыши.

А через десяток секунд вторую мышь ждала та же участь… Эти, пусть и слабые, но души, закрепят в чернилах и пергаменте новые свойства.

— А потом мне всё это убирать… — едва различимо послышалось откуда-то сверху и из-за спины. Я обернулся и увидел, как по ступеням спускается Елена: — Господин, обед готов.

— Благодарю. Наблюдала за ритуалом? Вспоминала, как сама некогда сидела напротив меня и отрывала головы мышам и птичкам, а я давал тебе имя?

— Господин, это были хорошие времена, — с грустной ностальгией призналась девушка.

Да, когда-то она прошла через подобного рода ритуал, когда я даровал ей новую жизнь. Жизнь, навсегда связанную со мной. И пусть старые связи всё равно остались целы, но с того момента Елена была только моей, и это было навсегда.

* * *

Поместье Некифоровых впечатляло!

Дом, пригласившего меня военного, оказался недалеко — буквально в паре кварталов. Самое то, чтобы пройтись по улице, дабы подышать чистым воздухом после дождя и нагулять аппетит — идеально после нескольких часов сидения в подвале и заполнения договоров.

Зато теперь у меня в аккуратном кожаном портфеле находилось моё истинное оружие: дюжина бланков-заготовок под контракты! Они ощущались, благодаря проведённым ритуалам, как артефакты С-ранга.

Вписать имена сторон, условия договора и не забыть «особенности» — тогда роспись ручкой, заполненной зачарованными чернилами, и я получу процент силы клиента!

Единственное, что меня печалило — я иду к аристократу А-ранга, но даже если заключу договор, то получу доступ лишь к жалким двум процентам его силы. Всё же больше одного процента, что я получил бы при устной договорённости… Но хотелось большего! Эх, будь у меня контракт, соответствующий рангу аристократа, я бы мог получить до десяти процентов от его сил.

А если более высокоранговый контракт… Нет, потратить его на более слабого аристократа — расточительство.

Будем выкручиваться за счёт дополнительных условий. У меня на собеседника большие планы.

Я ступил на подъездную дорожку особняка. Настоящего особняка, что имел парковую зону почти с квартал! Зелень насаждений благоухала. Плодовые деревья цвели. Дизайнерски подстриженные кусты услаждали взгляд. Даже имелся небольшой фонтан со статуями.

Сам же особняк был не только в три роскошных этажа, но и с немалым количеством пристроек. Вечернее солнце заливало строение, так что, казалось, словно оно купается в свете, делая его воздушным. Невольно возникали вопросы, откуда у военного, пусть и высокого ранга, средства на такую роскошь?

— Господин Тёмный? — дворецкий предусмотрительно встречал меня на подходе.

Высокий. Худой. Выбритый до синевы и с лысым черепом. Взгляд рыбьих глаз совершенно пуст. Хотя нет, в глубине тлеет искра надменности и пренебрежения ко всему.

— К вашим услугам, — не стал я уступать в чопорности.

— Господин Некифоров ожидает. Прошу, пройдёмте.

На сердце аж защемило от ностальгии. Мой учитель этикета и хороших манер был точно таким же высокомерно-занудным и мерзким старикашкой. И я всегда любил его доставать. Так

и хотелось приклеить на спину дворецкому что-то вроде фразы «Пни меня». Но я благоразумно держал себя в руках, лишь внутренне улыбаясь.

Наполнение особняка соответствовало внешнему виду. Приятная глазу, но не вычурная роскошь, как раз такая, чтобы подчеркнуть достаток, но не переборщить. Тёплые тона обстановки. Элегантные произведения искусства. Немного оживляющей обстановку зелени, чей ненавязчивый аромат приятно щекотал ноздри. Даже не сказать, что жильё военного!

Чувствуется сильная и изящная женская рука, которая занималась всеми этими мелочами. Мужчина, скорее, как раз ударился в какую-нибудь крайность или поставил бы что-то, что совсем не вписывается в обстановку.

— А вот и главный гость нашего вечера! Рад, что вы сумели выбраться!

Сергей Некифоров с радушной улыбкой поприветствовал меня, неспешно поднимаясь с дивана, обшитого шкурами… И судя по энергетическому фону, шкуры были не только натуральные, но и от животных из аномальных зон. Весьма дорого, я скажу, и презентационно.

Старший Некифоров позволил себе выйти к гостям без пиджака, а у рубашки были расстёгнуты несколько верхних пуговиц. Полная расслабленность, что намекало на то, как может проходить разговор.

— Благодарю, что пригласили, — я сдержанно пожал сильную руку хозяина дома.

— Позвольте представить других посетителей вечера: Романа — моего сына, вы уже имеете честь знать, — короткий кивок в сторону младшего члена рода.

Парень поприветствовал меня сдержанным кивком, на что я ему ответил практически зеркально. Молодой человек заметно нервничал — ему было неуютно в моём присутствии, но отца он боялся намного больше, судя по тому, что я видел, потому держал себя в руках и даже пытался вежливо улыбаться.

— Виктор Алексеевич, — представил он ещё одного гостя сегодняшнего вечера. — Мой хороший друг ещё со времён службы, а ныне ответственный чин в полиции нашего любимого города.

— Не стоит так официально, — отмахнулся мужчина в полицейском мундире, нарочито небрежно расстёгнутом. А ведь мундир не снял, несмотря на показательно неформальную встречу. — Рад новым лицам в нашей дружной компании. Вы в городе всего пару дней, а о вас уже ходит столько слухов! Я не мог такое пропустить!

Проницательный взгляд и кудрявые бакенбарды на слегка полноватом лице — вот что сразу бросалось в глаза при виде данного человека. А средоточие маны чувствовало в человеке напротив мощь примерно A+ ранга, возможно, близкую к S. Хотя перстня нет — лишь браслет свободного мага на руке.

Даже если бы я не знал, что данный человек является владельцем «Арены», то все инстинкты в один голос кричали: его стоило опасаться! Просто по праву силы.

В открытых источниках, откуда собирала сведенья Елена, не было данных о дружбе этих людей, и это крайне печально, ибо ломало заготовленную мною стратегию поведения.

— Увы, мой личный юрист сейчас отсутствует по делам, потому я попросил Виктора Алексеевича выступить моим консультантом при заключении сделки. Надеюсь, вы не против?

— Безусловно, нет! — улыбнулся я во все тридцать два зуба.

При этом я отчётливо понимал, что всё происходящее игра: клиент только что продемонстрировали уровень средств, а также связи — то, чем он может воспользоваться, если разговор пойдёт не так, как ему хочется. Да и полицейский прибыл раньше наверняка, чтобы рассказать о собранных слухах и предоставить данные, что сумел собрать на меня.

Что же, заключение первого контракта не обещает быть простым!

Глава 20

Как и в любом приличном обществе, обсуждать дела на пустой желудок никто сразу после знакомства не собирался.

Мы выпили немного аперитива, поболтали о ничего незначащих пустяках. Военный пенсионер, как он сам себя представил, травил байки о своей службе. Полицейский — о состоянии дел в городе. Я поведал о представлении в Большом театре, где был недавно, а также несколько забавных ситуаций о моей жизни в Британии. Правда, люди меня не совсем понимали, но всё удавалось объяснить, как «непереводимый английский юмор».

Лёгкая, непринуждённая беседа, чтобы познакомиться и, разумеется, присмотреться друг к другу.

Для всех, кроме младшего Некифорова, который в разговоре почти не участвовал, отвечая на вопросы односложно и так, чтобы к нему никто не приставал.

А после к нам вышла хозяйка особняка и пригласили к столу. Молодая леди, раза в два младше главы рода. Тонкая и бледная, будто фарфоровая куколка. Хрупкая, словно произведение искусства. Ею хотелось любоваться!

Ужин тоже не подвёл. Три смены блюд! У каждого личный слуга в помощь. Спокойная музыка на фоне…

Я возблагодарил дни, потраченные на изучение столового этикета — словно во время экзамена, на стол выставили все приборы, даже те, которыми в течение трапезы пользоваться не приходилось.

И вот время наконец перешло к десерту…

—…торт «Птичье молоко». Пирожные с заварным кремом. Мороженое трёх вкусов: шоколадное, крем-брюле и со вкусом авокадо. Марципаны, — объявил дворецкий выносимые сладости, как будто мы и сами не могли понять, что перед нами, но, видимо, таковы правила этого дома.

Ужин негласно проходил в стиле вечеров девятнадцатого века, с минимумом применения современной техники. Блюда в соответствии с эпохой. Даже фасоны нарядов на слугах отдавали стариной.

Правда, мы своим внешним видом всё это погружение ломали, но видимо, никого это не волновало.

— Ромочка, обязательно попробуй мороженое со вкусом авокадо — твоё любимое, — с ветреной простотой заворковала хозяйка дома, будто кроме них тут никого не было.

— Матушка, — парень явно прилагал усилия, чтобы

произнести это слово. И не удивительно, ибо эта «матушка» была чуть ли не ровесницей парня. А благодаря открытым сведениям, я знал, что это не первая «матушка» за последние пять лет. — Благодарю. Но я не ребёнок и сам в состоянии выбрать то, что хочу.

— И всё же попробуй… Это очень вкусно! Специально заказали ради тебя, — не унималась хозяйка, заботливо накладывая «сыночку» лакомство. — Без лактозы, чтобы у тебя не было газов, но вкус сохранён…

— Виктория! — не выдержал парень подобного напора и повысил голос так, что женщина вздрогнула.

Мисочка с мороженым выпала из рук и испачкала стол. Тут же подбежали слуги, которые быстро всё убрали, так что и следов не осталось — вот что значит выучка.

— Не дерзи матери, — гулко прокатился приказ старшего Некифорова, а глаза сверкнули из-под нахмуренных бровей.

Парень то ли от смущения, то ли от ярости аж побагровел. За ужин это была уже не первая сцена «заботы» от хозяйки дома. Однако парень сумел сдержать порыв ярости и выдохнув, заговорил чётко и отрывисто:

— Прошу прощения… матушка, — парень степенно поднялся из-за стола. — Я более не голоден и откланиваюсь. Хорошего вечера уважаемым гостям.

И, не дожидаясь ответа и, тем более, разрешения главы дома, парень быстрым шагом удалился, по-военному чеканя шаг. Я заметил сочувственный взгляд со стороны полицейского в спину парня… И был готов разделить данный порыв — юного Некифорова было жаль.

Терпеть подобное… я бы вряд ли так долго продержался. С другой стороны, никто кроме него не сделал ей замечание, а значит, подобное в норме для этой семьи.

— Я не понимаю… Что я опять сделала не так? — почти со слезами на глазах плаксивым голосом бросила в пустоту хозяйка дома.

— Не волнуйся, дорогая, ты, как всегда, прекрасна, — даже не подняв взгляда, успокаивающе произнёс глава рода. Вместо чая он предпочёл обратиться сразу к вину. — Парень совсем отбился от рук! Никакого уважения! Собственно, именно по этой причине я вас и пригласил, господин Тёмный!

Сказать, что я растерялся — значит, ничего не сказать. Я едва не подавился пирожным, которое откусил. Я вот ни разу не педагог! Или о чём они там подумали?

И пока я с трудом дожёвывал пирожное, которое, как назло, проглатывалось с трудом, сумел сформулировать мысль:

— Если вы хотите устроить показательную порку своего сына во время дуэли — то это пожалуйста. Но боюсь, это будет не слишком эффективно… Возраст не тот. Да и вряд ли он это воспримет правильно.

— Нет! Что вы! Никакого насилия! — сразу же всполошилась супруга Некифорова. Даже слёзы мгновенно у неё пропали, а ведь парочка их уже успели скатиться по щекам. — С ним нужно нежно… У мальчика сложное время! Он такой ранимый…

Она серьёзно? Кажется, я чего-то не понимаю в этой жизни! Главное, мне в это не вмешиваться!

— Ему нужна твёрдая рука! — кулак Некифорова ударила по столу. — И не только дома. В академии тоже… как только он связался с Безруковым и его компанией, то начались все эти вольнодумства! — тяжёлый взгляд мужчины остановился на мне. — Я хочу, чтобы вы продолжили начатое сегодня: уничтожили Леонида Безрукова и его репутацию. Ну или другим способом заставили моего сына перестать с ним общаться.

Я влип! Но передо мной потенциальный клиент. И это его право!

Вот только проблема даже не в сложности запроса — как-нибудь да выкручусь. Главная сложность в том, что даже добившись нужного результата, Некифоров-старший вряд ли получит желаемый эффект — покорность сына. А виноват в этом буду я…

С учётом, что я сегодня видел, на первый взгляд адекватный мужчина не совсем подходит под подобное определение. Либо я вообще не понимаю этих людей.

Тут нужно подумать над путём решения вопроса, которые будут выгодны заказчику… Или хотя бы только мне.

— Нет ничего невозможного, — я перевёл взгляд на представителя полиции. — Не беспокойтесь, всё в рамках закона. Без смертоубийств, членовредительства и угроз… Разумеется, в первом приближении, так как неизвестно, как всё пойдёт в итоге, — взгляд вернулся к хозяину дома. — Вопрос в другом, потяните ли вы мою оплату?

— И много ли вы хотите?

Я обозначил сумму, что была давно подготовлена — десять тысяч рублей. Примерно в два раза больше, чем тот капитал, с которым я прибыл в Российскую империю. Стандартный тариф за решение нестандартных ситуаций. Правда, всё довольно относительно.

— Плюс издержки по факту выполнения задания. И лично от меня: выполнения одной услуги, когда мне подобное потребуется.

— Обещание подданному другого государства? Нет уж, увольте! — мгновенно вскинулся Виктор Алексеевич.

— Я хотя и в отставке, но блюду честь мундира! — поддержал товарища заказчик.

— Ничего предосудительно, могу вас заверить, — я поднялся с места и обернулся к своему первому клиенту. — Я уважаю своих клиентов. Все условия более чем прозрачны и будут прописаны в контракте. И только от вас будет зависеть, насколько они для вас приемлемы. Тем более, мне самому невыгодно предлагать вам что-то, что идёт вразрез с вашими возможностями и честью. Всегда лучше иметь доброжелательные взаимоотношения, чтобы продолжать наше сотрудничество.

Наполовину опустевшая чашка с чаем была отодвинута в сторону, а я извлёк портфель с заготовками договоров. Бланк и ручку с зачарованными чернилами…

— Неэлектронные? — с некоторым удивлением уточнил Виктор Алексеевич, глядя на бумагу. Похоже, кто-то отвык от такого архаичного способа ведения переговоров.

— В наш век высоких технологий любую электронику можно взломать, — небрежно пожал я плечами, а ручка крутанулась меж пальцев. — Кроме того, поставленная собственноручно подпись — это след в реальном мире. Да и переделать бумажный договор сложнее, чем электронный.

Потребовалось пять минут, чтобы внести требуемую информацию в контракт.

Само собой, имена. Без обозначения сторон договор — не договор. В данном случае частное лицо: Сергей Некифоров. Заключить договор с родом — вот это был бы настоящий праздник! Но увы, не сейчас…

Также требовалось обозначить цели контракта — чего хочет клиент, что в данном случае звучало как: «Прекратить (или уменьшить до значений, необходимых в рамках обучения в академии) воздействие графа Леонида Безрукова на Романа Некифорова».

И, конечно же, пункт оплаты, где указывались суммы, а также условия предоставления услуги: не влияющая на благополучие Российской империи; не влияющая на благополучие Санкт-Петербурга; не влияющая на благополучие рода Некифорова; не нарушающая законодательство Российской империи и т. д.

Не забыть установить сроки… бессрочные договоры — это хорошо, но в данном случае я не могу гарантировать, что эти двое через десяток лет не столкнутся по работе и им не придётся взаимодействовать. Потому срока в пару лет достаточно.

Ну и, конечно же, условия расторжения контракта. Не стоит

быть настолько самонадеянным, чтобы считать — я всемогущ!

Имелось множество и других пунктов, но они заполнены ранее — они либо стандартны для всех договоров, либо без них уже я не согласился бы подписывать контракт.

Когда всё было закончено, то я передал пергамент и ручку Некифорову. И с сожалением отметил, что чай и десерты, слуги, под командой хозяйки дома, уже убрали. А ведь я успел попробовать далеко не всё.

— У вас большой акцент на пунктах защиты информации, — вчитываясь в пункты договора, отметил Виктор Алексеевич. — Господин Некифоров не имеет права разглашать ничего о ваших методах ведения дел, информаторах и прочих источниках.

— Совершенно верно, — я улыбнулся под тяжёлым взглядом полицая. — Я не желаю, чтобы мои методы стали достоянием конкурентов. А потому, стоит вашему другу поставить подпись, как я буду вынужден попросить вас удалиться. Вы же не часть нашего договора.

Я не стал уточнять, что сам глава дома потребует подобного. Стоит старшему Некифорову поставить подпись, как между нами образуется не только нить силы, но пункты контракта, словно печати, будут наложены на души сторон. Да, это работает в обе стороны, так что я и сам заинтересован в исполнении контракта.

Если кто-то пожелает рассказать или иными методами поведать, например, о ритуалах, или о моём даре — он банально не сможет вымолвить ни слова. Магический блок на разум, который питает сам маг, как только подписывает договор.

И это ещё заказчик не добрался до пунктов, согласно которым после завершения сделки мне представляется неприкосновенность от посягательств из-за недовольства возможными последствиями. Если заказчик примет работу, то любая попытка напасть на меня или натравить кого-то может быть для него плачевна.

Хотя, если он попытается напасть по другим мотивам — руки его свободны.

Эти пункты были обтекаемо вписаны в договор, но без них я не подписал бы ни одного документа. Это основа моего выживания и конфиденциальности. Тем более, не хотелось бы, чтобы меня захотели устранить после того, как я выполню свою часть.

Мне не нужны суды, чтобы отстоять своё… либо выполняется контракт, либо, если нарушил, боль, а после мучительная смерть!

И я знал, что Некифоров подпишет договор… Этот человек считал, что пытается защитить своего наследника. Свой род. И ради этого он готов пойти на многое. Если не на всё.

— Я доверюсь вам, — наконец-то прозвучали заветные слова. Впрочем, что именно таков будет результат — я не сомневался.

Прошло не менее получаса обсуждения на противоположной стороне стола, пока обсуждалась корректность формулировок и мелкие нюансы. Однако два старых вояки так и не смогли найти, к чему придраться.

Роспись ручкой, и я почувствовал, как нить контракта коснулась моей души. А затем оттиск родового перстня. Боль и эйфория слились в едином порыве. Сознание закружилось от потока силы, а тело содрогнулось. Я вцепился в столешницу, чтобы не упасть. Цветные пятна перед глазами пустили хоровод.

А ранг… огромная мощь! И пара процентов от неё — это большой шаг к следующему рангу для меня. Эх, ещё три-четыре таких контракта и ранг В! Можно сказать, жизнь налаживается!

Глава 21

Лёгкие нотки бергамота в чае приносили расслабление и подчёркивали лучшие оттенки вкуса, что ещё играли во рту после прошедшего завтрака. Елена вновь превзошла себя: вафли со взбитыми сливками оказались выше всяких похвал.

Она всегда готовила вкусно, так, чтобы угодить моим предпочтениям и при этом время от времени добавляла новые блюда, чтобы проверить мою реакцию на эти новшества. И если поначалу не всё было так уж хорошо, но со временем моя слуга стала лучше разбираться в том, что мне может гарантированно понравиться, и теперь я мог с удовольствием есть блюда чуть ли не со всех уголков планеты.

Вот, казалось бы, ничего особенного в её готовке не было и сами рецепты, как я потом вычитывал в сети, были довольно простыми, но у меня такого почему-то не получалось. Отчасти это было даже обидно — в ритуалах я не допускал ошибок, а там важны мелочи. В готовке же, даже строго следуя рецепту, хоть блюдо у меня в итоге получалось, но всё равно не такое вкусное, как у Елены. И вот как ей это удавалось — я искренне не понимал?

Собственно, тем и хороша была её готовка, что она оставалась некого рода тайной для меня.

Теперь же я неспешно изучал прессу на планшете, параллельно продумывая следующие ходы в заключённых мною спорах, сделках и договорах. К сожалению, хоть информация порой попадалась довольно любопытная, но ничего стоящего пока в городе не происходило. Да и вокруг ситуации в Британской империи пока была какая-то подозрительная тишь.

Я, конечно, понимаю, что местных граждан вряд ли должны заботить события в чужой для них империи, но складывалось такое впечатление, что все новости из-за границы проходили жёсткую цензуру. Так что вполне можно было найти информацию о новом сезоне всем полюбившегося сериала или о очередном бизнесмене, умудрившемся прославиться своими поступками, совсем не подобающими положению. И ничего о том, что происходит теперь в Британской империи после того, как была уничтожена вся оппозиция в лице моего рода и наших союзников.

Всё это жутко раздражало, но ничего поделать я пока с этим не мог. Видимо, придётся искать людей, которые имеют непосредственный доступ к информации в обход всех официальных источников. Без этого я просто не буду знать всей картины происходящего.

— Елена, у нас ведь ещё остались контакты буйных студентов? — не отвлекаясь от чтения, уточнил я в пустоту.

— Конечно, господин, — Елена верно ожидала за плечом, дабы услужить. — Контакт Романа Некифорова, как секунданта и девушки из их компании — Владовски. Контактов самого Безрукова у нас не имеется.

Я пролистнул ленту соцсетей. Великолепная вещь, с которой информаторы практически не нужны — люди сами выкладывают о себе всё и более, чем откровенно. Просто бездумно хвастаясь своей жизнью. Благодаря этому при знании дела о людях можно узнать очень многое, и даже то, что они изначально не планировали демонстрировать. И что самое главное — подобные новостные ленты почти не подвергались цензуре — ведь люди рассказывали о себе, а не о тех же политических потрясениях. Да и, честно говоря, их больше интересовала своя личная жизнь и мода в большей степени, чем всё остальное.

В данный момент я просматривал данные о своей новой цели — Романе Некифорове.

Его социальная жизнь началась чуть ли не сразу после рождения, что неудивительно для аристократического отпрыска. Много милых фотографий и забавных постов, причём сделанных не профессиональными маркетологами, а явно любящими родителями… В данном случае матерью. Это особенно чётко прослеживается лет с шести-семи — много совместных фотографий с матерью.

А вот в десятилетнем возрасте, после нескольких официальных фотографий от различных фотографов с похорон матери, погибшей в авиакатастрофе, социальная жизнь наследника рода практически замирает. Несколько чопорных снимков раз в пару месяцев, загруженных с официальных мероприятий.

Никаких друзей или подруг, на первый взгляд, не видно.

Я проверил списки друзей и подписчиков и отметил интересный факт: со времён школы у Некифорова осталось не больше дюжины контактов! Это весьма примечательно, если учесть, что из-за работы отца Роман сменил четыре школы. А именно в школьные годы люди обрастают немалым числом связей.

Из списка подписчиков я также узнал, что новая «мама» Романа подписана на своего сына, но вот тот в друзья её так и не добавил.

Однако примерно год назад социальная отстранённость парня медленно, но верно сходит на нет — появляется всё больше фото и видео с Некифоровым в компании Безрукова, а после

и девушки Безрукова — одна из младших дочерей рода Владовски. И не заметить взглядов, какими Некифоров провожал девушку друга на видео, было просто невозможно!

Получается, именно они каким-то образом помогли этому парню вернуться к нормальной жизни и, вполне возможно, Роман стал цепляться за эту связь. Причём может даже это делать во вред себе, ведь эти двое вытащили его из тени. Тут и глубокая привязанность и, как вариант, закрытие глаз на какие-то не самые лицеприятные поступки. Тем более, парень вероятнее всего молчит о своих чувствах по отношению к девушке.

Все оказалось даже интереснее, чем я предполагал изначально.

— Отправь на оба контакта сообщение от моего имени, примерно такого содержания: «Добрый день. В связи с завершением нашего небольшого разногласия, я бы хотел по старинной русской традиции пригласить вас „выпить мировую“. Надеюсь, случившейся инцидент не оставит между нами тяжёлого недопонимания, а приведёт к новому приятному знакомству. С уважением, Артур Тёмный». Нюансы и переговоры о месте оставляю на твоё усмотрение, Елена… — я оторвался от чтения, а затем добавил чуть задумчиво: — Хотя нет. Местом пусть будет один из ночных клубов графа Панамарёва.

Если я хочу заняться развлекательным бизнесом, то должен как минимум знать, чем живут конкуренты. А совместить сразу два дела, будет хорошей мыслью. Тем более, молодёжи это должно быть по душе, а уж оплатить расходы я сумею.

Аванс в размере тридцати процентов от суммы сделки приятно грел сердце на банковском счету. Не так много, как хотелось бы, но по крайней мере, не придётся переходить на хлеб с водой. А главное — я могу свободно работать! Тем более все эти расходы можно будет записать как дополнительные траты ради исполнения контракта.

— Вас поняла, господин! Возможно… — что хотела предложить Елена — я так и не узнал, ибо девушка вздрогнула, посмотрела в сторону окна и чуть не зарычала: — Господин, опасность! Вам стоит уходить!

— Что случилось? — напрягся я, припоминая, где находится сумка для экстренного бегства.

— К дому подходит Белов! — в глазах Елены я прочитал плохо скрываемую панику. А в следующих словах был сконцентрирован героизм мученика: — Уходите, я отвлеку его…

Требовать таких жертв от своей верной горничной я не мог. Выслушивать речи соседа-писателя… тонкая душевная организация Елены такого не выдержит. Впрочем, теперь хотя

бы понятна её реакции, ведь Белов действительно был подобен стихийному бедствию, которое очень сложно остановить.

Потому, неспешно поднимаясь из-за стола, бросил:

— Я сам его встречу! А ты пока приготовь бутылочку виски и закусок!

Глаза слуги блеснули преданным фанатизмом, и она поспешно устремилась выполнять приказ. А я отправился к входной двери и открыл её буквально за миг до того, как мужчина взялся за молоточек.

— Артур! Вот и ты! Какая радость, что ты на месте! — меня беззастенчиво обняли и, не спрашивая разрешения, втащили в дом. Этот русский просто не понимал правил приличия, либо мастерски их игнорировал. — Как жаль, что тебе пришлось так рано уйти из Большого… Там ведь только самый смак начался! Ух! Приятно вспомнить! Но ты не переживай — всё ещё будет. Обязательно будет! Ты ведь понравился народу! Они от тебя буквально в восторге. Ещё пара вечеров и будешь завсегдатаем… а уж я всё устрою.

— Неужели хочешь вытащить меня ещё на одно мероприятие? — мне удалось скорректировать маршрут и вывести «товарища» к столу с алкоголем.

— Да! То есть нет… То есть, возможно, позже! — взгляд собеседника застыл на бутылке и стаканах, а речь сбилась. Но, к моему удивлению, сосед удержал себя в руках и отвернулся: — Я здесь по делу!

Вот тут Белов меня сумел удивить и сломал образ, уже сложившийся в голове. А ведь учителя и даже отец всегда меня учили: предвзятость — первый признак закостенелого ума, что не позволяет видеть возможности и шансы.

Требовалось исправляться!

— Да, точно, я по делу! Я относительно спора с Панамарёвым. У меня есть просто гениальная мысль, что тебе нужно сделать, чтобы просто взорвать всем мозг! — выдал Белов с видом победителя.

Сказать честно, идеи у меня были и у самого… Аналитики рода продумывали даже такие детали. Вот только в данном случае я не был уверен в правильности выводов аналитиков — вкусы толпы и мода меняются слишком быстро, чтобы строить долгосрочные планы, тем более что все эти выводы были лишь упражнением для ума и оценки моих способностей понимать ситуацию.

Сам я слишком не искушён в данном вопросе. Потому буду рад любому совету. Тем более, человек в этой среде крутится уже давно и знает не только явные вещи, видимые постороннему,

но и то, что доступно только избранным, входящим в тесные круги светских тусовок.

— Удиви меня, — дал я разрешение высказать мнение.

Правда, не стоит слишком потакать самомнению собеседника. Белов слишком любит сидеть на ушах.

— Всё просто! Гениально, но просто! Мы должны…

Звонок на коммуникатор заставил Белова вздрогнуть и чуть отшатнуться. Я же чуть не выругался, но сумел остаться невозмутимым. Более того, увидев, кто звонит, поднял руку, прося тишины у своего гостя, и ответил на звонок.

— Мария! Доброго утра! Так неожиданно вас слышать! — благодушно поприветствовал я риелтора на том конце связи.

— И вам доброго утра, господин Тёмный, — деловой тон девушки звучал, словно капли холодного дождя по стылой земле. — Звоню сообщить, что согласно вашему запросу нашла потенциально интересное место. «В центре города, край в его окрестностях. Просторное. На высоте. Площадью около сотни квадратных метров». Вам всё ещё интересно?

— Безусловно! — факторы складывались один к одному. — Чем вы можете порадовать?

Белов оказался джентльменом и вмешиваться в разговор не стал… по крайней мере, перебивать. Вот только это не помешало ему пучить глаза, строить рожи и показывать на пальцах: что это за прелестница звонит, чего она хочет и можно ли ему присоединиться?

Мария тем временем продиктовала мне адрес чуть ли не в центре Питера и предложила встретиться через час, на что я с радостью согласился. А затем, оценивающе посмотрев на Белова, вынес свой приговор:

— Собирайся! Мы выезжаем на место будущего предприятия. Всё расскажешь в пути!

Глава 22

— Просторное помещение в двести сорок квадратных метров, — неспешно рассказывала Мария, проводя экскурсию по моей потенциальной будущей собственности. — Потолки высотой в шесть метров. Открывается просто потрясающий вид на город!

Для демонстрации девушка остановилась у окна. И должен признать, что риелтор ничуть не грешила против истины. С высоты двадцать шестого этажа открывался потрясающий вид на окрестности, где ни одно здание не могло состязаться в высоте с тем, где мы сейчас прогуливались.

Безусловно, это был не исторический центр… Там до сих пор запрещена застройка. Но и далеко не пригород. Уверенная периферия, откуда до любого значимого места Питера десять-пятнадцать минут на флаере. Даже от метро всего двадцать минут неспешным шагом.

Удобно как для ведения дел, так и для привлечения сюда клиентов.

— Здесь выйдет просто шикарный ночной клуб! — нарезал вокруг меня круги Белов. — Ты только посмотри, сколько пространства! Сюда же влезет несколько сотен человек и ещё место останется для разного… Великолепно!

— Прошу отметить, что по периферии зала на высоте трёх метров находится стеклянный балкон, где можно расположить VIP-зоны… — услышав про ночной клуб, скорректировала рекламную акцию Мария.

Быстро перестроилась, ничего не скажешь. Не зря всё же я доверился своему чутью и обратился к ней.

— Точно! Поставим там отдельные столики! Зона отдыха… Возможно, там будет и отдельный бар с элитным алкоголем! — ухватился за мысль Белов. — А ещё рояль… Точно! Рояль! Без него никуда!

— А рояль не перебор? По твоей первоначальной идее, рояль не вписывается, — не мог не подколоть я товарища.

В целом я был не против такого дополнения. Тем более, я умел играть на этом инструменте и делал это вполне неплохо.

— Всё это мелочи! Рояль всегда к месту! А если будет лишним, то скроем иллюзией, — даже и не подумал смутиться Белов, вновь побежав рассматривать помещения.

Признаться, я не разделял энтузиазма своих спутников. Помещение, по которому мы гуляли в данный момент, походило на развалины после активного боя. Полный разгром и хаос. Куски

перекрытий из пенопласта на полу или обломками торчат из стен. Проводка свисает лианами по всему залу. Потолок раскурочен чуть ли не до металла перекрытий. Несколько колонн поддержки обколоты. И листы бумаги летают подхваченные, неизвестно откуда взявшимся сквозняком.

Прошлые владельцы без жалости утащили всё, что могли и немного из того, что не могли. И мне теперь было сложно представить, как будет выглядеть это место после ремонта…

Черт! Надо же ещё тратиться на ремонт! А я ведь не задал самого главного вопроса!

— Также имеется выход на крышу, где присутствуют зелёные насаждения… — неспешно ворковала Мария, освещая помещение своей улыбкой и красотой. — Но, если желаете, их всегда можно убрать.

— Сколько?

— Прошу прощения? — встрепенулась Мария, сбитая с толку неожиданным вопросом. Видимо, хотела продолжить рекламу этого места.

— Сколько стоит всё это великолепие? — не без лёгкого мандража уточнил я.

Риелтор выдерживала паузу десяток секунд, поправляя пиджачок так, чтобы вырез декольте стал виден чуть лучше. Должен признать, что ход хороший: напряжение с мозга перетекло в другие части тела.

— Владельцы желают продать помещение за четыреста пятьдесят тысяч рублей, — словно приговор, припечатала прекрасная леди.

Сказать, что у меня не было таких денег — значит, ничего не сказать. У меня возникали лёгкие сомнения, что даже если я найду и опустошу все тайники семьи в Питере, то вряд ли сумею набрать нужную сумму. И даже кредит мне никто не выдаст… У меня банально нет ничего в залог!

И что самое обидное, я понимал, что предложение очень выгодное! Стоимость помещения процентов на десять меньше аналогов. Мария явно мне симпатизирует, раз предлагает такой лакомый кусочек.

Я окинул взглядом девушку. Строгий костюм лишь подчёркивает точёную фигуру и длинные ноги. А от её аромата так и вовсе кружилась голова… Прекрасная леди явно подготовилась к встрече не только в деловом плане.

— И, хотя продажа для владельцев в приоритете, они понимают, что найти покупателя на такие площади быстро не получится. Потому они готовы рассмотреть возможность сдачи помещения в аренду в размере трёх тысяч рублей в месяц.

Словно снизойдя до меня, поведала о более реалистичном варианте Мария. Хотя, это было всё равно очень дорого! Весь мой аванс с первого заключённого контракта! И это только за месяц, во время которого помещение будут доводить до ума. С учётом выигрыша со ставок — ещё чуть больше месяца, только начать работу и раскрутку. Этого всё равно очень мало!

— Если не секрет, то кто является владельцем помещения, и почему они вдруг решили его продать? — решил я немного потянуть время, пока мысленно прикидывал, как мне быть.

Мы поднялись на упомянутый ранее стеклянный балкончик. К моему удивлению, несмотря на общую разруху всего остального, тут остался небольшой столик, за который мы и присели, наблюдая, как Белов энергичным шариком бегает из угла в угол, чуть ли не на зуб пробуя всё. Мой знакомый как будто уже считал себя владельцем всего этого и не стеснялся действовать довольно напористо.

— Владельцами является род Суворовых. Раньше здесь был шикарный ресторан. Лучший в этом районе города. Мне очень нравился… — девушка тяжело вздохнула. — Но у Суворовых сейчас проблемы, вот они и решили продать часть вторичных для них активов, чтобы поддержать основные, — поделилась сведениями Мария.

На это я лишь многозначительно хмыкнул, ещё больше задумавшись… Парадокс в том, что я знал, какие проблемы у рода Суворовых. У рода моей матери.

Матушка… О ней у меня остались не столько воспоминания, сколько светлые и добрые образы, которые я берёг в сердце, как святыню.

В своё время отец немало путешествовал и нашёл себе пару в Российской империи. Не частое явление, но далеко и не уникальное! Но зато именно это помогло отцу найти верных союзников в Российской империи. А мне, в свою очередь, обратить свой взор при бегстве именно на эту страну.

Род Суворовых был одним из первых, к кому я хотел обратиться. Они были не только связаны со мной кровью, но имели и несколько общих с родом Аркур дел… Вот только, похоже, именно это и вышло для них боком. Проблемы моего рода, пусть и отголоском, но докатились до них — после гибели моего рода счета оказались заблокированы, места в совете директоров пусты и управление потеряно. Невозможность повлиять на международный бизнес подкосила общие предприятия и благосостояние Суворовых в целом.

Кроме того, в сети витали слухи, что и внутри Российской империи не всё так хорошо для Суворовых. Старые враги,

пользуясь возможностью, поднимают головы, а император, долгое время благоволивший им, отступает в сторону.

В такое время приходить к ним и раскрывать себя было бы неразумно — Суворовы могли утопить меня вместе с собой. Но и оставаться в стороне я не мог. Мне это не позволяли сделать воспоминания о дорогом для меня человеке.

— Меня заинтересовало данное помещение, — наконец решился я. — Но мне нужно время до конца недели, чтобы собрать средства для взноса на три месяца вперёд, — я повысил ставки. — Передайте главе рода мою визитку и, если его устроит моё предложение, то я буду рад сотрудничеству.

— «Мастер по решению вопросов», — прочитала представление на визитке Мария с лёгким интересом. — Я передам ваше предложение.

— Возможно, я мог бы решить и какие-нибудь ваши проблемы? — чуть шутливо уточнил я. — Возможно, подобрать вам новый хороший ресторан?

— Разве что как-то устранить моего начальника и найти мне парня? — с лёгким вызовом усмехнулась Мария, разумеется, озвучивая всё это лишь как шутку, передёрнув плечами, отчего длинные волосы взметнулись волной, открывая белую шейку.

— Устранить шефа… можно, но боюсь, это влетит вам в копеечку, — с нарочитой задумчивостью выдал я. — А вот насчёт…

— Это просто шикарно! Нужно брать!

Стоило нам вновь спуститься вниз, как ко мне подскочил Белов, сбив все мысли и атмосферу. И судя по тому, как вспыхнула и тут же отвернулась Мария, настрой был сбит не только у меня. Чёрт, я этого писаку точно когда-нибудь придушу! Не мог просто тихо заниматься своими делами?!

— Сделка и так в работе, — буркнул я.

— Я всё померил! Всё войдёт просто идеально! Помещение бывшей кухни просторное, мы тоже его сможем использовать… Главное теперь — нанять бригаду, чтобы они всё вычистили. И магов иллюзий трёх… Нет, лучше четырёх! Бар и рояль это само собой… Мебель… Мебель… Точно, я знаю одного дизайнера, что делает мебель, способную менять форму и вид! Как увидишь — ты просто закачаешься… А ещё…

— Друг мой, не стоит так торопиться, — звякнул лифт, начав свой отсчёт этажей вниз. А я решил прервать поток восхищения и радости: — Я уже предварительно согласен с твоим планом. И я вижу, что ты знаешь, что делать… Тем более, я с радостью готов доверить тебе роль управляющего!

Глаза собеседника вспыхнули энтузиазмом, но тут

же погасли, а Белов словно бы сдулся и отстранился.

— Нет! Нет! Нет! Только не управляющий… Я идейный вдохновитель, не более! — замахал сосед руками. — Помочь я всегда готов. Но все эти деньги, управления… Это не моё!

И вновь странное чувство диссонанса. Весь мой опыт и знания говорили, что Белов более чем готов для данной роли. Но он уже второй раз отказывается от контракта со мной! Что-то мне это перестаёт нравиться.

— Ладно. Но ты ведь хочешь довести проект до конца? Тогда мне нужно твоё виденье! — я решил не давить и ограничится тем, на что сосед уже согласился. — Мне нужно минимум три дюжины макетов того, что ты предлагаешь, чтобы можно было выбрать из нескольких вариантов. Сразу месяца на три. К концу недели сможешь помочь с этим?

— Безусловно! — воскликнул Белов, бросившись меня обнимать. — У меня было вдохновение! Я уже себе это представляю. Панамарёв умрёт от зависти.

Мой сосед распинался ещё долгую минуту, а я с тихим разочарованием наблюдал, как Мария, попрощавшись с нами кивком, удаляется прочь по мостовой. И тут меня хлопнули по спине!

— Ну, и чего ты тут стоишь? — Белов выглядел в край возмущённым. — Такая девушка уходит, а ты тут мне поддакиваешь! Время потехи! Ты пришёл веселиться. Так не упускай шанс. Иди!

Я растерялся на целую секунду, а после не стал отказываться, лишь кивнул и устремился за девушкой. За это время Мария успела уже свернуть за угол, так что я поднажал…

И чуть не упал. Нить договора, о котором я почти забыл, обожгла душу.

Рядом была девушка из аэропорта. Контрабандистка! Да что же это такое?!

* * *

Белов чуть ли не подпрыгивал на каждом шаге. Энергия так и плескалась в крови, а душа рвалась к новым подвигам и приключениям! Целый мир открыт для развлечений и получения удовольствий.

Вот только писатель никак не мог отделаться от странного чувства внутри. Чувства потери…

«Предложение Тёмного! Стать управляющим нового клуба! Ну, разве не бред? — лихорадочно скакали мысли. В отличие

от речи, мысли писателя были лаконичными и чёткими. Годы писательства заставляли сознание работать ясно и структурировать скачущие мысли… вот только почему-то это не работало во время разговоров. — Какой из меня управляющий? Чтобы я и распоряжался клубом? Организовывал ремонт? Придумывал стиль? Занимался поставками? Я… да это же смешно! Я творческая личность, какой мне бизнес?! Да и когда мне тогда заниматься своей основной деятельностью? Бестселлер сам себя не напишет!»

Чем больше Белов приводил доводов и аргументов в своём сознании, тем более жгучим становилось это неприятно чувство в груди. Это не нравилось писателю, ибо его целью всегда была весёлая жизнь без хлопот и сложностей.

Именно поэтому он променял карьеру военного, в которой, благодаря своей силе, он быстро продвигался, на стезю писателя, что ему понравилось гораздо больше.

И именно поэтому, стоило ему добиться первых успехов в писательстве, как каждый новый роман превращался в поиск вдохновения. Обычно этот поиск заканчивался на дне бутылки, в клубе или другом злачном месте и полном забытьи. И тем не менее все признавали, что книги у него всё же получались достаточно хорошими, чтобы вопрос с деньгами Белова не касался.

«Да и, вообще, с чего это Тёмный вдруг решил мне довериться? Мы же с ним знакомы два дня, а общались в общей сложности меньше нескольких часов! С чего вдруг он принял моё предложение так легко? — Белов с размаха рухнул за столик летнего кафе, жестом подзывая официанта. — Или он хочет надо мной посмеяться? Как остальные? Хочет подставить… неужто всё из-за спора? Да нет! Не может быть! Или да?»

Белов заёрзал на месте и чуть нервно выхватил меню у официанта. Даже не слушая его, он отослал парнишку, а сам стал рассматривать представленные блюда и напитки. Вот только мысли никак не хотели успокаиваться.

Обычно Белов без проблем понимал людей. Все их внутренние порывы и желания. Он умел этим пользоваться, потому всегда являлся душой компании. Это был его талант, что позволял жить без забот. Вот только этот талант сбоил при встрече с Тёмным.

Тот словно существовал в отдельной вселенной. С другими правилами. С другой логикой. С другими принципами сознания. Это одновременно и пугало, и завораживало… Вызов таланту Белова, который принимать было страшно!

«Или, может, он серьёзно? Доверился мне! Это же… это

как…»

Белов замер на миг, поймав себя на мысли, что не может найти ни одного сравнения. Ему никто и никогда не доверял ничего ответственного. Ни в делах рода. Ни на службе. Ни даже он сам себе особо не доверял…

«Бред! Всё это бред! Что за глупости в голову лезут! Не буду я управляющим! Не моё это! Может, найду дизайнера… да. И поставщика алкоголя! А то во всех барах такая дрянь, лишь в парочке приличная выпивка, да и то приходится до них мотаться. А управлять… Нет. Точно нет!»

Тем временем пора было сделать заказ и наконец-то успокоить собственные мысли. И всё же Белова они, несмотря на все попытки, никак не покидали.

Глава 23

Сказать, что я удивился, значит, ничего не сказать. То же чувство было и с досадой! Но самое паршивое в этом то, что я знал: мне придётся пойти по нити связи. Сила мельком брошенного обещания почти истаяла и уже завтра я не сумею по нему ничего найти. Поэтому нельзя было терять и мгновения, пока эти крупицы ещё ведут меня.

А ведь если бы не почувствовал этого, то просто махнул бы на эту связь рукой — всего не охватишь, как бы этого ни хотелось. И это надо было принимать и понимать, чтобы не забивать себе голову.

Я поправил сумку с договорами, что удобно висела на боку, и встал на след.

В данный момент я ощущал себя, словно охотничья гончая, что пытается различить едва уловимый аромат человека в огромной толпе мегаполиса. Вот только ведущая меня нить куда тоньше и уникальнее. При этом этот след доступен только мне.

Я скользил между домами. Просачивался между людьми так, чтобы никого не задеть, а значит, и не замедлиться. Мелькал во множестве зеркальных витрин и отмахивался от голографических рекламных призраков, которые настойчиво лезли в лицо. И в какой-то момент я замер на противоположной стороне дороги от торгового центра. Как же их много развелось!

Вот только что любопытно, это был только строящийся торговый центр.

Стройка, развернувшаяся чуть ли не в полквартала по своим масштабам. Полимерные плиты, лёгкие и прочные настолько, что армированный бетон нервно курит в сторонке. Кучи песка и цемента — дешёвый, потому бессмертный материал. Стеклянная облицовка пылится прямо на открытом воздухе. Железные пруты и балки свалены. Видны несколько вагончиков для строителей. Ну и, конечно, неповторимый запах различных строительных средств, которые всегда сопровождают стройку, и запах краски, который превалирует в этой какофонии.

В общем, находиться здесь было не особо приятно, но ты всё равно ничего с этим поделать не можешь, так как стройка согласована во всех соответствующих инстанциях.

А в центре этой стройки, разумеется, махина торгового центра. Первый и второй этаж уже готовы — металл, пластик и бетон грубыми формами подчёркивают серый остов, а из него, словно шипы, торчат балки и одинокие плиты для следующего этажа. И всё словно в кокон окутано строительными лесами.

Немного техники. Гравитационные тележки. Массивные подъёмные краны. Несколько юрких тачек.

И на удивление, никаких людей в такое время суток. Да и шума стройки не слышно, что уже выглядит довольно странно.

Я сверил время, удостоверившись, что уже наступил обед. Что же, значит, и мне пришло время перекусить. Приличное кафе обнаружилось буквально в паре десятков метров, что самое приятное — заказ приготовили буквально за пять минут. Ароматный кофе и несколько булочек с фруктовой начинкой.

Пока я прогуливался в поисках заведений общепита, я успел полукругом обогнуть стройку и отметил, что место для торгового центра выбрано более чем стоящее: рядом несколько шикарных бутиков, филиал пары крупных банков, а в дорогом ресторане чуть в стороне громко гуляла свадьба какого-то богатея. И это, не говоря о непрерывных потоках людей, что обтекали стройку.

Но самое главное — прогулка дала мне возможность понять, что моя цель находится на третьем, недостроенном этаже центра со стороны той самой свадьбы и одного из банков.

Что характерно, визуально отследить контрабандистку я так и не смог. Любопытство начало разгораться в душе с новой силой.

Пройти полосу препятствий на стройплощадке, чтобы не только не упасть и при этом не уронить держатель с кофе и булочками, но и не заляпать костюм, оказалось даже забавно. Проскользнуть к серой от пыли и подтёков бетона лестнице тоже не составило большого труда. А вот дальше пришлось постараться, чтобы двигаться, не издавая ни звука — в фирменных кожаных ботинках, начищенных до скрипа, это оказалось не так-то и просто. Вот только когда задался целью, то можно добиться и не такого.

Правда то, что подкрасться мне всё же не удалось, тонко намекнул клинок, что оказался у моей шеи, когда я был на площадке между вторым и третьими этажами. При этом, что занимательно: нить договора всё ещё вела наверх, а значит, я пока не добрался до цели.

— Я кофе принёс! — в качестве демонстрации своих слов приподнял я держатель для стаканчиков и пакетик с булочками, чувствуя слабую магическую ауру D-ранга за спиной. Ауру обычного человека, пусть и слегка усиленного, что говорило о какой-никакой, но специально подготовке.

— Что ты тут забыл, франт? — грубо поинтересовался прокуренный голос из-за спины.

Я, конечно, надеялся произвести впечатление… но, похоже, несколько перестарался. Не думал, что у контрабандистки

окажется такого рода прикрытие. И то, что это прикрытие не оценит мою попытку незаметного проникновения к месту, где они занимались непонятно чем.

Кстати, судя по тому, что я видел, прикрытие обладало довольно мощным имплантом, взамен родной руки. Эта деталь тоже была любопытной, но пока особо не изменила сложившуюся в голове картину.

Вот только обострять ситуацию я не собирался, потому заговорил с самым миролюбивым тоном:

— Друг, не стоит так нервничать. Я лишь принёс кофе твоей начальнице наверху. Если сомневаешься, то можешь отвлечь её от слежки и спросить сам. Она меня знает! Точно тебе говорю!

Блеф и предположения. Но я говорил с абсолютной уверенностью, при этом подчёркивая её соответствующей мимикой и положением тела, всем тем, что воспринимается человеком неосознанно, словно так и задумано изначально. Поэтому я совсем не удивился, когда нож у шеи слегка заметно дрогнул, давая мне чуть большую свободу, чем изначально.

На самом деле, я вполне спокойно мог разоружить невольного пленителя так, что он даже не понял бы, что произошло, но решил пока не спешить: так и собеседникам будет спокойнее, и я кофе не расплескаю. Да и в целом, зачем так активно действовать, если всё может пройти по гораздо более лёгкому сценарию действий?

В связи с этим на третий этаж, что больше походил на бетонную площадку с несколькими металлическими штырями по периметру, мы вышли чуть неуклюжим тандемом. И контрабандистка выделялась на этом фоне серости: азиатка сидела у одной из металлических свай, что было облеплена антеннами и датчиками-усилителями сигнала. Сама миниатюрная девушка, с чуть раскосыми глазами, смотрела в этот момент сразу в два планшета с голографическими проекциями, а также в надвинутые на глаза очки дополненной реальности.

— Ирбий, кого ты там притащил? Я же сказала: не беспокоить! — не скрывая раздражения, полоснула контрабандистка, и нож у моей шеи нехорошо так дрогнул. Я бы даже сказал непозволительно опасно. — С прорабом всё обговорено, ещё пятнадцать минут выкупленного времени!

Во время этих слов азиатка даже не отвлекалась от своего дела, что-то печатая на невидимой клавиатуре и, судя по судорожным движениям зрачков, управляя чем-то дистанционно. Дополненная реальность позволяет работать с разными инструментами, даже без их физического присутствия

в пространстве.

— Прекрасная госпожа, я не мог не обратить внимание, что задолжал вам один кофе… А также целую гору извинений за испорченную в аэропорту одежду, — решил я с ходу напомнить о себе, а заодно вернуть пусть и не особо обременительный, но всё же долг.

Прошло пять томительных секунд, прежде чем до моей давней знакомой дошёл смысл слов. Взгляд льдистых глаз пронзил меня, а девушка явственно напряглась, потянувшись к автомату-игольнику, что лежал у неё возле планшетов. Невидимый Ирбий тоже напрягся, и лезвие прижалось плотнее.

— Как ты меня нашёл?! — свистящим шёпотом процедила азиатка. — Кто ты такой?

— Так, значит, в этот раз прекрасная госпожа не против познакомиться? — обрадованно посмотрел я на неё, широко улыбаясь. — Тогда позвольте представиться: Артур Тёмный. Подданный Британской империи, волею судеб нашедший приют в Российской империи. А относительно всего остального лучше всего поведает визитка в нагрудном кармане пиджака. Ваш сопровождающий, может быть столь любезен и передать её?

Визитку чуть ли не выдрали из кармана, рассыпав по бетонному полу ещё пяток ламинированных карточек с оттиском моего нового герба. Короткое движение и азиатка поймала между пальцев клочок бумаги и жадно вчиталась в него. Я же продолжил разглагольствования.

— Как понимаете, моя работа связана с помощью людям… И мне показалось, что в аэропорту вам была очень нужна помощь. Увы, я не решился вас беспокоить перед дальней поездкой, но встретив сейчас… Я просто не мог не вспомнить о своём небольшом долге! — я вновь тряхнул пакетиком с вкусняшками и держателем с кофе.

Подумав, я присел. Клинок у горла попытался врезаться в шею. Появилось несколько капель крови… Но я безрассудно продолжал движения, и мой конвоир сдался — позволил мне сесть, устроившись рядом. Тем более, его хозяйка ничего не сказала против этого.

Я поставил один из двух стаканчиков кофе на бетон рядом с пакетиком пирожков, второй стакан кофе оставив себе.

Отпил… А недурно! Надо бы запомнить кафе.

— Как ты меня нашёл? — снова повторила азиатка, крутанув в пальцах визитку. Она явно не знала, выкинуть её или смять?

— Великий и могучий случай… — просто пожал я плечами. — Да и работа у меня такая!

— Ирбий, вспори болтуну глотку и утопи в ближайшем

растворе бетона! — приказала девушка. — На большее он не годится.

Лезвие у моего горла дёрнулось без промедления. М-да… не задалось знакомство. Вот только перерезать горло, когда один сидит, а второй склонился над ним — это слегка не сподручно. Да и моя реакция ничуть не уступала бойцу за спиной.

Сочетание этих двух факторов привело к тому, что я не только успел отклониться назад, но и материализовать из перстня костяной нож, что стал на защиту мой горячо любимой шеи. Кость скрежетнула по металлу киберруки, прошивая его — артефакты, наполненные маной, не чета вещам простолюдинов. Что-то заискрило и булькнуло внутри руки и два из пяти пальцев Ирбия непроизвольно разжались.

Следующего мига растерянности мне как раз хватило, чтобы словно уж вывернуться и перекатом уйти в сторону. Сработать идеально чисто не удалось — несмотря на крышку непроливайку, немного кофе выплеснулось из стаканчика. Незадача, а хотел сделать всё красиво.

— Фи… как некультурно, — пожурил я азиатку, что наставила на меня игольник. — Но я закрою на это глаза. Будем считать, что в прошлый раз я вас испачкал, а в этот раз вы мне запылили костюм…

Глава 24

Вполглаза я следил за помощником контрабандистки. Бугай и в самом деле оказался не маленький — минимум на полголовы выше меня. И кибернизирована у него была далеко не только рука: все четыре конечности, возможно, какие-то органы — сетка металла выходила на шею и пронизывала позвоночник, а также металлом укрыта половина лица.

Никогда не понимал желания демонстрировать свою аугментацию, когда искусственная кожа уже давно ничем неотличима от настоящей. Тем более, так ты сильно демаскируешь себя — куда проще использовать импланты, ничем не отличающиеся от обычных человеческих частей тела. Таким образом можно сделать очень неприятный сюрприз для противника, который просто не будет ожидать подобного поворота во время драки, а в ней каждое мгновение ступора может привести к окончательной победе. Поэтому просто глупо выставлять всё напоказ.

— Чего ты хочешь? — сменила вопрос азиатка, заставляя меня чувствовать себя неловко из-за всех тех речей, что уходили в пустоту.

Однако изменение вопроса радовало — прогресс есть, меня вновь не хотят убить на месте. Собственно, именно на это я и рассчитывал, проявив костяной нож. А ведь именно на нём сосредоточен взгляд девушки. Она наверняка чувствует его ауру проклятого артефакта.

Проклятый артефакт — созданный с помощью боли чужого существа и насыщенный силой живой души. Именно то, что я создал для боя Елены. Артефакты, запрещённые во всех странах — именно поэтому в аэропорту моя новая знакомая перевозила подобное контрабандой.

Вот только доказать, что у кого-то проклятый артефакт — проблематично. Энергетические каналы, созданные проклятой энергией, может распознать лишь артефактор не меньше А-ранга, плюс редкое оборудование, как то, что есть в аэропортах. Ну или кто-то вроде меня, для кого это является практически основным направлением магического дара.

Единственная отличительная особенность данных артефактов — при всей своей увеличенной мощи они очень хрупкие! Хотя боятся их не из-за этого: проклятые артефакты зачастую могут наносить раны не только физические, но и энергетические — вот такие проклятья на самом деле страшны. Особенно для магов, которые привыкли себя

чувствовать сильнее обывателей.

И нет, я не боялся засветить костяные клинки. Осколки на арене академии уже потеряли всю силу (это я продумал заранее). А уникумов, способных понимать суть вещей, не так много… Но судя по этому въедливому взгляду холодных глаз, мне повезло найти одного из таких. Однако передо мной не маг… и точно не мой собрат по ремеслу. Как занимательно!

Уже очень хорошо.

Я продолжил пародировать своего соседа-писателя, выдавая в пространство тонны бессмысленного текста. Метод отлично работает, когда нужно рассеять внимание от чего-то важного, а заодно заполнить звенящую тишину напряжённости.

— Я хочу дружбы и любви… — я улыбнулся. Собеседница поморщилась. Моё добродушие её явно бесило. И я её прекрасно понимал, Белов меня порой бесил ровно так же. — Но для начала, сделать подарок, — и я небрежно перекинул девушке костяной нож. — Интересно, ты что-то похожее перевозила через границу или нет?

— Откуда он у тебя? — азиатка перехватила клинок за рукоять двумя пальцами прямо в полёте.

— Сделал позавчера вечерком, — не стал я врать. — Хобби у меня такое, — и пропел, фальшивя напропалую, куплет одной из любимых маминых колыбельных, да ещё и с переводом на русский, что вообще выходило кривовато если не сказать хуже:

Я любил всегда свой нелёгкий труд!

По ночам сижу, за ножом слежу,

Фигурки вырезаю из костей,

С ремеслом дружу, обожаю гостей!

Возможно, немного перебор, но вот создать лёгкий антураж загадочности — стоит. Главное — не злоупотреблять. И судя по тому, как замерло лицо азиатки, я понял, что сумел её пронять. По крайней мере, мои слова создали нужное настроение для сцены, а большего и не надо.

А затем я успел увидеть, что на планшетах началось какое-то активное движение. Я явно влез в середину какой-то важной для этих ребят работы. Вероятно, не очень законной…

Однако не хотелось упускать возможность обновить контракт, причём на качественно более высоком уровне. Возможности рядом, осталось только всё сделать как надо!

— Если что, моё предложение о помощи ещё актуально… — невзначай заметил я, поднимаясь и отряхиваясь. — Хотя, должен предупредить, что беру я недёшево!

Я не давил. Жадность — это прекрасно, но порой нужно уметь выждать более подходящего момента чтобы зацепить

за крючок человеческой души.

Меня на данный момент не знают. Чего от меня ожидать — не представляют. И любое моё давление может вызвать негативную реакцию. Снова. Поэтому действую медленно и постепенно, внимательно всматриваясь в этих людей и готовый перейти к более активному сценарию событий.

Я дал все пути связи со мной и причины для сотрудничества, следующий ход за собеседником. Да и самому интересно будет посмотреть, как всё обернётся.

— Платой станет твоя жизнь! — не отрываясь от экранов, наконец, решилась так и оставшаяся для меня безымянной азиатка, что было не очень вежливо. Произносила она всё это тихим и холодным голосом, что, наверное, должно было пронять очень многих на моём месте, но, на самом деле, как раз немного не хватало давящего взгляда, обещающего кары, если я не выполню, что от меня требуется. Я пока ей был по большей части безразличен и отсюда нет никаких ярких эмоций. — Ты вмешался в операцию и теперь всё исправишь!

Не самые выгодные условия. Тем более, что угроза от собеседников минимальна, даже с учётом боевого оружия и тел, модифицированных имплантами. Но расстраивать новых союзников я не стал, лишь решил расставить некоторые акценты:

— Сразу предупреждаю, ничего незаконного! Я работаю исключительно в рамках закона! — я вновь сделал глоток кофе.

— Тебе нужно сорвать свадьбу, что проходит в ресторане напротив, — после краткого размышления всё же решилась азиатка, и судя по тону, изначально её задание было куда более радикальным. Но и она решила не идти на конфликт.

«Сорвать свадьбу» — звучит, как до неприличия простое задание. Вот только нужно быть последним дураком, чтобы не понимать: цель не в самом срыве свадьбы как таковом, а в отвлечении внимания гостей от чего-либо… чем, собственно, и займётся контрабандистка.

Хотя, скорее всего, всё же дроны под её управлением. Эти малютки как раз могут действовать намного незаметнее человека и следов оставляют меньше. Тем более, в наше время мало кто обращает внимание на этих безмолвных помощников, которые чаще всего просто действуют по заложенному алгоритму. Все давно привыкли, что они снуют туда-сюда, и ничего толком не запомнят. А там, поди, попробуй понять, было ли дронов больше или меньше, и чем они отличались.

В свою очередь, это приводит нас к тому, что светиться в потенциальном преступлении, пусть и на вторых ролях — идея не самая гениальная. А значит, нужно сорвать свадьбу без

личного участия. Более того, не засветившись на многочисленных камерах и дронах! Вот это уже сложнее.

— Принимается, — лезть с пожатиями руки или контрактом из сумки я не стал, а лишь улыбнулся. Пока хватит лишь устной договорённости, пусть это меня, мягко говоря, не совсем устраивает. — Тогда не хочу надоедать дольше необходимого. Буду рад новой встрече…

Я чуть ли не вприпрыжку двинулся на выход. Следовало отыгрывать роль до конца, раз уж начал так себя вести.

— Ирбий… — азиатка нашла возможность отвлечься от своего дела, но вот какой именно приказ отдать насчёт меня она, видимо, не знала. Но в конце всё же решилась: — Проводи нашего гостя!

* * *

Встреча прошла даже лучше, чем я рассчитывал. Честно говоря, думал, что придётся кого-нибудь убить, такое как раз можно было ожидать от этих людей. Но всё обошлось угрозами и небольшой проверкой на лояльность — иначе охарактеризовать выданное мне задание я не мог.

Я отхлебнул кофе, сидя на лавочке напротив ресторана, где проходила свадьба… Мне некуда было спешить. Уже всё было готово.

Рёв предупреждающей сирены со стороны стройки ознаменовал продолжение работ по возведению торгового центра. Похоже, контрабандистка решила не продлевать время аренды своего логовища и отступила… Хотя недалеко — нить связи чувствовалась отчётливо и явно.

Кстати, интересный способ затеряться в городе. Средств, конечно, требует довольно много, но на стройку, действительно, несильно-то обращают внимание и максимум поворчат, что снова стройка встала, но выяснять причин никто, разумеется, не будет. У всех всегда хватает более важных дел, чем заниматься вопросом стройки, которая их совсем не касается.

Самое обидное, я так и не выяснил, к какой организации принадлежит парочка. Не очень хорошо, ибо, похоже, эти люди работают в смежной со мной области, только на тёмной стороне закона. А конкурентов никто не любит.

Не хотелось бы потом избавляться от них, когда они сунутся ко мне. Мне сейчас не хватает связей, чтобы чувствовать себя в империи уверенней.

Вновь рёв сирены… на сей раз продолжительный, даже

можно сказать истеричный. И в унисон с ним ограждение стройплощадки протаранил один из грузовиков, наполненных строительным мусором. Гравиплатформа, отвечающая за полёт тяжелогруза, искрила и после подобного была достаточно сильно повреждена, чтобы окончательно стать неуправляемой. Водитель сигналил всем прохожим и те, словно муравьи, рассыпались в стороны.

Грузовик заложил в воздухе одну петлю. Вторую. А затем бортом врезался в стены ближайшего здания на высоте третьего этажа. Проломив стену, он протаранил здание на полкорпуса. Строительный мусор перевесил и начал вываливаться на мостовую. Что-то грохнуло внутри грузовика. А затем и сам грузовик с частью стены рухнул вниз под крики толпы.

Не заметить такой шум было невозможно, потому празднующие в ресторане высыпали на улицу чуть ли не в полном составе… А, значит, моё обещание было выполнено. Какие всё же нежные гироскопы у современной техники, а я ведь всего лишь чуть поправил настройку… даже на хулиганство не тянет!

И при этом никакого применения магии, а просто хорошо запомненные уроки моих наставников.

Я поднялся и устремился прочь, заметив, как к толпе слетается множество дронов… Дабы скрыться от лишних глаз, я завернул за угол в менее людный переулок.

Короткая боль в шее прервала полёт мысли. Я чуть нервно коснулся больного места и с некоторым удивлением извлёк из шеи небольшую иглу. Но не успел я толком удивиться, как зрение поплыло, а ноги подкосились! Миг спустя я упал в темноту…

Глава 25

Похищение… Какая же это избитая пошлость! Особенно так нагло, посреди улицы! Даже если не свидетели, то куча охранных систем засечёт. О чём только думают похитители? Тем более, ещё и отравили таким паршивым средством, что после пробуждения всё тело ломит, а во рту привкус блевотины. Никакого уважения к своим жертвам!

Я разлепил слезящиеся глаза и с трудом приподнял голову, поведя плечами. Обнаружилось, что восседаю я в удобном, мягком кресле. Не связанный! В мрачной комнате, что являлось существенным плюсом для моей больной головы. Единственный луч света пробивался сквозь плотно занавешенное окно, пересекая деревянный стол ручной работы, на котором лежала раскрытая сумка с моими договорами.

В потоке света плавали немногочисленные пылинки. И за ними так интересно было наблюдать, что я даже немного завис на этом процессе.

— Артур Тёмный. Наглый аристократ из Британии, что любит лезть не в своё дело… — протянул чуть дребезжащий старческий голос с кресла, укрытого в тенях у стола. Похоже, кто-то любит нагонять таинственность. — Вы в Российской империи меньше недели, а о вас уже начали появляться слухи…

— Как вижу, эти слухи настолько интересные, что меня решили пригласить на встречу без моего же согласия. Польщён! Крайне польщён! — пересохшее горло чуть саднило при словах, но произвести правильное впечатление было важнее мелких неудобств: — Но всё же в будущем советую обговаривать возможность встречи с моей служанкой Еленой! Она подберёт удобное для всех сторон время.

И хотя я чувствовал себя отвратно, тем не менее был почти доволен! Меня похитили не для того чтобы убить… с учётом всех моих проблем — немалый плюс. Теперь осталось понять, какую выгоду я получу от этой встречи. А уйти с пустыми руками я теперь просто не могу. Уж точно не после похищения.

— Молодость. Наглость. Дерзость… Как предсказуемо! — прошелестел с раздражением голос из теней. — Вам бы поумерить свой юношеский пыл. Особенно с учётом того, что вы не смогли защититься от банального выстрела усыпляющим дротиком. Ваш задор доведёт вас лишь до беды, молодой Артур…

Костяной клинок я отдал буквально час назад, потому оружия у меня не было, и это печально. Но вот таланты мага блокировать мне никто не стал… или не мог. Потому я чувствовал ауру двух

человек позади моего кресла. Не маги, но аура сильная и чёткая — здоровые и хорошо развитые люди, что рассчитывают меня усмирить.

Напротив аура мага не меньше чем А+ ранга. Но тусклая, словно бы затухающая… я бы предположил, что старческая. На это тонко намекали запахи лекарств и старческого тела, смешанного с одеколоном в попытке перебить первые два, а также штатив капельницы, неловко отодвинутый в угол комнаты и капли от зелий на столе.

За спиной старика имелась ещё одна аура, чуть слабее, примерно, А-ранг, но зато так и пышущая силой и молодостью. Рискну предположить, что помощник.

Но самое главное — аура самого дома. Он был мне чужд, поэтому я мог чувствовать только отголоски… Но и их было достаточно, чтобы понимать: дом пропитан смертью. Здесь кто-то недавно умер. Нехорошо умер… Неестественно! И этот дух всё ещё не упокоен.

— Ваши витиеватые угрозы, господин Трощен, весьма проникновенны… Но из теней говорить много смелости не нужно, верно? Вы готовы выйти на свет и повторить мне это в глаза? — не скрывая насмешки и вызова, выдал я во мрак. — Если вы хотите высказать претензии за травмы своих людей, то сделайте это открыто!

— Наглец! Как ты смеешь!

Короткий шаг вперёд, порыв воздуха, приоткрывший занавески, и в отблеске света появилось морщинистое лицо старика. Древнего старца, которому уже под сотню лет! Пергаментная кожа со старческими пятнами натянулась на черепе, придавая ему инфернальный вид. А взгляд, пылающий злобой из глубины черепа, лишь усиливал ощущение.

Надо же, угадал с первого раза. А ведь всё это было лишь предположением, пусть и весьма вероятным.

— Дедушка! Тебе нельзя волноваться, — парень так и не вышел из теней, но молодые руки удержали старика.

— А ну цыц, сопляк! — скинул руки внука старец. — Это откровенное хамство! Это открытое неуважение!

Да, я точно не ошибся в своих выводах. И это даже хорошо: род Трощеных — излишне настойчивые клиенты доктора Щербакова. Я пообещал с ними разобраться и сейчас чувствовал себя более чем готовым для этого. Пусть и несколько незапланированно всё произошло, но и так бывает.

Я мог без особых усилий решить проблему доктора, за счёт желания Некифорова натравить последнего со всеми его связями в военных кругах на недалёкое семейство… Но было откровенно

жалко тратить ответную услугу на такую шушеру, да и какой тогда смысл делать подобных людей должниками? Поэтому придётся пообщаться.

— Я могу позволить себе и больше этого, так как ваши люди первые напали на меня, — повысив тон, ответил я.

Руки напряглись, готовые поднять меня из кресла, но по бокам появились тени людей. Отдавало лютой театральщиной, чуть ли не до зубовного скрежета. Но старику это, похоже, нравится… Потому пока подыграем!

Я расслабился и следующие слова произнёс тише:

— Кроме того, я здесь от лица доктора Щербакова. Я его представитель… который закроет его долг. И тот, кто может помочь с вашими проблемами, — последнее я произнёс уже вкрадчивым шёпотом.

Трощеных можно было назвать моими соседями — они тоже обитали в Петергофе… по крайней мере, основной особняк рода находился именно там. Согласно собранным данным, данный род, пусть и небольшой, но коренной для Питера, обладал множеством площадей в жилом фонде по всему городу и окрестностям. Целые здания полностью в распоряжении одной семьи!

Сдавая их, они могли жить хоть и не роскошно, но точно не нуждаясь в средствах. А небольшая фирма по строительству новостроек обеспечивала род новыми владениями!

Но данный бизнес был крайне конкурентным: многие старые Питерские рода занимались подобным. Только беглый поиск выдавал не менее двух дюжин родовых фирм по аренде жилья. И ненамного меньше занимались строительством. Найти себе врагов Трощены могли без труда.

— Так, значит, докторишка всё же нанял «специалиста»? — пожевал губами старик и, как я понимал, глава рода. — Что же… Мне не принципиально, кто займётся работой. Хоть демоны! — собеседник неспешно уселся обратно в кресло.

— Дедушка, он чужак! Ему нельзя доверять! — вновь прозвучал молодой голос внука главы рода.

— Хватит! Ты слишком осторожен! Если хочешь стать наследником рода, то нужно бороться! Переговоры и прочие сопли лишь затягивают решение проблем! Нужно действовать решительно, — закончив поучать молодое поколение, старик обернулся ко мне. — Но только не вздумай требовать с нас плату, мастер по решению вопросов! Твой заказчик — доктор, так что это его забота…

Хм… паршиво. Если честно, я надеялся развести их на строительную бригаду для моего нового клуба. Уж очень

удобная специализация у этой семейки. Но продавливать данный вариант пока не стоило.

— Однако мне нужно понимание ситуации, чтобы решить проблему. С каким родом у вас конфликт? Чего вы конкретно хотите? В каких рамках я должен действовать?

— А разве не ты должен это выяснять, «мастер»? — с насмешкой уточнил глава рода Трощеных.

— Выяснить эти нюансы не составит труда, но потребует дополнительного времени… Оно вам нужно? — я поудобнее устроился в кресле, будто и не испытывал проблем после того, как меня варварским образом вырубили с помощью химии, и обратился к одной из теней за плечом: — Будьте добры, принесите чаю. Лучше всего зелёного. Заваренного по правилам, а не как тут везде ошпаривают кипятком! Варварская страна с варварским отношением!

Послышался металлический скрежет. Я решил считать, что так мне улыбнулись, а не сжался в кулак металлический протез охранника. Но, повинуясь кивку главы рода, тень дисциплинированно исчезла.

— Вас никогда не учили, что наглость, не подкреплённая силой — это признак глупости? — вновь попытался надавить на меня старик.

И в этот раз он решил подкрепить свои слова: тени в комнате заклубились и словно бы стали облеплять главу рода Трощеных, придавая ему веса и значимости, одновременно вытесняя все признаки человечности. Десяток секунд спустя напротив меня сидел теневой гигант.

Ладно, угрожать старик умеет! Не думал, что в таком мелком роду могла сохраниться техника стихийного аватара! Моё уважение… Вот только силы не заменят мозги!

Да что же у этого старика за пунктик такой — всем угрожать? То доктору. То теперь мне… Боюсь даже предположить, как он с членами рода общается? А с партнёрами и конкурентами?

Хотя… я ведь чуть не забыл! Он же глава рода чуть больше месяца! Виктор Трощин — тот, которого якобы уморил доктор, именно он ранее являлся главой рода. А после смерти власть перешла по старшинству…

Но все эти запугивания говорили не о силе, а о слабости! Более того — глупости. Не знаю, с какого момента люди Трощена вели меня, но они, похоже, не видели моей встречи в строящемся торговом центре и того, как я «подправил» грузовик! А если видели, то настолько глупы, что даже не могут на меня этим надавить! Или они хитры и оставляют этот козырь про запас…

Мысль додумать мне не дал хлёсткий грохот слившегося

воедино звона разбитого стекла, шелеста разорванной ткани занавески, шипения теневой плоти и треска дерева стола, в центре которого образовалась рваная дыра с обожжёнными краями.

Глава рода… так и не представившийся старик мгновенно отшатнулся прочь в тени. Молодой помощник тут же выступил вперёд: недостаточно, чтобы его разглядеть, но хватит, чтобы принять следующую атаку.

К окну рванул человек, что стоял всё это время у меня за спиной. В комнату ворвалось не меньше полдюжины охранников, снеся декоративный деревянный глобус с мини-баром внутри и затоптав дорогой ковёр на полу. Все эти рожи тут же взяли меня на прицел.

— Если я вежливо откликнулся на ваше приглашение, то не стоит считать, что я не могу постоять за себя в случае необходимости, — протянул я невозмутимо, тем не менее не дёргаясь.

Я откровенно блефовал. Без малейшего понятия, кто мог стрелять! Точно не Елена, ведь её бы я почувствовал. Мало того, что она не знает, где я, так у неё банально нет столь мощного оружия, чтобы концентрированным пучком энергии пробить поле защитного артефакта рода!

Тут постарался кто-то по-настоящему сильный… Вот только он не убил ни меня, ни главу рода Трощиных. В столь косорукого снайпера я не верил. А значит, цель его была в другом?

Ещё одна тайна на мою голову… Но пока нужно делать вид, что это часть моего плана.

— Вот теперь я верю, что вы сможете добиться цели, — рассеивая теневую аватару, кивнул глава рода, вновь выходя вперёд, и зычно рявкнул: — А ну, все вон из моего кабинета, идиоты. Ищите стрелка на улице, а не в моём кабинете!

Одновременно с этим мне наконец принесли поднос с чаем и вазочкой печенья. Перекус поставили на чайный столик, доверив мне самому наливать напиток из фарфорового заварника в элегантную кружечку сервиза. Вот что значит уровень!

— Не буду вас более томить! — старик, чуть успокоившись, вперил в меня немигающий взгляд. — Мне нужно разобраться с главой рода Боркиных… Последние несколько тендеров на застройку жилых районов он внаглую заграбастал себе — это неприемлемо, — сухонькие кулаки сжались и медленно разжались. — Мне без разницы, как вы это сделаете. Главное, чтобы быстро и тихо… Следующий тендер уже через неделю. Если справитесь, то долг доктора будет закрыт, а вас я после подобной проверки буду привлекать и к другим заданиям. И тогда

поговорим об оплате!

Я отпил чая. И в самом деле заварен по правилам. Конечно, не пятичасовой чай, но утолить лёгкий голод до конца переговоров — способен.

Десяток секунд, чтобы обдумать ситуацию… Я знал точно: выполнять предложенный заказ я не стану!

Я не боюсь испачкать руки кровью. Сложности миссия тоже не представляет. И да, безусловно, я стремлюсь к силе… Вот только учителя накрепко мне в голову вбили: некоторые сделки лучше не заключать. И причина — заказчик. Можно подстроиться под многие особенности клиента, но как гласит одна из поговорок русских: «Нет противника страшнее, чем союзник-идиот».

Но и сказать «нет» я не могу — меня банально не отпустят. Да и помочь доктору требуется, а значит, придётся выкручиваться не совсем стандартным способом…

— Я услышал вас, — кивнул я собеседнику. — Вот только контракт нам всё равно придётся составить, — я заметил, как седые брови старика поползли к переносице и поспешил пояснить: — В данном вопросе мне не нужна плата… по крайне мере, средства. Но мне нужно подтверждение наших договорённостей, согласно которым вы не имеете претензий к доктору Щербакову.

— Вы не забываете о клиенте… Это приятно слышать. Извольте, составляйте ваш договор, — короткий кивок на мою сумку с договорами.

Содержимое внутри всё переворошили, но к счастью, ничего не сломали и не украли, что не могло не радовать. Даже всё осталось на своих местах, потому не составило труда найти несколько «особых» договоров. Подготовленных именно для тех случаев, когда я намеревался, можно сказать, «слить» заказ!

Заполнить бумаги оказалось делом минутным. Как цель договора была выбрана формулировка: «Уменьшение экономических рисков роду Трощеных» — старик сам проверял все документы и резонно не желал, чтобы в договоре упоминались какие-либо «убийства» или «устранения». И хотя это условие можно было трактовать крайне широко, я без возражений принял его — оно мне было на руку.

В качестве платы стояло: снятие всех претензий рода Трощеных к доктору Щербакову на момент подписания договора.

Срок я не стал затягивать и установил в три дня.

— В качестве доказательства мне будет достаточно официального некролога… Но если сумеешь сделать несколько снимков старого хрыча Боркина, то от меня отдельная премия, —

ставя оттиск своего перстня и расписываясь, обговаривал последние нюансы старший Трощин.

Из-за плеча старика послышался сдержанно-недовольный вздох. Помощник и одновременно наследник рода явно не в восторге от манеры ведения дел главы рода. Но на него просто никто не обратил внимание.

— А если я принесу вам его голову? — полушутя, полусерьёзно спросил я.

— То у меня будет новая чашка для таблеток, — старик глухо, чуть свистяще хохотнул. Мерзко так, но я даже не поморщился.

Я лишь вежливо кивнул, запомнив эти слова… И поставив подпись.

Поток силы коснулся моих вен! Я почувствовал, как энергия переполняет меня… Но заставил себя не дёргаться. Я во все глаза смотрел на старика, что чуть заметно побледнел! Похоже, потеря даже пары процентов силы в его возрасте не проходит бесследно. Только подобное он, скорее, свяжет с применением теневого аватара — техника всё же довольно серьёзная и энергоёмкая.

Глава 26

Я находился под «Кайфом»! Да, именно так и никак иначе.

Иронично было то, что подземный ночной клуб не только назывался «Кайф», но и максимально соответствовал своему названию, причём в самом негативном из возможных смыслов. Клиент здесь находился не в эйфории постоянного блаженства, как утверждала реклама, а словно бы под кайфом от низкопробной наркоты.

В общем, мерзость ещё та.

В ушах грохотала не музыка, а какая-то синтетическая какофония, созданная искинами и больше похожая на хаос мыслей буйнопомешанного. Мелькание огней столь интенсивное и беспорядочное, что глаза отказывались воспринимать реальность… Осязание тоже не помогало — возникало упорное ощущение, словно пространство вокруг плывёт и меняется. Даже запахи подводили, подсовывая смесь ароматов, которые чуть не взрывали мозг.

Должен отметить, что когда меня учили сопротивляться воздействию наркотиков и прочих психотропных препаратов, то головные боли и тошнота были не такими жёсткими, как от этого места. А самое отвратное, что даже эта вакханалия не могла избавить меня от тёмной ауры особняка Трощеных, что словно пропитала меня во время короткого разговора. Прилипчивая дрянь.

—…потому я решил не рисковать и отправиться в более спокойную Российскую империю. А если сумею устроиться, то тогда помогу и всему своему роду, — перекрикивая грохот музыки, рассказывал я «свою историю» троице друзей-академистов. — И зачем все эти волнения надо было устраивать настолько масштабно?

Я, словно утопающий, держался за обивку диванчика, на котором сидел. Слабость… Но в творящейся вокруг круговерти и светопреставлении, меня увидеть было проблемно. Да что там, я образы своих собеседников больше угадывал, чем видел. Впрочем, у них схожая ситуация.

— Понимаю вас, — мне показалось, что я различил лёгкую покровительственную интонацию в голосе молодого Безрукова. — Мой отец последние недели тоже крайне возмущён данным инцидентом. У нашего рода имелись общие дела с родом Торг, одними из союзников Арктур и теперь все связи в одночасье разрушены! А император Британии словно бы и не замечает проблемы! Нам как-то наплевать на внутренние разборки,

но подобное вредит бизнесу.

Несмотря на то, что юный граф приглашение принял весьма неохотно, а в начале встречи больше отмалчивался, явно не в восторге от моей компании, после нескольких выпитых совместно бокалов, чуть расслабился. Разговор из неловкой фазы, когда нужно подбирать каждое слово, перешёл к уверенному знакомству и расслабленному общению о пустяках.

Главное теперь, чтобы всё не скатилось в новый виток конфликта… А предпосылки для этого были.

— А мои братья говорят, что Аркур сами виноваты, — юная леди рода Владовских была чуть навеселе, потому не стеснялась размахивать руками во время звонкой и экспрессивной речи. — Они слишком много о себе мнили! Они решили, что стали ровней императорской семье! А это уже ставит под вопрос самодержавие — это ересь! Рано или поздно это могло привести к войне!

— Это аристократы! Честная битва за силу и власть — это достойно! Можно подумать Кать, твой род не участвовал в локальных войнах и не получал с них земли и бизнес! Это нормальная тенденция, что позволяет нам развиваться и становиться сильнее, — упорствовал в своём видении ситуации Безруков. — Но напасть вот так, без объявления войны. Скрытно, в ночи… Это бесчестно! Это попирает все гласные и негласные правила родовых войн!

— То, что вырезали всех — это действительно нарушение устоев, — нехотя признала Катарина Владовских. — Но, Лёня, ты слышал последние слухи об этих Аркурах? Слышал, что у них появился мастер договоров, о котором ходит столько слухов? Они же как раз, по заверению многих, были так сильны благодаря ему.

— Это всё байки! Таких мастеров не было больше сотни лет! — Безруков хотел ещё глотнуть коктейля, но бокал оказался пуст, и парень, недолго думая, повернулся к Некифорову: — Ром, слушай, сгоняй за коктейлями? И, может, кальян возьмём или чего покрепче?

Катерина лишь поморщилась на данное предложение. Я тоже не выказал особого энтузиазма.

Волна маны прокатилась по телу. Я несколько раз прогнал энергию по телу. С каждым импульсом увеличивая напор маны. Я чувствовал, как энергетическая аура моего тела полыхает. И если на меня навесили какие-либо датчики, применили техники магического отслеживания, или вместе с чаем у Трощеных ввели нанороботов, то после подобной очистки они должны все напрочь выгореть.

Хотя… за сегодня я эту процедуру проводил уже не первый

раз, так что в данном случае она выполняла роль обезболивающего — защиту от творящегося вокруг хаоса. Плюс выжигала алкоголь из крови: несмотря на то, что ради решения конфликта мне приходилось пить, пьянеть я не собирался. Главное ведь делать вид и поддерживать разговор, а дальше всё сделают за меня.

— Без проблем. Повторю, — чуть угрюмо откликнулся Некифоров, поднимаясь.

Вполглаза я покосился на по большей части молчаливого Некифорова. Тот находился настороже и явно в чём-то меня подозревал. Он помнил встречу у себя дома и готовился ко всему. Ни алкоголь, ни привычная атмосфера, ни изменение отношения ко мне его товарищей — ничто не могло притупить его настороженность.

Но я лишь улыбался. Он моя цель… Мне нужно разрушить союз, что я вижу перед собой.

Любой конфликт можно решить, так же, как разрушить любой союз. Причём методика в обоих случаях похожая.

И первый пункт — найти слабые точки. Если нужно решить конфликт, то это точки соприкосновения и общей выгоды. В случае с Некифоровым требовалось найти напряжённые моменты в общении «друзей». А то, что напряжение есть, я даже не сомневался.

Я отчётливо помнил, как младший Некифоров бегал на посылках у графа в роли секунданта. Да и прозвучавшая «просьба» однозначно говорит о статусе Некифорова, как о более низком, а не о равноправном.

Но основываться лишь на смутном впечатлении единственной встречи — как минимум недальновидно. Потому требовалась больше информации. И получить её со стороны я бы не рискнул — высока вероятность необъективности. Стоит продолжать наблюдать.

— А как же найденные данные на серверах их рода, о которых говорили в последних новостях? — Катарина азартно вскочила и в пару движений раскрыла над столом простыню текста. — Аркур хотели запустить цифровое обновление коммуникаторов, которые производила их фирма, а в лицензионное соглашение планировалось добавить пункт о передачи души в качестве оплаты! Передав подобную власть мастеру контрактов, они собирались одним договором поработить чуть ли не всю Британию и множество стран-союзников.

Бред, конечно, чистой воды, но что только не будет использовать противник, чтобы очернить проигравшую сторону. После подобного неудивительно, что к магам моей

специализации относятся настороженно. Тем и важно, чтобы про мои возможности знали очень мало.

— По-твоему, они настолько дураки, что хранили эти данные в открытом доступе? Там же во время штурма были уничтожены все сервера! А личные коммуникаторы изъяло правительство для расследования, — отмахнулся граф. — Кто-то хочет подорвать авторитет погибшего рода…

Наблюдать, как парочка припирается, было забавно… И да, Леонид Безруков и Катерина Владовских оказались парой. Взгляды. Касания пальцев. Игривый тон… Сложно было не заметить даже в краткий момент встречи «знакомых» перед клубом. Да и поддержку девушки своему избраннику в магазине артефактов я не забыл.

Вот только устраиваясь на новом месте, я отчасти забыл о старых проблемах. Но вот задерживаться на данной теме было слишком опасно — могли возникнуть ненужные ассоциации. Потому я решил скорректировать направление разговора на более актуальное.

— Сейчас мы можем довольствоваться только слухами. Остальное известно лишь компетентным органам в Британии… Мы же лишь гадаем, — я широко улыбнулся. — Лучше всего нам заботиться о Российской империи!

На мой импровизированный тост парочка отреагировала одобрительно. Тем более, что с трудом протиснувшись через танцующую толпу, к нам вышел Некифоров с подносом напитков. Мы дружно выпили.

— Вы правы! — благосклонно кивнул юный граф. — На вашей родине творятся интересные дела, но нам нужно думать о насущном… Со следующей недели в академии начинаются экзамены.

— А после бал! — встрепенулась Катерина. Девушка прильнула к графу, тонко намекая, с кем в паре она будет на мероприятии.

Я встрепенулся, заинтересованный. Я ещё не забыл слова соседа-писателя о том, что в последнее время в городе мало светских мероприятий. А мне требовалось распространять своё влияние.

— Бал? Разве он не для выпускников? Вы же только третий курс? — решил уточнить я, раз уж поднялась такая тема.

— В этом году выпускается племянник Императора. Бал организуют для всей академии. Множество приглашённых аристократов! Весь высший свет… Послы из разных стран, даже из Британии! И мы на нём будем блистать, — с придыханием, пребывая по большей части в собственных мечтах, поведала

Катерина.

— Ну… Британский посол в любом случае там был бы, — не проявил особого энтузиазма Безруков. — На одном потоке с племянником императора учится сын посла… Но да, мероприятие будет занятное. Тут сложно отрицать.

Сколько всего интересного открывается… Но, по крайней мере, решилась одна из тайн, что мучила меня: откуда посол Британии взялся в Российской военной академии на моём бое — приехал просто проведать сына. Ну а я, кажется, знаю, какое мероприятие хочу теперь в обязательном порядке посетить.

— Но всё это светская чушь. Признаться честно, я бы не отказался узнать, как вы буквально за пару дней сумели поднять свой ранг до С+! — настолько расслабился Безруков, что перешёл к личным вопросам. И ударив Некифорова в плечо кулаком, с едкой ухмылкой добавил: — А то Ромыч всё на месте топчется! Такими темпами скоро я с ним спарринги устраивать не смогу! Зашибу ненароком! Да и, может, став сильнее, сможет наконец побороть свою робость и завоюет какую-нибудь девушку! Сможем ходить на двойные свидания.

И компания рассмеялась. И хотя Некифоров смеялся вместе с друзьями, я мог заметить лёгкую напряжённость в его действиях.

То, что моё усиление в разы заметят, я даже не сомневался. Аристократам и магам стихийных направлений, тем, кого большинство, развиваться и усиливаться сложно. Это постоянные тренировки и применение техник всё более сложных уровней, чтобы раз за разом опустошать резерв и вновь его заполнять — тем самым увеличивая его. Впрочем, это было не единственным критерием для повышения ранга.

При этом у многих имеются барьеры, которые не переступить — именно поэтому большинство магов В или А-ранга… И хотя мой рывок не выглядит чем-то невозможным, но тем не менее способы усиления всегда интересны. Никто ведь не знает, вдруг этот метод поможет и ему сделать шажок вперёд.

Требовалось теперь разыграть этот козырь.

— Признаюсь честно, мне помогли… — я натянул на лицо улыбку, выбрав из своей коллекции самую небрежно-обворожительную. — За одну из последних работ я получил шикарный набор зелий А-ранга из животных аномальных зон…

Молодые люди загудели. Зелья, особенно высоких рангов, очень дорогие! И тем самым я поднял свой статус в глазах собеседников ещё на пару пунктов. Более того, если зелий несколько — значит, ими может воспользоваться и кто-то другой, а следовательно, со мной общаться выгодно… Хотя такого

же резкого рывка они даже при их наличии не получат — чем меньше разрыв в рангах между зельями и магами — тем меньше итоговый эффект.

Но самое главное — если потребуется, я смогу с помощью ритуалов создать зелья с нужными свойствами… главное — достать ингредиенты А-ранга. Дальше уже просто рабочий момент.

— Случайно не от моего отца зелья-то? — с лёгкой издёвкой и вызовом уточнил Некифоров. — Для этого он вас приглашал?

Откровенно лгать — глупо. Очень легко попасться. Отмалчиваться — подозрительно. Говорить правду — опрометчиво…

Да и буква договора меня сковывает. А если я хочу воздействовать на парня — мне нужно его доверие. Хотя бы базовое. Поэтому требовалось смешать в нужной пропорции правду и вдохновенный полёт мысли! В общем, типичный будний день.

— Я не могу раскрыть клиента, как и детали дела, над которым я работал, но уверяю, это не ваш отец, — спокойно покачал я головой. Немного пригубил напитка, чтобы освежиться и продолжил: — С ним я заключил другой договор.

— И рассказать его вы не можете из-за сохранения тайны? — упорствовал Некифоров.

— Отнюдь. Можно сказать, что это один из поводов, почему я вас пригласил.

После подобного ответа я получил чуть удивлённый, но внимательный взгляд Никифорова. Рассеянный у Безрукова, чья рука словно бы невзначай пыталась залезть в шорты Владовских. Девушка же словно меня и вовсе не слышала.

— Ваш батюшка попросил меня оценить сможет ли уважаемый граф Леонид Безруков после окончания вашего обучения, взять вас в, скажем так, личные помощники при дальнейшем прохождении службы, — вздрогнули все трое сидевших за столом. А я, словно и не заметив этого в цветомузыке клуба, вдохновенно продолжал: — Я считаю, что данный вопрос стоит обсудить напрямую, без хождения вокруг да около… Потому как обе стороны должны быть заинтересованы в данном сотрудничестве.

Второй необходимый параметр решения конфликтов и разрушения союзов — превратить точки соприкосновения в масштабную линию.

В случае решения конфликтов — область общих интересов. Сделать выгоду от сотрудничества больше, чем от вражды.

При уничтожении дружбы, необходимо лёгкое напряжение

раздуть в полноценный конфликт! Не сказать, что Некифоров стал для меня открытой книгой, но для начального воздействия у меня имелись точки. Нужно сыграть на известных слабостях, чувствах, страхах и стремлениях.

В данном случае я сделал ставку на явный «подчинённый статус» Некифорова в группе. Мне было любопытно, насколько сильна гордость в душе молодого человека.

— Это же просто прекрасно! — воскликнул Безруков, чуть не подпрыгивая на месте. — Друзья не только в академии, но и на службе! Мы же горы свернём!

— Ох… Эти двое. Опять? — с непередаваемым чувством то ли возмущения, то ли ревности спросила в пустоту Катерина. — Лёня, да вас же прибьют. Ты опять Ромика втравишь в неприятности! Не жалко тебе его?

— Ой! Да что там может случиться? Если мы вдвоём, то это сила! В крайнем случае, бати прикроют! Они же у нас не последние люди в империи!

Глаза Ромика при данном обсуждении, в которое его даже не пригласили, пылали гаммой самых противоречивых чувств. Словно ему отвесили пощёчину, плюнули в лицо, поцеловали, обругали и похвалили одновременно.

Забавный коктейль получился, да.

— Граф… — протянул я, делая особый акцент на титуле собеседника, — прошу отметить, что не только вы должны быть согласны на данное сотрудничество, но также оно должно быть приемлемо и для господина Некифорова. Я не буду рекомендовать данный вариант развития событий, если посчитаю, что в вашей компании не раскроется весь потенциал господина Некифорова или ему будет некомфортно. Всё же вашим родам выгодно, чтобы вы росли над собой, а не пребывали в стагнации.

Как я и рассчитывал, мои слова лишь подлили масла в огонь самомнения Безрукова. Аура его полыхнула, но поток силы замер за миг до применения способностей.

— Да куда он без меня? Это же идеальный вариант! Как я сам до него не додумался? Башковитый у тебя батя, Роман, — аристократ размашисто похлопал товарища по спине, так и не заметив, насколько надменной получилась его речь в самом начале. — Только представь: ты под моим руководством! Я сумею тебе показать, как нужно жить! Целый мир будет у нас под рукой.

Я едва сдержал улыбку… Разгорающийся энтузиазм Безрукова с каждым словом расширял картину будущих безумств. И в этих безумствах молодой граф руководил не только товарищем, но уже чуть ли не всей армией. Амбиций парню не занимать!

Правда, для меня подобное лишь упрощает дело.

— Этого хочет мой отец? — всё ещё не до конца веря, уточнил Некифоров.

— Да. Он считает, что в этом случае ваша карьера будет наиболее простой и быстрой. Если желаете, то можете сами его спросить… Хотя, — я тут задумался в сомнении, — наверное, не стоит. Если ваш отец узнает, что я вам всё рассказал — то он может не прислушаться к моим выводам. Для меня небольшая потеря… Но вот следующий, кого он наймёт, может быть не столь откровенен и открыт.

По дрогнувшим скулам собеседника я отчётливо понял, что сумел попасть в точку. Вторая точка воздействия на Романа — конечно же, его семья. Приглашение отца на бой друга прекрасно показало: сын дорожит мнением отца и хочет его впечатлить! Он жаждет его похвалы и одобрения.

При этом сцена в поместье Некифоровых показала, что с мачехой отпрыск рода не в ладах… но страх, почитание и уважение к отцу заставляют молодого человека сквозь зубы быть вежливым. Но парень уже близок к точке кипения.

Идеально.

А высказанное мною «пожелание его отца» и то, как он пытается упростить жизнь сыну, могут быть восприняты как недоверие в силы наследника.

Младший Никифоров не сможет добиться высот самостоятельно! Более того, из моих слов можно сделать вывод, что мнение сына не особо волнует главу рода, и он всё равно поступит так, как сам того хочет.

— В любом случае принимать решение с ходу — неразумно. Я даю вам возможность обдумать данный вопрос. А на днях, со свежей головой принять решение… Но я бы хотел с каждым из вас поговорить отдельно! Так сказать, для лучшего понимания ситуации.

— Даже со мной? — выгнула изящную бровку Катарина.

— Если позволите… Вы хорошая подруга этих двоих и ваше мнение было бы бесценно! А я как-никак сторонний человек и мог что-то да упустить.

Глава 27

Ночь длинна и прекрасна. Лёгкий ветерок приятно обдувал разгорячённое после клуба тело. День выдался долгим, нервным и насыщенным, так что глаза уже начинали невольно слипаться…

Я вообще люблю больше ночное время, чем день. Днём всегда находится куча причин, чтобы что-то сделать и куда-то спешить, а вот ночью тебя уже гораздо реже беспокоят. Ночь — время для того, чтобы проводить его дома или в компании друзей. В общем, заниматься всем тем, на что не хватило времени во время дневной суеты.

Вот только дела на сегодня ещё не закончены. Удручающе, но приходится вертеться, чтобы успеть всё, что запланировано. Пока приходится быть в вечно отстающих, но надеюсь, что со временем ситуация выправится.

— Господин Тёмный, надеюсь, вы не слишком долго ждёте? — учтивый голос заставил неспешно обернуться.

— Виктор Александрович, — я приподнял чашечку чая, приветствуя главу полиции Петергофа. — Прошу, присаживайтесь. Рад, что вы сумели выделить время для встречи! Вам чаю? Или, может, кофе?

Виктора Александровича было не узнать и не только из-за гражданской одежды. Глава полиции внял моей просьбе и активировал голографическую маскировку, надев на себя образ моего соседа-писателя. Не стоит, чтобы даже случайный наблюдатель заметил мой разговор с главой полиции. Правда, по комплекции они не совсем походили друг на друга, но это уже мелочи, главное, что лицо было один в один как у Белова.

— Нет, благодарю, — гость присел в плетёное кресло напротив, закинув ногу на ногу. — Вы сумели меня заинтриговать. «Контракт, который мог бы быть интересен вашему ведомству», — процитировал он меня нараспев, припомнив сообщение, что я отправил ему на коммуникатор. — Я жажду подробностей!

Я ещё раз глубоко вдохнул освежающе прохладный воздух. Где-то в отдалении стрекотали сверчки, придавая моменту налёт сказочности и волшебства. Как же хорошо иметь небольшую веранду в своём доме для таких моментов.

Я улыбался, наблюдая, как бело-чёрный клубочек перьев неуклюже прыгает по столу, вертит головкой и в любопытстве осматривается. Уже наполовину сменилось оперение и выглядел Коготь крайне забавно. Воронёнок, выпущенный из клетки, с интересом изучал окрестности, порой неуклюже взмахивая

крыльями. Однако птенец ещё не был достаточно силён, чтобы взлететь.

— С удовольствием… но не раньше, чем вы подпишите вот эту форму! — я через стол протянул собеседнику листок договора.

— Что это? — сканируя профессиональным взглядом документ, всё же осведомился полицейский.

— Документ о неразглашении, — не стал я юлить. — Согласно ему, ничто из того, что вы узнаете в ближайший час, вы не сможете рассказать кому-либо. Если же мы договоримся, то будет подписано дополнительное соглашение, согласно которому останется лишь одно ограничение: вы не сможете никому сказать, от кого получили информацию… ну и пара не относящихся к делу оговорок. Я беспокоюсь, в том числе и о своей безопасности.

Я собирался совершить то, чего не должен делать ни один уважающий себя юрист. Тайна исповеди, врачебная тайна и тайна клиента — священна. А я собирался разгласить эту тайну. И если об этом хоть кто-то узнает, то моя репутация будет разрушена раз и навсегда. Поэтому без подписания данной бумаги я не собирался раскрывать рта.

Документ был составлен аналогично тому, что Виктор Александрович уже читал в доме Некифоровых, разве что имена другие, да условия — остальные пункты калька. В связи с этим чтение не заняло много времени, да и вопросов тоже не было.

— Что же… вы ещё больше сумели нагнать интригу, — размашистая роспись украсила договор, а меня продрало от ещё одного потока энергии. За последние дни их стало в разы больше. — Поэтому очень надеюсь, вы меня не разочаруете!

— Что вы… конечно, нет! Но для начала, что вы знаете о роде Трощеных?

— Трощены? Трощены… — полицейский задумался, явно что-то припоминая. — Вроде бы небольшой род. Года два назад участвовал в войне кланов, но проиграл и был почти полностью вырезан, там осталось всего около десятка человек… больше ничего с ходу не вспомню. Они не попадали в сферу моих интересов до этого.

— Тогда я поведаю вам занимательную байку.

Да. Я собирался сдать моих давешних клиентов. Признаюсь честно, глава рода мне крайне не понравился… Злобный старикашка, который не видит дальше собственного носа. И то, что он без возражений подписал мой контракт — это лишь подтверждало.

Этот гений даже не заметил, что в подписанном нами

договоре отсутствует пункт о конфиденциальности — собственно, именно благодаря этому я и мог пересказать главе полиции весь наш дневной диалог. Никогда не любил тех, кто наплевательски относится к договорам.

Я готовился показать старому хрычу, что похищать уважаемых людей с улиц — неблагодарная затея.

— Это очень интересно… — задумчиво протянул Виктор Александрович. — Более того, соотносится со многими данными, что у нас имеются…

А ведь говорил, что ничего такого вспомнить не может. Вот так и прокалываются люди на мелочах.

Тишина, повисшая в этот момент, мне не понравилась. Обычно она предвестник таких нехороших слов, как: «однако», «но», «вот только». Паниковать раньше времени я не стал, продолжая кормить воронёнка кусочками мяса с руки.

— Вот только всё, что вы говорите, бездоказательно, — подтвердил мои предположения полицейский. — Даже формулировки в подписанном вами контракте достаточно обтекаемые, чтобы к ним придраться! Увы, но я ничего не могу с этим сделать…

Я чуть не фыркнул. Обозначенная проблема и не проблема вовсе!

— Так я и не прошу вас прямо сейчас бежать и арестовывать главу рода Трощеных, — полуулыбка коснулась моих губ. — Я предлагаю вам сыграть чуть более тонко! Чтобы вы стали делать, если бы получили анонимное сообщение о готовящемся убийстве?

— Известил бы жертву об опасности… — по расправившимся плечам полицейского, я понял, что он начал осознавать ход моих мыслей и куда всё это ведёт. — Более того, для защиты потенциальной жертвы можно было бы организовать подставную смерть! Обставить всё по высшему разряду! С голоснимками! Некрологом…

Я кивал на каждое слово. Честно говоря, я хотел бы поучаствовать в предложенной постановке. Более того, полиция, как посредники, мне для этого были не особо нужны: связаться с родом жертвы, договорится и составить представление с помощью моих новых связей в Большом театре — дело пары часов. Зато было бы крайне выгодно иметь в должниках целый род.

Но подобная выгода не стоит уничтожения моей репутации. Поэтому в некоторых случаях жадность нужно сдержать. Хотя бы отчасти…

— А на финальном этапе, «голова хрыча Боркина»,

переданная исполнителем заказчику преступления, станет отличным доказательством преступных замыслов! — закончил я рассказ.

— М-да… это будет громкое дело! — уже предвкушая причитающиеся ему лавры за раскрытие такого преступления, улыбнулся Виктор Александрович. — Что же… Благодарю за сотрудничество! Я сообщу вам, когда потребуется связаться с Трощеными и организовать встречу!

Глава полиции молодцевато поднялся, оправил одежду, кивнул и развернулся к выходу. Я провожал собеседника долгим взглядом, однако стоило тому сделать несколько шагов, как всё же соизволил обратиться:

— Виктор Александрович, вы ничего не забыли?

— Забыл? — офицер осмотрел себя, а после стол. — Вроде бы нет…

— А что насчёт того, что, согласно букве договора, вы не можете разглашать ничего из того, что узнали за последний час? — невинно уточнил я.

Удивление. Лёгкое смятение. Раздражение. И, в конце концов, неприкрытое пренебрежение. Всё это за долю мгновения промелькнуло на лице собеседника.

Вполне возможно, кто-то бы и не заметил этого, но я смотрел на мужчину внимательно и ожидал такого рода реакцию на мои слова.

Мужчина явно не воспринимал серьёзно подписанную бумагу. Как представитель власти, он знал цену договоров, пусть даже на бумаге. И знал людей, что помогут обойти их без всяких сложностей.

— Господин Тёмный, давайте не будем усложнять, — с печальным вздохом попросил мой гость. — Ваше имя нигде не всплывёт, это я вам гарантирую. А я буду вам очень благодарен за помощь…

— Не будем спорить, — даже не подумал я препираться с ним. — Лишь одна просьба: позвоните кому-нибудь из своего отдела и расскажите, что вы только узнали. Не будем тянуть время… Оно у вас и у меня довольно насыщенное, чтобы его так тратить.

И вновь долгий взгляд и тяжёлый вздох. Но полицейский решил не обострять и, достав коммуникатор, набрал какой-то номер. Полминуты чуть нервных приветствий, затем Виктор Александрович начал речь о том, что его пригласили, дабы обсудить одно дело и…

Рот раскрывался, но звуков из него не исходило. Словно рыба. Или немое кино. Со стороны выглядело даже забавно.

Но вот сам Виктор Александрович явно был не в восторге.

Вначале он что-то пытался сказать. Потом раскраснелся в немом крике. А затем побледнел, когда из коммуникатора стали раздаваться вопросы о том, «всё ли в порядке».

Мои договоры обойти не так просто, как хотелось бы другой стороне. Подписав их, человек вплавляет их в свою душу! Они становятся практически законом мироздания! Не зря же мои предки столько поколений совершенствовали применение этого дара.

И пусть конфликт мне не нужен, но и оставлять себя за бортом событий я не дам! Благодарность за помощь определяю я сам. Мне не нужны подачки с барского стола!

А тайна моего таланта? Так час ещё не прошёл… Ещё пятнадцать минут, в рамках которых ничто из сказанного мной не покинет веранду.

— Что ты со мной сделал? — почти прохрипел глава полиции. — Это нанороботы? Контроль речи? Программируемое сознание? Как это отключить?

Какая прелесть! Он сам для себя придумал объяснение! Даже заморачиваться не пришлось! Люблю людей с богатым воображением. Они могут придумать версию развитий событий, до которых ты никогда сам не додумаешься, тем более ещё и такую, в которую сами и поверят.

Полицейский, как и я сегодня ранее, попытался прогнать по телу поток маны, дабы выжечь всё инородное. Раз. Второй. Третий… Всё бесполезно! Иначе все было бы слишком легко.

— Это совершенно неважно, — птенец наконец задремал и, держа его в ладошке, я нежно поглаживал лобастую голову. Редкие белые пёрышки, которые при этом выпадали, я откладывал в отдельную чашку. — Главное, что если вы хотите воспользоваться информацией, то нам необходимо обговорить, что я получу за своё небольшое участие!

— Срок, за влияние на представителя власти! — раздался с его стороны глухой рык, словно от зверя.

— На основании чего? Вы же не можете рассказать о случившемся с вами казусе, — с улыбкой ответил я.

Глава 28

Собеседник вновь рухнул в кресло напротив. Он так и метал молнии глазами, но, к его чести, до угроз моей жизни не опустился.

Собственно, я не зря пригласил его в свой дом: доски пола под ногами чуть заметно вибрировали, словно урчал огромный зверь. И стоило мне пожелать, как под ногой моего оппонента тут же сломается половица, или не выдержит старое перекрытие и рухнет прямо на голову не умеющему вести себя гостю.

А за дверью лишь ждёт команды Елена… и неважно, будет это команда принести чаю, или оторвать нерадивую голову — она всё выполнит.

Но это совсем на крайний случай. Тем более, по мере развития моей связи с домом и если успею провести парочку любопытных, но абсолютно чёрных и запрещённых ритуалов, то сам дом сможет атаковать тех, кто мне неугоден, с помощью магии. Найти бы ещё на это всё время, которого всегда мало.

В ранее подписанном договоре имелись пункты, согласно которым после подписания мне предоставляется неприкосновенность от посягательств из-за недовольства последствиями. Как я говорил, всё точно так же, как у Некифоровых.

Я любил жизнь и у меня были хорошие учителя, которые научили учитывать подобные мелочи и как сделать так, чтобы на них не обращали внимания те, кто подписывают договор. И то, что сами учителя были обычными юристами, им нисколько не мешало облапошивать людей с улыбкой на лице.

— Я прошу не так много. Во-первых, полный иммунитет в рамках данного дела… ну это, полагаю, разумеется, само собой, — я переложил птенца обратно в клетку и поднял взгляд на недовольного происходящим собеседника. — Во-вторых, данное дело не должно перерасти в конфликт между родами. Под договором стоит подпись частного лица. И частное лицо должно нести ответ. Не весь род!

Со стороны условие кажется странным: зачем мне заботиться о роде, глава которого меня похитил и пытается заставить пойти на преступление? Вот только я помнил внука Трощеных — он явно не в восторге от действий деда. И если я сумею разыграть всё правильно, то сумею избежать конфликта с родом!

А там, глядишь, и заручусь его поддержкой.

— Наконец, моя плата за участие: ваше личное вмешательство в урегулировании возможных претензий ко мне

со стороны полиции. Ничего радикального! Закрывать глаза на убийства не прошу! Но всякая мелочёвка… Думаю, будет выгоднее, если мы решим эти вопросы полюбовно!

— А у вас губа не дура! — не то удивлённо, не то возмущённо констатировал полицейский.

— Ну и, наконец, последнее, — я поднял руку, прося выслушать меня до конца. — Небольшая услуга со стороны рода Боркиных. И вновь вы выступаете посредником при её передаче, потому сможете проконтролировать законность просьбы!

То, что для меня должны сделать Боркины, я уже придумал. Но просьба была столь радикальной, что озвучивать её имело смысл, только когда вся операция закончится, и у Боркиных не будет возможности отказаться. Ну и я оставлял себе возможность для манёвра.

— Амбициозно! Даже очень! — обдумав с полминуты мои условия, нехотя выдал собеседник. — А если я откажусь от сделки?

— Мы разойдёмся! — только и пожал я плечами.

Данный исход был мне не нужен. При желании полицейский мог обойти контракт и устроить мне немало сложностей, потому от кнута стоило перейти к прянику.

— Но вы должны понимать, что мои условия более чем щадящие. А от вас прошу всего лишь соблюдения буквы договора. За это вы получите резонансное дело и статус героя, который его разрешил! О материальной выгоде, что вы сумеете извлечь по ходу я и вовсе умолчу… Потому оставлю решение данного вопроса на откуп вашему благоразумию.

Я дёргал за усы представителя власти не из-за тщеславия, жажды острых ощущений или каких-то личных заморочек. Всё намного прозаичнее: если я хотел работать в городе, то мне требовалось прикрытие. В связи с потерей рода, экономического и политического покровительства у меня нет. А значит, мне для начала нужно прикрытие более простое, вроде полиции, закрывающей глаза на мои действия… или криминалитета, способствующего мне. Но это уже следующий шаг!

— Давайте вашу бумажку! — с явным раздражением буркнул Виктор Александрович. — Как представитель правопорядка, я не могу оставаться в стороне. Я должен проследить за всем! — раздражённое фырканье тонко намекало, что следить будут за мной.

У меня всё имелось наготове, потому новая бумага сразу же отправилась к Виктору Александровичу. В этот раз он вчитывался в каждую строчку. Долго и упорно. Явно искал, к чему придраться. Но так и не нашёл.

Вторая нить жгутом коснулась средоточия маны. Судорога боли и наслаждения прошла по телу. Новая связь позволила не только чувствовать полицейского и его силы, теперь я мог ощутить душу Виктора Александровича… едва уловимые отголоски его эмоций, далёкие и нечёткие. Жаль, что это лишь мимолётный эффект от закрепляющей связи.

И в этих эмоциях читалось явное недовольство. Но главное, что если должным образом сосредоточиться, то я смогу прочитать его и понять, как действовать.

Я не столь наивен, чтобы полагать, что Виктор Александрович смирится с тем, что я сделал, и покорно всё проглотит. Нет, он обязательно попытается взбрыкнуть. И возможно, не раз. Те, кто почувствовал власть, не желают лишаться даже толики контроля. А значит, нужно действовать превентивно.

— И да… Ещё одна небольшая просьба. Можно сказать, личная, — сказать, что меня попытались прожечь взглядом, значит, вежливо промолчать. Но я небрежно продолжил: — Подумайте над закрытием «Арены». Не хочу настаивать, но боюсь, у данного предприятия нет будущего…

— С чего бы это? — холодно, почти брезгливо уточнил мой собеседник.

— Оно мне просто не нравится, — улыбнулся я. — И я думаю, вы выполните мою просьбу. Лично подпишите документ о закрытии.

* * *

«Этот юнец совершенно обнаглел, — электрическим угрём пульсировала мысль в сознании Виктора Александровича, уважаемого главы полиции Петергофа. — Как! Как он сумел это провернуть! Он же меня буквально нагнул! Беззастенчиво и нагло!»

Ярость чуть не выплёскивалась из глаз! Мана в прямом смысле слова создавала эффект сияния! А кулаки гиганта сжались не просто до белых костяшек, а до потрескивания молний вокруг. Сила помимо воли прорывалась, сквозь душу, разорванную яростью и негодованием. А ведь он считал, что уже перерос эту «детскую болезнь», когда теряешь контроль над собственной силой.

«А ведь у Некифорова я принял его за простого франта! Сколько уже было таких иностранцев, что приезжали и пытались учить уму-разуму. Этот был такой же! В меру наглости. В меру

манер. И конечно же, куча амбиций… Я надеялся на шоу, как его обломает реальная жизнь. А тут такое!»

Бунтующая душа не выдержала потока ярости, и кулак со всей силы ударил в дерево, что росло вдоль прогулочной дорожки. Удар был настолько сильный, что щепа веером разлетелась в стороны. Белая сердцевина дерева обнажилась и остро запахло древесиной. Молоденькая берёзка пошатнулась и стала заваливаться в сторону наполовину разрушенного ствола.

Виктор Александрович сделал несколько быстрых шагов от сломанной берёзы. И вместе с падающим деревом внутренний накал страсти медленно спадал. В душе полицейского вновь появлялось спокойная уверенность… Та самая, что помогла ему не только прорваться сквозь засилье аристократов, но и удержать достойное место в полицейском департаменте!

«Он не первый и не последний, — кулаки разжались и ладони небрежно оправили костюм. — В первую очередь, необходимо понять, чем он сумел меня подчинить. То, что это в его „контрактах“ — очевидно. Неплохой способ! Договор на пергаменте… красиво! Заставляет чувствовать значимость. Но что он подсунул в эти бумажки? Какие наноботы? Или, может, что-то из других технических безделушек? А, может, алхимия? Или это гипноз? Демоны его побери, он же с Некифоровыми подписал контракт!»

Глава полиции Петергофа потянулся к коммуникатору, чтобы связаться со старым боевым товарищем, но на середине движения рука словно отсохла. Плетью упала и не реагировала ни на какие движения. Виктор Александрович сначала дёрнулся, а затем выругался сквозь зубы, вспомнив, что это всё эффекты запрета о неразглашении!

— Ладно, не буду я ему звонить! — пропыхтел полицейский вслух недовольно, словно убеждая руку. Конечность нехотя начала двигаться. И коммуникатор оказался в руке полицейского, вот только в списке контактов он выбрал не Некифорова, а «доктор Щербаков»: — Алло, доктор? Я хотел бы записаться на полное обследование!

Из трубки донёсся чуть сонный, но по большей части недоумевающий голос.

— Причина? — полицейский пожевал губами… как бы он ни хотел сказать правду, но горло драло сухостью и сдавливало лишь при одной мысли. Потому пришлось обойтись более пространным: — Просто хочу провериться. Ничего серьёзного… Но включите в проверку средоточие маны и энергетические каналы!

Матерное согласие на обследование и обрыв связи стали

ответом на просьбу полицейского. Тот был не в обиде — лёгкое хамство стоило профессионализма врача, который не станет болтать. Вот только одним звонком вечер не закончился и дальше в сеть ушло сообщение:

«Кицунэ, нужна информация по Артуру Тёмному. Все источники. Ставка по прейскуранту».

Виктор Александрович не ожидал мгновенного ответа. Он знал, что абонент предпочитает секретность и держать расстояние с клиентами. Но положиться на Кицуне можно — это один из немногих выживших представителей теневых структур, что остались в Питере после того, как глава полиции огнём и мечом прошёлся по криминалитету Северной столицы.

И с этими немногими выжившими лучше было дружить. За ними стояли такие силы, что у представителя власти перехватывало дух. Кроме того, оставшиеся жёсткой рукой, наравне с полицией, контролировали спокойствие в Питере и окрестностях. А при необходимости могли оказать и некоторые услуги.

Глава полиции Петергофа ещё по просьбе Некифорова поднял данные на Артура Тёмного. Но тогда он показался ему скучным и невзрачным… Единственное, что привлекло его взгляд: отсутствовала профильная стихия. Но мало ли причин почему её не указали?

Но вот теперь… Требовалось узнать всё, что можно и что нельзя.

Одновременно пальцы вбивали в коммуникатор новый номер.

— Значит, не нравится тебе «Арена»? Ну что же… — коммуникатор пиликнул, сообщая что связь установлена, и голос Виктора Александровича сразу стал уважительным и спокойным: — Господин Безруков, прошу прощения за поздний звонок, но у нас небольшие проблемы по нашему совместному предприятию…

Глава 29

Плотничество успокаивает, как, впрочем, и любая другая работа руками.

Маленький ножик в руках порхает, словно бабочка, срезая лишнее. Придавая нужную форму. Добавляя деталей и узоров. Ничего особенного — жёрдочка для клетки ворона. Самая простая, из дуба.

Мне пришлось перебрать не меньше двух дюжин веточек, пока одна из них не откликнулась на мой призыв. И не просто откликнулась, но согласилась стать жёрдочкой. Эта ветвь была с древнего дуба, который не один век стоял в лесу и был пристанищем для птиц и зверей. Эта ветвь любила тепло живого тела. И была готова вновь служить опорой… а значит, она будет верным насестом и Когтю.

Я же напевал себе под нос в порыве вдохновения древнего классика:

И, очнувшись от печали, улыбнулся я вначале,
Видя важность чёрной птицы, чопорный её задор,
Я сказал: 'Твой вид задорен, твой хохол облезлый чёрен,
О зловещий древний Ворон, там, где мрак Плутон простёр,
Как ты гордо назывался там, где мрак Плутон простёр?'
Каркнул Ворон: «Nevermore».

Я потянулся к наждаку, чтобы довести до совершенства свою работу. Точность и аккуратность нужны не только в ритуалах и контрактах — любое дело нужно совершать с полной отдачей. Тем более, что ворон, наблюдая любопытным глазом, для меня главный судья.

— Господин, — мелодичный голосок Елены вырвал меня из медитативного транса работы. Не грубо, а осторожно и любя, как умеет только моя помощница. Я невидяще сморгнул и поднял взгляд на Елену, что стояла у спуска в подвал. Только после этого девушка решилась продолжить: — Прошу прощения, но к вам гости. Немного необычные… и требуют вас.

Занятно. Я никого не ожидал.

Дела у меня только во второй половине дня, а в первую я хотел немного отдохнуть после беготни последних дней и побыть с вороном — нужно больше времени проводить с питомцем. Но, как видно, моя репутация бежит впереди меня, привлекая людей. Даже интересно, кто бы мог ко мне наведаться?

Надеюсь, это не Белов, а то отделаться от этого писателя весьма проблематично.

Отряхнув опилки и древесную пыль, я в три прыжка выбрался

из подвала и отправился к гостиной, куда Елена любезно усадила нашего гостя. Лёгкая перестановка мебели привела к тому, что теперь я выходил к гостям со спины: не очень вежливо, зато позволяет оценить собеседников заранее и при необходимости подготовиться.

И в этот раз первое, что бросилось мне в глаза: плюгавая макушка, лишь немного возвышающаяся над спинкой дивана.

Второе, едва уловимый запах… Тонкий, но одновременно едкий. Лаборатория или больница?

Но третье и самое главное, что заставило меня напрячься: аура… в целом, обычный B-ранг, возможно, даже на нижнем пределе, но были в ней нити и потоки энергии, несвойственной для подобного уровня силы. Несвойственные вообще человеку.

— Добрый день! Благодарю за ожидание, — с широкой улыбкой вышел я на свет. — Позвольте представиться: Артур Тёмный. Рад приветствовать в своём доме…

Я сделал многозначительную паузу, не особо тонко намекая, что хотелось бы знать, кто и на черта припёрся ко мне. Собеседник, и в самом деле небольшого роста, окинул меня раздражённо-оценивающим взглядом и, поправив чуть опалённые усы, небрежно бросил:

— Я от Кицуне.

Ситуация понятнее не стала. Хотя интриги мужчина, которому было явно за пятьдесят, нагнать сумел. Обдумывая эту мысль, я устроился напротив собеседника и честно признал свою некомпетентность:

— Должен признаться, что не совсем понимаю, о чём вы? Мой круг знакомых в Российской империи пока не так широк, потому запамятовать столь звучное имя… или всё же прозвище, я бы не смог.

— Демоны… С кем приходится работать! Минуту!

Собеседник бесцеремонно вытащил коммуникатор и набрал какой-то номер. Ответили ему быстро, и он что-то бросил в трубку. Разобрать не представлялось возможным — на этом устройстве была активирована специальная функция, которая искажала голоса собеседников для посторонних слушателей. А читать по губам… увы, сколько учителя-профайлеры ни бились, данную науку освоить я всё же не смог.

Наконец собеседник отложил трубку (которая оказалась дороже, чем казалась на вид) и посмотрел на меня.

— Придурки! Даже вводные корректно дать не могут! — и вздохнув, добавил уже спокойнее и деловито: — Просили передать, что я от вашей знакомой со стройплощадки.

— О! А вот это уже о многом говорит, — оживился я. — Чем

могу быть полезен?

Жестом я попросил принести Елену напитки. Сегодня было жарко, так что, насколько мне известно, девушка готовила лимонад. И напитки у моей личной слуги получались просто феерические!

— Я Марк Зенский. И я здесь для того, чтобы внести плату за артефакт, что вы передали Кицуне, — небрежным жестом из внутреннего кармана костюма мужчины на стол перекочевала пачка ассигнаций. Судя по номиналу и толщине — не меньше полутора тысяч рублей. — Она не любит оставаться в должниках, а ваша… настойчивость, стала приятной неожиданностью.

— Я польщён, — кивнул я, тем не менее не спеша пока принимать деньги.

Моих средств пока что впритык хватает для запланированных акций, так что лишними деньги точно не будут… Вот только принимать деньги неизвестно от кого — тоже не самое разумное решение. Пусть я знаю теперь имена, но вот что за ними стоит, мне до сих пор неизвестно.

— Также нас заинтересовали ваши «работы», — словно по бумажке, монотонным голосом вещал мужчина. — И мы бы хотели ознакомиться с полным ассортиментом.

— Увы, но в данном вопросе я не могу помочь… Мои работы все эксклюзивные и делаются только под заказ. Потому, если вам что-то понадобится, то вы можете указать необходимые вам свойства, и я скажу, смогу ли такое сделать или нет… и что мне для этого понадобится. Разумеется, все необходимые ингредиенты за ваш счёт.

Теперь настала очередь собеседника задуматься. Ну в самом деле, не думал же он, что я проклятые артефакты произвожу массово и храню вдоль стен для придания антуража? И если он пришёл оценивать артефакты, получается, передо мной мастер? Тогда почему он один и без охраны? Неужели не ценят? Не верю!

Как же много вопросов…

Хотя… Я вновь всмотрелся в ауру собеседника. Неестественные потоки, что меня смутили изначально, теперь я, кажется, начал кое-что понимать.

— И должен предупредить сразу, лечебные артефакты будут стоить по отдельному прейскуранту. Вы ведь именно их ищете? — скрестив руки на груди, внимательно посмотрел я на него.

— Откуда?.. — мужчина аж вздрогнул всем телом от удивления. — Мне пора!

Марк поднялся и поспешил на выход. Я же его не останавливал. Этот человек пришёл сюда с надеждой

на чудо… И я испугал его, дав надежду на это чудо. И то, насколько ему нужно подобное, зависит от того, как далеко он уйдёт.

Собеседник не дошёл даже до выхода из комнаты. Замер. Постоял в нерешительности с десяток секунд, а затем резко обернулся.

— Что вы можете сказать по этому поводу?

Я неспешно разлил по двум бокалам принесённый Еленой напиток и жестом пригласил артефактора за стол. И лишь когда гость вернулся, а я отпил напитка, то продолжил мысль:

— Могу только предполагать… Но, похоже, во время работы с проклятыми артефактами вы подцепили на свою ауру и, скорее всего, душу, проклятье. Не особо смертельное, раз до сих пор живы… Но достаточно живучее и въедливое, чтобы его нельзя было устранить современной магической медициной. Так же, полагаю, оно распространяется и всё это сопровождается не самыми приятными последствиями?

— Оно пожирает моё средоточие маны. Я уже потерял ранг… Я не могу работать, как раньше, — с отчаянной обречённостью вздохнул Марк. — Мой слепок ауры исследовал даже доктор Щербаков. Но и он лишь развёл руками… Старая магия. Ритуальные проклятья, с которыми сейчас никто не работает.

Я кивнул. Раз доктор не помог, то артефактор цепляется за любую надежду, а тут вроде как коллега, что делает проклятые вещи. Более того, отчаянье усиливается потерей таланта… Не удивлюсь, если он становится обузой — потому и охраны нет.

А, может, он и вовсе сбежал, чтобы никто не узнал, собственно, о самом визите? Хотя, нет! Он же созванивался с Кицуне.

Скорее, его послали, дабы посмотреть, с чем вернётся. С артефактами? Знаниями? Или чем-то большим?

— Вы можете что-то посоветовать? — мужчина сумел взять себя в руки, более того, старался даже особо не надеяться, судя по внешнему виду.

— Посоветовать — нет, — я буквально видел, как огонёк надежды тухнет, несмотря на то, что внешне он продолжал крепиться. Но на самой грани выгорания души я добавил: — Но я могу помочь…

— Можете? — надежда, страх и подозрительность смешались. Маска спокойствия окончательно разрушилась и теперь читать моего гостя было гораздо легче. — Даже профильные специалисты оказались бессильны.

— Если есть артефакты, что вас прокляли, то могут быть артефакты, что вам помогут… — просто пожал я плечами.

— Мне нужны доказательства, что вы сможете помочь!

Ух, какой недоверчивый! Сам пришёл. Сам попросил помощи. А всё ещё требует каких-то доказательств. Но от мастеров, что работают руками, следует подобного ожидать — они верят только делам.

— Один бесплатный совет, — спокойно произнёс я, продолжая безотрывно смотреть на мужчину. — Перестаньте пользоваться силами. Чем больше вы пользуйтесь энергией, тем сильнее подпитывайте проклятье. Для дальнейшего мне нужно обследовать вашу ауру… Ну и, соответственно, оплата.

Мужик поджал губы. Платить никто не любит… собственно, как и лечиться. Тем более, у подозрительных типов, которых знаешь чуть больше пятнадцати минут.

— И что вы хотите в качестве платы?

— Аванс — это знания: Кицуне и вы на кого работаете? Что у вас за организация? Чем вы владеете и что можете? — начал задавать я вопросы.

— А вы не знаете? — вот тут глаза у собеседника округлились.

М-да… не особо изящно, но ходить вокруг да около в данном случае я не видел смысла. Тем более, что верить с ходу я не собирался никому. Только выдержка и тщательная проверка!

Потому я продолжил свою «работу», не обращая внимание на удивление.

— Затем моя помощница обследует вас, — я кивнул на Елену, что тенью дежурила у входа в комнату в ожидании распоряжений, а если потребуется, то и охраны меня. — После чего я скажу, какие ингредиенты мне нужны для вашего лечения. А когда вы всё достанете, а я проведу ритуал, то вы мне будете должны услугу. И вот этой мелочью… — я кивнул на стопку банкнот на столе. — Вы не отделаетесь. Предупреждаю, чтобы у нас не возникло недопонимания.

Наш разговор прервала вибрация коммуникатора. Да я прямо нарасхват! Взглянув на номер абонента, я вновь обернулся к собеседнику.

— Прошу прощения, дела. У вас есть пара минут, чтобы подумать. Как видите, моё время весьма ценно!

После чего активировал функцию сокрытия речи, как Марк Зенский минутой ранее, и со спокойной уверенностью произнёс:

— Добрый день, рад вас слышать!

— Тёмный… наглеешь, — прохрипел старческий голос главы рода Трощеных. — Почему не звонишь? Почему мне приходится узнавать о завершении работы из некрологов в газетах?

— Вы сами говорили, что «некролог» станет для вас лучшим

доказательством, нежели любые слова, — не стал я идти на попятную. — Кроме того, разве новость не стала приятным сюрпризом?

Для меня, например, стала. Виктор Александрович приятно удивил, сумев организовать гибель главы Боркиных за ночь! Более того, сделал именно так, как мы обсуждали: несчастный случай. Очень кровавый несчастный случай со множеством свидетелей и освещением в прессе!

Прямо чувствуется размах и желание показать всем произошедшее.

— А чтобы продлить удовольствие, вот вам несколько фото! — я переслал по коммуникатору несколько ранее присланных главой полицией голоснимков мертвеца.

Не пожалели люди грима и актёров! Я бы так быстро всё организовать не смог и использовал бы иные методы.

— Неплохо… — просмаковал старик слова на другой стороне. — Очень неплохо… Я доволен! Можешь считать, что долг доктора закрыт.

— Рад слышать. Тогда я готов передать вам особый презент. Вам ведь ещё нужна чашка под таблетки?

Повисла тишина. Собеседник явно был ошарашен предложением. Он, похоже, не воспринял мои слова о голове врага всерьёз. А зря… Я стараюсь держать своё слово.

— Как вам это удалось? — пытаясь выиграть время, уточнил старик неуверенно.

— Скажем так… У меня хорошие связи с теми, кто работает с телом!

— Тогда сегодня вечером… Я отдельно отправлю вам время и место.

Звонок прервался, и я улыбнулся. Теперь только от выбора главы рода Трощеных зависит, какую цену он заплатит за свою наглость. Ну а пока мне пора возвращаться к делам насущным.

— Итак, на чём мы остановились? — обернулся я к Марку Зенскому.

Глава 30

— Я согласен, — словно подписываясь под каторгой, кивнул собеседник.

— Вот и отлично! Елена! Мои договора! — я закинул ногу на ногу. — Ну а вы, дорогой клиент, рассказывайте.

Не сказать, что история получилось долгой, но Зенский то и дело пытался отклониться в несущественные детали, обычно по своему рабочему профилю. Но самую главную суть я уловил: мне повезло встретить наёмников. Несколько иронично, учитывая мой профиль деятельности.

«Прохвосты» — так себя именовала группа. Они специализировались на заданиях по устранению магов. Точечному и профессиональному.

Именно поэтому у группы имелся свой артефактор, специализировавшийся на проклятых артефактах — особо опасных в первую очередь для магов. При этом группа не брезговала кражами, контрабандой (с чем мне повезло столкнуться) и прочими прелестями незаконной и полузаконной жизни.

В общем, работали сразу по нескольким направлениям и заработали уже вполне хорошую репутацию в своём деле.

Обитали и работали они в Питерской области… место дислокации мне не назвали, так же, как и не раскрыли участников группировки. Но по контексту я понял, что «Прохвосты» не на слуху — лишь редкие главы родов знали о подобном. И вообще, мне всячески намекали, что за группой стоит один из влиятельных питерских родов.

Правда, также это всё могло быть уловкой, так как слова Зенского требовалось ещё проверять. Он, разумеется, мог рассказывать мне правду, но далеко не всю или не там делать акценты, чтобы у меня сложилось неправильное впечатление об этой группировке.

А когда мне обозначили примерный прейскурант на услуги наёмников, я понял, что слишком мало прошу за свои услуги. Слишком мало, да.

И да, кстати, Кицуне оказалась главой одной из оперативных групп.

— Мне нужны контакты ваши и Кицуне, — выслушав всё, вынес я решение своим размышлениям. — Я полагаю, мы сможем организовать взаимовыгодное сотрудничество. Ну а пока… — я передал договор, что заполнял во время разговора. — Будьте добры, ознакомьтесь и подпишите!

Мужчина с лёгким недоумением взялся за бумагу — явно не привык к такому формату. Однако внимательно вчитался, изучая каждую буковку… Я отметил для себя, что артефактор явно не в первый раз занимается подобным. Это же подтвердили и слова через пять минут.

— Всё хорошо, единственное: оплата услугой не от «Прохвостов», а лично от меня! — я кивнул на вполне резонное замечание, но собеседник и не думал останавливаться: — И ещё у вас нет пункта о неустойках при срыве договора!

Резонно. Хотя обычно срыв договора подразумевал мою гибель, тем не менее я не мог сказать этого до подписания договора. Потому решил остановиться на более приемлемом варианте:

— Как насчёт того, что в данном случае я буду должен вам одну услугу в случае такого развития событий?

— Принимается!

И вновь заполнение бумаг. В этот раз подписи были проставлены без лишних слов… Вот только притока эйфории я не почувствовал. Энергия была очень тягучая. Жёсткая. Словно бы шершавая. И она наждаком прошлась по моим венам.

Неприятные ощущения, мягко говоря.

Я почувствовал, как проклятье пытается алой нитью проникнуть в меня вместе с силой. Едва уловимая, маленькая змейка… Если не знать о подобном заранее, так и упустить можно. А она обовьётся вокруг средоточия маны, пустит яд и будешь ты медленно затухать.

Выбросом энергии эту отраву не отогнать. Это станет лишь приманкой.

Я кивнул Елене и девушка, выполняя букву контракта, начала изучать ауру пациента. Встала за спиной мужчины, протянула руки над головой и начала получать данные, чуть прикрыв глаза.

Не стоит артефактору знать, что настоящий анализ его болезни я сейчас провожу сам, причём экспериментирую над собой же. Экстремально, но тем не менее захватывающе.

Я откинулся на спинку кресла.

Проклятья. Обычно под ними подразумевается повреждение энергетических каналов. Это приводит либо к деградации всех энергетических каналов человека и соответственно смерти. Либо, к постепенному восстановлению, если повреждения небольшие. Обычно случались в столкновениях магов, когда воплощения энергии столь мощные, что воздействуют даже на ауру.

Проклятья на предметах — отдельный вид искусства. Это доступно лишь артефакторам и ритуалистам. Причём методы

их во многом похожи, но различаются в нюансах. Впрочем, как и обычно.

Для создания проклятой вещи нужно немного.

Для начала нужно насытить предмет энергией. Так сильно, чтобы он имел возможность при активации достичь внутренней энергетической оболочки человека. Вторым и заключительным этапом нужно вложить структуру, которая будет действовать строго по требуемой задаче.

Среди артефакторов это мастера высших рангов. Только они могут не только напитать предмет энергией, но и видят суть предметов так, чтобы сочетанием элементов вызвать синергию потоков маны и резонансом вызвать нужный эффект. На это уходят годы практики! Но зато на выходе обычно вещи уникальные, достойные императоров по мощи и изысканности.

С ритуалами всё в этом плане немного проще — выброс энергии души запечатывает сгусток тёмной энергии. Это диссонанс и какофония энергетических структур. А при разрушении предмета этот сгусток вырывается, разрушая всё, с чем соприкасается. Неструктурированная и агрессивная энергия.

Хотя, если задаться целью создать что-то целенаправленное, то это тоже несложно — руны во время ритуалов задают правильный узор энергии. Как на той же соломенной куколке, что использовалась на Безрукове.

Но тёмная энергия, что при этом используется, всё равно разъедает предмет. Он становится недолговечным. Опасный и хрупкий.

В любом случае должна быть структура. Артефакт или ритуал — неважно.

Столь сложное, развивающееся проклятье, просто обязано иметь базу! И я должен увидеть внутреннюю гармонию в хаосе разрушения. Должен понять, что движет проклятьем!

Вдох… выдох…

Вдох… выдох…

Нужно настроиться на собственное сознание. Ощутить собственную энергию. Почувствовать средоточие манны внутри. Почувствовать его пульсацию в такт с сердцем. Ощутить, как сила пронизывает тело.

Тьма внутреннего мира начала рассеиваться, превращаясь в туманную дымку. Как же я давно не был во внутреннем мире. А зря!

Порой стоит оставаться наедине с собой, чтобы привести мысли в порядок. Разобраться с внутренними проблемами. Просто расслабиться и настроить энергетические потоки.

Но вновь некогда… не сейчас.

Я почувствовал, как ноги ступают по сухой почве. Чувствовались колоски засохшей травы. Растрескавшаяся земля. И холод…

Совершенно не то, что я помнил с прошлого раза. Хотя, в прошлый раз я погружался в себя ещё до падения особняка на скале.

Тогда я был совершенно другим.

Несколько шагов и я вышел к строению, скрытому в тумане: огромный храм с проваленной крышей. Всё разрушено. Сухо. Пусто. Лишь ветер играет в пустоте залов.

Центр моего внутреннего мира — средоточие манны.

Я шёл по камням и видел обрывки барельефов, что изображали ключевые моменты из жизни. Из-под каменных обломков робко просачивались потоки некогда бивших фонтанов — воплощения мечты и устремлений. Я видел павшие колонны и статуи — разорванные контракты… именно их разрушение привело к падению крыши и уровня сил, средоточия маны.

Всё же разрыв всех контрактов, гибель рода и переезд на новое место знатно подкосили меня. Подкосили, но не убили. А всё, что нас не убивает, делает сильнее.

Лишь единственная статуя осталась со старых времён: Елена, в греческой тоге… прекрасная и сильная. Она в одиночку помогла мне выстоять в самый сложный момент. Но были здесь и несколько новых статуй — недавно заключённые мною контракты, что вновь поддерживали потолки, моего средоточия манны.

Атланты.

И к одному из этих атлантов я двигался: статуя Марка Зенского.

Вот только несмотря на то, что статуя появилась несколько минут назад, на общем фоне она казалась серой. Словно лист, подхваченный первым морозцем и готовый скукожиться. Статую покрывали трещины. Непонятный алый мох пытался прорасти из расщелин, дабы распространиться не только на статую, но и на мой внутренний мир.

Но тем не менее эта статуя представляет собой олицетворение связи, по которой, словно по путеводной нити, можно двигаться к источнику… К чужой душе.

Я не без содрогания коснулся статуи и рывком перенёсся дальше. И завис в бесконечной пустоте космоса.

Чужой внутренний мир — чужие правила. И здесь внутри человека жила маленькая вселенная. Прекрасная… и больная.

Почти половина этой вселенной была поглощена алым спрутом проклятья.

Алые нити проклятья извиваются… среди бесконечных огоньков звёзд.

Они постоянно переползают. Ищут места, куда впиться, дабы поглотить больше энергии. Дабы вырасти.

И я наблюдаю. Я не спешу.

Я гость в чужой душе, который попал сюда лишь благодаря пункту контракта об исследовании проклятья.

Я не могу напасть. Действовать я могу либо в собственной душе, либо в той душе, что будет мне принадлежать в качестве оплаты по контракту… Ну или крайний случай, если мне откроют доступ — что будет возможно, когда я приступлю к лечению. Но стоит мне выказать сильное чувство, эмоцию или просто подумать — меня заметят. Меня воспримут как угрозу.

Я продолжаю смотреть. Терпеливо и непреклонно. Время тут теряет смысл.

Сначала всё кажется хаотичным. Движения. Структура. Развитие проклятья.

Но вот я замечаю первую знакомую руну. Она самая главная здесь. Она, словно алое созвездие в бесконечном хаосе. Руна вплавлена прямо в сердцевину проклятья. В узлах её сияют самые яркие звёзды внутреннего мира.

И к моему удивлению, эта руна передачи. Это проклятье что-то передаёт!

С учётом того, что слева от руны подчинения ничего нет, а справа имеется образование — передают вовне, а не внутрь человека.

Зная, где искать я нахожу руну энергии. А следом и руну привязки к источнику, которому передают… и вот эту руну я уже не узнаю. Хуже того, это не часть имени человека, и не места… Это что-то совершенно другое.

Эту загадку я откладываю в сторону и переключаюсь на поиск других рун. И нахожу их рядом, много мелких: поиск, сила, рост, захват… Ещё несколько, которые мне сложно различить — все они словно бы наслаиваются друг на друга, сливаясь в жутковатую каракулю.

Но самое главное — мелкие руны сами себя копируют, раз за разом, распространяясь по душе человека, ставшего моим клиентом. Они поглощают космос человека. Душат его душу. Сжираю силу.

Удар резкий и болезненный пронзает моё иллюзорное тело за мгновение.

Хочется кричать… Сознание охватывает боль. Паника

пытается пробиться в душу.

Но нельзя забывать: вокруг лишь иллюзия. Я не во плоти. И меня атаковала чужая энергетическая структура. А значит, и отвечать нужно энергией… вот только не случайной.

Вспышка энергии создаёт руну взрыва. Меня мгновенно отбрасывает в сторону, оставляя ожог на моей астральной проекции. Но я даже не думаю успокаиваться на этом: руны удержания и тления накладываются на место атаки. Нельзя допустить, чтобы во мне укоренился росток проклятья.

А ко мне начинают тянуться нити со всего микрокосма. Значит, мне пора отступать!

Я падаю на пол своего внутреннего мира. Обломки храма средоточия души жёсткие и приятно холодят ожог. Но времени разлёживаться нет!

Статуя Зенского словно идёт волнами! Я кидаюсь к пьедесталу, на котором она стоит, и, схватив ближайший камень, быстро царапаю один за одним руны: контроль, удержание, барьер.

Раз за разом. Круг за кругом.

Пока места на пьедестале не остаётся. Только тогда я отстраняюсь.

Едва заметный купол накрывает статую, внутри которой всё больше алого мха покрывает статую. М-да… какая-то невыгодная сделка получается. Не только сил не получил, но чуть не погиб и теперь придётся тратить силы на сдерживание проклятья.

Я наложил на грудь руну лечения и сразу почувствовал облегчение.

Как же хорошо, что во внутреннем мире не нужны никакие реагенты и структуры для управления энергией — сам мир энергия. Просто необходимо его правильно направить отдать приказ. В моём же случае этому помогали руны.

Открывая глаза в реальности, я чувствовал себя, словно после сна на очень жёстком полу в неудобной позе — тело ломило. Но я это не мог показать ни словом, ни жестом! Благо Елена заметила моё пробуждение и закончила «обследование»: стряхнула руки, словно от воды, поклонилась гостю и подошла ко мне, словно бы что-то шепча мне на ухо.

Я же я в это время думал, что делать с пациентом.

Самый простой вариант, к которому я хотел прибегнуть — выжечь проклятье, а затем ритуалом залечить повреждённые участки — теперь очевидно, что это невозможно. Проклятье очень сильное и глубоко внедрилось из-за того, что мужчина слишком долго протянул с ним, а значит, и ритуал нужен очень мощный, который мой пациент может и не пережить. А кто будет

расплачиваться по долгам, если кредитор умрёт? Потому предлагать данный выход я даже не собирался.

Благо, имелись и альтернативы, что я и обозначил, жестом отослав Елену.

— Для вас есть несколько хороших новостей. Вылечить ваше проклятье можно несколькими способами. И для первого из них понадобятся ингредиенты вот из этого списка…

И я начал быстро и чётко составлять список. Практически тридцать позиций!

Признаться, для самого ритуала мне требовалось лишь две третьих из указанных ингредиентов, да и количество я завысил минимум вдвое. Но я не стал стесняться, ибо реагенты были B-класса, а некоторые и вовсе A — мне такие не достать, а контрабандистам «Прохвостам» вполне по плечу.

Тем более, благодаря такому ходу, я не только пополню свои запасы за их счёт, но и не дам им понять, как я это в действительности провернул. Нужные пропорции с учётом такого количества позиций просто не подобрать.

Казалось бы, мелочь, но из таких мелочей всё и строится.

— А вы не мелочитесь! — аж присвистнул собеседник, увидев масштаб моих запросов. — Это стоит примерно столько, сколько зарабатывают «Прохвосты» в лучшем случае за три-четыре задания!

— Вот и проверите, насколько они вас ценят, — подбодрил я собеседника улыбкой.

— Но вы говорили, что есть несколько способов? — уцепился за мои слова собеседник.

— Я и не собирался этого отрицать, — я вернул себе список и отчеркнул несколько последних, самых дорогих ингредиентов A-класса. Почти от сердца оторвал. — Можно обойтись вот без этих составляющих, если вы приведёте мага, подтверждённого C-ранга, но не меньше.

Вычеркнутые мною ингредиенты, при правильном ритуале могли на некоторое время создать эмуляцию души. Плохонькую, не выше C-ранга… Но тем не менее душу. Её я мог временно усилить рядом других ингредиентов до B-ранга, одновременно затушив средоточие маны Зенского до C-ранга. Тогда получится переманить проклятье на более сильную душу, как на более лакомый кусочек. Потом потребуется только добить то, что останется в энергетическом теле мужчины.

Аппетитный вариант, с учётом того, что для меня появится возможность изучить произведение ритуального искусства обстоятельно и без спешки!

— Зачем вам маг? — мгновенно заподозрил подвох

собеседник.

В артефакторике другие маги были не нужны и мои требования звучали как минимум странно. Да и использование людей… я знал какие мысли подобные требования могут породить в голове клиента.

— Скажем так, ничего хорошего его не ждёт… — не стал я лукавить, но и вдаваться в подробности не решился. Пусть собеседник и скован пунктами о неразглашении, но не стоит рисковать. — Именно поэтому моё условие: это должен быть доброволец. Причём это обязательно. Я проверю, иначе контракт будет разорван…

Если честно, мне плевать, кого найдёт заказчик. Мне главное, чтобы не возникло проблем с законодательством Империи. Плюс сразу стоит обозначить кое-какие границы, за которые в рамках нашего сотрудничества я не готов выходить.

— Если найдёте мага В-ранга, то не нужны вот эти ингредиенты, — ещё несколько позиций отсечены. — А если А или выше, то убираем и вот это, — последним жестом я практически ополовинил изначальный список.

Жаль, конечно, с таким количеством полезных ингредиентов расставаться, но и поработать с таким материалом тоже будет неплохой альтернативой.

— Также было бы неплохо предоставить артефакт, что вас проклял…

— Увы, это невозможно, — тут же оборвал меня клиент. — Артефакт был частью контракта и уже у заказчика, — артефактор вновь вернулся к списку: — И если я всё это принесу, вы снимите проклятье и вернёте мне прежние силы?

— И вновь нет… — не щадил я чувства клиента, хотя мог и поюлить. — Проклятье заменило часть вашей ауры. Если его убрать, то вы ещё больше ослабнете. Возможно, потеряете ещё ранг, — правда, при такой открытости стоило подсластить жестокую правду. — Но по крайней мере, вы перестанете медленно умирать. А со временем сможете восстановиться… Вот только не советую медлить. Время работает не на вас. Всё и так слишком запущено.

— Я понимаю… — с задумчивостью протянул гость и поднялся. — А сейчас мне нужно идти… До свидания.

Не дожидаясь ответа, собеседник двинулся прочь, лишь Елена успела открыть перед ним дверь. А я смотрел клиенту вслед, прикидывая: возможно, стоит отказаться от контракта?

Но кто бы ни сотворил эту мерзость — он гений. Мастер, до которого мне расти и расти!

Очень надеюсь, что артефактору досталась игрушка прошлых

веков. Иначе окажется, что я не просто не уникален со своим талантом, но и далеко не самый сильный.

Глава 31

— Друг мой! Всё пропало! Это просто катастрофа! Ка-та-стро-фа! — носился по комнате Виктор Белов, как выражаются русские, словно электровеник. Мне даже стало казаться, что ещё немного и он начнёт подпрыгивать на месте, настолько эмоционально мужчина говорил и размахивал руками для пущей убедительности. — Форменная катастрофа! Это же надо додуматься! Только представь, а он додумался! И не просто додумался, но и сделал! Уму непостижимо! И после этого он думает, что мы будем молчать? Нет! Не будем! Мы ответим! Ответим в самой жёсткой форме! Но прежде, нам нужно решить проблему с тем, что уже сделано… Как? Как! Это же просто ужасно!

Мне вновь не удалось отдохнуть… Визит моего «самого любимого» соседа-писателя вновь обрушился на меня, словно снег на голову в середине июня. Зашкаливающий уровень паники меня даже не особо удивлял… я смирился с этим проклятьем. Однако всё ещё делал тщетные попытки выловить из потока эмоций, хоть одно зерно рациональности. И с треском проваливал миссию.

А причитания тем временем заходили на новый круг… как и экспрессивные жесты. Хотя бутылка виски, запрошенная гостем для «успокоения нервов», всё ещё стояла нетронутая. Этим преимуществом я и решил воспользоваться: небрежно разлил напиток по двум бокалам, поднял свой и крутанул содержимое, любуясь им на просвет… а заодно рассматривая собеседника в янтарных тонах.

Пока вмешиваться в происходящее было слишком рано.

— Ты меня не слушаешь! — с обидой возмутился Белов, с укором при этом посмотрев на меня, но всё же рухнул напротив и, схватив свой бокал, махом осушил. И ведь сомнительно, что таким образом он ощутил хоть толику вкуса этого напитка. Совсем не понимает, как это делать надо, а ведь удовольствие не самое дешёвое. Пусть я не фанат данного времяпрепровождения, но вот цену вещам я всё равно знаю. — Это же угроза твоему клубу! Как ты не понимаешь?

— Не понимаю… Ты уже десять минут разводишь панику, а повод так и не озвучил, — противопоставил я свою спокойную манеру речи эмоциональному напору собеседника.

— Да что тут непонятного! Всё же ясно как день. У нас проблемы! — и вновь меня омыла волна слов и эмоций. Да уж, Белов похож на водопад, который льётся на тебя сверху и его

не остановить. — Панамарёв! Твой конкурент по спору! Он совсем обнаглел! Не хочет играть честно! Я вчера решил немного прогуляться… узнать относительно оборудования, мебели, закупок алкоголя, ну и персонала! И тут выяснилось, что про ваш спор с Панамаревым знает уже половина города! Хуже того, этот гад пустил слух, что если кто-то устроится к тебе в ночной клуб, то после в Питере работу уже не найдёт! Это же просто ужас! Теперь никто не хочет идти к тебе в ночной клуб! Ни бармена! Ни диджея! Ни кухни! Ни девушек… Ка-та-стро-фа!

Эмоциональный тайфун пошёл на новый круг. Я же, наконец, поняв, в чём проблема, слегка приуныл… Признаться, не предполагал, что на столь раннем этапе могут возникнуть такие глобальные проблемы.

Возможно, нанять кого-то из непрофессионалов? Студенты из простолюдинов всегда рады подработать. Или кого-то из тех, кто ещё не освоился в профессии?

Но нет… если брать кого попало, то мы заведомо снижаем уровень заведения. А если обучать, то это затраты времени и денег… а их у меня тоже не так много. Проблема, однако.

Есть вариант переманить кого-то из других городов? Мысль вроде неплохая… Но опять же, требуются немалые средства.

И кто сказал, что они через неделю работы не уйдут к конкуренту? Тратить на всех заговорённые контракты — расточительство.

Заказывать роботов? Так дорого и этими железными мордами только посетителей распугивать! Мало кто захочет ходить в заведение, где находятся железные болванчики в качестве персонала.

— А что, если обратиться к фон Веберу? Он как-никак держатель спора и должен отслеживать, чтобы всё было в рамках разумного, — вспомнил я про самый простой вариант развития событий.

— Фон Вебер? И что мы ему предъявим? Слухи? Друг мой, ты же вроде что-то там с договорами мутишь и должен понимать, что подобное к делу не пришьёшь, как ни старайся! Да и что он сделает? Скажет очень грозно а-та-та? Не смеши мои кальсоны! Он не упростит тебе спор… Возможно, Панамарёв его уже перекупил! Это проверка! Как ты не понимаешь? Они хотят посмотреть, на что ты способен! Развлечения — конкурентный бизнес! Однако у меня есть мысль, как всё поправить! — вырвал меня из потока мысли очередной, но более эмоциональный, возглас Белова. Я даже вздрогнул, настолько неожиданно и странно это прозвучало. Я поднял на собеседника заинтересованный взгляд. А тот, понизив голос до едва слышного

шёпота, выдал единственное слово: — Синты!

— Ты в своём уме? — так же вкрадчиво уточнил я. — Ты что, забыл падение Детройта? Сколько народу там из-за них погибло? Какой скандал тогда был!

— Детройт пал не из-за синтов, а из-за вышедшего из-под контроля военного искина, — резонно возразил собеседник. — И за всё время, это единственный случай! Закрытие производства синтов — политическая провокация! Попытка наложить санкции на Поднебесную империю! И вообще, всё это не что иное, как происки конкурентов, которые увидели в этом направлении перспективу, но сами его возглавить не смогли.

Спорить я не стал. В словах собеседника имелось зерно истины… Отец заседал в парламенте, когда решалось дело синтов. И да, оно было полностью сфабрикованным.

Синты — уникальная разработка Поднебесной, в отличие от тех же мехов. Буквально за пять лет синты стали слишком распространены — чуть ли не в каждом доме их государства, служащего заодно как тестовая площадка. Как на них выросла мощь и благосостояние Поднебесной и говорить не приходится.

А затем началось распространение по всему миру и пример Детройта показал, что человекоподобные роботы могут стать идеальными машинами смерти даже в небольшом количестве. Две сотни синтов вырезали целый город меньше, чем за сутки. Положили почти дивизию усиленных техникой военных и магов поддержки. Профессиональные бойцы раз за разом пытались спасать гражданских, среди которых прятались синты — они убивали всех, мастерски имитируя обычных людей. И остановить машины удалось лишь массивным ракетным ударом, что выжиг всё и всех.

Эти «игрушки», как считалось до того, идеально копировали внешность людей, вплоть до эмоций. При этом практически неуничтожимы даже для магии. А изменённая программа превращала их в идеальных бойцов без страха и чести.

Чёрт… А я бы хотел иметь у себя таких ребят в плане поддержки.

— Но они же после падения Детройта были все уничтожены, — припомнил я «мировой декрет», один из немногих, что был подписан единогласно всеми странами… ну кроме Поднебесной. — Проект был свернут и производства закрыты.

— Ну… возможно, не все, — чуть смущённо протянул писатель, сосредоточив взгляд на бокале с напитком. И это несмотря на то, что я выжидающе смотрел на него. Вот любил он театральщину. — Это Россия! Что ты хочешь? Неужели

не знаешь, что строгость законов нашей страны компенсируется необязательностью их исполнения? — на данную сентенцию я лишь передёрнул плечами. Постоянно забываю про местные нравы. А Виктор продолжал: — Я поболтал тут с некоторыми знакомыми из министерства… Они мне посоветовали людей, которые знают других людей, которые, возможно… замечу, что лишь возможно, занимались утилизацией синтов. И что есть небольшой шанс, что на отдалённых складах могло заваляться несколько роботов. Совершенно случайно. Честное слово.

Я взглянул на Белова новым взглядом. Писатель сегодня меня удивлял. Уровень связей этого болтуна и балагура зашкаливал. А ведь изначально мне казался полностью бесполезным.

А сама идея казалась довольно интересной. Да, это нарушение закона и если про это узнают, то мой клуб в лучшем случае закроют. Но если вспомнить, что мне должен глава полиции Петергофа, то затея не безнадёжна.

Запрограммировать синтов на работу — это по итогу идеальные слуги, которым не требуется ни зарплата, ни отдых. Настроить внешность и вот в моём распоряжении самые горячие красавицы и красавцы всех времён. Плюс мне всегда было интересно, что будет, если совместить высокие технологии, техно-сознания искинов и ритуалы, завязанные на душах? Получится ли вообще что-то из этого?

— А можно чуть больше конкретики о местах, где хранится подобное богатство? — осторожно обозначил я свой интерес.

— Необходимо связаться с «правильными людьми», — Белов чуть замялся, явно не привыкнув к столь опасным переговорам. — Я взял контакты… Но должен предупредить: «правильные люди»… могут быть очень опасные. Они обитают на Кольце. Над ними нет власти…

Всё интереснее и интереснее! Кольцо — космическая станция, что опоясывает всю планету по экватору. Соединена с планетой сотнями космических лифтов. Огромная махина, что по площади занимает территорию целого материка! Именно поэтому она совершенно автономная структура. Именно на кольце находится подавляющая часть всех заводов и предприятий. Там же множество научных лабораторий и комплексов.

И криминал… Куда уж без последнего.

Именно на Кольцо бегут все, кто оказался вне закона. С Кольца нет выдачи, так же, как и из Лунных колоний. Просто потому, что там всегда требуются люди, которые не всегда могут выдержать условия существования вне планеты. И на Кольце множество возможностей для развития и роста, пусть временами и незаконного.

— Я сброшу тебе контакт… Но о чём вы будете говорить, я знать не хочу, — Белов прятал глаза, явно стесняясь того, что втравливает меня в крайне незаконную авантюру. — Прости… просто я. Я…

— Понимаю, — я ободряюще улыбнулся собеседнику. — Ты и так сделал для меня немало. Без тебя я бы и вовсе не узнал о проблеме и возможном способе её решить. Так что я твой должник, друг!

— Что ты, Артур! — услышав одобрения с моей стороны, Белов чуть ли не засиял. — Какие долги! Мне только в радость! Ты не представляешь, как это занимательно! Такое приключение! Я буквально с кровью вырывал эту информацию. Ты знаешь, как сложно найти…

И на меня вновь полился водопад энтузиазма и историй о приключениях Белова. Я мог на это только тяжело вздохнуть и внутренне улыбнуться. Писатель вновь не заключил со мной даже простенькую сделку… а то, что он предлагает — заманчиво. Но пока что рано.

Мне только завтра встречаться с родом Суворовых по аренде помещения. И только по факту этого разговора я буду предпринимать дальнейшие шаги.

А сейчас вполне можно выпить под бубнёж товарища.

Глава 32

Трощен, старый хрыч, разумеется, решил перестраховаться. Присланные координаты привели меня на окраину Петергофа к району, где проводилось реновация особняков. Устаревшие строения перестраивались по самым современным технологиям, дабы радовать новых жителей Северной столицы. И несколько особняков перестраивал именно род Трощеных.

Представляю, сколько денег они на этом заработали.

Выбранная для встречи территория на данный момент представляла собой сотню квадратных метров перепаханной земли, да четыре стены, причём не до конца достроенные. Техники видно не было, как и стройматериалов, а кучи песка давно слежались в монолит — строительство заглохло давно и надолго. Я бы даже сказал — основательно. И что-то не видно, что ситуация стремилась сдвинуться куда-то в лучшую сторону.

Но при некотором желании можно сказать, что Трощены привели клиента, дабы осмотреть возможный особняк для покупки. Пусть это и будет выглядеть весьма натянуто, но это будет более, чем достаточно чтобы от нас отстали.

— Вы опаздываете.

Встречал меня у флаера люкс-класса шкафоподобный джентльмен, в строгом костюме, лысым черепом и глазами-льдинками. Судя по ауре, один из охранников, что ранее приносил мне чай в особняке рода Трощеных. Как интересно.

Он при приближении просканировал меня взглядом… причём в прямом смысле: я почувствовал, как тело просвечивают в поисках оружия или средств слежения. Но ничего не найдя, коротко кивнул на дом:

— Пройдёмте, вас уже ждут.

Чавкая лакированными ботинками в жирной грязи и нисколько не обращая на этот нюанс внимания, гигант зашагал к заготовке под дом. Я отвечать не стал, лишь чуть заметно поморщился и удобнее перехватил ручку кейса, после чего тягуче, словно скользя, двинулся следом.

Пройти, не запачкавшись в земле, оказалось проблемой… на минном поле и то проще! Самое неприятное, что приходилось прыгать горным козлом на виду у камер: полдюжины дронов кружили в вышине, изучая окрестности. А в нескольких соседних домах я заметил наблюдателей… Следы от воздушной подушки флаеров на рыхлой земле, хоть и не бросаются в глаза, но на пустынной земле довольно заметны, как ни старайся их скрыть. Особенно, если там несколько свежих окурков — вот

они точно демаскировали наблюдателей, что не очень профессионально.

Это люди Трощеных озаботились безопасностью нашей встречи. Глава рода явно не горел желанием светиться с необычным «трофеем», что я готовился ему передать. Да и мне он явно не до конца доверял. Впрочем, последнее как раз разумно с его стороны.

Что же… задумка хорошая, вот только исполнение хромает. Слежки полиции за мной он не обнаружит — это факт. Будь иначе, то и разговор был бы иной. Да и его люди вели бы себя иначе.

Помещение недостроенного особняка… не впечатляло. Залитый пол, не бетон, а что-то вроде пластика. Фасады, начавшие облезать от влаги и холода. Внутренние перегородки, наполовину разрушенные. И перекрытия второго этажа, собранное меньше, чем наполовину.

М-да… дом забросили очень давно и основательно.

Зато посреди самой просторной площадки, прямо на полу разместился дешёвый пластиковый стол и два стула. Один уже занимал старик в строгом костюме, с молодым парнем за правым плечом. И этот парень — полагаю, что внук — с явным недоверием сканировал меня взглядом, который раз за разом возвращался к кейсу.

— Вы не спешили… — глава рода промокнул губы платком. — Осторожнее! Вы испытываете моё терпение!

— Деликатные дела не терпят спешки. Такой груз, — я похлопал по объёмному кейсу, — не должен попадать на глаза и под взгляд системы. Надеюсь, ваши коммуникаторы отключены?

— Чтобы меня ещё учили всякие… — глава рода взвился, но на середине фразы закашлялся.

Свежий воздух вечернего Питера явно был ему не по нутру. И внук тут же бросился к старику, подавая флакончик с каким-то серебристым напитком. У мальчишки имелся целый запас таких склянок.

Зелье? Шикует старик…

Я неспешно занял место, положив на пластиковый столик кейс, ожидая, когда закончится приступ. Старик же побледнел от кашля, а я почувствовал, как чуть заметно запульсировала его аура. Похоже, и в самом деле неслабая болезнь.

— Хватит! Всё! — в какой-то момент глава рода чуть не отбросил внука прочь. Ещё несколько глубоких вздохов и цепкий взгляд впился в меня: — Давайте к делу! Показывайте трофей!

Желание вернуться скорее домой выглядело логично. Удивительно, что старик с такими приступами вообще наружу выбрался, а не прикован сейчас к постели с кучей аппаратов поддержания жизни. Потому я не стал разводить словоблудие и, щёлкнув держателями, раскрыл кейс.

Голова… Человеческая голова занимала почти всё пространство кейса, плотно зафиксированная с помощью нескольких стяжек на мягкой подложке лицом вверх. Лицо бледное, обескровленное с заострившимися после смерти чертами. Старческие пятна на щеках и лбу. Длине седые патлы, чуть растрёпанные после «аварии». И несколько ссадин для полноты антуража.

Место разреза на шее, аккуратно прикрыто плёнкой, чтобы не шокировать зрителей и не запачкать кейс.

Даже не верится, что голова распечатана на 3D принтере из настоящей органики! Виктор Александрович не стал экономить на мелочах, так что голова могла пройти как проверку сетчатки глаза, так и ДНК тест. Не прикопаешься.

— Дедушка, нужно её уничтожить. Это след, что может привести к нам! — чуть нервно зашептал внук.

Он явно чувствовал себя неуютно рядом с куском расчленённого трупа.

— Зря… хороший трофей, — я провёл ладонью по обвисшей холодной щеке, чуть шершавой от щетины. — Нужно помнить, какие враги пали по вашей воле. Кроме того, это просто забавно.

С демонстрацией закончили теперь можно перейти к следующему этапу переговоров:

— Так как голова не входила в условия нашей изначальной сделки, я бы хотел получить за неё плату. Небольшую. Чисто символическое возмещение усилий, что потребовались на её изъятие. Это было несколько проблемно.

Тонкий момент. Оставлять голову у себя я не собирался ни под каким предлогом. Но отдать её просто так было бы слишком подозрительно. Я всё же здесь на серьёзной сделке, а не подарки раздаю.

— За такое не грех и заплатить… Но не рассчитывай на барыши, — старик щербато усмехнулся. Мерзость. — Я уже подготовил тебе плату.

Вот тут я несколько напрягся. От злобного старика вполне можно ожидать и пулю в затылок! Ему хватит дури. Вдруг захочет подчистить хвосты и избавиться от исполнителя его воли?

И тут на стол один из слуг поставил небольшой деревянный ларец. Аккуратное, даже элегантное изделие с окованными уголками. На мой вопросительный взгляд глава рода лишь

кивнул, предлагая открыть коробочку, и я не стал тянуть…

Хрустальное зерно лежало на мягкой подушечке. Аккуратное. Прозрачное. На вид эфемерное… Последние лучи солнца, прорываясь сквозь недостроенную крышу, россыпью бликов играли на гранях.

Я аж затаил дыхание. И не только от красоты, но и от ценности подарка.

— Я слышал, вы приехали недавно и заселились в новый дом… Так вот, это должно стать для него хорошей обновкой. Основа защитного артефакта, — с ухмылкой произнёс старик, заодно демонстрируя возможности своего рода.

Щедро… Даже очень! Я понимаю, что для династии, занимающейся строительством, достать подобное не проблема — у них наверняка есть и собственные запасы. Но тем не менее это стало признаком того, что меня ценят. И тонким намёком. Намёк на то, что обо мне собрали информацию, и я уже «на крючке».

Я с благодарным кивком придвинул к себе коробочку. Разумеется, от такого дара я отказываться не собирался.

— Вот и отлично, — старик с напряжением пододвинул к себе кейс с головой и закрыл крышку. — И новое задание. Нужно…

Я поднял руку. Старик гневно блеснул глазами, но всё же умолк, чуть выгнув кустистую бровь.

— Я бы не советовал спешить с новой работой. У меня большой ассортимент «несчастных случаев», но если ваши конкуренты и недоброжелатели начнут исчезать один за другим, то это вызовет нездоровые подозрения, — с улыбкой произнёс я. — Стоит выждать.

Я не заключаю сделки, которые не могу выполнить.

— А лучше и вовсе отложить эту затею в долгий ящик. Нам нужно задуматься о том, что делать с имеющимися активами, — поспешил поддержать меня внук.

Похоже, он единственный в этой семейке здравомыслящий человек.

— Я вас услышал, — с явным недовольством прервал младшего родственника старик. — Ладно. Выиграем тендер, тогда и посмотрим, — глава рода начал подниматься, и внук тут же подскочил, помогая. Даже протянул трость, впрочем, это не спасло его от брюзжания деда. — Тогда на этом простимся. Я вам позвоню!

И не оборачиваясь на меня, компания из трёх человек двинулась на выход из паршивой заготовки под особняк. Я поднялся неспешно и, пройдя несколько шагов, остановился у дыры окна, в которой не имелось даже рамы. Отсюда открывался отличный вид на поднимающийся флаер.

Было даже немного жаль Трощеных. После разговора с главой полиции я копнул чуть глубже в историю рода Трощеных и войну родов двухгодичной давности. Тогда этому роду сильно не повезло…

Он вступил в союз, который пытался держаться в стороне. Этот союз не признала ни одна из сторон конфликта, как результат: полгода войны на два фронта, на которой погибла большая часть рода.

Истощение ресурсов. Затем мощный удар, что уничтожил почти всех: остался только глава рода и его брат — сильнейшие в роду, четверо взрослых, что отсутствовали в то время в Петербурге и полдюжины детей, не достигшие четырнадцати лет.

После этого род Трощеных должен был выплатить репарации победителям. А затем, неустойки по сорванным контрактам — во время войны было потеряно много людей и техники. Это почти уничтожило род, который раньше был довольно богат.

И если долги они сумели выплатить, то вот вернуться в бизнес стало проблемой. Никто не желал их возвращения, уже откусив часть пирога.

Теперь я частично понимал то отчаянное безумство, на которое шёл глава рода ради победы в тендере — это последний шанс рода не разориться.

Короткая вспышка света. Но такая яркая, что на сетчатке ещё несколько секунд плясали радужные круги, а белый след оставался в зоне видимости. Флаер натужно взвыл и, крякнув, искря и дымя начал быстро падать, почти не издавая звука.

Буквально два удара сердца и флаер врезался в неаккуратно перепаханную землю. С пяток метров его протащило, а затем он замер неподвижно, в последний раз выдав в воздух облако чёрного дыма.

— Всем ни с места!

— Поднять руки!

— Это полиция!

— Вы арестованы!

Крики со всех сторон и полицейские, словно муравьи, стали появляться буквально из воздуха. Здесь были даже пару мехов полицейской расцветки.

Глава 33

Серьёзно. Мой новый знакомый глава полиции очень основательно подошёл к делу. Похоже, ему не терпелось примерить на себе лавры героя. Я даже не ожидал от него такой активности в этом деле.

Я действительно не ошибся: слежки полиции наблюдатели рода Трощеных за мной не обнаружили — это факт. Сложно обнаружить наблюдение, если оно происходит со спутника. Технологии и возможности полиции позволяли не только подглядывать за разговором через недоделанную крышу, но и следить за нами в различных спектрах. На самом деле, не ожидал, что за этим родом организуют настолько серьёзное наблюдение и привлекут столько ресурсов для этого.

Ну и, конечно, ещё сложнее увидеть врага, если засада организована с помощью голомаскировки и способностей нескольких магов минимум А-ранга. Всё же бойцы Трощеных — обычные люди, работяги из их строительной фирмы, что оказались верны роду до последнего.

Те, кто хоть на что-то был способен, уже погибли в короткой войне, а оставшиеся не были настолько талантливы. Они просто закрывали возникшие в привычном штате работников дыры. Насколько умели, настолько и закрывали, скорее, даже не пройдя хотя бы минимального обучения.

Правда, после подобной демонстрации необходимо и мне озаботиться о безопасности от подобного рода наблюдения и прослушки. Нужно как можно скорее восстанавливать защитный артефакт дома — только с помощью него я смогу избежать столь ненужного ко мне внимания со стороны той же полиции.

Тем временем группа захвата и пара мехов быстро окружили упавший флаер. Все были наготове и максимально сосредоточены — недооценивать аристократа А+ ранга не стоит. А то, что старик так просто сдастся… я сильно сомневался. И следующие секунды подтвердили худшие из опасений: крышу флаера буквально сорвало, откинув на несколько метров в сторону (хорошо ещё что никого при этом не прибило), и в дыру стал вырываться теневой монстр.

Иллюзорное тело, словно сотканное из дыма и постоянно меняющееся, когда условно неподвижным остаётся только его контур. Морда чудовища с оскаленными клыками, истекающая мраком. Глаза пылают, словно алые угли в глубине тьмы. Ярость и безумие!

И туша, что с каждой секундой становилась всё больше и больше. Он уже был высотой метров в пять!

Вспышки лазеров и свист игольников — канонада обрушилась на тень. Но прожжённые дыры мгновенно затягивались, а иглы просто проходили насквозь, не причиняя хоть какого-то видимого вреда. Взмах когтистой лапы отбросил сразу трёх полицейских и оставил на ближайшем к нему мехе три глубоких рваных разреза, чуть не оторвав руку механизма.

Мехи в ответ разрядили боекомплект ракет, что яркими вспышками расцвели на призрачном теле. Теневой монстр выгнулся, и выжигающий душу крик разнёсся по округе, так, что стёкла в ближайших особняках лопнули, а несколько полицейских рухнули без чувств, у других из ушей текла кровь.

А монстр тем временем сатанел всё больше: рывок и в сторону отлетел полицейский флаер. Грязь забурлила от поступи теневого монстра.

И тут снова вспышка. Короткая и яркая. Вновь удар со спутника.

И монстр замер. Чуть ли не треть его тела испарилась в одно мгновение.

М-да… Магия — сила. Но технологии давно уже шагнули на ту ступень, когда магия — лишь вспомогательный инструмент. Не стоит этого забывать. Вообще, не стоит забывать, что сила — это лишь инструмент, костыль в исполнении замыслов, но никак не самоцель. Полагаются на силу лишь те, кто недалёк умом.

Монстр попытался спешно восстановиться. Сделал ещё несколько шагов, пытаясь ещё раз замахнуться. Но тут замер. Когтистая лапа потянулась к сердцу. А затем тень начала просто распадаться. Три удара сердца и на землю рухнуло тело старика, хватая ртом воздух, и с кровью, что выходила из его рта тонкими струйками.

— Дедушка! — опалённый пламенем внук вырвался из развороченного флаера и поспешил к старику, на ходу выхватывая зелья.

Вот только до старика ему добежать не дали: несколько полицейских перехватили парня на полпути. Ещё двое подходили с оружием наперевес, держа главу рода на контроле. А с отдалённой скорой неспешно хромал врач с белым чемоданчиком.

Но я уже знал: главу рода Трощеных не спасти. По нити контракта я чувствовал — заказчик умирает.

Сердце старика не выдержало запредельной для него нагрузки, и теперь дух выходит из бренного тела. Вот только это был дух мага А+ ранга. И если тело подвело аристократа,

то у души не имелось преград. А сам аристократ точно знал, кто виновен в его смерти.

И хуже того, благодаря нити контракта, он в подобном состоянии отчётливо чувствовал, где я нахожусь.

Вот это уже нехорошо… Я не планировал усмирять никаких духов и не подготовился к подобному развитию событий. У меня банально соли нет, чтобы барьер сделать! Вот только паниковать времени тоже нет — незримый сгусток манны и сознания старика уже летел ко мне.

Миг спустя меня накрыло. Я перестал слышать. Я не видел. Я даже не чувствовал.

Дух старого мага отрезал меня от мира. А после попытался просочиться внутрь. Внедриться в вены. Овладеть сознанием. Остановить дыхание. Заморозить саму душу.

Я чувствовал его жажду крови и смерти. Его безумие… Горечь о разбитой мечте! Мечте о возрождении рода. И ради этого он был готов поменять своё посмертие на месть.

Я почувствовал, как загораются татуировки на моём теле. Я ощутил средоточие манны внутри себя. И волна энергии омыла моё тело.

Одежда одновременно с этим начала дымиться. Вены вздулись. И я усилием воли вырвал духа, уже пустившего тёмные нити боли в моё тело.

У призрака не было власти надо мной! Согласно контракту, он не мог причинить мне вред. И сам старик, уже не являясь в полной мере собой, это понял, в ярости заметавшись вокруг.

Пыль и грязь взметнулись в воздух.

«Ты предал меня…» — прошелестел в сознании яростный шёпот.

«Я выполняю контракт, — шатающийся в окрестностях злобный дух — удовольствие ниже среднего, поэтому стоило усмирить недоброжелателя сразу. — И, согласно букве договора, я должен уменьшить экономические риски рода Трощеных. И самый большой риск для рода — твоя безумная политика и жажда крови!»

«Ложь! Наглая и бесстыдная! Я защищаю свой род! Никто кроме меня!»

Теневые лезвия вихрем стали рассекать вокруг меня стены и пол. Казалось, что я застыл внутри небольшого смерча. В самом глазу бури.

«Твоя защита его чуть не погубила! Безумец, твои планы невыполнимы! Взгляни в моё сознание и поймёшь, насколько они опрометчивы!»

Я расслабился, позволяя потоку мыслей свободно течь вовне.

Я спокойно транслировал все недостатки плана по привлечению доктора. То, насколько глупа была сама попытка устранения конкурента. И все те просчёты, что престарелый глава допустил только в рамках нашей короткой встречи.

«Я не отказываюсь от контракта! Я готов помочь твоему роду… — успокаивающе закончил я поток мысли. — И я вновь даю тебе решить: я формально закрою контракт или я постараюсь сделать всё, чтобы твой род возвысился. Уже после тебя».

«Я заставлю тебя сделать должное! — призрак из тайфуна превратился в холодный, пронизывающий до костей порыв, что словно тиски окутал тело. — Я не могу тебе навредить, но я уничтожу твою жизнь…»

«Ты можешь попытаться… Но ты видел моё сознание и понимаешь — наше противостояние будет недолгим. И неважно кто победит — твой род останется в проигрыше. Не лучше ли нам объединиться? Заключить новый контракт? Что скажешь на это?!»

«Ха. Ха! ХА!!! — сумасшедше захлёбываясь в собственном смехе, рассмеялся призрак. — Ты безумен, если считаешь, что я вновь тебе поверю! Как же я мог пропустить то, что ты тёмный маг?!»

«Мне и не нужно верить. Главное — заключить правильный договор», — улыбнулся я тёмной душе, проигнорировав его последнее предложение.

«Однажды тебя переиграют… — чуть ли не выплюнул призрак. — Но я согласен! Я пойду на всё во имя рода. Возвысь их, и я стану тебе верным помощником!»

«Да будет так!»

Поток ветра ударил меня в грудь, я почувствовал жгучую боль в районе запястья. Я поспешил расстегнуть рукав и завернуть манжету: алый ожог величиной с монету краснел на руке внутри витиеватой татуировки. Концентрированная энергия души была заключена в ловушке душ.

Души нужны мне для многих ритуалов, а получить их проблематично. Поэтому нужно делать запасы. У меня имелось две ловушки душ — больше ни плоть, ни средоточие манны просто не выдержат. По крайней мере, долго, ведь они чужды мне.

При этом по телу разливалась сила… Ведь только что я заключил сделку не просто с душой главы рода. Нет. Я заключил сделку с целым родом! А значит, в данный момент я получаю разом связь со всеми из рода Трощеных… и вместе со связью силу.

И хотя звучит это внушительно… вот только силы той — крохи. Много не получишь от детей, да нескольких взрослых,

лишь один из которых сумел перешагнуть в А-ранг.

Главное моё приобретение — душа А+ ранга. Добыча, сродни куску обогащённого урана.

Редкая. Обладает огромной мощью. С ней можно совершить очень многое.

Вот только она одновременно опасная до жути. Хранить её — отдельное приключение. А при любой оплошности превратишься в пепел… и повезёт, если только ты, а не несколько кварталов вокруг.

Волей-неволей сразу начинаешь прикидывать: куда её использовать? Увы, я не могу распоряжаться этой энергией напрямую. Разве что высвободить разом, устроив взрыв.

Но можно провести ритуал. Например, восстановить защитный артефакт дома и соединить с духом-защитником. Или того же духа-защитника вместе с основной под защитный артефакт оставить для клуба?

Нет. Душа главы рода Трощеных слишком ожесточена. Он не сможет быть охранной, рано или поздно он пожелает крови. По той же причине и усиливать душой моего ворона Когтя нельзя. Душа буквально сожрёт птенчика, который просто не готов к такому.

Хотя теневые способности ворону очень бы пригодились.

Тогда что? Идеально было бы вселить в оружие. Вот только у меня до сих пор нет ничего достойного для подобного.

— Господин Тёмный, с вами всё в порядке? — тяжёлая рука Виктора Александровича легла мне на плечо, выводя из мыслей. — Мы закончили. Можно без опаски уходить.

— Благодарю, — я оправил манжету рубашки. — Надеюсь, не нужно напоминать, что это не конфликт родов, а безумства одного старика и не более?

— Не нужно, — чуть заметно кивнул полицейский. — Его внука мы задержали не более, чем в качестве свидетеля. Можете не переживать. А теперь пройдёмте: флаер ждёт.

Глава 34

Крики птиц и животных. Гомон людей. Запах пота, крови и ярости… Арена встречала меня и новых гостей всем букетом пороков! И я в них вступал, словно в бассейн, наполненный лепестками цветов и благовониями. Они омывали меня. Они проходили сквозь меня.

И хотя разуму была противна творящаяся вокруг вакханалия, но душа воспринимала эманации страха, боли, ярости и безумия почти как родные. Энергия так и просилась приласкать её. Взять под контроль. Дать форму и смысл. Животная энергия сотен погибших зверей.

Приходилось держать себя в руках, чтобы не отдаться на волю отравленной этими эмоциями энергии. Она бы мне много дала, очень многое, если суметь всё это обуздать и применить по назначению. Но сегодня стоило потерпеть — я находился здесь по делу.

— Неожиданное место для встречи и разговора! — перекрикивая гул толпы, раскатисто говорил Безруков. — Но отдаю должное, в отличие от клуба, в этом месте есть свой определённый шарм…

Молодой граф отсалютовал мне бокалом с виски, где плавали крупные куски льда. После чего заулюлюкал вместе с ещё несколькими зрителями, одобрительно и азартно наблюдая, как парочка медведей в огороженной клетке остервенело, в безумной ярости, рвут друг друга. Как раз сейчас один из бурых гигантов стальными когтями драл спину своему противнику, упавшему навзничь. Упавший зверь пусть и силился подняться, но его противник не давал никакой возможности и, в конце концов, обессилевший медведь просто смирился со своей судьбой. Судьбой, которая так порадовала людей, собравшихся вокруг. Мерзко.

— Просто господин Тёмный никак не может забыть вашу дуэль! Вот его и тянет на острые шоу, — не преминула вставить шпильку леди Владовских, как всегда, весёлая и беззаботная.

Леонид Безруков проигнорировал мою настоятельную просьбу прийти одному, что, впрочем, прекрасно вписывалось в его характер, так что я несильно удивился расширенному составу нашей компании. Прибыл вместе с девушкой, тем самым ненавязчиво намекая о том, насколько он выше законов и устоев.

Девушка, словно перенимая манеру своего кавалера, веселилась вовсю, порой забываясь и позволяя себе лишнего. Как, например, сейчас: лицо графа при упоминании проигрыша на миг

помрачнело. Но молодой аристократ быстро взял себя в руки. По крайней мере, внешне.

— Былое в прошлом. Господин Тёмный не так мелочен, чтобы бить по больному своих друзей, — небрежно ответил Леонид и ослепительно улыбнулся.

Друзей? Ну-ну… Я мысленно тяжело вздохнул. Сказать честно, благодушное настроение молодого графа мне совсем не нравилось.

Конфликт в магазине артефактов, а после дуэль, создали у меня чёткий образ. Вот только этот образ никак не сочетался с тем, что происходило в ночном клубе и сейчас на Арене. Словно два разных человека.

Импульсивность с эмоциями с одной стороны, а с другой аристократ, что пытается вести тонкую игру. Или это всё один человек, что нацепил маску. И теперь непонятно, что из этого всё же настоящее или себя истинного он так и не показал?

Какую же игру ты затеял, Леонид Безруков?

— Однако мы здесь не только для того, чтобы посмотреть, как зверушки пускают друг другу кровь, не так ли, Артур? — Безруков продолжал вещать, тем самым пытаясь завладеть контролем над ситуацией. Переход на имена и рука, приобнявшая меня — лишь детали общей картины. — Мы здесь ради нашего общего друга Некифорова и его будущего.

— И то верно. Его нужно пристроить под сильную руку! А с твоим покровительством он сможет спокойно жить! — поддакнула девушка, чуть ли не втирая себя в Леонида.

Возникает чувство, словно мы не о человеке разговариваем, а щенка пристраиваем. Причём породистого, который сам по себе дорого ценится, и его наличие оценят остальные. Потом ещё и случить с какой-нибудь сучкой можно будет, чтобы получить ещё большую выгоду. Не человек — пёсик, которым можно управлять как того захочет хозяин, и который до конца останется ему верным, несмотря на отношение к нему.

Варварские какие-то взгляды, но мне подобное только на руку. Они сами невольно помогают мне в моём плане и облегчают задачу.

— Так на какие вопросы мне ответить, чтобы вы рекомендовали Романа в мои помощники в глазах его отца? Мне не хотелось бы терять такого друга…

И вновь вопрос, в самой сути которого заложен требуемый ответ. Всё же молодой граф далеко не глуп, и когда его не захлёстывают эмоции, может вести изящную игру.

У меня уже был заготовлен ряд стандартных вопросов: успеваемость, характеристика из академии, планы на будущее

место службы. Вот только я не собирался играть по навязанным правилам, потому решил задать свой темп для разговора. В текущей ситуации и с учётом того, что я здесь увидел, так будет правильнее.

— Если позволите, то первый вопрос я хотел бы задать не вам, а пользуясь ситуацией, леди Владовских, — я постарался извиняюще улыбнуться. Безруков чуть удивлённо передёрнул плечами, давая своё разрешение, а девушка обернулась ко мне, выражая заинтересованность. И я небрежно, и даже немного пренебрежительно уточнил: — Катерина, как давно вы в курсе, что Роман Некифоров в вас… влюблён?

Девушка вздрогнула всем телом. В приглушённых огнях арены глаза юной аристократки вспыхнули неожиданным торжеством. Капля самодовольства проникла в соблазнительную и столь опасную змеиную улыбку. Хищница была довольна тем, что в её сети попалась ещё одна жертва. И неважно, правда это или нет, потому что, похоже, она об этом ещё не догадывалась. Я лишь добавил ноток, и дальше она сама представила всю картину того, как это могло происходить. Некоторыми людьми так просто манипулировать, что диву даёшься.

А затем маска довольства сползла, словно свежая краска под дождём. Девушка поняла, что своей формулировкой вопроса я её подставил: согласно моим словам, девушка знала о «чувствах» и нужно понять, как давно. А если она знала и не сказала…

Полный недоумения и возмущения взгляд молодого графа Безрукова обратился на свою девушку.

— С чего вы решили, что он в меня влюблён? — с точно выверенным количеством удивления и возмущения, попыталась защититься девушка. И поспешила обернуться к своему парню, став горячо его убеждать: — Я даже не подозревала о его чувствах! Да и мало ли кто в меня влюблён из наших однокурсников и знакомых.

— Я вполне могу и ошибаться… — не стал я давить. Зерно сомнения посеяно, нужно его лишь немного удобрить, но ни в коем случае не торопиться. А ростки-домыслы прорастут уже без моего вмешательства. — Но при нашей встрече в ночном клубе у меня возникло ощущение, что господин Некифоров был не в восторге стать вашим помощником. Сомневаюсь, что это связано с вами, граф… — уверил я его. — Но смущение. Растерянность. Чуть нервные взгляды на вас, госпожа Владовских…

И вновь я не стал заканчивать мысль. Тут должны вперёд выступить эмоции и воображение. И судя по тому, как бледнело,

серело, а затем багровело лицо ещё слишком юного графа, который не собирался отдавать своего, даже если это лишь и домыслы, всё необходимое смешалось в бурлящий коктейль.

Какие яркие эмоции, за которые можно было продолжать дёргать и дальше, но лучше действовать слегка осторожнее.

— Вы полагаете, что Роман хочет… — Леонид поперхнулся, сам не до конца понимая, в чём обвиняет друга.

— У меня возникло ощущение, что Роман пытался сдержать свои чувства. Он не хочет терять дружбы ни с кем из вас. И тем более не желает как-то мешать вашим чувствам… — я показательно тяжело вздохнул. — Но его собственные чувства никуда не деть. И боюсь, если он станет вашим помощником, граф, то его будет разрывать между долгом и чувствами. Это не то, что я могу рекомендовать главе рода Некифорова. Для благополучия обеих сторон.

Владовских было открыла рот… Но тут взревела и задвигалась толпа вокруг нас. Один из зверей безжалостно вгрызался в глотку соперника, и кровь широким алым потоком полилась на арену.

Меня замутило от эманаций боли и страха. Обрывки душ животных, словно стая, словно стихия закрутились над ареной, готовясь вгрызться в свежую добычу. Они жаждали новой силы. Хотели разорвать. Хотели напитаться.

И ведь подобное никто из собравшихся в полной мере не ощущает. Это особенность именно моего дара и поэтому я наиболее чувствителен к подобным вещам. У каждого дара есть оборотная сторона.

Я вцепился в защиту арены, чтобы устоять. Столько силы… Главное — не дать ей меня захлестнуть. А то вместе с энергией придёт и боль животных. И тогда… Тогда… Страшно подумать, что тогда будет!

— Не скажу, что не замечал ничего из сказанного вами… — задумчиво протянул Безруков, пытаясь рассуждать спокойно, — но всё же, мне кажется, что вы не совсем объективны. Всё же вы не так хорошо знаете Некифорова… да и нас тоже.

— Безусловно! — даже и не подумал я спорить. Если бы я сейчас воспротивился, то пришлось бы выстраивать весь диалог заново. — Потому я и здесь, чтобы обсудить данную возможность.

— Тогда, может, и самого Романа пригласим? Спросим напрямую… — неуверенно уточнила Катерина.

— Можно, — мой показной энтузиазм перегорел уже на следующих словах: — Вот только, по моему опыту, когда речь заходит о чувствах, человеку сложно говорить напрямую. Более

того, зачастую он их даже в полной мере не осознаёт или не желает признавать.

Я многозначительно покосился на саму Владовских… и, как я рассчитывал, этот взгляд не скрылся от Безрукова. Тот поджал губы, а ноздри расширились, пытаясь вдохнуть побольше воздуха… воздуха, пропитанного ароматами крови, ярости и боли — не лучший аромат для успокоения.

Как и было задумано.

— Ромик, конечно, милый… но он лишь друг! Не больше! — попыталась оправдать свою заминку Владовских, но получилось слишком наигранно. Безруков почувствовал фальшь и чуть заметно отстранился от девушки.

— Не стоит спешить с выводами, — поспешил я вновь выступить в роли спокойного судьи. — Мне главное, чтобы вы, как его друзья, взглянули на ситуацию со стороны… Взглянули на поведение Романа. И сказали, насколько верны мои выводы.

— Обязательно! — коротко бросил, словно припечатал молодой граф.

— Вот и отлично! Тогда давайте пройдём к бару и выпьем! У меня к вам ещё пара вопросов… — я решил перейти к тем вопросам, которые планировались изначально. Пусть души слегка успокоятся: — В частности, где вы планируете служить? Уже выбрано, где будут блистать ваши таланты?

Глава 35

Я потёр тыльную сторону ладони. След от укола едва заметной красной точкой выделялся на коже. Я сжал и разжал кулак… м-да, мышц, как у тех же Некифорова и Безрукова — нет. Даже как-то грустно, что за все годы изучения ритуалов так и не удосужился создать себе тело древнегреческого бога.

Эх… Мечты. Мечты.

Лёгкая утренняя морось на улице навивает на меланхолический лад.

— Леди. Господин. Прошу, — с почтением с моей стороны открылась дверь, и лакей с зонтом встретил нас на пороге мраморной лестницы.

Я тягуче поднялся с кресла старинного автомобиля под названием «лимузин». Техника настолько древняя, что двигалась на колёсах. Настоящий раритет! Но тем не менее эта машина действовала и верно катала гостей рода Суворовых от парадных ворот, через обширные парковые владения к зданию особняка. Показатель статуса, как-никак.

Хотя сама резиденция не меньше показывала статус и влияние рода Суворовых. Под резиденцию рода моей матери отводилось несколько гектаров в окрестностях Гатчины. Поля, небольшой лесок для охоты, фамильное кладбище и даже деревенька, в которой жили на постоянной основе слуги.

Оказавшись на ногах, я протянул руку своей спутнице… и признаться честно, главной причине, почему меня решили пригласить на аудиенцию: Мария Оксенова — риелтор, благоволивший мне последние дни.

Девушка галантно приняла помощь, и аккуратные сапожки с высоким каблуком стукнули о мрамор ступеней. Лёгкое платьице со скромным вырезом, чуть развивалось на ветру. А от шикарных волос чуть уловимо пахло духами. Я истинно наслаждался моментом.

Так под руку мы и начали подниматься вслед за лакеем. Я же любовался видами: вдоль лестницы несколько фигурно подстриженных деревьев в форме двуглавых орлов — символа княжеского рода.

Впереди нас ждал пятиэтажный особняк, парадный вход которого занимал никак не меньше двух этажей: козырёк, поддерживаемый колоннами; пилястры и фигурная лепнина, подвешенные вазоны с цветами, где обильно благоухают самые редкие сорта сезонных красавиц. Все цвета радуги переливаются в изящной гармонии, под чуткой заботой садовников.

И тут явно чувствовался подход одного человека, который всё проектировал для богатых клиентов. У Некифоровых было много похожего на это. Впрочем, это было и неудивительно — ведь все хотят, чтобы у них было самое лучшее, так что невольно копируют друг друга.

Чётко выверенная изысканность и вкус. Богатства ровно столько, чтобы показать силу, не став при этом безвкусным… и чтобы обыватель потерялся и не заметил камер охранной системы, несколько лазерных турелей в лепнине и взрывчатки в вазонах с цветами.

Даже боюсь представить, что в таком случае раскидано по территории?

Всё на боевом взводе. И единственное, почему мы до сих пор живы — маленькие биочипы, что при въезде вкололи нам в тыльную сторону ладони — гостевые пропуска на сутки.

Дальше капсулы с чипами сами собой растворятся, не оставив и следа. Это технология уже давно применяется, так что ни у кого не вызывает опасения.

— Прошу проследовать в малую залу, — открывая высокие, стеклянные двери, лакей с полупоклоном передал нас дворецкому особняка. — Вас уже ожидают!

Внутри роскоши не меньше. Картины известнейших мастеров. Гобелены ручной работы. Статуи. Ковры…

Меня даже немного начало мутить от такого великолепия. Пусть я и аристократического происхождения, но всю жизнь прожил в особняке на скале. Я привык к строгости, распорядку и умеренности. А не к этому… По мне всё это перебор.

— Мы вместе уже второй раз выходим в свет, а я так и не удосужился позвать вас на свидание, — решил отвлечься я разговором, пока мы петляли по многочисленным переходам и залам.

— Вы приглашаете? — с вызовом, и не без интереса поднялась правая бровь девушки.

— Завтра на завтрак, если вы не против, — и приблизившись к самому ушку собеседницы, шепнул: — Боюсь, ужин может слишком затянуться… Самые сладкие десерты обычно под звёздами.

Под лёгкий румянец спутницы нас ввели в небольшую залу с уютно пылающим камином. Пламя распространяло приятное тепло, а отблески огня играли в шикарной хрустальной люстре под потолком. А на аккуратном диванчике небрежно восседала женщина средних лет с чашечкой чая в руках.

Нас провели к креслам напротив, и я смог засвидетельствовать чопорный наряд под горло в тёмных тонах —

символ траура по мужу, который погиб практически пять лет назад. Лицо спокойное, от него даже веяло спокойствием камня — ни одной морщинки, но чётко выражены скулы и черты лица. А взгляд такой пронизывающий, будто тебя уже просканировали во всех возможных диапазонах.

Мария, выйдя чуть вперёд, представила хозяйку дома:

— Княгиня Виктория Суворова. Племянница главы рода. Она курирует сегмент развлекательного бизнеса в Питере.

— Моё почтение, — я аккуратно поклонился и со всем уважением поцеловал протянутую княгиней руку.

Конечно, жаль, что глава рода не пожелал прибыть. Но я для Суворовых пока что слишком мелкая сошка. Кроме указанных сведений стоило знать, что княгиня Виктория Суворова ещё и старшая сестра моей матери — тётушка, если говорить проще. Пусть она о нашем родстве и не знает.

— А это Артур Тёмный, — продолжила представление риелтор. — Гость из Британской империи. Потенциальный арендатор. И «Мастер по решению вопросов», — загадочно улыбнулась она под конец, для создания правильной атмосферы.

— Благодарю, — лёгким кивком княгиня обозначила, что Мария выполнила свою роль, и моя спутница отступила за спинку диванчика женщины, оставив меня в одиночестве. А хозяйка дома медленно, чуть нараспев, продолжила: — Рада вас приветствовать, Мастер. Вы сумели заинтересовать мою поверенную, а с ней и меня! Нечасто мастера к нам приходят за арендой помещения, да ещё и просят несколько дней на сбор денег.

Уровень иронии буквально зашкаливал, это притом, что голос оставался бесстрастно-ровным. От подобного сочетания, помимо воли по спине пробежали мурашки. Чуть ли не подсознательно захотелось начать оправдываться, подчинившись властной ауре. Но лёгкая волна маны, словно холодный душ, заставила взбодриться.

А ведь могла застать меня врасплох, и тогда я не осознанно действительно стал бы в первые секунды играть по её правилам. Как интересно!

— Я придерживаюсь принципа, что не стоит спешить в важных вопросах. Время — лучший советчик, что позволяет взвешенно принять решение.

— И ваше промедление привело к тому, что за последние дни у нас ещё два предложения по аренде, и одно по покупке… и они куда более выгодны, нежели ваше.

Слова княгини Суворовой неприятно удивили меня. Я поднял взгляд на Марию, и та с лёгкой грустью кивнула, подтверждая

правдивость слов.

Нехорошо. Остатки моих изначальных средств, выигрыш на ставках, аванс за первое дело и презент за костяной клинок — перекрывали необходимую сумму лишь с небольшим запасом, которого мне должно хватить, дабы условно не умереть с голоду.

— И тем не менее вы пригласили именно меня, — не стал я прогибаться под её твёрдым взглядом, который так и сверлил меня.

— Мой принцип — давать шанс всем, кто того желает. Порой люди способны удивить. И вы не исключение… Шанс — проявить себя и доказать, что именно вам стоит отдать предпочтение, перед вами, — Виктория Суворова изящно отпила чаю, препарируя меня взглядом.

Проблема… Худший из возможных вариантов: меня пригласили чисто из любопытства, не имея для меня цели и задания.

Я просто развлечение для этой влиятельной дамы. Я должен показывать фокусы, чтобы заинтересовать «высоких хозяев».

— Благодарю за такую щедрую возможность, — лёгкую издёвку я замаскировал почтительным кивком, после чего продолжил, размышляя вслух: — Вот только предлагать большую стоимость я не буду… Деньги — пыль. Всегда найдётся тот, кто сможет предложить больше. Рано или поздно. Или же это и вовсе потеряет всякий смысл.

— Продолжайте, — благосклонно, даже почти заинтересованно разрешили мне.

— Я хотел бы предложить свои услуги… — отточенные, словно лезвия, бровки княгини стали недовольно выгибаться. Столь хамская и прямая реклама явно разочаровывала. Но я подготовился и к такому. — Например, вернуть вам утраченное родовое наследие, что-то вроде перстня «Десяти щитов». Как вы смотрите на такое?

Бровь застыла на середине движения. Целых пять секунд задумчивости, после чего тихая ответная реакция:

— Ваше предложение слишком конкретное для случайности. Поясните?

Перстень «Десяти щитов» — артефакт S+, что был подарен роду Суворовых самим императором несколько поколений назад, в том числе, как символ монаршего расположения. Владелец артефакта имел практически полный иммунитет от десяти самых распространённых магических стихий.

Вот только артефакт был потерян сотню лет назад в одной из войн. Его безуспешно искали Суворовы… и моя мать. И благодаря связям отца она была близка: перстень мелькал

несколько лет назад на одном аукционе… где был мгновенно выкуплен «русским аристократом».

Отцу понадобилось несколько лет, чтобы по своим связям проследил сделку и… наш род пал. А у меня осталось это знание, как один из многочисленных бонусов прошлой жизни. Всё же знание — это сила! И вот настало время его разыграть.

— По моим сведениям, данный артефакт сейчас находится у рода Юсуповых. Глава рода несколько лет назад приобрёл его на аукционе, — я чуть понизил голос, делая его более вкрадчивым. — Полагаю, я смог бы достать этот артефакт. Император оценил бы возвращение наследия в страну, а точнее, обратно в ваш род, где он и должен быть изначально.

— Не стоит решать за Императора, — сухо оборвала меня хозяйка дома.

Я почтительно склонил голову. Суворовы вправе о таком говорить — опала правящего рода возникла не на пустом роде. Но по едва заметным морщинкам на лбу княгини я понял, что моё предложение сумело её заинтересовать.

— Это ценные сведения, — подтвердила мои выводы Суворова. — Вы и в самом деле сумели меня удивить, — и обернувшись к Марии с едва обозначенной улыбкой, добавила: — Твои советы вновь пришлись кстати, моя дорогая, я довольна, — вернув внимание ко мне, сухо продолжила: — Вот только, боюсь, вы излишне самоуверенны… Добыть артефакт у рода Юсуповых вам будет не под силу!

— И почему же, позвольте узнать? — несмотря на знаки Марии не вмешиваться, всё же посмел я уточнить и дерзко посмотреть на собеседницу.

Княгиня чуть заметно вздохнула, словно сетуя на мою несдержанность, но недовольство не выказала и даже соизволила прояснить момент:

— У нас с Юсуповами давний конфликт… Ещё со времён моего деда. Они специально выкупили артефакт, чтобы он не достался нам! И теперь ни за что его не продадут, зная, кому он достанется… а они узнают, можете не сомневаться.

— Это достойный вызов! — я приосанился, показывая, что такими мелочами меня не испугать.

— Молодой человек… не стоит, — холодно, практически приказным тоном припечатала женщина. — Это дело рода Суворовых!

— Госпожа Виктория… Стоит вам пожелать, и вы получите желаемое. Это моя работа! Что вы теряете, если просто доверитесь мне?

Последняя фраза замыкала круг переговоров, напоминая,

с чего мы начали.

— Как я говорила: я даю шанс… и вы его заслужили, — княгиня вернула опустевшую чашечку чая на блюдечко кофейного столика. — Вы получите помещение под аренду сроком на три месяца по оговорённой ранее цене. За этот же срок вы должны предоставить мне перстень «Десяти Щитов». Все накладные расходы по приобретению за счёт рода Суворовых, — и чуть снизив накал с повелительного, на покровительственный, княгиня добавила: — Если вы справитесь, то род Суворовых продлит с вами сотрудничество. Возможно, у нас найдётся немало заданий, что будут выгодны нам всем. Верно, Мастер по решению вопросов?

Потому, как расслабилась Мария, я понял, что переговоры окончены, и я получил максимум из возможной ситуации. Однако для идеального завершения оставалось последнее:

— Тогда подпишем договоры? — и я извлёк из кожаного портфеля заветные бумаги и ручку.

Понравилась история? Жми лайк)
Продолжение: https://author.today/reader/311809

Nota bene

С вами был Цокольный этаж(через VPN), на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Наградите автора лайком и донатом:
Темный контракт